

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова»**

На правах рукописи

Тутукова Мадина Рамазановна

***Трансформация традиционной свадебной обрядности
у кабардинцев в конце XIX – первой четверти XXI века***

5.6.4. Этнология, антропология и этнография

Диссертация

**на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Садовой Александр Николаевич**

Нальчик 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДОБРАЧНЫЙ ЭТАП ТРАДИЦИОННОЙ КАБАРДИНСКОЙ СВАДЬБЫ (БРАЧНЫЙ ВОЗРАСТ И ВЫБОР, УХАЖИВАНИЕ, СВАТОВСТВО, КАЛЫМ)	38
1.1 Брачный возраст и брачный выбор: основные принципы в традиционной этнокультуре кабардинцев	38
1.2 Институт добрачного ухаживания у кабардинцев	48
1.3 Сватовство (лъыхъу) в традиционной брачной обрядности кабардинцев	60
1.4 Калым как традиционная форма брачного вознаграждения у кабардинцев	70
ГЛАВА 2. ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА В ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАБАРДИНЦЕВ	86
2.1 Традиционные формы заключения брака у кабардинцев	86
2.2 Начальный этап традиционной кабардинской свадьбы: вывоз невесты из родительского дома (нысашэ / фызышэ)	101
2.3 Ввод невесты в дом жениха (унэишэ) в традиционной свадебной обрядности кабардинцев	130
2.4 Возвращение жениха в родительский дом (щауэишыж) в традиционной свадебной обрядности кабардинцев	145
ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАБАРДИНЦЕВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД	168
3.1 Специфика и этнокультурное значение современной свадьбы у кабардинцев: факторы и вариативность обрядовых практик	168
3.2 Обряды сватовства (лъыхъу) и вывода невесты из родительского дома (нысашэ / фызышэ) в современной свадебной обрядности кабардинцев	182
3.3 Обряды, связанные с вхождением невесты в дом жениха (унэишэ), и формы их бытования в современной обрядовой практике	198
3.4 Обряды возвращения жениха в родной дом (щауэишыж) и знакомства родственников жениха и невесты (благъэзэгъэцІыху) в современной свадебной обрядности кабардинцев	208
3.5 Основные тенденции трансформации традиционной свадебной обрядности кабардинцев в настоящее время	215
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	244
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	258
ПРИЛОЖЕНИЕ	282

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В современном российском обществе усиливается внимание к таким традиционным духовно-нравственным ценностям, как: крепкая семья, родственные отношения, воспитание подрастающего поколения и т.п. На открытии XI Санкт-Петербургского международного форума объединённых культур в сентябре 2025 г. президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Для России приоритет – поддержка семей с детьми, укрепление авторитета института семьи, ее ценностей. Ведь наша идентичность и сам национальный характер глубоко укоренены в семье. Она учит, воспитывает, передаёт традиции и является главным хранителем нашей культуры»¹. Это еще раз актуализирует и подчеркивает важность научных исследований свадебной обрядности народов Российской Федерации на предмет выявления особенностей их проведения в прошлом и этнокультурной специфики, исследования традиционных устоев семейности, ее изменчивости и форм их бытования в современных условиях. В этом плане большой научный интерес вызывает историко-этнологическое исследование трансформации традиционной свадебной обрядности у кабардинцев в конце XIX – первой четверти XXI в. под влиянием эндогенных и экзогенных факторов. Это немаловажно, т.к. культурное значение современной свадебной обрядности у кабардинцев заключается в ее способности выступать в качестве инструмента сохранения и трансляции их этнокультурной идентичности. Через соблюдение определенных ритуалов, исполнение национальных песен и танцев, использование традиционной одежды и угощений молодое поколение приобщается к культурным и духовно-нравственным ценностям своих предков и своего народа. Свадьба и по сей день остается важнейшим социальным институтом, укрепляющим семейные узы, устанавливающим новые родственные связи и способствующим преемственности поколений. А сохранение семантического

¹ Путин назвал семью главным хранителем культуры // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/09/12/26719766.shtml?ysclid=msnc1opnh594661042>. Дата обращения – 17.05.2026 г.

ядра большинства традиционных свадебных обрядов кабардинцев при изменчивости их форм дополнительно актуализирует необходимость проведения постоянного этнологического мониторинга этой сферы их быта.

В теоретическом плане изучение вопросов трансформации традиционной свадебной обрядности у кабардинцев в конце XIX – первой четверти XXI в. дает возможность расширить наши представления о специфике и методике проведения региональных этнографических исследований и важности перманентного мониторинга ключевых маркеров этничности, дополнить общие знания об идентичности и этничности как таковых, рассмотреть особенности влияния религиозных факторов на динамику этнокультурных явлений, усилить знания в области антропологии родства и гендерных отношений, охарактеризовать особенности этнолингвистических процессов через выявление семантического ядра широкого корпуса тематических этнографизмов, уточнить некоторые детали антропологии родства через определение брачного возраста и его изменчивость во времени, расширить возможности применения материалов визуальной антропологии в сфере этнологических исследований и т.п. В прикладном – выявить факторы и механизмы трансформации основных обрядов свадебного цикла у кабардинцев, проанализировать текущее состояние и этнокультурное значение современных обычаев и традиций в этой сфере, на их примерах определить функциональную парадигму основных маркеров этнокультурной идентичности (языка, обычаев, исторической памяти, самоидентификации и т.п.), предложить прогнозы динамики этой группы обрядов в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Актуальность исследования особенностей трансформации свадебной обрядности у кабардинцев в конце XIX – первой четверти XXI в. усиливается и на фоне развития в Российской Федерации современной нормативно-правовой базы в области исторической политики, сохранения исторической памяти, о нематериальном этнокультурном достоянии и духовно-нравственных ценностях. Например, в рамках реализации федерального закона № 402-ФЗ "О нематериальном этнокультурном достоянии Российской

Федерации" от 20 декабря 2022 г.¹ такое исследование представляет значительный интерес для понимания механизмов сохранения культурной самобытности кабардинского народа в большой многонациональной семье Российской Федерации и сохранения ее этнокультурного и языкового многообразия. С точки зрения исследования исторических истоков и современного состояния свадебной обрядности у кабардинцев актуальность исследования усиливается с точки зрения значимости механизмов формирования крепкой семьи и семейности как таковой в современном российском обществе как одной из основных ее духовно-нравственных ценностей в рамках указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809².

Объектом исследования является кабардинское этническое сообщество, рассматриваемое в динамике его этнокультурного развития с конца XIX в. по настоящее время, а **предметом** – традиционная свадебная обрядность кабардинцев как один из важнейших институтов семейно-бытовой культуры.

Целью диссертации является исследование трансформации традиционной свадебной обрядности у кабардинцев в конце XIX – первой четверти XXI в.

Такая постановка цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- изучить основные принципы определения брачного возраста и брачного выбора в традиционной этнокультуре кабардинцев;
- рассмотреть институт добрачного ухаживания у кабардинцев;
- определить особенности проведения сватовства (лъыхъу) в традиционной брачной обрядности кабардинцев;
- проанализировать калым как традиционную форму брачного вознаграждения у кабардинцев;

¹ Федеральный закон от 22 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405406217/> Дата обращения – 18.04.2026 г.

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> Дата обращения – 19.05.2026 г.

– выявить и охарактеризовать традиционные формы заключения брака у кабардинцев;

– рассмотреть особенности начального этапа традиционной кабардинской свадьбы на примере обрядов, связанных с вывозом невесты из родительского дома (*нысашэ / фызышэ*);

– охарактеризовать обряды ввода невесты в дом жениха (*унэшиэ*) в традиционной свадебной обрядности кабардинцев;

– определить особенности традиционной свадебной обрядности кабардинцев, связанной с возвращением жениха в родительский дом (*щауэишыж*);

– выявить факторы и вариативность обрядовых практик в современной свадьбе у кабардинцев;

– проанализировать обряды сватовства (*лыхъу*) и вывода невесты из родительского дома (*нысашэ / фызышэ*) в современной свадебной обрядности кабардинцев;

– изучить особенности отправления обрядов, связанных с вхождением невесты в дом жениха (*унэшиэ*), и определить формы их бытования в современной обрядовой практике;

– рассмотреть обряды возвращения жениха в родной дом (*щауэишыж*) и знакомства родственников жениха и невесты (*благъэзэгъэцыху*) в современной свадебной обрядности кабардинцев;

– выявить и охарактеризовать основные тенденции трансформации традиционной свадебной обрядности кабардинцев в настоящее время.

Хронологические рамки охватывают период с конца XIX по первую четверть XXI в. Выбор нижней хронологической границы обусловлен тем, что в конце XIX в. свадебная обрядность играла, как и ранее, системообразующую роль в культуре жизнеобеспечения кабардинского этнического сообщества и в большей мере опиралась на традиционные формы. Выбор этой хронологической границы связан с тем, что в настоящее время сохраняется богатый репрезентативный материал для выявления и характеристики основных свадебных обрядов, существовавших у кабардинцев в это время. Верх-

ний хронологический рубеж исследования датируется первой четвертью XXI в. Верхняя хронологическая грань определена текущим состоянием обрядов свадебного цикла, зафиксированным в ходе анализа полевых материалов и других современных источников (крайние замеры были сделаны в ходе сбора полевых материалов в апреле 2026 г.). В результате исследования были выявлены особенности современной свадебной обрядности у кабардинцев, что позволило проследить историческую динамику и трансформационные процессы в этой сфере их этнической культуры на протяжении более чем полутора веков.

Территориальные границы исследования охватывают традиционный ареал расселения кабардинцев в пределах Кабардино-Балкарской Республики. Полагаем, что исследование особенностей трансформации свадебной обрядности кабардинцев, проживающих за пределами КБР (моздокских кабардинцев, кабардинцев в черкесской диаспоре за рубежом) может быть предметом специального исследования.

Методология работы основана на принципах (историзм, объективность, системность) и методах (историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-системный, методы включенного и отстраненного наблюдения, методы сбора и обработки полевых материалов, методы анализа источников визуальной антропологии, методы анализа материалов экспертных интервью) историко-этнологических исследований.

Принцип *историзма* лежал в основе исследования: трансформацию традиционной свадебной обрядности кабардинцев рассматривали в динамике – с конца XIX до первой четверти XXI в. – с учётом конкретно-исторических условий и особенностей бытования обрядов в разные периоды. Для этого учитывалась специфика социально-экономических, политических и культурно-религиозных условий каждого из рассматриваемых периодов (имперского, советского и постсоветского), а также локальных особенностей бытования обрядов в разных районах Кабардино-Балкарской Республики. Принцип *объективности* применялся при анализе разных по видовой принадлежности ис-

торических источников для обеспечения строгого соответствия авторских выводов первоисточникам и выстраивания между ними зримых причинно-следственных связей. Опора на принцип *системности* дала возможность представить свадебную обрядность кабардинцев как целостную социокультурную систему, состоящую из взаимосвязанных этапов и ритуалов, и проследить, как изменения в одних элементах влияли на трансформацию других.

Историко-генетический метод позволил проследить особенности трансформации элементов традиционной свадебной обрядности у кабардинцев в имперское, советское и настоящее время. *Сравнительно-исторический* метод позволил сопоставить содержание и формы проведения ключевых обрядов (сватовства, вывода невесты, ввода невесты в дом жениха и др.) в разные исторические периоды, выявить устойчивые и изменчивые компоненты, а также определить факторы, обусловившие эти изменения, в том числе и в некоторых случаях путем сравнения с аналогами у представителей других народов и культур. Опора на *сравнительно-исторический* метод дала возможность сравнить вариативные формы бытования обрядовых практик свадебного цикла у кабардинцев в различных локальных группах и социальных слоях, а также провести параллели с брачными традициями соседних народов Северного Кавказа для выявления общих и специфических черт. *Историко-системный* метод дал возможность изучить основные институты брака и семьи у кабардинцев, их роль в социальной структуре общества, а также взаимодействие традиционных норм (*адыгэ хабзэ*) с новыми правовыми и культурными установками в разные эпохи.

Кроме того, в ходе исследования были использованы также специальные этнологические методы *включенного и отстраненного наблюдения* (например, метод *включенного* наблюдения использовался при участии в современных свадебных церемониях в ряде сельских и городских поселений КБР, что позволило зафиксировать особенности исполнения обрядов, невербальные коды взаимодействия участников, локальные вариации ритуалов); метод *отстраненного* наблюдения использовался при фиксации обрядовых действий

со стороны (в том числе при просмотре видеозаписей свадеб, анализе фотоматериалов, наблюдении за репетициями обрядов), чтобы минимизировать влияние исследователя на поведение участников и обеспечить более объективную фиксацию фактического материала. В некоторых случаях для этого проводилось наблюдение и получаемые сведения фиксировались в полевом дневнике исследователя, где отражались этапы проведения обрядовых действий, состав участников, используемые предметы и тексты, локальные комментарии и пояснения старших родственников, а также эмоциональные реакции участников и возможные отклонения от «канонического» сценария. Методы *сбора и обработки полевых материалов* использовались в работе в форме интервьюирования носителей культуры, представителей старшего поколения и профессиональных деятелей в этой сфере (аксакалов, организаторов свадеб, старейшин родов), а также молодых пар, уже прошедших через свадебный обряд, с целью выявления их представлений о традициях, мотивах сохранения или модификации отдельных ритуалов. Анкетирование применялось среди более широкой группы респондентов (в возрасте от 25 до 70 лет) для количественной оценки степени распространённости тех или иных обрядовых практик, уровня их значимости в глазах разных социальных групп, а также для выявления динамики изменений в брачных установках. Для этого было проведено полевое исследование и осуществлен сбор данных в разных районах Кабардино-Балкарской Республики с последующим их анализом. В некоторых случаях сбор и обработка полевых материалов проводились с использованием специализированных компьютерных программ (например, Яндекс Формы – для сбора информации, визуализации данных, их отбора и сортировки по определенным критериям и т.п.). Методы *анализа материалов экспертных интервью* применялись в ходе исследования для выделения ключевых смысловых блоков, выявления противоречий и точек консенсуса в оценках трансформации обрядов, а также для верификации данных, полученных из письменных источников и в ходе наблюдений. Методы *анализа источников визуальной антропологии* использовались для изучения фото- и

видеоматериалов (в том числе архивных снимков, любительских записей свадеб, этнографических фильмов), что позволило реконструировать динамику визуальных кодов свадебного обряда, изменения в костюмах, атрибутике, пространственной организации ритуалов и пр.

Таким образом, совокупность использованных в ходе исследования принципов и методов дала возможность провести комплексное изучение трансформации традиционной свадебной обрядности кабардинцев на протяжении более чем полуторавековой истории, выявить механизмы сохранения и изменения обрядовых практик под влиянием социальных, экономических и культурных факторов, а также показать, как в современных условиях происходит переосмысление и адаптация традиционных норм к новым реалиям при сохранении этнокультурной идентичности.

Степень разработанности проблемы. Историографию проблемы можно условно разделить на 3 этапа: имперский, советский и современный.

В историографии имперского этапа были зафиксированы некоторые сведения о старинных формах бытования отдельных свадебных обрядов у кабардинцев. Например, сведения о сословном принципе заключения брака и особенностях уплаты калыма в работе С.М. Броневского¹; некоторые описания традиционной кабардинской свадьбы (в частности, вывоз невесты из родительского дома) – Н.Ф. Дубровина²; сведения о сватовстве и формах выражения согласия, брачном выкупе и некоторые детали церемониала – Н.Я. Данилевского³; отдельные свадебные обряды – П.С. Уваровой⁴. Общая информация о свадебной обрядности у кабардинцев содержится в трудах Ш.Б. Ногмова⁵, Т.П. Кашежева¹, Н.А. Александрова², Я.В. Абрамова³, В.Н. Куда-

¹ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: в 2 ч. Москва: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. 1. 386 с.; Ч. 2. 465 с.

² Дубровин Н.Ф. Черкесы (адиге). IV. // Военный Сборник. 1870. № 3.

³ Данилевский Н.Я. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении: с объяснением истории, религии, языка, облика, одежды, строений, воспитания, правления, законов, коренных обычаев, нравов, образа жизни, пищи, образования и торговли хищных горцев Кавказа. 2-е изд., без перемен. Москва: тип. В. Готье, 1851. 230 с.

⁴ Уварова П.С. Кавказ. Путевые заметки. Москва: тип. О-ва распространения полез. зн., аренд. В.И. Вороновым, 1904. 327 с.

⁵ Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев [Текст] / [Вступ. статьи И. В. Трескова и др.]; [Примеч.-коммент. Б.А. Гарданова и Т.Х. Кумыкова, с. 199–218]. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1958. 239 с.

шева⁴. В общеадыгском контексте определенный научный интерес представляют труды Л.Я. Люлье⁵, С. Хан-Гирия⁶, К.Ф. Сталя⁷. В отношении понимания общего смысла традиционной свадебной обрядности народов кавказского региона в имперский период наиболее информативны работы таких авторов, как М.С. Селезнев⁸, Н.Ф. Грабовский⁹, А.П. Берже¹⁰, М.М. Ковалевский¹¹, В.В. Сокольский¹², Н.Н. Харузин¹³, А. Фролов¹⁴, А.И. Даринский¹⁵ и некоторых других авторов. Эти работы примечательны тем, что подготовлены в большей мере очевидцами и современниками описываемых обрядов, однако содержат самые общие и фрагментарные сведения по исследуемой проблеме.

В советский период научный интерес исследователей к изучению традиционной свадебной обрядности кабардинцев стал усиливаться. В историографии проблемы стали появляться специальные работы, в которых рассматривались отдельные свадебные обряды и их традиционные формы. Особенностью этого периода историографии является то, что некоторые из них основаны на этнографических источниках (в основном материалы полевых ис-

¹ Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев // Этнографическое обозрение. 1892. № 1–4. С. 147–156.

² Александров Н.А. Степи и горы. Кавказ (Северный Кавказ). Черкесы и кабардинцы. М.: б/и, 1901. 61 с.

³ Абрамов Я. В. Кавказские горцы // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2001. Т. 1. С. 373–418.

⁴ Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе; вступ. ст. [с. 3–19], подгот. текста и ред. Т.Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 1991. 188 с.

⁵ Люлье Л.Я. Черкесия: Историко-этнографические статьи. Краснодар: О-во изучения Адыгейской автономной области и Адыгейский областной историко-этнографический музей, 1927 (тип. Адыгчеркпромторга). 48 с.

⁶ Хан-Гирей С. Записки о Черкесии / вступ. ст. и подгот. текста к печати В.К. Гарданова, Г.Х. Мамбетова. – 2-е изд., доп. и испр. Нальчик: Эльбрус, 1992. 345 с.

⁷ Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа: монография. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2011. 92 с.

⁸ Селезнёв М.С. Руководство к познанию Кавказа: в 3 кн. Санкт-Петербург: Типография Морского кадетского корпуса, 1847–1850, К. 1. 196 с.; К. 2. 304 с.; К. 3. 179 с.

⁹ Грабовский Н.Ф. Свадьба в горских обществах Кабардинского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1869. С. 15–16.

¹⁰ Берже А.П. Краткий обзор горских племён на Кавказе. Тифлис: тип. Канцелярии наместника кавк., 1858. 46 с.

¹¹ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе: в 2 томах. Репр. изд. 1890 г. Москва: Издательство В. Секачев, 2012. 2 т. ; 21 см.

¹² Сокольский В.В. Архаические формы семейной организации у кавказских горцев // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. № 11.

¹³ Харузин Н.Н. По горам Северного Кавказа // Вестник Европы. 1888. Т. 11. С. 154–195.

¹⁴ Фролов А. Свадебные обряды на Сунже // Терские ведомости. 1897. № 31 (12 марта). С. 3–4.

¹⁵ Даринский А.И. Семья у кавказских горцев // Записки общества истории, филологии и права при Варшавском университете. Варшава, 1903.

следований) и сообщениях очевидцев и путешественников имперского времени.

Некоторой информативностью в ранний советский период обладают труды Л.П. Пасынкова¹, А.Ч. Намитокова² и др. авторов. Однако наиболее обстоятельные исследования, посвященные семье и семейному быту кабардинцев в дореволюционное и раннее советское время, а также условиям заключения брака у кабардинцев в дореволюционном прошлом, принадлежат Т.Т. Шиковой³. Ее работы были одними из первых в советской этнографии научных трудов, специально посвящённых брачно-семейным отношениям у кабардинцев, и заложивших основу для дальнейшего изучения темы. В них детальному анализу были подвергнуты основные брачные нормы и обряды у кабардинцев в конце XIX – начале XX в. Автор систематизирует сведения о том, как оформлялся брак: от сватовства до самого торжества, разбирает роль калыма, а также показывает, как сословные и обычно-правовые нормы влияли на семейные отношения.

Основные сведения о свадебных обрядах кабардинцев в контексте изучения традиционной адыгской свадьбы затрагиваются в работах М.А. Меретукова⁴. Так, например, в работе, посвященной свадьбе у кабардинцев и черкесов, автор детально разбирает именно свадебный цикл: сватовство, этапы торжества, обряды с «промежуточным домом», снятие запретов, ввод невесты в дом жениха и др. Некоторое обобщение полученных в ходе исследовательской деятельности итогов изучения семьи и брака у адыгов в XIX – 70-х гг. XX в. подведено автором в фундаментальной монографии, опубликованной в 1987 г.⁵

¹ Пасынков Л.П. Быт и игры кавказских народов. Ростов н/Д: [Сев.-Кав. край], 1925. 30 с.

² Намитоков А.Ч. Черкешенка. Москва: тип. «Красная Пресня, 1928. 38 с.

³ Шикова Т.Т. Семья и семейный быт кабардинцев в прошлом и настоящем: Автореф. дис. к.и.н. Москва: [б./и.], 1955. 14 с.; Шикова Т.Т. Об условиях заключения брака у кабардинцев в дореволюционном прошлом // Ученые записки КБНИИ. 1959. Т. XVI. С. 129-148.

⁴ Меретуков М.А. Формы заключения брака у адыгов // Учёные записки Адыгейского НИИ истории, языка и литературы. Майкоп: б/и, 1971. Т. XIII. С. 284-385; Меретуков М.А. Свадьба у кабардинцев и черкесов // Сборник статей по этнографии Адыгеи. Майкоп: б/и, 1975. С. 168-196.

⁵ Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов (XIX – 70-е годы XX в.). Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1987. 366 с.

Некоторым свадебным обрядам, связанным с регулированием имущественных отношений в обычном праве кабардинцев второй половины XIX – начала XX в., посвящено опубликованное в 1976 г. монографическое исследование Х.М. Думанова¹. В нем автор на основе анализа богатого архивного фонда по судебной практике у кабардинцев того времени проанализировал материальные отношения, связанные с уплатой калыма и возникавшими в результате разногласиями, особенностям формирования приданного невесты (*дыщырыкI*) и нормативно-правовой значимости заключения религиозного брачного договора (*накях*) у кабардинцев в дореволюционном прошлом. Исследование Х.М. Думанова показывает, что свадебные обряды кабардинцев в позднеимперский период было бы неполным изучать в отрыве от экономики и права. Он показывает, как за многими ритуалами стояли строгие имущественные обычно-правовые нормы, которые регулировали распределение ресурсов внутри рода и защиту прав отдельных членов семьи (в первую очередь женщины). Это позволяет глубже понять социальную функцию традиционной свадьбы в кабардинском обществе того времени.

В конце 70-х гг. XX в. было опубликовано несколько работ С.Х. Мафедзева, посвящённых отдельным свадебным обрядам кабардинцев. В них автор рассматривал вопросы, связанные с возвращением жениха в свадебных обрядах кабардинцев, затрагивал свадебную тематику при характеристике обрядов и обрядовых игр в XIX – начале XX в., а также акцентировал внимание на том, как некоторые традиционные обряды кабардинцев трансформировались в советский период².

Некоторые вопросы кабардинской свадьбы в 70-е гг. XX в. затрагиваются в работе Г.Х. Мамбетова и Х.М. Думанова³. В ней рассмотрены отдельные

¹ Думанов Х.М. Обычное имущественное право кабардинцев (вторая половина XIX – начало XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1976. 140 с.

² Мафедзев С.Х. Обрядовые игры в современном семейном быту кабардинцев // Этнография народов Кабардино-Балкарии: сборник научных статей. Нальчик: б/и, 1977. Вып. 1. С. 48– 61; Мафедзев С.Х. Возвращение жениха в свадебном обряде кабардинцев // Этнография народов Кабардино-Балкарии: сборник научных статей. Нальчик: б/и, 1977. Вып. 1. С. 157– 168; Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов в XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1979. 203 с.

³ Мамбетов Г.Х., Думанов Х.М. Некоторые вопросы современной кабардинской свадьбы // Этнография народов Кабардино-Балкарии. Вып. 1. Нальчик: Кабардино-Балкарский институт истории, филологии и экономики при Совете Министров КБАССР, 1977. С. 62– 81.

аспекты трансформации традиционной кабардинской свадебной обрядности в тот период. Авторы выявляют и характеризуют соотношение устойчивых этнокультурных элементов традиционной свадебной обрядности кабардинцев и новаций, демонстрируя динамику обрядовой практики в контексте социокультурных изменений.

Некоторые общие сведения о традиционной свадебной обрядности у народов Северного Кавказа содержатся в работах Л.И. Лаврова¹, М.О. Косвена², Б.Х. Цавкилова³, Б.С. Саламова⁴, Я.С. Смирновой⁵, Э.Л. Коджесау⁶, М.И. Мижаева⁷, Б.Х. Бгажнокова⁸, З.М. Налоева⁹, Л.З. Кунижевой¹⁰, Ш.Д. Инал-Ипа¹¹ и др.

В целом в советский период проблема свадебной обрядности кабардинцев получила разностороннее освещение: в историографии представлены как работы, фокусировавшиеся на отдельных обрядах, так и исследования, охватывавшие свадебный цикл кабардинцев в позднеимперский период в целом. Существенный вклад в разработку темы внесли учёные, опиравшиеся на полевые материалы, архивные документы и нормы обычного права, что позво-

¹ Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. М.: Труды Института этнографии, 1959. С. 193–236; Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Лавров Л.И. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. С. 193–236.

² Косвен М.О. Этнография и история Кавказа: Исследования и материалы. Москва: Изд-во вост. лит., 1961. 260 с.

³ Цавкилов Б.Х. О традициях и обычаях. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1961. 68 с.

⁴ Саламов Б.С. Обычаи и традиции горцев: Что это такое. Как они возникают. Что в них хорошего и что плохого. Орджоникидзе: Ир, 1968. 137 с.

⁵ Смирнова Я.С. Свадьба без новобрачных (К вопросу о генезисе и функциях свадебного скрывания у народов Северного Кавказа) // Советская этнография. 1976. № 1. С. 136–145; Смирнова Я.С. Детский и свадебный циклы обычаев и обрядов у народов Северного Кавказа // Кавказский этнографический сборник. Вып. VI. М., 1976. С. 47–98; Смирнова Я.С. К типологии обычаев умыкания (по материалам народов Северного и Западного Кавказа) // Проблемы типологии в этнографии / редкол.: С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей (отв.ред.), Я.В. Чеснов. М.: Наука, 1979. С. 265–269; Смирнова Я.С. Формы семьи у народов Северного Кавказа в XIX – начале XX в. // Советская этнография. 1981. № 1. С. 78–83.

⁶ Коджесау Э.Л. Об обычаях и традициях адыгейского народа // Ученые записки АНИИ. Майкоп, 1968. Т. 8. С. 265–293.

⁷ Мижаев М.И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаево-Черкес. отд-ние, 1973. 208 с.

⁸ Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978. 159 с.; Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. – 229 с.

⁹ Налоев, З. М. Из истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1978. 192 с.

¹⁰ Кунижева Л.З. Традиционное и новое в современной свадебной обрядности абазин // Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983. Вып. 1. С. 189.

¹¹ Инал-Ипа Ш.Д. Абхазо-кабардинские этнографические параллели // Вопросы кавказской филологии и истории. Нальчик: Эльбрус, 1982. С. 68–84.

лило раскрыть социальную, правовую и символическую функции некоторых свадебных ритуалов.

В историографии современного периода внимание исследователей к изучению обрядов свадебного цикла у кабардинцев продолжает возрастать. Традиционная семья воспринимается как одна из основных духовно-нравственных ценностей современного общества, что в большей мере актуализирует научные этнографические исследования традиционных форм проведения свадебных торжеств у кабардинцев как в далеком прошлом, так и в настоящее время.

Динамика различных отраслей культуры кабардинцев и традиций, связанных с семьей и семейными ценностями, затрагивается в диссертационных исследованиях И.З. Богатыревой¹ и И.Х. Шортаевой². В работе И.З. Богатыревой системно раскрыты механизмы трансформации обрядовых практик и определено соотношение традиционных и инновационных элементов в свадебной культуре кабардинцев, что позволяет проследить динамику некоторых ритуальных форм в меняющихся социально-культурных условиях. Исследование И.Х. Шортаевой дополняет эту картину анализом эволюции семейных институтов у кабардинцев и ценностных установок, выявляя преемственность норм брачно-семейных отношений и специфику их адаптации в современном обществе (на момент проведения ею исследования).

Значительный вклад в изучение традиционной кабардинской свадьбы внес Б.Х. Бгажноков³. Некоторые обряды свадебного цикла он рассматривал в рамках изучения социальной организации адыгской семьи. Он рассмотрел базовые принципы и основные условия заключения брака (рассмотрел функции и дал общую характеристику брачного союза; рассмотрел условия заключения брачного союза; проанализировал некоторые традиции предсвадебного ухаживания; охарактеризовал формы регистрации по браку и заклю-

¹ Богатырёва И.З. Традиционное и новое в обрядности кабардинцев. Дис. канд. ист. н-к. Нальчик: КБГУ, 2003. 178 с.

² Шортаева И.Х. Кабардинская семья: традиции и современность. Дис. канд. ист. н-к. Нальчик: КБГУ, 2005. 182 с.

³ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи: по материалам исторической этнографии адыгов. Нальчик: КБИГИ, 2010. 123 с.

чения брачного договора; проанализировал брачный выкуп за невесту и порядок его передачи стороне жениха). Отдельные свадебные обряды адыгов охарактеризованы им при введении в научный оборот неизвестных ранее источников личного происхождения (армянского миссионера)¹. Отдельные свадебные обряды кабардинцев также затрагивались им в некоторых специальных статьях². Его исследования выстраивались на широком корпусе этнографических источников (в основном, полевых материалах и материалах личного происхождения) и заложили прочный фундамент для изучения особенностей их трансформации под влиянием эндогенных и экзогенных факторов в настоящее время.

Обстоятельное исследование некоторых обрядов свадебного цикла у кабардинцев принадлежит Л.Х. Сабанчиевой³. В 2000-2010-е гг. она опубликовала ряд научных работ, посвященных изучению особенностей регулирования гендерных отношений у кабардинцев⁴; некоторым проблемам современных трансформаций семейных отношений на Северном Кавказе⁵; выявлению гендерного и этнокультурного аспектов семейных ценностей студенчества Кабардино-Балкарии⁶; изучению традиционных институтов уаса (*калым*) и дыщырыкI (*приданое*) как регуляторов социальных и семейных отношений в рамках гендерного подхода⁷; выявлению архаичных и современных мотивов

¹ Бгажников Б.Х. Черкесская свадьба. Воспоминания армянского миссионера (Из журнала "Etudes". Paris, 20 novembre. 1907. Рр. 571– 589) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2013. № 1(20). С. 110-120.

² Бгажников Б.Х., Кагазеев Б.С. Древнейшие обряды и традиции народов Северного Кавказа в XIX-XX вв. // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2011. Т. 1, № 4. С. 82-84; Бгажников Б.Х. Базовые принципы и основные условия заключения брака у адыгских народов // Исторический вестник. 2008. № 6. С. 239-287; Бгажников Б.Х. Семья и традиционный семейный быт адыгов // Исторический вестник. 2006. № 4. С. 31-110.

³ Сабанчиева Л.Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев: между традицией и модернизацией. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 180 с.

⁴ Сабанчиева Л.Х. Гендерные отношения в традиционной культуре кабардинцев (Вторая половина XVI – 60-е годы XIX века). Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2003. 242 с.

⁵ Сабанчиева Л.Х. Проблемы современных трансформаций семейных отношений на Северном Кавказе // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2017. № 1(32). С. 47-50.

⁶ Сабанчиева Л.Х. Семейные ценности студенчества Кабардино-Балкарии: гендерный и этнокультурный аспекты // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 4(42). С. 166-170.

⁷ Сабанчиева Л.Х. Традиционные институты уаса (калым) и дыщырыкI (приданое) как регуляторы социальных и семейных отношений кабардинцев: гендерный подход // Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX века: Материалы Всероссийской научной конференции, Карачаевск, 24– 26 сен-

кабардинской свадьбы¹ и др. Обобщение полученных в результате многолетних исследований результатов помещено ею в опубликованной в 2015 г. монографии, посвященной выявлению традиционной и современной специфики в семейной обрядности кабардинцев². В целом работы Л.Х. Сабанчиевой вносят весомый вклад в изучение свадебной обрядности кабардинцев: в них комплексно рассмотрены архаичные и некоторые современные мотивы кабардинской свадьбы, гендерные и этнокультурные аспекты семейных отношений, а также традиционные регуляторы брачно-семейных практик. Они важны для понимания той специфики традиционной свадебной обрядности кабардинцев, на фоне которой разворачиваются трансформационные процессы современности.

Некоторые аспекты регулирования общественных отношений, связанных с заключением брака у кабардинцев в конце XIX – начале XX в., на материалах практики Нальчикского горского словесного суда (1871-1917) затрагиваются в трудах А.Х. Абазова³.

Определенный интерес для изучения поставленной проблемы представляет работа А.Н. Таковой⁴. Она исследовала некоторые аспекты борьбы с «вредными» пережитками на примере борьбы с обычаем умыкания невест у кабардинцев в ранний советский период. Ее исследование дает возможность определить, как и под влиянием каких факторов менялись некоторые обычаи традиционной свадебной обрядности у кабардинцев.

тября 2009 года. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2009. С. 245-251.

¹ Сабанчиева Л.Х. Кабардинская свадьба: архаичные и современные мотивы // Исторический вестник. 2009. № 8. С. 226-261.

² Сабанчиева Л.Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев... С. 57. Сабанчиева Л.Х. Кабардинская свадьба: архаичные и современные мотивы // Исторический вестник. 2009. № 8. С. 226-261;

³ Абазов А.Х. К вопросу о формировании понятийного аппарата юридической антропологии кабардинцев // Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа: сборник статей к 60-летию В.Х. Кажарова. Нальчик: Издательство КБИГИ, 2009. С. 244-275; Абазов А.Х. Гендерный элемент соционормативной культуры кабардинцев (по материалам Кабардинского временного суда (1822– 1858) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 2. С. 87-98; Абазов А.Х. «Брак умыканием» как институт соционормативной культуры кабардинцев в последней четверти XIX в. // Женщина в российском обществе. 2014. № 3(72). С. 3-9.

⁴ Такова А.Н. Некоторые аспекты борьбы с "вредными" пережитками прошлых советской кабардино-Балкарии (на примере борьбы с обычаем умыкания невест) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 4-2(47). С. 80-86. DOI 10.31007/2306-5826-2020-4-2-47-80-86.

Кроме того, кабардинские свадебные обычаи так или иначе затрагивались в трудах Х.М. Думанова¹, Г.Х. Мамбетова², З.М. Кешево³, Ж.С. Тхазепловой⁴, С.Х. Хотко⁵, О.В. Баховой⁶, Э.В. Баграмян⁷.

Основные аспекты изучаемой проблемы затрагивались в некоторых обобщающих работах⁸. В частности, в опубликованной в 2022 г. монографии «Адыги» в серии «Народы и культуры» содержится обобщение результатов научного этнографического изучения основных аспектов традиционной культуры кабардинцев и специальный раздел посвящен традиционной адыгской свадьбе. Обобщение материалов по кабардинской свадьбе в рамках этого раздела принадлежит Л.Х. Сабанчиевой и подготовлено на основе апробированных ею научных разработок⁹.

При этом следует отметить, что в этнографическом кавказоведении к настоящему времени накопился достаточно большой опыт исследования основных аспектов традиционной свадебной обрядности у народов Кавказа в целом. Так, некоторые общие сведения о традиционной свадебной обрядности адыгов содержатся в работах таких исследователей постсоветского периода, как: М.А. Меретуков¹⁰, С.Х. Мафедзев¹¹, М.А. Джандар¹², И.Л. Бабич¹³,

¹ Думанов Х.М. Семья и брак у кабардинцев и балкарцев: традиции и современность // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2008. № 5(25). С. 119-125.

² Мамбетов, Г. Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев: учеб. пособие для учителей и учащихся сред. школ, ПТУ и техникумов. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 364 с.

³ Кешева З. М. Танцевальная и песенно-музыкальная культура кабардинцев во второй половине XX века. Автореф. дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2004. 23 с.

⁴ Тхазеплова Ж. С. Национальная культура кабардинцев и балкарцев в условиях глобализации: трансформация ценностных ориентаций. Автореф. дисс. канд. филос. н-к. Ростов-на-Дону, 2010. 29 с.

⁵ Хотко С.Х. Цивилизация Кабарды. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2008. 540 с.

⁶ Бахова О.В. Обычаи избегания у кабардинцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-2(33). С. 19-21.

⁷ Баграмян Э.В. Свадебные обычаи как объект сохранения культурного наследия кабардинского народа / Э. В. Баграмян // Город семи культур: Материалы конференции (Культурного лектория), Ставрополь, 18–20 апреля 2019 года. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. С. 43-46.

⁸ Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. Москва: Издательство «Наука», 2022. 870 с. (Серия «Народы и культуры»).

⁹ Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги... С. 432-446.

¹⁰ Меретуков М.А. Наследство у адыгов (XVIII – первая половина XIX вв.) // Культура и быт адыгов: этнографические исследования. Майкоп, 1991. Вып. 8. С. 37–42.

¹¹ Мафедзев С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов в XIX – начале XX века: (Этногр. исслед.). Нальчик: Эльбрус, 1991. 253 с.; Мафедзев С.Х. Адыгэ Хабзэ. Обычаи и традиции адыгов. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2024. 424 с.

¹² Джандар М.А. Песня в семейных обрядах адыгов. Майкоп: Ады г. кн. изд-во, 1991. 142 с.

¹³ Бабич И.Л. Народные традиции в общественном быту кабардинцев во второй половине XIX-XX в. Автореф. дисс. канд. ист. н-к. Москва, 1992. 28 с.

З.М. Налоев, ¹М.А. Хафицэ², А.И. Першиц³ и Я.С. Смирнова⁴, Л.Т. Соловьёва⁵, И.М. Болова⁶, С.Д. Березгова⁷, Р.Б. Унарокова⁸, С.Х. Хотко⁹, Д.А. Калашаова¹⁰, Е.А. Меняйлова¹¹, В.Ж. Кудаев¹², С.А. Орлов¹³, Ф.Г. Куначев¹⁴, Ф.А. Атаева¹⁵, Т.Я. Чунтыжева¹⁶, Л.А. Гутова¹⁷, А.М. Канкошев¹⁸ и др. В постсоветской историографии встречаются и обстоятельные исследования в рамках данной проблематики. Например, в некоторых трудах постсоветского времени С.Х. Мафедзев определял основные векторы трансформации свадебной обрядности у адыгов и семантику её основных обычаев с течением времени¹⁹.

¹ Налоев З.М. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2009. 652 с.

² Хафицэ М.А. Адыги: историко-этнографический очерк. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 224 с.

³ Першиц А.И., Смирнова Я.С. Свадебные антагонизмы // Природа. 1998. № 5. С. 61-70.

⁴ Смирнова Я.С. Брак по сговору на Кавказе: формы и эволюция // Этнографическое обозрение. 2006. № 6. С. 165-169.

⁵ Соловьёва Л.Т. Родственные объединения адыгов: традиции и современность // Расы и народы. М.: Наука, 2001. Вып. 26. С. 209–232.

⁶ Болова И.М. Моздокские кабардинцы (историко-этнографическое исследование). Автореф. дисс. канд. ист. н-к. Махачкала, 1995. 24 с.

⁷ Березгова С.Д. Свадебные торжества в традиционном быту адыгов // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 1(26). С. 33-36.

⁸ Унарокова Р.Б., Хакунова Э.Х. Адыгская современная свадьба: из опыта реконструкции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. № 4(247). С. 144-148.

⁹ Хотко С.Х. Адыги. Этногенез, историческая этнография, политическая история. Том I: Этногенез и культурное наследие. Майкоп: Полиграф-Юг, 2021. 611 с.

¹⁰ Калашаова Д.А. Современная свадебная обрядность адыгов: социологический анализ. Дисс. канд. социол. н-к. Майкоп, 2009. 143 с.; Калашаова Д. А. Свадебные обряды адыгов, традиции и современность // Постсоветское социокультурное пространство (на примере адыго-абхазской идентичности): Коллективная монография: в рамках проекта РГНФ – Академия наук Абхазии (АНА) № 14-23-12001 «Постсоветское социокультурное пространство (на примере адыго-абхазской культурной идентичности)». Майкоп: Индивидуальный предприниматель Кучеренко Вячеслав Олегович, 2016. С. 78-84.

¹¹ Меняйлова Е.А. Роль пространственно-временных категорий в традиционной свадебной обрядности народов Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9. С. 74-77.

¹² Кудаев В.Ж. Адыгские традиции и современность. Нальчик, 2018. С. 107.

¹³ Орлов С.А., Шевелев Н.С., Решетникова А.А. Адыгская свадьба как народный институт нравственно-эстетического воспитания молодежи // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 537-539.

¹⁴ Куначева Ф. Г., Шаков А.М., Булгучева Р.М. Воспитательный потенциал традиций свадебного цикла горцев Северного Кавказа // Гуманизация образования. 2020. № 1. С. 138-148. DOI 10.24411/1029-3388-2020-10092.

¹⁵ Атаева Ф.А. Свадебный ритуал – важнейший элемент института семьи у народов Северного Кавказа // Молодежь и наука. 2021. № 9. С. 123–128.

¹⁶ Чунтыжева Т.Я. Свадебные обряды причерноморских адыгов. Майкоп: Полиграф-Юг, 2025. 236 с.

¹⁷ Гутова Л.А. Сватовство и женитьба у адыгов в зеркале фольклора // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 4. С. 153-165. DOI 10.31143/2542-212X-2019-4-153-165; Гутова Л.А. Функция песни благопожеланий в свадебном обрядовом фольклоре адыгов (вывод невест из отчего дома) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 3(46). С. 130-139. DOI 10.31007/2306-5826-2020-3-46-130-139; Гутова Л.А. Смех в досвадебном фольклоре адыгов // Научный диалог. 2019. № 8. С. 109-121. DOI 10.24224/2227-1295-2019-8-109-121.

¹⁸ Канкошев А.М., Канкошева Ф.М. Обрядовая поэзия в свадьбе адыгов-черкесов // Актуальные проблемы чеченской и общей филологии ("Дешериевские чтения-2016"): Материалы Международной научной конференции, Грозный, 20 апреля 2016 года. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2016. С. 39-45.

¹⁹ Мафедзев С.Х. Адыгэ хабзэ... С. 148

В целом в современной историографии традиционной свадебной обрядности кабардинцев отмечается устойчивый рост исследовательского интереса и расширение диапазона рассматриваемых проблем – исследователи всё активнее рассматривают как архаичные элементы свадебных обрядов, так и их трансформацию под влиянием социальных и культурных факторов. Выводы авторов основываются в большей мере на источниках личного происхождения, подготовленных в дореволюционное время. Некоторые исследователи выстраивают свои работы с опорой на материалы полевых исследований. Все это говорит о важности проведения постоянного мониторинга динамики свадебной обрядности как кабардинцев, так и других народов кавказского региона, и постоянных замеров их состояния с целью выявления их этнокультурной составляющей как основы для сохранения духовно-нравственных ценностей и реализации государственной политики в этом направлении.

Таким образом, в историографии отсутствует комплексное исследование, посвященное широкому кругу вопросов, связанных с трансформацией традиционной свадебной обрядности у кабардинцев в конце XIX – первой четверти XXI в. Обзор (имперской, советской и современной) научной литературы по теме исследования показал, что если в имперский период сведения о старинных формах обрядности свадебного цикла у кабардинцев носили преимущественно фрагментарный и описательный характер, то в советское время исследования опирались на этнографические и архивные материалы. В них предпринимались попытки раскрытия социальной и соционормативной функций этих обрядов. Современная историография отличается ростом интереса к теме, расширением проблематики и активным использованием полевых материалов и источников личного происхождения для анализа трансформации свадебных практик в контексте сохранения этнокультурных ценностей кабардинского народа. В целом к настоящему времени накопилась достаточная теоретическая база для проведения комплексного исследования динамики свадебной обрядности у кабардинцев в широком хронологическом диапазоне.

Источниковая база. Исследование подготовлено на основе материалов, собранных в научном архиве Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (г. Нальчик), Управлении Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик), полевых материалов автора и материалов экспертных интервью, визуальных источников и материалов личного происхождения. Это дает возможность дифференцировать корпус источников по видовой принадлежности на следующие группы: полевые материалы (в том числе: полевые материалы, хранящиеся в научном архиве ИГИ КБНЦ РАН, и полевые материалы автора), данные экспертных интервью, визуальные источники, материалы включенного наблюдения, материалы личного происхождения, архивные материалы.

К числу *полевых* относятся полевые материалы, хранящиеся в научном архиве ИГИ КБНЦ РАН, и полевые материалы автора. В числе *архивных полевых материалов* в целях выявления традиционных элементов свадебной обрядности кабардинцев изучены сведения, собранные учеными Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук в 50–70-е гг. XX в. и хранящиеся в архиве ИГИ КБНЦ РАН (далее – архив ИГИ КБНЦ РАН). В то время в ходе сбора этих материалов исследователи беседовали с носителями культуры, которые тогда находились в возрасте старше 60 лет и сами получали эти сведения в юном возрасте от своих старших. Т.е. эти сведения вполне пригодны для изучения традиционных элементов свадебной обрядности кабардинцев. И, учитывая консерватизм системы регулирования их отношений в прошлом, полученные сведения можно условно экстраполировать на период до середины XIX в., т.е. на время – до начала активной российской модернизации региона. Примечательно, что в ходе анализа материалов этой подгруппы был выявлен широкий пласт этнографизмов, как сохранившихся в современном кабардино-черкесском языке, так и вышедших из обихода. Для характеристики современной свадебной обрядности кабардинцев в ходе исследования применя-

лись *полевые материалы автора*, собранные в 2025 – первой половине 2026 г. в г. Нальчик и населенных пунктах Кабардино-Балкарской Республики, в которых большинство населения составляли кабардинцы – носители изучаемой культуры. Так, в 2025 г. в целях выявления отношения современного общества к изменениям, которые происходят с кабардинскими свадебными обрядами в первой четверти XXI в., был проведен опрос, в котором приняли участие 137 респондентов, из которых 109 женщины (79,6 %) и 28 мужчины (20,4 %). В возрасте до 18 лет было опрошено 9 человек (6,6 %), в возрасте от 18 до 25 лет – 50 (36,5 %), от 26 до 35 лет – 24 (17,5 %), старше 36 лет – 54 (39,4 %). В марте-мае 2026 г. был проведен очередной сбор полевых материалов, в результате которого было опрошено более 120 респондентов. Для настоящего исследования отобраны материалы, наиболее подробно характеризующие современное состояние свадебной обрядности у кабардинцев. Дополнительно была проведена статистическая обработка проведенного опроса, результаты представлены в виде количественных данных, отражающих процентное соотношение получаемых от респондентов ответов. Респонденты отвечали на вопросы: «нравятся ли им современные свадебные мероприятия у кабардинцев?»; «есть ли необходимость сохранения традиционных обрядов, которые складывались у кабардинцев на протяжении многих веков?»; «какие предпочтения населения к выбору места проведения свадебного торжества: дома, в ресторане и т.п.?», «какие традиционные свадебные обряды сохраняются в наше время, а какие уже устарели?» и т.п. Применение данных методов позволило выявить тенденции трансформации старинных обычаев и традиций в современной свадебной обрядности кабардинцев. Полевые материалы автора применялись в ходе исследования в основном для характеристики основных векторов трансформации традиционных свадебных обрядов кабардинцев в настоящее время и формы их закрепления в их коллективной исторической памяти. В целом анализ полевых этнографических материалов позволил определить, как архаичные элементы некоторых tradi-

ционных свадебных обрядов, так и формы существования некоторых из них в настоящее время.

К числу *экспертных интервью* относится комплекс данных (транскрипты, контекстные и полевые записи, дополнительные материалы), позволяющий раскрыть культурные практики «изнутри» через знания и опыт носителей этнической традиции и профессионалов, обладающих специальными познаниями в этой сфере и на постоянной основе оказывающих услуги по организации и проведению свадебных торжеств. В ходе исследования были опрошены известные организаторы и ведущие свадебных торжеств, проводимых в настоящее время по кабардинским обычаям. Экспертам было предложено ответить на вопросы о том, какие свадебные обряды кабардинцев наиболее востребованы в настоящее время, как они меняются в современных условиях, какие при этом наблюдаются тенденции их изменений, каковы источники получения ими информации о старинных обрядах и т.п. В целях сохранения анонимности персональных данных респондентов и интервьюеров в тексте работы в некоторых случаях приведены условные обозначения (инициалы) их имен и фамилий, указан их возраст, стаж профессиональной деятельности и место проведения сбора данных. Также в качестве экспертов были опрошены известные дизайнеры кабардинской (адыгской) национальной одежды, художники–модельеры, производящие в том числе и свадебную одежду с опорой на традиционные национальные мотивы.

К числу *визуальных (материалы визуальной антропологии) источников* относятся фото- и видеоматериалы, отражающие основные аспекты кабардинской свадьбы в дореволюционный, советский и современный периоды. В качестве фотоматериалов в ходе исследования были использованы свадебные фотографии кабардинских семей, наиболее явно выражающие основные аспекты торжества и сделанные в советское и настоящее время. Фотографии советского времени извлечены из личных архивов, в ходе исследования для описания были отобраны фотографии с кабардинских свадеб, на которых запечатлены жених и невеста как в национальной, так и в светской (европей-

ской) свадебной одежде. Фотографии текущего периода были извлечены как из личных архивов, хранящихся в кабардинских семьях, так и размещенных в открытом доступе в информационной телекоммуникационной сети «Интернет». Некоторые из проанализированных фотографий приведены в качестве приложения к настоящей диссертации (см. Приложение № 1). В качестве видеоматериалов были также использованы видео из личных и семейных архивов и размещенных в открытом доступе в Интернете, а также проанализированы телевизионные передачи и научно-популярные фильмы, посвященные кабардинской свадьбе¹. Например, в проекте «Традиционная адыгская свадьба» Аслана Ципинова (2010 г.) показаны различные свадебные обряды и ритуалы, которые до сих пор соблюдаются в кабардинской свадебной обрядности². Проект посвящен сохранению и популяризации многовековых обычаев и традиций кабардинцев. Он включает комплекс обрядов, ритуалов и этических норм, которые формировались на протяжении веков и отражают адыгэ хабзэ («фызышэ» или «нысашэ», унэишэ, обряд возвращения жениха и др.)³. Такие передачи имеют множество просмотров. К ним обращаются обыватели для удовлетворения познавательных интересов, и, в некоторых случаях, заинтересованные лица для подготовки и организации дальнейших свадебных торжеств. В ходе исследования анализ материалов визуальной антропологии позволил установить некоторые аспекты трансформации традиционных свадебных обрядов кабардинцев, определить как со временем менялись предпочтения брачующихся в свадебной одежде, как менялась сама свадебная обрядность и т.п.

К числу *материалов включённого наблюдения* относятся собранные исследателем в ходе личного участия в проведении свадебных торжеств у кабардинцев дневники с фиксацией этапов ритуалов, фото- и видеоматериалы обрядовых действий, записи неформальных бесед с участниками свадьбы, а

¹ Проект «Традиционная адыгская свадьба» Аслана Ципинова // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rutube.ru/video/4d9674e8ce5a8e4f0f3c99b2f109322f/> Дата обращения: 23.02.2026 г.; Кабардинская свадьба // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rutube.ru/video/bf8a05813169a0279f7ff9d6bf2f2858/> Дата обращения: 23.02.2026 г.;

² Проект «Традиционная адыгская свадьба» Аслана Ципинова...

³ Там же.

также описания пространственно-временной организации торжества и распределения ролей в обряде. Эти данные применимы в ходе исследования для уточнения семантического ядра тех или иных обрядов, изучения порядка их проведения в современных условиях, выявления вариативности некоторых из них и т.п.

К числу *материалов личного происхождения* относятся воспоминания, рассказы, дневниковые записи, письма и т.п. путешественников, посетивших Кавказ до революционных событий 1917 г. В ходе исследования были проанализированы материалы Тебу де Мариньи¹; Дж. Белла², Дж. Лонгворт³, Ф. Дюбуа де Монпере⁴, Г.З. Орбелиани⁵ и других авторов, опубликованные в материалах путешественников в разное время⁶. Их использование в диссертации дало возможность уточнить некоторые детали традиционной свадебной обрядности у кабардинцев в далеком прошлом и сопоставить их с аналогичными явлениями у представителей некоторых соседних народов.

В числе *архивных материалов* изучены материалы судебной практики последней трети XIX – начала XX в., в которых затрагивались разные вопросы регулирования семейно-брачных и бракоразводных отношений. В ходе исследования были задействованы материалы Ф. И-22 «Нальчикский горский словесный суд» из УЦГА АС КБР, в которых проанализированы споры, связанные с вопросами уплаты «калыма» у кабардинцев в последней трети XIX – начале XX в. Особую ценность представляют прошения потерпевших и постановления суда, в которых указывалось на то, какая именно норма обычного права кабардинцев, связанная с уплатой калыма, была нарушена и какие

¹ Тебу де Мариньи. Путешествие в Черкессию // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII– XIX вв. / сост. В.К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974. 635 с. (Далее. – АБКИЕА). С. 297.

² Белл Дж.С. Пребывание в Черкесии в 1837– 1839 г.г. (Journal of a Residence in Circassia during the Years 1837, 1838, and 1839): в 2 т. Лондон: Мохон, 1840.

³ Лонгворт Дж. Год среди черкесов / пер. А.И. Петрова. Нальчик, 2002. 2 т.

⁴ Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и в Крыму с живописным географическим, археологическим и геологическим атласом. М.: Алетей, 2022– 2024. в 7 т.

⁵ Орбелиани Г.З. Путешествие моё из Тифлиса до Петербурга (О Кабарде) // Археолого-этнографический сборник. Нальчик, 1974. Вып. 1. С. 234–239.

⁶ АБКИЕА; Казанов Х.М. Культура адыгов: (По свидетельствам европейских авторов) / Сост., авт. предисл. и примеч. Х.М. Казанов. Нальчик: Эльбрус, 1993. 254 с.; Северный Кавказ в европейской литературе XIII– XVIII веков: сб. материалов / сост. В.М. Аталиков. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 393 с.

решения принимались судом для восстановления социальной справедливости по этой части. В некоторых жалобах и постановлениях суда эти нормы приводились дословно. Эти документы обладают высокой степенью информативности при исследовании вопросов, связанных с определением условий заключения брака у кабардинцев в дореволюционный период.

Таким образом, анализ разноплановых по видовой принадлежности источников (от архивных и полевых материалов до делопроизводственной документации, визуальных данных, экспертных интервью и свидетельств личного происхождения) дает возможность провести многоаспектный всесторонний анализ традиционных и современных форм свадебной обрядности кабардинцев. Комплексное использование этих материалов позволяет охарактеризовать особенности исторической динамики свадебных практик у кабардинцев, выявить механизмы их трансформации и раскрыть семантику обрядовых действий в контексте современных социокультурных изменений.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– впервые в историографии осуществлено целостное историко-этнологическое исследование трансформации традиционной свадебной обрядности кабардинцев на длительном хронологическом отрезке – с конца XIX до первой четверти XXI в., что позволило преодолеть фрагментарность существующих научных работ, сосредоточенных преимущественно либо на дореволюционном периоде, либо на современных практиках. Комплексный подход, сочетающий анализ архивных и этнографических источников с полевыми материалами, дал возможность исследовать не только динамику изменений отдельных обрядовых элементов, но и общие закономерности эволюции брачно-свадебного комплекса у кабардинцев как целостной социокультурной системы, отражающей трансформацию их ценностных установок, норм родственных отношений и механизмов социальной регуляции в прошлом, а также определить современное состояние традиционных обрядов свадебного цикла;

– в рамках анализа добрачного этапа традиционной свадебной обрядности у кабардинцев впервые систематизированы и сопоставлены данные о динамике брачного возраста, нормах выбора брачного партнёра, практиках ухаживания, сватовства и института калыма в исторической ретроспективе и в современных условиях, что позволило выявить специфику их трансформации на разных этапах социально-экономического развития кабардинского общества. Раскрыты механизмы изменения традиционных критериев выбора супруга под влиянием урбанизации, роста образовательного уровня и трансформации гендерных ролей; прослежена эволюция практик сватовства – от строго регламентированного ритуала до вариативных форм согласования брака; а также дана новая интерпретация трансформации института калыма – от его традиционной экономической функции к современным практикам, где он зачастую приобретает характер символического дара или заменяется иными формами материальной поддержки молодой семьи;

– впервые разработана и обоснована периодизация изменений в обрядах собственно заключения брака у кабардинцев, основанная на сопоставлении этнографических описаний конца XIX – начала XX в. с современными данными, что позволило выделить этапы редукции, адаптации и реинтерпретации ключевых обрядов свадебного цикла у кабардинцев (нысашэ / фызышэ, унэишэ, щауэишыж и др.). В работе раскрыта специфика трансформации институциональных и символических аспектов оформления брака у кабардинцев в прошлом. Особое внимание уделено выявлению устойчивых элементов обрядов, сохраняющих свою социальную и культурную значимость, и новых практик, возникающих в результате взаимодействия традиции и современных форм организации свадебного торжества;

– в диссертации впервые комплексно исследованы механизмы и факторы трансформации свадебной обрядности в современный период, включая влияние глобализационных процессов, урбанизации, цифровизации, коммуникации и изменения ценностных ориентаций молодёжи. На основе полевых материалов выявлены и типологизированы современные стратегии актуали-

зации традиций свадебного цикла: от полного отказа от некоторых традиционных практик до их селективного воспроизведения и **творческой** реинтерпретации в новых социокультурных контекстах. Кроме того, в научный оборот введены новые источники (интервью с представителями разных поколений, фото- и видеоматериалы современных свадеб, локальные вариации обрядов в различных районах проживания кабардинцев), что позволяет уточнить региональные особенности традиционной кабардинской свадьбы в настоящее время и динамику изменений, а также оценить роль свадебной обрядности как инструмента поддержания этнической идентичности в условиях социокультурных трансформаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В традиционной этнокультуре кабардинцев определение брачного возраста было связано с совокупностью факторов: физиологических (половое созревание), социальных (накопление социального опыта, брачная эндогамия и экзогамия, для парней – способности отвечать за благополучие семьи, участие в военных походах, умение вести домашнее хозяйство в пределах своей зоны ответственности; у девушек – приобретение достаточных для совместного проживания социальных навыков в рамках своей гендерной роли), экономических (в большинстве случаев для парней – накопление достаточных средств и имущества для внесения брачного выкупа / калыма). Брачный выбор был не индивидуальной прерогативой жениха и невесты, а формой коллективного действия, в котором принимали участие ближайшие родственники брачующихся.

2. У кабардинцев институты знакомства молодых (каб. – *псэлыхъу*, *нысэ лъыхъу*) и добрачного ухаживания, будучи неотъемлемой частью обрядности предсвадебного цикла кабардинского народа, представляли собой сложные системы норм, правил и традиций, регулировавших взаимоотношения женихов и невест до заключения брака. Специфика этой группы обычаев состояла в том, что кабардинские девушки не были полностью изолированы от общества, могли появляться на массовых мероприятиях и открыто об-

щаться с представителями противоположного пола. Знакомство и добрачное ухаживание закладывали основу для выстраивания долгосрочных семейно-брачных отношений в традиционной культуре кабардинцев и во многом служили отправной позицией для последующего проведения широкой группы обрядов свадебного цикла. Сохранившиеся по этой части этнографизмы и историзмы помимо, собственно, самих свадебных обычаев и традиций выступают одним из важных маркеров этнокультурной идентичности кабардинцев в широком хронологическом охвате.

3. Традиционный институт сватовства (*лъыхъу*) в кабардинской добрачной обрядности в прошлом являлся не формальной процедурой, а представлял собой распространенный комплекс социокультурных механизмов, направленных на установление прочных межсемейных связей, а также обеспечение благополучия и высокого социального статуса будущей молодой семьи. Сложившиеся устойчивые социальные нормы были направлены на регулирование основных обрядовых действий, связанных с выражением намерений вступления в брак молодыми, символическим и прямым выражением согласия на него от договаривавшихся сторон, порядком проведения переговоров между ними и т.п. В народной памяти кабардинцев до настоящего времени сохраняется целый пласт этнографизмов (*лъыхъу* / *сватовство*; *щIэупщIэрт*, *лъыхъурт* / *переговоры*; *унаплъэ* / *осмотр дома* и др.) и устоявшаяся нормативная лексика в виде устойчивых выражений речи, стандартных фраз, пословиц и поговорок и т.п., что отражает этнокультурную специфику этой группы добрачных обрядов у кабардинцев в прошлом и некоторые особенности этой этнической идентичности в настоящем.

4. Исследование калыма у кабардинцев выявляет его глубокую укорененность в системе регулирования общественных отношений общества, где он выступает не только как компенсация за утрату рабочей силы в лице невесты и форма брачного вознаграждения в натуральной или денежной форме, но и как механизм обеспечения социальной защищенности невесты в новом статусе за пределами родного дома. До революции отношение кабардинского

общества к калыму менялось, обсуждались вопросы от уменьшения его размера до полной отмены, но при этом калым продолжал оставаться обязательным условием заключения брака. Также менялся и состав калыма: осуществлялся переход уплаты калыма от натуральной формы к денежной, постепенно нивелировалась социальная дистанция между представителями разных словесных групп кабардинского общества и т.п. При этом калым в системе регулирования добрачных отношений между женихом и невестой и их родственниками выступал в качестве образующего и корректирующего последующие отношения между супругами.

5. В традиционной культуре жизнеобеспечения кабардинцев сложились и практиковались следующие формы заключения брака: 1) кьашэ / нысашэ / фызышэ – женитьба через сватовство; 2) кьахькьашэ – женитьба через фиктивное умыкание; 3) унэйдзыхьэ – женитьба через реальное умыкание; 4) дэк-гуасэ – женитьба через бегство жениха и невесты; 5) кьыхуэшэ – брак по сговору родителей парня и девушки. В целом такое разнообразие форм заключения брака в традиционной культуре жизнеобеспечения кабардинцев выполняло полифункциональную роль, обеспечивая не только репродуктивную функцию семьи, но и соционормативную регуляцию межродовых отношений через систему экзогамных запретов и социальной стратификации. Развитие брачных практик у кабардинцев в прошлом было сопряжено с трансформацией социальных норм и правового сознания, где архаичные формы умыкания постепенно вытеснялись договорными формами, отражая общерегиональную динамику перехода от конфликтных моделей заключения брака к демократичным. Сохранение в их исторической памяти широкого круга этнографизмов в этой группе обрядов свадебного цикла также позволяет говорить о них, как об одном из важных маркеров их этнокультурной идентичности.

6. В традиционной свадебной обрядности кабардинцев центральное место занимает комплекс ритуалов вывоза невесты из родительского дома (*нысашэ / фызышэ*), который в представленном диссертационном исследовании

интерпретируется не как простая логистическая процедура, а как целая совокупность обрядов свадебного цикла – многоуровневый акт символического перехода, направленный на легитимацию нового социального статуса девушки и интеграцию двух семей. Структура обряда, включающая институт символических выкупов (*ІэщхъэубыдытцІэ, тцІантІэдэнэ* и др.), состязания всадников и игровые противоборства сторон (*шурьлъэс*, «унос шапки»), выявляет архаический пласт ритуального «похищения» и акционального соперничества, тогда как строгая регламентация избегания имен и контактов, а также сословная дифференциация практик (институт *жэмхэгъасэ*) отражают социальную стратификацию и нормативную систему кабардинского этикета (*адыгэ хабзэ*) в дореволюционном прошлом. Выявленные этнографические параллели с аналогичными обрядами осетин, балкарцев и других народов Кавказа и Средней Азии говорят о типологической общности и универсальности семантики «перехода» и «выкупа» в традиционной свадебной обрядности кабардинцев, при сохранении локальной культурной специфики их церемониала в прошлом.

7. Ввод невесты в дом жениха (*унэишэ*) в традиционной этнической культуре кабардинцев рассматривается как ключевой обряд, символизирующий переход невесты из родительского дома в новую семейную общность, и выполняющий важную социально-культурную функцию закрепления брачного союза и интеграции супругов в структуру семьи жениха. Церемония ввода невесты в дом жениха представляла собой акт перехода, маркировавший смену социального статуса девушки, её отчуждение из родительского рода и инкорпорацию в патрилинейную структуру семьи мужа. Реализуемый в соответствии с нормами *адыгэ хабзэ* ритуальный сценарий включал комплекс апотропеических и продуцирующих символических действий (осыпание зерном и монетами, обмазывание губ мёдом и маслом, наступание на шкуру барана, использование оружия для снятия покрывала с головы невесты), а также такие обрядовые акты, как «уход бабушки» из дома, танец со втыканием кинжалов, которые были направлены на испытание невесты,

обеспечение благополучия союза и закрепление её нового, подчинённого, но почётно́го положения в домохозяйстве.

8. Обряд возвращения жениха в родительский дом (*щауэишыж*) как кульминационный этап обычаев свадебного цикла у кабардинцев символизировал его переход к новому социальному статусу и сопровождался целым комплексом ритуально-символических действий. Анализ этнографических материалов показывает его семантическую многослойность и вариативность, дает возможность установить сочетание архаичных практик, символических испытаний и игровых состязаний, направленных на инициацию его нового семейного статуса. Несмотря на то, что *щауэишыж* был завершающим в цикле свадебной обрядности кабардинцев, все же после его завершения еще проводились некоторые обряды жизненного цикла: свадебный «стол девушек» (*хъыджэбз Іэнэ*); посиделки за столом после проведения всех обрядов свадебного цикла (*ІэнэгъэкІэрахъуэ*); застолье в честь перехода младшего брата жениха в статус старшего (*къуэрагъыбжъэ*) и др.

9. Современная кабардинская свадебная обрядность представляет собой динамичный этнокультурный феномен, в котором диалектически сочетаются избирательное сохранение архаичных практик (нередко в редуцированной символической форме) и адаптация к современным реалиям, проявляющаяся во внедрении светских банкетных и медийных практик в их отправление. Несмотря на внешнюю модернизацию, современная свадебная обрядность у кабардинцев сохраняет свою глубинную этноинтегрирующую семантику, продолжая и в современных условиях функционировать как ключевой механизм социальной легитимации брака, консолидации фамильно-родовых групп кабардинского народа и межпоколенной трансляции соционормативных принципов адыгэ хабзэ. Таким образом, в настоящее время кабардинская свадьба выступает важнейшим институтом воспроизводства этнокультурной идентичности кабардинцев, чья трансформация демонстрирует не разрыв с традицией, а ее пластичную адаптацию к меняющимся этнокультурным контекстам.

10. Основные обряды начального свадебного цикла у кабардинцев – символический вывод невесты из родительского дома (*нысашэ / фызышэ*) и торжественный перевоз в дом жениха – сохраняют глубинную семантику и устойчивый набор этнографизмов (включая традиционные свадебные выкупы *куэбжэдэнэ*, *ІзцхъэубыдыццІэ*, *гъэтэджыццІэ*, *бгъурытыццІэ*), однако функционируют в режиме синкретизма традиционных элементов и модернизированных форм. Трансформация обрядов этого этапа свадебного цикла у кабардинцев в настоящее время проявляется в редукции их временной протяженности, изменении их материальной атрибутики (автомобильный кортеж вместо конного, коммерциализация услуг и т.п.) и частичной формализации ритуальных действий, которые всё чаще воспринимаются как постановочные и отчасти театрализованные. Однако такие поверья, как соблюдение запрета оглядываться, перешагивание порога правой ногой и осыпание невесты зерном и монетами, устойчиво воспроизводятся в качестве маркеров этнокультурной идентичности. Традиционная регламентация *адыгэ хабзэ* продолжает определять половозрастную структуру участников этой группы свадебных обрядов и общую последовательность их этапов, смещаясь лишь в темпоральном отношении с вечернего времени на полуденное и локализуясь преимущественно в пространстве двора и дома родителей невесты.

11. В современной кабардинской свадебной традиции обряд *унэишэ* сохраняет статус ключевого этнокультурного маркера, воплощая механизмы трансляции духовно-нравственных ценностей и поддержания этнической идентичности; при этом его структура претерпела значительную трансформацию – ряд элементов утрачен либо редуцирован, а пространственно-временные параметры ритуала (в том числе перенос из домашнего пространства в ресторанное и сокращение времени проведения и т.п.) адаптированы к актуальным социокультурным условиям. Сохранившиеся компоненты *унэишэ* (непосредственно ввод невесты в дом жениха, прохождение по овечьей шкуре, осыпание невесты, обмазывание ее губ мёдом и др.) в настоящее время продолжают выполнять символические функции, связанные с пожела-

ниями благополучия, достатка и гармонии в семье, и осмысляются носителями традиции как неотъемлемая часть брачного церемониала. Вместе с тем редукция ритуального комплекса обрядов, связанных с *унэишэ*, и тенденция к постановочному воспроизведению отдельных обрядов свидетельствуют о противоречивом характере эволюции свадебной обрядности в настоящее время: сочетая стремление к сохранению этнокультурной специфики с влиянием модернизационных процессов, современная практика демонстрирует баланс между традицией и новыми формами её актуализации.

12. Обряды возвращения жениха в родной дом (*щауэишыж*) и знакомства родственников жениха и невесты (*благъэзэгъэцIыху*) сохраняют в современной кабардинской свадебной традиции функцию маркеров межпоколенческой преемственности и механизма консолидации родственных связей, воплощая ключевые духовно-нравственные ценности народа. При этом в настоящее время их форма и содержание подвергаются трансформации: наблюдается сжатие временного цикла обрядов, перенос части практик в нейтральные пространства (например, рестораны), а также замена традиционных символических действий (вручение чаши с *махъсымэ*, дарение продуктов) современными аналогами (денежные подарки, упрощённые ритуалы). Разнородность представлений информантов о завершающем обряде свадебного цикла свидетельствует о вариативности и фрагментарности бытования обрядов *щауэишыж* и *благъэзэгъэцIыху* в современном коллективном сознании кабардинцев.

13. Современная свадебная обрядность кабардинцев представляет собой динамичное сочетание традиционного ядра и адаптивных новаций, обусловленных урбанизацией, глобализацией и изменением социально-экономических условий. Полевые исследования и экспертные интервью фиксируют сокращение длительности свадебного цикла, интеграцию европейских элементов и коммерциализацию ритуалов – при одновременном стремлении части общества к сохранению этнокультурного кода и норм адыгэ хабзэ. Несмотря на существенные изменения формы и структуры свадебного

обряда, его базовые социокультурные функции в кабардинском обществе остаются устойчивыми, так как свадьба продолжает выполнять роль механизма трансляции норм адыгского этикета, закрепления моделей межпоколенческого взаимодействия и утверждения этнокультурной идентичности и тем самым обряд сохраняет свою нормативную и интегративную значимость даже в условиях модернизации и урбанизации. Трансформация свадебной обрядности у кабардинцев в настоящее время выступает как механизм поддержания их этнокультурной идентичности в новых реалиях, сочетая утрату отдельных архаичных практик с переосмыслением и стилизацией ключевых элементов традиции.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном анализе эволюции свадебной обрядности кабардинцев на протяжении значительного исторического периода (более 150 лет). Исследование дополняет этнографическую науку данными о механизмах трансформации свадебной обрядности под влиянием смены политических режимов, урбанизации и глобализации и т.п. Разработанные положения углубляют теоретическую базу по вопросам адаптации этнических традиций к современным социокультурным реалиям.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования ее результатов в лекционных курсах по этнологии, истории и культурологии Северного Кавказа; при подготовке учебных пособий и монографий по адыгской (черкесской) этнографии; в работе музейных учреждений для создания тематических экспозиций и каталогов; в деятельности профильных министерств и ведомств при разработке программ сохранения культурного наследия народов Кавказа; для консультативной помощи специалистам праздничной индустрии, стремящимся к сохранению этнографической достоверности при организации современных свадебных торжеств.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография в следующих пунктах: п. 3 – региональные этно-

графические исследования, включая индигенные исследования (изучены свадебные обряды кабардинцев, проживающих на территории современной Кабардино-Балкарской Республики); п. 6 – идентичность, этничность, этническая история, в том числе межэтнические отношения и конфликты (основные современные обряды свадебного цикла рассмотрены как один из маркеров этнокультурной идентичности кабардинцев); п. 7 – антропология религии, включая межрелигиозные отношения и конфликты (изучены аспекты религиозного брака у кабардинцев / нэчыхь как одна из форм заключения брака как в прошлом, так и в настоящее время); п. 8 – антропология родства (свадебная обрядность кабардинцев изучена как один из механизмов установления форм родства, изучены некоторые формы взаимоотношения родственников, рассмотрена роль обычаев избегания между разными группами родственников – участников свадебных торжеств); п. 9 – гендерные исследования. Феминистская антропология (рассмотрены обряды знакомства жениха и невесты, изучены их гендерные роли в процессе отправления обрядов свадебного цикла); п. 22 – лингвистическая антропология; этнолингвистика; исследования фольклора (изучен широкий пласт этнографизмов, отражающих сущность свадебной обрядности кабардинцев, определена семантическая нагрузка большинства из них, выявлены формы их бытования в современной свадебной обрядности кабардинцев); п. 28 – визуальная антропология (рассмотрен широкий круг фото- и видеоматериалов в качестве визуальных источников); п. 32 – возрастная антропология (охарактеризованы критерии определения брачного возраста у кабардинцев в прошлом и настоящем).

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России и кавказоведения ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (протокол № 01 от 09.09.2026 г.). Основные выводы диссертации опубликованы в 8 научных статьях объемом 4,7 п.л. (доля соискателя – 4,325 п.л.), 3 из которых – в рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ изданиях. Результаты исследования докладывались и обсуждались

на таких всероссийских и региональных научных конференциях, как: IX Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция (Нальчик, 24 апреля 2025 г.); Перспектива-2025: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных (Нальчик, 24–27 апреля 2025 г.); X Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция (Нальчик, 07 октября 2025 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (13 параграфов), заключения, списка литературы и источников, приложения.

ГЛАВА 1. ДОБРАЧНЫЙ ЭТАП ТРАДИЦИОННОЙ КАБАРДИНСКОЙ СВАДЬБЫ (БРАЧНЫЙ ВОЗРАСТ И ВЫБОР, УХАЖИВАНИЕ, СВАТОВСТВО, КАЛЫМ)

1.1 Брачный возраст и брачный выбор: основные принципы в традиционной этнокультуре кабардинцев

Одним из главных событий в жизни человека является вступление в брак. Со вступлением в брак меняется его социальный статус, и именно этот фактор позволяет отнести свадьбу к обрядам перехода. Обряды перехода имеют двойную функцию, что позволяет говорить об изменении статуса человека и осуществлении этого изменения. Несмотря на серьезную трансформацию, семья и брачная обрядность у кабардинцев по настоящее время сохраняют свое традиционное значение, а вместе с тем и важнейшую функцию – воспроизводства населения. Именно поэтому и в далеком прошлом, и в настоящее время у кабардинцев большое значение придается заключению брака и свадьбе, которые институализируют семью. Все это, в свою очередь, вызывает значительный научный интерес, поэтому детальное исследование каждого из элементов добрачных ритуалов имеет важное значение для понимания особенностей регулирования общественных отношений в прошлом, мотивации и выбора спутника жизни, определение брачного возраста, достижение договоренностей между родственниками жениха и невесты и т.п.

Свадебное торжество у кабардинцев – это сложный, многоэтапный процесс, который отражает особенности их этнокультурного развития в широком хронологическом контексте. Свадебная обрядность в традиционной этнической культуре кабардинцев имела яркое внешнее выражение. Например, С.Х. Мафедзев писал, что в прошлом у адыгов (в том числе, и у кабардинцев), как и других народов Кавказа, свадьбы отличались большой торжественностью¹. Он отмечал, что это достигалось «за счет разнообразных син-

¹ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядвые игры адыгов... С. 104.

кретически сложных, оставшихся как реликты древних обрядов и обрядовых игр, которые постоянно сменяли друг друга в процессе свадебных празднеств»¹. Свадебное торжество состоит из последовательных свадебных обрядов, каждый из которых имеет сакральный смысл и является отражением самобытной культуры кабардинцев и особенностей историко-культурного развития. Народная традиция кабардинцев трактует свадьбу как обязательный акт признания и провозглашения семьи. Традиционная кабардинская свадьба – явление сложное, включающее в себя разнообразные по своему происхождению, характеру и функциям элементы. Прежде всего это влияет на мышление, способы восприятия, повседневное поведение кабардинцев. Нельзя не отметить, что раньше большинство обрядов были составной частью *адыгэ хабзэ* – свода правил и норм поведения кабардинцев, основанного на обычаях и традициях.

У кабардинцев, как и других народов Северного Кавказа, брак, семья, брачные отношения всегда были высшим долгом. Можно говорить о том, что парней и девушек готовили к созданию семьи с раннего возраста. Выбор брачного партнера – это одно из главных решений в жизни. В традиционной культуре кабардинцев важное значение придавалось определению возраста вступающих в брак и принципам брачного выбора. У кабардинцев в этом процессе помимо жениха и невесты традиционно участвовали их родители и старшие родственники. Во все времена и во всех культурах, у всех людей брак заключается прежде всего для продолжения рода и в ожидании потомства.

Возраст брачующихся имеет существенное значение для понимания особенностей традиционной свадебной культуры у кабардинцев в прошлом. Однако по этому поводу в научной и публицистической литературе сохранились различные мнения. В силу социально-экономических причин в разные эпохи представления о возрасте брачующихся отличались. С течением времени были выработаны социальные нормы (обычаи), детально определяев-

¹ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядвые игры адыгов... С. 104.

шие порядок выбора невесты женихом (родителями или родственниками жениха) и подходы к возрасту (с учетом его биологической и социальной составляющих).

В народной памяти кабардинцев сохранились значительные сведения об отношении к заключению брака, важности проведения обрядов свадебного цикла с опорой на старинные обычаи и традиции и их значении в укреплении и благополучии семьи. Например, в 1972 г. информант К.М. Тамбиев (с. Старый Черек) сообщал, что если каждая сторона делает всё, что полагается по обычаям, то и семья будет прочной и счастливой¹. Это он считал важным условием взаимодоговорённости семей. По его мнению, опора на старинные обычаи и традиции украшает семью и укрепляет её².

У кабардинцев, как и у других народов Кавказа, выбор брачного партнера определялся не столько личными предпочтениями жениха и невесты, сколько родительским решением. Данная практика основывалась на жизненном опыте старшего поколения, нормах детской субординации, а также прагматических соображениях бытового характера. Однако не следует переоценивать сегрегацию: в её рамках почти всегда имелись возможности для знакомств молодёжи, и, как будет показано далее, у кабардинцев в прошлом, помимо браков по сговору родителей, существовали браки по договоренности самих брачующихся.

В народной памяти кабардинцев по вопросам заключения брака сохранилась поговорка: *«Ищи хороших родственников вместе с хорошей невестой»*³ – *НысэфIым игъусэу благъэфI лыхъуэ*. Прежде всего такое отношение к выбору в основном связано с заботой о наследственности, которая должна быть максимально успешной. В этом плане заключение брака представляло собой и определенный социальный лифт. В народной памяти кабардинцев на этот счет сохранилась пословица: *«Невестку возьми из более*

¹ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек Урванского района КБАССР, дата записи – 01.11.1972 г. (возраст на момент записи – 76 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 14.

² Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

³ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 18.

знатной (родовитой) семьи, дочь отдай в менее знатную»¹ – ДәІэбеи к̄аишэ, еІэбыхи ет.

Немаловажное значение при выборе брачного партнера у кабардинцев придавалось внешней красоте избранницы. Путешественники, посетившие Кавказ в разное время, нередко отмечали природную красоту черкесских (в том числе и кабардинских) парней и девушек добрачного возраста². При этом также подчеркивалось гармоничное развитие духа и тела мужчин, и они часто характеризовались как храбрые воины, искусно владеющие воинскими традициями, умением владеть оружием и преданностью к своей родине³. В то время сложилось устойчивое представление о том, что от внешности вступающих в брак во многом зависело и качество потомства. Для обозначения этого явления применялся термин «*лІэужь*» (который и в настоящее время используется в значении «потомство»). Поэтому при выборе партнёра учитывались как индивидуальные характеристики, так и родство, что связано с желанием сторон обеспечить благоприятные условия для наследственности.

Также учитывалась и наследственность, что во многом стало основанием для появления брачного запрета вступать в брак с родственниками до 7 поколения. Например, Б.Х. Бгажноков по этому поводу писал, что, принимая во внимание тот факт, что дети наследуют черты обоих родителей, исключительное значение придают, как сказано, выбору брачного партнера. 75 % генетического материала от мужчины, 25 % – от женщины, что на самом деле не соответствует действительности⁴. Он установил, что существует представление о том, на сколько поколений распространяется генетический эффект. Считается, что наследственность даёт о себе знать в семи поколениях, а в восьмом поколении число передаваемых генов приближается к нулю. Дети наследуют черты родителей, включая внешность и интеллект, благодаря генетическому материалу, который они получают от отца и матери.

¹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 18.

² См., например: Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1997. С. 150; Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. М., 2002. С. 62.

³ Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. М., 2002. С. 62.

⁴ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 20.

Следует отметить, что при заключении брака существенное значение имеет возраст брачующихся. В разные времена предпочтительный брачный возраст в силу социально-экономических причин был неодинаков. При этом возраст вступления в брак зависел от многих факторов. Например, если в семье был единственный сын, и его родители были очень пожилыми, его могли женить рано, чтобы невестка могла помогать пожилым родителям. В традиционном обществе у кабардинцев не было строгих правил (императивов), устанавливающих брачный возраст. Он определялся образом жизни, сложившейся практикой социальных отношений, нормами исповедуемой религии и др. Относительно брачного возраста, наиболее предпочитаемого и практикуемого кабардинцами в прошлом, в научной и публицистической литературе существуют различные мнения¹. Анализ трудов кавказоведов в этой области показывает, что в XIX в. кабардинцы оптимальным возрастом для вступления в брак считали 16–25 лет для девушки и 20–25 лет (иногда 30–40 лет) для мужчин. Как видно, разница в возрасте между брачующимися была велика. Большинство ученых связывали это со сложностями сбора калыма (брачного выкупа). Однако полагаем, что это могло быть справедливым лишь по отношению к представителям малоимущих или зависимых категорий традиционного кабардинского общества. В отношении представителей знатных привилегированных сословий общества, в повышении брачного возраста мужчин в прошлом немаловажную роль играл наезднический образ жизни. Кроме того, следует учитывать, что исторически в силу ряда социально-психологических факторов мужчины почти во всех обществах во все времена в подавляющем большинстве предпочитали выбирать супругу младше себя, а женщины – супруга старше себя. В среднем это 3–7 лет.

При определении брачного возраста в традиционном кабардинском обществе исследователи опирались на разные подходы. Например, Б.Х. Бгажников по этому поводу писал: «достигшими брачного возраста считались девушки 16 и юноши 18 лет. О девушке в этом возрасте говорили «девушка на

¹ М.Т.: см. труды Б.Х. Бгажникова, Г.Х. Мамбетова, М.А. Меретукова, С.Х. Мафедзева и др.

выданье» – *хъыджэбз ишэгъуэц*, а о юноше – «созревший для женитьбы» – *икъэшэгъуэц*»¹.

Про брачный возраст в традиционном кабардинском обществе в разных источниках упоминаются разные сведения. В одних источниках отмечается, что кабардинцы женились примерно в 30-летнем возрасте². О том, что в прошлом в среднем кабардинцы вступали в брак в возрасте от 30 до 40 лет, говорится в материалах многих полевых исследований, собранных сотрудниками ИГИ КБНЦ РАН в 50–70-е гг. XX в.³ Зачастую, по их мнению, такой возраст в большей мере связывался с необходимостью сбора калыма⁴. В прошлом бывало, что мужчины вступали в брак и в 40-летнем возрасте. Эта информация подтверждается и сведениями некоторых информантов⁵.

Б.Х. Бгажноков определял брачный возраст мужчин у кабардинцев старше 30 лет и связывал это с их возможностями «собрать необходимый выкуп за невесту» (калым, каб. – *хъыджэбз уасэ*)⁶. Информант Г.Х. Бекалдиев сообщал, что некоторым для уплаты калыма приходилось «батрачить» годами⁷. Некоторые современные информанты обозначают этот обряд, как *къызгъуэц/эн*⁸ (букв. – выкуп невесты). Скорее всего это можно назвать оптимальным репродуктивным возрастом для заключения брака или семейной репродуктивной стратегией, которая ориентирована на максимальное количество детей за счет раннего брака. Сейчас такой подход направлен на то, чтобы обеспечить больше времени для воспитания потомства.

В источниках и историографии встречаются и другие сведения о брачном возрасте адыгов (в том числе, кабардинцев). Например, А.Н. Дьячков-

¹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 25.

² Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 26.

³ Информант Табухов К.Б. С. ст. Лескен. Дата записи – 11.10.1972 г. (1892 г. р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

⁴ Информант Табухов К.Б. С. ст. Лескен...

⁵ Информант Шогенов Х., г. Нальчик. Дата записи – 01.06.1969 г. (1890 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 10. Тема 11; Информант Сабанчиев И.Ж. Сел. Кишпек, Баксанского района КБАССР дата записи – 4 сентября 1958 г. (возраст на момент записи – 70 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 4.

⁶ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 26.

⁷ Информант Бекалдиев Г.Х., сел. Псыгансу Урванского района. Дата записи – 27.05.1972 г. (возраст на момент записи – 78 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 24.

⁸ ПМА – 2026 г. Мужчина, 25 лет, г. Пятигорск. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

Тарасов определял брачный возраст девушек в пределах 18–20 лет, а юношей – 20–25 лет¹. Это незначительно отличается от сведений относящихся к 20-м гг. XX в., установленных А.М. Ладыженским: 15–18 лет для девушек, 18–25 лет для юношей². Б.Х. Бгажноков писал, что у кабардинцев мужчины не женились раньше 25–30 лет, а девушки – 18–20 лет, хотя, по его данным, девушка после 13 лет считалась вполне способной к семейной жизни³.

В полевых материалах, собранных сотрудниками ИГИ КБНЦ РАН в 70-е гг. XX в., встречалась версия и о том, что у кабардинцев брачный возраст не зависел от экономического состояния мужчин. Брачный возраст определялся обычаями (*адыгэ хабзэ*). Даже мужчины из богатых семей все равно не женились до того возраста. Определение брачного возраста по обычаям связывалось с тем, что именно в зрелом возрасте мужчина мог вести самостоятельно хозяйство и достойно воспитывать преемников⁴.

Кроме того, брачный возраст связывали не только с биологическим возрастом и половым созреванием, но и с умственным, культурным совершеннoлетием. «Отсюда термин «совершеннолетний разум» – *акъыл балигъ*»⁵. В данном случае имеется в виду, что человек полностью созрел, сам принимает ответственные решения и несет за них ответственность. Здесь имеется в виду, что тело достигло полного развития, и человек сам может самостоятельно себя обеспечивать, имеет образование и понимает социальные роли в семье.

В народной памяти сохранились сведения о брачном возрасте, основанные на поверьях и предрассудках. Например, информант Х.Б. Ногмова (с. Каменноостское) в 1957 г. сообщала, что существовало поверье о том, что «если парень женится молодым, то его дети будут низкорослыми, недоразвитыми физически и умственно – *ажьмыжъ, хэмышъуэ-хэмышцI*»⁶. Эти данные

¹ Дьячков-Тарасов А.Н. Абадзехи (историко-этнографический очерк) // ЗКОРГО. Тифлис, 1902. Вып. 4. Кн. 22. С. 23.

² Ладыженский А.М. Обычное семейное право черкес // Новый Восток. М., 1928. Кн. 22. С. 230.

³ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 26.

⁴ Информант Шоров К.А. С. Урух. Дата записи – 11.10.1972 г. // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 12.

⁵ Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 55.

⁶ Информант Ногмова Х.Б., Сел. Каменноостское, КБАССР. Дата записи – 11.10.1972 г. // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 23.

нашли отражение и на страницах некоторых историографических источников¹. Однако научных данных, подтверждающих это поверье, нет. Скорее всего, это предрассудок, основанный на неподтвержденном фактами понимании связи между возрастом и развитием ребенка.

С другой стороны, в прошлом также существовало и народное поверье о том, что «дети, рожденные от мужчин среднего и пожилого возраста – *лыжьыкъуэ* – становятся не по годам умными и физически сильными»². Несмотря на это, наиболее предпочтительным считалось вступление мужчины в брак в молодости, чтобы к зрелому возрасту иметь детей, которым он, оставаясь в расцвете сил и здравии, успеет помочь в их становлении и развитии. «Не пожалеет тот, кто рано встает и рано женится», – говорили по такому поводу³.

Девушки на Кавказе вступали в брак в более раннем возрасте, чем парни. В народной памяти кабардинцев сохранились сведения о способах определения брачного возраста у кабардинцев. Например, по этому поводу информант Т.Г. Балкарова (с. Старый Черек, КБАССР) в начале 70-х гг. XX в. сообщала, что в народе существовала такая поговорка: «ударь девочку войлочной шляпой, и если она не упадет, то она уже взрослая»⁴ – *Хъыджэбзым утцлэ пылэклэ уеуэрэ мыджалэмэ, бэлигыц*. В некоторых случаях, достижение социальной зрелости у кабардинских женщин связывалось именно с количеством рожденных и воспитанных детей. Например, у кабардинцев в прошлом считалось, что жена становилась полноценной хозяйкой только после того, как родит как минимум троих детей⁵. В этой связи, Б.Х. Бгажноков писал: «*Фыз цэ цлыгыуэц. Фызыр цэ мылхуэмэ и акъылыр тлысыркъым*»⁶, что буквально означает, что пока женщина не родит троих или четверых детей, «ее разум не устоится». Кроме того, считалось очень важным в семье

¹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 26.

² Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 26.

³ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 26.

⁴ Информант Балкаров Т.Г. С. Старый Черек Урванского района КБАССР, дата записи – 13.10.1972 г. (возраст на момент записи – 74 года) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 18.

⁵ Бгажноков Б.Х. Организация семьи... С. 28.

⁶ Бгажноков Б.Х. Организация семьи... С. 28.

иметь двоих сыновей. В народных традициях кабардинцев семья и мужское потомство имели большое значение в прошлом и настоящем. На Северном Кавказе традиционно сыновья рассматривались как продолжатели рода и семьи, но в современном обществе акцент смещается на уважение к старшим, семейные ценности и воспитание детей. В целом независимо от их пола.

Во все времена брачный выбор оставался одним из основных жизненных действий, поэтому вокруг него складывалось много социальных практик, поверий и мнений в научной литературе и публицистике. Например, по поводу брачного выбора просветитель, общественный деятель начала XX в. Т.П. Кашежев писал, что у кабардинцев «выбор невесты всегда свободный. Обыкновенно жених делает предложение невесте, причем назначает от себя поручителя в лице отца или кого-нибудь из родственников»¹. О.С. Павлова по вопросам брачного выбора на Северном Кавказе писала, что к этому всегда относились как к одному из наиболее важных жизненных событий, «так как правильным выбором определяется дальнейшая благополучная семейная жизнь, основной задачей которой было воспитать достойных своего рода и своего народа детей»².

В прошлом у кабардинцев выбором невесты для сына иногда занималась сама мать. Прежде чем посвататься к девушке, она наблюдала за ней, интересовалась ее семьей, особенно матерью. Большое внимание будущая свекровь обращала на хозяйственные способности матери девушки, ее расторопность, ловкость, умение вести домашнее хозяйство, содержать в чистоте и порядке дом. На Кавказе до сих пор считают, что дочь, как правило, похожа на свою мать. И по этому поводу у народов региона сохранилось много пословиц и поговорок, отражающих роль образа матери при выборе ее дочери в качестве невесты. Например, М.Б. Гимбатова выявила солидный кейс поговорки со

²⁵ Утижев Б.К. Адыгэ хабзэ... С. 39.

² Павлова О.С. Специфика брачного выбора на Северо-Западном Кавказе // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР, Казань, 06–07 сентября 2018 года / Под редакцией Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2018. С. 402-406.

схожей семантикой у ногойцев, карачаевцев, кумыков, дагестанских азербайджанцев, терекменцев и других народов Кавказа, в целом¹, которые, по нашему мнению, во многом соотносятся и кабардинской действительностью в прошлом.

Кабардинцы во все времена рассматривали выбор брачного партнера как событие особой значимости. Они всегда придавали первостепенное значение не только личным качествам жениха, невесты, но и к качествам всего рода, к которому он (она) принадлежали. Такое отношение к данной ситуации выбора жениха и невесты в первую очередь обусловлено тем, что они максимально заботились об успешной и здоровой наследственности. Они во все времена пытались заботиться об улучшении генотипических черт отцовского рода, за счет тех свойств, которые могут перейти от будущей невестки. Например, отдавая свою дочь за представителя менее знатной семьи, ее родители действовали в соответствии с принципом усовершенствования человеческих качеств.

Таким образом, во все времена кабардинцы к брачному возрасту и брачному выбору относились серьезно и вдумчиво. Прежде чем остановить свой выбор на конкретной кандидатуре, учитывались многие факторы и моменты: не только нравственный облик невесты и жениха, но и общественное мнение по отношению к выбранной семье. Возраст брачующихся определялся обычаями, однако сохранившиеся до настоящего времени в исторических и историографических сведениях данные не позволяют однозначно обозначить такой возраст. В источниках брачный возраст мужчин варьировался от 18 до 40 лет (иногда – старше 40), у девушек – 15-20 лет. Для мужчин устанавливался ряд социальных норм, отражающих достижение брачного возраста: накопление средств для уплаты калыма и т.п. В отношении девушек такие нормы не устанавливались, девушки в большинстве случаев соглашались с выбором родителей (старших рода) и были в большей мере объектом брачного выбора. При этом в большинстве случаев определяющую роль в брачном

¹ Гимбатова М.Б. Свадебные обряды у тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX века: гендерный аспект // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. 2011. № 11. С. 192-203.

выборе в прошлом играли не жених и невеста, а их родители или ближайшие старшие родственники. Сохранившиеся в народной памяти до настоящего времени пословицы и поговорки относительно брачного выбора и брачного возраста, в том числе и на кабардино-черкесском языке, в концентрированном виде отражают особенности этого этапа свадебной обрядности у кабардинцев и могут выступать объектом специального научного исследования.

1.2 Институт добрачного ухаживания у кабардинцев

У кабардинцев, как и других народов мира, обряды свадебного цикла начинались со знакомства и добрачного ухаживания. Институт добрачного ухаживания также как и другие институты свадебного цикла, регламентировался традиционными нормами и правилами (адыгэ хабзэ), многие из которых не утратили своего регулятивного значения и в настоящее время. Это еще раз подчеркивает то, что в прошлом, как и в настоящее время, семья считалась основой общества, а этикет играл главную роль в процессе выбора спутника жизни у кабардинцев. В те времена в основном выбор жениха и невесты находился под влиянием старших родственников. В прошлом у кабардинцев традиционная культура поощряла общение среди молодежи, т.е. молодые люди могли открыто ухаживать за девушками. Но, естественно, что такие ухаживания должны были осуществляться с соблюдением правил этикета, традиционных норм и обрядов избегания. Все это можно восстановить на основе анализа сохранившихся исторических источников, данных народной памяти, описаний европейских путешественников, фольклорных текстов, литературы, публицистики и т.п.

Институту добрачного ухаживания уделено определенное внимание в историографии. Например, С.Х. Мафедзев обращал внимание на то, что «свадьбе предшествовало знакомство молодых»¹. Однако добрачная обрядность кабардинцев имела некоторую специфику по отношению к соседним

¹ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 104.

народам. Кабардинские девушки не были изолированы от всего общества, например, как на Востоке. Они принимали участие в тех же массовых мероприятиях, что и парни, и могли с ними общаться. При этом, в прошлом высоко ценили и соблюдали все социальные нормы, связанные с сохранением целомудрия до вступления в брак. Нормы добрачного ухаживания у кабардинцев детально регламентировали этот этап свадебной обрядности, и, можно сказать, представляли собой самостоятельный социальный институт. Кроме того, сведения о том, что кабардинские (черкесские) девушки не были изолированы от общества, сохранились сведения и в других источниках (см., например, записки Фредерика Дюбуа де Монпере¹, Эмиддио Дортелли де Асколи, И.Ф. Бларамберг² и литературе (Б. Утижев³, Б.Х. Бгажноков⁴). Информант Х.Ж. Кагермазов сообщал, как знакомство парня с девушкой называлось «хъыджэбзаплэ» (каб. – посмотреть на девушку)⁵.

В традиционном кабардинском обществе был известен институт знакомства девушек и парней, желавших найти свою вторую половину. Этот институт обозначался этнографизмом, который в буквальном переводе с кабардино-черкесского языка на русский обозначал «поиск души» или «поиск спутницы жизни» (каб. – *псэлыхъу*)⁶. Иногда в материалах полевых исследований встречается этнографизм «нысэ лыхъу» (каб. – искать невесту)⁷. Б.Х. Бгажноков отмечал, что термин *псэлыхъу* использовали также «для обозначения молодого человека, который во время таких посещений ухаживал за девушкой и стремился добиться ее руки»⁸. По сути, он считал, что этот этнографизм был эквивалентом российскому концепту «жених»⁹. Термин *псэлыхъу* использовался и для уточнения семантики других обрядов и ситу-

¹ Утижев Б.К. Адыгэ Хабзэ... С. 32.

² Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // АБКИЕА. С. 353–434.

³ Утижев Б.К. Адыгэ Хабзэ. С. 32.

⁴ Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978. С. 54-55

⁵ Информант Кагермазов Х.Ж., Сел. II Лескен Урванского района. Дата записи – 102.10.1972 г. (1892 г.р.). // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 7.

⁶ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 31.

⁷ Информант Езиев Х.М., с. Кахун Урванского района. Дата записи – 02.10.1972 г. (возраст на момент записи – 85 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 11.

⁸ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 31.

⁹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 31.

аций свадебного цикла. Например, в традиционном кабардинском обществе про девушек, у которых было много женихов, говорили: «*Псэлыхъу и куэдиц*» – «У нее много женихов»¹. Информацию об этом в отношении представителей других адыгских субэтносов можно встретить и в работе М.И. Мижаева². В этой группе обрядов также сохранился большой пласт этнографизмов. Например, парень называл свою избранницу *си къэиэн*, что по смыслу обозначало – «моя невеста, девушка, которую я собираюсь привести в свой дом»³.

В прошлом молодые люди знакомились во время проведения различных обрядов, чаще связанных с семейно-бытовой и хозяйственной жизнью. В источниках о них сохранилось много информации. Например, С. Хан-Гирей отмечал, что «удобным местом для знакомства молодых были также вечера с песнями, весельем, организуемые у постели тяжелораненого (каб. – *щIэупщакIуэ*), где они имеют случай друг другу понравиться и дать понять свои чувствования»⁴. На это же обращал внимание и современный исследователь Б.Х. Бгажноков. Он называл ложным сформировавшееся в историографии представление о том, что в традиционном адыгском обществе молодые люди «были лишены возможности встречаться, знакомиться, ближе узнавать друг друга, поведать друг другу о своих чувствах»⁵. Б.Х. Бгажноков оппонировал этой точке зрения и был солидарен с позицией С. Хан-Гирея в том, что в прошлом молодые люди могли свободно общаться на массовых мероприятиях⁶. Сохранились сведения о том, что парень и девушка могли познакомиться во время свадьбы на танцах, во время различных празднеств, во время *щIэупщакIуэ* (букв. – обряд посещения больного или раненого), и наконец, они могли познакомиться у своих общих знакомых⁷. Информант А.П. Умыхов сообщал, что чтобы помочь больным и раненым устраивались

¹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 31.

² Мижаев М.И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов. Черкесск, 1973. С. 90

³ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 31.

⁴ Хан-Гирей С. Записки о Черкесии... Ч. II. Л. 91.

⁵ Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет... С. 54-55.

⁶ Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет... С. 54-55.

⁷ Информант Машуков Т.Г. Сел. Псыгансу Урванского района, дата записи 27.10.1972 г. (возраст на момент записи – 77 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

цӀэуцӀакӀуэ. Кто-то из наиболее смышленных переодевался в *хъэжыгъафэ* (букв. – шуточный развлекающий персонаж, ряженный в маске на кабардинских свадьбах), заходил в комнату и в шутливой форме обсматривал всех присутствующих в комнате, что вызывало смех и радость у присутствующих. Бывало и такое, что парни и девушки знакомились на таких мероприятиях. Нередко туда приходили парни и девушки из других селений¹. Это все доказывает, что молодые люди в традиционном кабардинском обществе могли открыто знакомиться и встречаться.

Сведения о формах и обстоятельствах добрачного знакомства молодых людей сохраняются в народной памяти кабардинцев. Отчасти они отложились в материалах полевых исследований, проведенных сотрудниками ИГИ КБНЦ РАН в 50-е – 70-е гг. XX в. Например, в начале 70-х гг. XX в. информант З.Ж. Жириков сообщал, что парень и девушка могли познакомиться у своих общих знакомых. При этом они никогда наедине не общались. Будущего жениха обычно представлял его товарищ или же хозяин дома, где и происходило знакомство. Ответом девушки являлось утвердительное кивание головой². В таких домах происходило очень много интересного. Об этом свидетельствуют и некоторые результаты научных исследований профессиональных этнографов. Иногда такие мероприятия сопровождались шутками и розыгрышами. Например, М.А. Меретуков писал: «Свататься к девушке в шутку ходили женатые мужчины, пожилые люди, даже старики»³. Естественно, девушки отшучивались, поддерживали игру старика и бывало, что отвечали согласием на его предложение. То есть получалось, что эти дома уже предназначались не только для знакомства и добрачного ухаживания. Ведь в прошлом у этих девичьих домов была только одна функция – знакомство молодых людей и добрачное ухаживание.

С.Х. Мафедзев отмечал, что знакомство молодых иногда сопровождалось играми-импровизациями, которые «строились на полном метафориче-

¹ Информант Умыхов А.П., Чегем П., Чегемского района. Дата записи – 27.10.1972. (1885 г.р.) //

² Информант Жириков З.Ж., Ст. Черек, Урванского района. Дата записи – 27.10.1972 г. (возраст на момент записи – 70 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

³ Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов... Майкоп, 1987. С. 137.

ских выражений диалоге между девушкой и парнем»¹. Он отмечал, что, однако парни, осознавая, что не сразу получают положительный ответ от девушки, проявляли остроумие и «еще большим упорством сочиняли свои импровизации, полные намека, иносказаний, острой шутки и сарказма, чтобы этим когда-нибудь привлечь внимание приглянувшейся девушки, а затем добиться ее расположения»².

В народной памяти кабардинцев сохранились сведения о том, как в прошлом иногда как парни знакомились с девушками с целью поиска невест. Например, информант Т.М. Ашинов в 1972 г.: «Наш односельчанин поехал в Урух, чтобы посмотреть одну девушку, которая имела своего воздыхателя, и тот из-за ревности ударил и разбил ему ноги (*лъэдий*). Отец парня приехал с одним стариком, присоединил к себе ещё одного из нашего селения, захватили они и меня, состоялось примирение. Они заплатили ему 200 руб. на расходы, на лечение и т.д., чтобы "помочь" больным с ранами и переломами, устраивались каждый вечер *цІэупцІакІуэ*. Кто-то из наиболее смыслённый, острый на язык одевался как *ажыгъафэ*, или в одежду хаджи заходил и обнюхивал всех присутствующих. Обычно он держал на голове что-то с какой-то жидкостью, который он обливал одного из присутствующих, и все смеялись. Били и хворостом, и полотенцем. Играли в пальчики (*кІэн адэырт*). Собиралась в основном молодёжь, нередко приходили парни и девушки из других селений»³.

В народной памяти кабардинцев отложилось много информации о способах знакомства парней и девушек и обрядах добрачного ухаживания. Одним из них является обряд угощения парней как способ организации знакомства и встречи юношей и девушек, получивший в народе название «девичий стол» (каб. – *хъыджэбз Іэнэ*). Например, в 1972 г. информант Т.М. Ашинов (с. Ст. Урух, КБАССР) рассказывал, что организация девичьего стола приу-

¹ Информант Мафедзев С.Х. Дата записи – 20.10.1971 г. // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Д. 18. Л. 91.

² Такие поэтические произведения, полные иносказаний и метафор, подробно даны в книге М.И. Мижаева (См.: Мижаев М.И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов. Черкесск, 1973. С. 102-112).

³ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух. Дата записи – 20.10.1972 г. (возраст на момент записи – 87 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 25.

рачивалась именно к проведению добрачного знакомства. Девушки или их соседки приглашали несколько парней домой или в один из соседних домов, с которыми они дружили, и угощали¹. Существовали и скрытые формы выражения отношения невесты или ее родственников в адрес ухажеров. Иногда для этого прибегали к помощи третьих лиц. Например, если девушка считала, что молодой человек ей не подходит, то во время массовых мероприятий (свадеб, игрищ и т.п.) она могла тайно обратиться к народному певцу (каб. – *джэгуакIуэ*) с просьбой о содействии в выражении отказа на ухаживания. В случае, когда девушка обращалась к ним с такой просьбой, они своим остроумием, можно сказать, вынуждали парня прекратить дальнейшие ухаживания.

Другой формой добрачного ухаживания у кабардинцев были всяческие попытки парня продолжить общение с понравившейся девушкой. Например, информант Т.М. Ашинов рассказывал, что «*Япэрауэ кьыщIах, кьыхущIах* (букв., каб. – после того, как девушку нашли – перевод автора), в том числе, а затем жених различными путями искал возможность видаться с девушкой, разговаривать, после чего об этом узнавали родители жениха»².

В прошлом были и другие места для организации знакомства молодых. Например, «удобной для знакомства и объяснения была ситуация совместного сбора ягод»³. Б.Х. Бгажноков обращал внимание на то, что данная традиция, известная под названиями «хождение по ягоды», «сбор дикой клубники» (каб. – *мэракIухьэ, мэракIуэщынэ*)⁴. Это в традиционном кабардинском обществе был своего рода хороший повод встретиться и пообщаться молодым людям. Совместный сбор ягод представлял собой, прогулки, которые в прошлом специально устраивались в каждом ауле для организации знакомств, встреч парней и девушек, т.е. общество целенаправленно создавало пространства для отправления обрядов добрачного ухаживания. В народной памяти сохранилось множество сведений о проведении обряда совместного

¹ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

² Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

³ Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет... С. 54.

⁴ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи.... С. 30.

сбора ягод. Считалось, что инициативу мероприятия подавала одна из девушек аула. От ее имени к неженатым молодым людям и девушкам на выданье отправлялись посыльные с приглашением принять участие в сборе ягод и явиться для этого к ней в дом в назначенный день и час. Женихи являлись верхом на конях, сажали девушек в седло и отправлялись в путь, выбирая для сбора ягод и бесед живописные леса и поляны. Обычно это мероприятие продолжалось в течение одного дня. Молодые люди весело проводили время, они беседовали, спорили. В беседах и спорах испытывалась быстрота мышления и острота ума.

При этом остается открытым вопрос о социальном составе участников этой группы обрядов. Так, например, Б.Х. Бгажноков полагает, что эти обряды имели широкое распространение среди всех слоев населения¹. Полагаем, что такие прогулки, встречи устраивались и могли проводиться в основном в среде представителей привилегированных сословий. Однако вряд ли следует доказывать, что качества, раскрывавшиеся в процессе совместного сбора ягод, были более ценными, чем внешняя привлекательность или умение произвести впечатление при первой встрече. Это было знакомство с сутью человека, с его внутренним миром, который постепенно открывался в этой непринужденной, но наполненной смыслом обстановке.

Информация об этой обрядности воплощена и в виде художественных образов в национальной литературе. Например, А. Кешев в повести «Месяц в ауле» рассказывает, как однажды его и других молодых князей пригласили для сбора полевой клубники дочери князя Кантемира. Определяя такое занятие как «не лишенное важности в жизни черкешенки», он подчеркивает, что благодаря этой традиции девушки из знатных фамилий получали возможность познакомиться и беседовать с молодыми людьми, в том числе и из числа представителей привилегированных сословий². Полагаем, что такая информация вполне применима для описания обрядов добрачного ухаживания

¹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи.... С. 30.

² Кешев А. Избранные произведения. Нальчик, 1976. С. 54-61.

в традиционном кабардинском обществе, т.к. достаточно точно отражает основные мотивы его национальной культуры.

В числе других мест для организации знакомств парней и девушек или для проведения смотрин можно указать так называемые «девичьи» комнаты в местах их проживания (каб. – *пицацэ унэ*, букв. – девичий дом / комната девушки). Причем информация о них встречается и в отношении представителей не только кабардинской, но и других групп адыгского народа. Например, о социальной организации и предназначении таких «гостевых помещений для девушек» подробно писал Т. Керашев в книге «Дочь шапсугов»¹. Более подробная характеристика специфики и функций девичьих домов у западно-адыгского населения содержится в совместной работе Э.Л. Коджесау и М.А. Меретукова². Об организации добрачных знакомств в *пиъашъэунэ* пишет и М.А. Джандар, обращая внимание на то, что достигшей брачного возраста девушке в специально отведенной комнате в родительском доме ей позволялось встречать молодых людей в присутствии младшего брата или сестры³.

В целом смысл этого этапа добрачного ухаживания заключался в том, что девушке в доме выделяли специальное помещение для приема ухажёров, претендентов на ее руку (каб. – *хъыджэбз лэгъунэ*, *хъыджэбз унэ*). Информант К.А. Шоров сообщал, что в прошлом каждая семья имела отдельную комнату для незамужних девушек под названием *хъыджэбз унэ*⁴. Она находилась в этой комнате. Парень, который имел желание или хотел бы познакомиться с ней, приходил со своим другом. У адыгейцев такая комната также называлась *пиъашъэунэ* (девичий дом). Она принимала претендентов в сопровождении подруг. Визиты парней, претендентов на руки девушки назывались «смотрины девушки» (каб. – *джэбзаплъэ*). Эти обряды могли иметь локальные особенности, в зависимости от места проживания брачующихся, но они во многом были схожи по семантике и формам отправления. По со-

¹ Керашев Т. Дочь шапсугов: повесть по народным адыгейским сказаниям. Москва, Правда, 1952. 64 с.

² Коджесау Э.Л., Меретуков М.А. Семейный и общественный быт // Культура и быт колхозного крестьянства Адыгейской автономной области. М., 1964. С. 137.

³ Джанадар М.А. Песня в семейных обрядах адыгов. Майкоп, 1991. С. 19.

⁴ Информант Шоров К.А. С. Урух...

общению Б.Х. Бгажнокова, такие встречи были и у моздокских кабардинцев (каб. – *хъыджэбзгъэтыс*)¹. Такие вечеринки назывались *нысэкIэрыс* – (букв. «сидение около девушки», *тиъаишъэкIэрыс*, букв. вечеринки в домах девушек).

Необходимо отметить, что правила поведения в таких домах были строго регламентированы обычаями и нормами морали. В девичьей комнате почетное место занимала хозяйка дома. И только хозяйка могла решить, что и как там должно было происходить. Существовали и другие социальные нормы в этой группе обычаев. Например, если молодой человек заходил и видел другого молодого человека, то по правилам, он должен был уйти, чтобы прийти в другой день, в другое время. Необходимо отметить, что посещение невесты в таком домике было связано с большими затратами. Потому что жених должен был приходить с подарком не только для невесты, но и с подарками для сестер, братьев, племянников невесты. А вот старших, то есть родителей невесты жених должен был избегать. Встречи, разговоры, шутки в этих домах иногда были похожи на поединки поэтов (каб. – *хъуэрыбзэ, зэфэус*). Эти разговоры были построены на иносказаниях шутливо-язвительного толка. По этому поводу Б.Х. Бгажноков писал: «главная задача соперников – расшифровать адресованное ему очередное послание и ответить другим столь же язвительным метафорически оформленным высказыванием»². В итоге, как все именно происходило – парень всячески старался показать, что девушка ему понравилась. Но девушка должна была следовать традициям и обычаям, она начинала отшучиваться, и даже в какой-то момент старалась посмеяться над парнем и при этом ставила ему невыполнимые задачи. На таких вечерах стороны могли понять, насколько сдержан молодой человек, и насколько владеет самоконтролем невеста.

К этой группе добрачной обрядности можно отнести и так называемые «ночные посиделки» (каб. – *жэщ ицыс*) засватанных жениха и невесты и их близких. По данным С.Х. Мафедзева, у кабардинцев «ночные сидения» или

¹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 33.

² Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 32.

посиделки, устраивались также в доме сосватанной и фактически уже находящейся в браке девушки, которая согласно традиции еще несколько недель или месяцев оставалась в доме своих родителей»¹. Это встречалось и в обычаях некоторых других народов Кавказа, например, у тюркоязычных народов Дагестана².

Если во время знакомства и добрачного ухаживания юноша и девушка договаривались о браке, они выражали свое согласие обменом символическими предметами. Этот процесс имел буквальное название «след руки» (каб. – *Іэужь*)³. Подарки были разными, девушки дарили – кольца, платки, а парни – пояса, мелкие предметы мебели и т.п. Если по каким-либо причинам свадьба отменялась, то подарки возвращались. Некоторые традиционные формы символического выражения согласия на вступление в брак у кабардинцев практиковались и в 70-х гг. XX в. Например, информант А.К. Ашинов рассказывал, что познакомился с будущей супругой (каб. – *дызэрыунэфІаиц* / букв. познакомились, встретились) в соседнем селении. Он говорил: «Через 2-3 встречи она мне понравилась, решил жениться и добился её согласия. Потом я приехал в селение, через несколько дней поехал в Кожоково со своим товарищем и потребовал повторить своё согласие при нем. Конечно, она не сказала, что выйдет за меня замуж, но сказала, что она согласна, если получат согласие её родителей и родственников»⁴.

Случаи, когда брачный выбор был сделан, закреплялись дарообменом, что также нашло отражение в народной памяти кабардинцев (адыгов) и трудах исследователей разных поколений. Например, по свидетельству С. Хан-Гирея, «обмен подарками под названием *Іэужь* «соответствует обручению или сговору»⁵, в ходе которого жених преподносил через своих поверенных подарки отцу или брату невесты. Он писал о том, что после получения согласия на вступление в брак от девушки, мужчина просил руки избранной им

¹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 33.

² Гимбатова М.Б. Свадебные обряды у тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX века: гендерный аспект // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. 2011. № 11. С. 192-203.

³ Бгажноков Б.Х. Культура общения... С. 173.

⁴ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

⁵ Хан-Гирей С. Записки о Черкесии... С. 184.

девушки через своих поверенных у ее родителей, и когда родители соглашались, то он делал отцу или брату девушки подарок (каб. – *Іэужь*), что соответствует слову «обручение» или «сговор». «После этого обряда уже выбранная им девица принадлежит ему. Потом делают условия о времени взноса выкупа (калыма)...»¹.

Аналогом девичьих комнат со схожим смыслом в системе обычаев добрачного цикла были так называемые холостяцкие дома (каб. – *лэгъунэ*). В основном это были пристройки к основному, жилому дому. Как и в девичьих домах в холостяцких домах постоянно собиралась молодежь. Играли на гармошке (каб. – *пшынэ*), скрипке (каб. – *шыкІэ пшынэ*), танцевали, шутили, играли, исполняли песни, стихи, шутки. По этому поводу М.А. Джандар писал: «В них также постоянно собиралась молодежь, чтобы «развлечься танцами, песнями, игрой на скрипке или гармошке»². По имеющимся материалам можно говорить, что в то время в богатых семьях для сыновей специально строили такие дома. Например, Г.Х. Мамбетов писал, что: «в состоятельных семьях для сыновей, достигших брачного возраста, строились отдельные благоустроенные домики»³.

В прошлом у кабардинцев существовали 2 формы обручения: неофициальная (тайная) и официальная. Неофициальное совершалось по сговору парня и девушки без участия третьих лиц. В официальном третьи лица присутствовали и выполняли ряд важных социальных функций (от помолвки до, в некоторых случаях, заключения брака).

Одной из разновидностей помолвки было так называемое люлечное наречение, практиковавшееся у многих народов Кавказа. У адыгов такое наречение получило название «отметка на ручке люльки» (каб. – *гуцэкъуибзэ, гу-цэкъуапэибзэ, гуцэибзэ*). Ритуал наречения прост: представители двух семей, желая породниться через брак своих детей, становятся около люльки, в которой лежит новорожденная девочка. Близкая родственница или мать

¹ Джандар М.А. Песня в семейных обрядах адыгов... С. 20.

² Джандар М.А. Песня в семейных обрядах адыгов... С. 20.

³ Мамбетов Г.Х. Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии (вторая половина 1960-е годы 20 века). Нальчик, 1971. С. 34.

мальчика – будущего жениха – делает надрез на ручке люльки или повязывает эту ручку маленьким куском материи. После этого она считается суженой ее сверстника из другого рода»¹. Видимо, аналогичный ритуал исполнялся и в доме мальчика и соответствующую отметину делали на ручке его люльки. Поэтому иногда, имея в виду нареченных детей, говорили: *Абыхэм я гуцэкъу зэхурабзаш* – «На ручках их люлек сделаны отметины». Такая же процедура исполнялась при люлечном наречении у абхазов. «На ручках люлек девочки и мальчика делались надрезы; дополнительно к этому в изголовье девочки от имени нареченного оставляли наполненный порохом патрон от ружья; судя по всему, он был призван стать и оберегом для будущей невесты»². Некоторые исследователи полагали, что в прошлом отправлением этого обряда носило сословный характер. Например, по мнению Х.М. Думанова, обычай люлечного наречения «был распространен среди князей и уорков и перестал существовать с начала XIX века»³. Но фиксировалось множество свидетельств его бытования и в XX в., и не только в среде высшего сословия⁴.

В некоторых регионах проживания адыгов практиковалось обручение (аналогичное люлечному) уже подростков 10–15-летних мальчиков и девочек. Для этого родственники мальчика приходили в дом родителей понравившейся им девочки и с согласия ее родителей в торжественной обстановке повязывали на запястье ее руки шелковый платок. Этот ритуал так и назывался «повязывание запястья» (каб. – *Іэщэ ищІэ*). Б.Х. Бгажноков обращал внимание на то, что «после этого девочка считалась обрученной с их сыном. Весть об этом быстро распространялась, и в будущем никто не претендовал на ее руку»⁵. Схожие обычаи практиковались и у других народов Кавказа: у

¹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 34-36.

² Мижаев М.И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов... С. 90.

³ Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV–XIX вв. Сост. Х.М. Думанов, Ф.Х. Думанова. Май-коп: Меоты, 1997.

⁴ Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев...

⁵ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 30-35.

некоторых тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX в.¹, южных кумыков², и других народов.

Информант Г.И. Бозиев сообщал, что, если родители заметили невесту для сына, они это передавали ему через его друга или сестру. Как только становилось понятным, на ком женится их сын, они уже начинали думать о том, как именно следует приступить к организации и проведению мероприятий свадебного цикла³.

Таким образом, в добрачных ухаживаниях можно выделить две группы традиций. Во-первых, когда родственники жениха “присматривались к будущей снохе”, где основную роль играли родители и родственники, и когда инициатива в том, чтобы познакомиться и понравиться девушке, принадлежала самому молодому человеку. Во-вторых, прежде чем начать ухаживать за понравившейся девушкой, молодые люди с помощью старших родственников должны были удостовериться в ее сословном статусе (было принято жениться на ровне), с хорошей репутации ее рода, а также в том, что между будущими женихом и невестой не было никакого родства до седьмого поколения. Данная практика была строго регламентирована традиционными нормами у кабардинцев (адыгэ хабзэ). В прошлые времена кабардинцы перед тем, как начать ухаживать за девушкой, молодые люди с помощью старших родственников должны были выяснить соответствует ли девушка социальному статусу семьи жениха, она из соответствующего социального слоя. В то время имела большое значение репутация семьи невесты. Очень важным было отсутствие родства между будущим женихом и невестой до седьмого поколения. При этом учитывалось не только кровное родство, но и родство, возникшее через усыновление, молочное побратимство, традицию аталычества (воспитание ребёнка вне семьи с сохранением его социального статуса).

¹ Гимбатова М.Б. Свадебные обряды у тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX века: гендерный аспект: гендерный аспект // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. 2011. № 11. С. 192-203.

² Гимбатова М.Б. Свадебные обряды... С. 192-203.

³ Информант Бозиев Г.И. Сел. Псыгансу Урванского район. Дата записи 28/30.10.1972 г. (1882 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 20.

1.3 Сватовство (*л̆ыхъу*) в традиционной брачной обрядности кабардинцев

Сватовство (каб. – *л̆ыхъу*) в традиционной брачной обрядности кабардинцев занимало важное место в обрядах свадебного цикла и предшествовало основному церемониалу заключения брачного союза. В традиционной предсвадебной обрядности кабардинцев сватовство и связанные с ним обычаи представляли сложную многоступенчатую последовательность ритуализированных действий, и при этом каждый из них нес свою смысловую нагрузку. Сватовство воспринималось как важный этап подготовки на пути к заключению брака, который включал ряд традиционных ритуалов и длительных переговоров. Сватовство, как и другие обряды предсвадебного и свадебного цикла, имело четкую структуру и последовательность актов действий, закрепленных в традиционном этикете кабардинцев «адыгэ хабзэ». Как и обряды свадебного цикла, сватовство у кабардинцев было достаточно длительным обрядом, процесс отправления которого мог длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. Анализ источников, полевых материалов и научной литературы позволяет утверждать, что сватовство – это не спонтанный визит родственников жениха к родственникам невесты, а тщательно спланированное мероприятие; это не только знакомство двух родов, но и начало долгого пути к браку.

В народной памяти кабардинцев сохраняется этнографизм, обозначающий это обрядовое действие. Термин *л̆ыхъу* имеет глубокую семантику и в буквальном смысле означает «поиск». Сватовство представляло собой совокупность обрядов, каждый из которых был наполнен определенным смыслом. Основным смыслом для стороны жениха было получение согласия на вступление в брак со стороны невесты и ее родственников, а для стороны невесты – принять правильное решение, соблюдая большой комплекс моральных и этикетных норм. Обычаи и традиции сватовства как и многие другие обряды свадебного цикла составляли большую группу норм традиционного

морально-этического комплекса кабардинцев (*адыгэ хабзэ*). С.Х. Мафедзев отмечал, что «лтыхъу – буквально означало «поиск»¹. Прежде чем говорить о сватовстве, следует отметить, что все вышеназванные компоненты кабардинской свадьбы, кроме *лтыхъу*, относятся к периоду, когда в семье стали главенствовать мужчины, то есть к так называемому патриархату². Многие элементы традиционного кабардинского сватовства применяются и в настоящее время, сохраняя смысл, предназначение и названия. Для большинства современных брачующихся отправлением обрядов сватовства является одним из маркеров этнокультурной идентичности, поэтому исследование его традиционных форм дает богатый материал для понимания этнокультурных процессов у кабардинцев.

Кабардинцы придавали сватовству особое значение, воспринимая его как начало длинного совместного жизненного пути. И по этому поводу в народной памяти кабардинцев сохранилось множество половиц и поговорок. Например, кабардинцы говорили: «*Зэребгъажьэщ зэрекIуэкIынур*» (букв. – «Насколько благополучно начнешь дело, так его и продолжишь»)³. Сватовство представляло собой обряд, на котором впервые встречались и знакомились будущие родственники.

Обряды сватовства у большинства групп адыгского народа имел много общего. На это обращали внимание и исследователи адыгского быта в XIX в. Например, С. Хан-Гирей отмечал, что «молодые черкесы имели с девицами свободное обращение, имели возможность понравиться друг другу и дать понять свои чувствования. После такого объяснения мужчина просит себе в жены избранную девушку у ее родителей через своих поверенных»⁴. Помимо этого, исследователи отмечали много схожих компонентов в обычаях сватовства с аналогичными обычаями у других народов (балкарцев, русских, кубанских и терских казаков⁵).

¹ Мафедзев С.Х. Адыгэ хабзэ... С. 154.

² Мафедзев С.Х. Адыгэ хабзэ... С. 154.

³ Кудав В.Ж. Адыгские традиции и современность... С. 69.

⁴ Хан-Гирей С. Черкесские предания... С. 161.

⁵ Кудав В.Ж. Адыгские традиции и современность... С. 68.

По сведениям информанта Т.М. Ашинова, затем жених различными путями искал способы увидиться с девушкой, поговорить с ней, поставить в известность своих родителей¹. Информант К.Б. Табухов сообщал, что, если парню нравилась девушка, он через посредников сообщал об этом ей. Она тоже давала свой ответ через посредника. Потом отец жениха сообщал родителям девушки, что он возьмет их дочь замуж за своего сына, если они согласны. Родители девушки сообщали свой ответ отцу парня. Таким образом, после того как они соглашались, приступали к переговорам для определения размера калыма².

Сватовство у кабардинцев – один из самых сложных комплексов ритуалов в традиционной обрядности предсвадебного цикла. Молодой человек, посещая общественные места, а также веселья, торжества, присматривал себе невесту. При этом существовал целый ряд моральных запретов. Например, парень и девушка обычно держали в тайне от родителей и даже от друзей свои отношения. Родители в свою очередь догадывались, но делали вид, что ничего не знают.

Когда приходило время молодой человек официально сообщал своим родителям о намерении заключить брак. Однако и здесь существовали моральные запреты. В те времена молодые люди сами не могли говорить об этом своим родителям напрямую. Они передавали родным через сестру или друга, кто у него невеста и откуда она родом, с какого аула. Бывало и такое, что парень сам сообщал своим родителям, но это было в том случае, когда он точно знал, что его выбор родители одобряют.

В прошлом сами родители вели переговоры (каб. – *щIэупщIэрт*, *лъыхъурт*), договаривались обо всём³. Некоторые информанты наполняли слово «*щIэупщIэрт*» смыслом, который выражал сбор информации о невесте и информирование ее родственников о намерении приступить к сватовству⁴. А «*лъыхъурт*» (букв. – искать, находить) – как переговоры сторон о матери-

¹ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

² Информант Табухов К.Б. С. ст. Лескен...

³ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

⁴ Информант Кагермазов Х.Ж., Сел. II Лескен...

альных и денежных вопросах, связанных с организацией свадьбы, о платье невесты¹ и т.п. Информант К.М. Тамбиев подчеркивал и роль старших (каб. – *тхъэмадэ хэтэн*) в организации и проведении сватовства. По его мнению, «когда дело (организация заключения брака) решают умудренные опытом-старшие – это укрепляет семью»². На это обращали внимание и исследователи. Например, Б.Х. Бгажноков отмечал, что под контролем старших представителей рода юноши и девушки должны были достигнуть социальной зрелости (уровня умственного и культурного развития, соответствующего статусу совершеннолетия), усвоить необходимый объём знаний и сформировать комплекс навыков, которые позволяли бы рассматривать их в качестве социально и культурно перспективных кандидатов для вступления в брак³.

Г.Х. Мамбетов отмечал, что в случае проживания жениха к ином населённом пункте родители невесты осуществляли сбор сведений о его происхождении и имущественном статусе, в том числе посредством направления доверенных лиц для оценки хозяйственно-бытового уклада семьи жениха (каб. – *унаплъэ*, букв. – смотреть дом). При соответствии жениха и его родственников установленным этнокультурным нормам и требованиям обычая родственники невесты, предварительно выяснив через посредников мнение самой девушки, выражали согласие на заключение брака⁴.

Справки могли наводить разными способами. Например, родители жениха обычно в аул проживания невесты могли посылать человека, которому доверяли. У этого человека была цель получить информацию о девушке, ее родственниках и их имущественном положении. Этот человек приезжал в нужный аул и под видом простого гостя останавливался по закону гостеприимства в любом доме и через хозяина узнавал необходимую информацию. Доверенный уже потом отправлялся к родителям невесты и объявлял им цель своего приезда к ним. На последующем этапе близкие родственники невесты проводили коллективное обсуждение поступившего брачного предложения с

¹ Информант Кагермазов Х.Ж., Сел. II Лескен...

² Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

³ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 26.

⁴ Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев.... С. 216.

целью выработки согласованной позиции относительно его принятия либо отклонения. В случае положительной оценки жениха родственники выражали предварительное согласие на заключение брака, при этом окончательное решение не считалось принятым.

Церемониал сватовства в прошлом был достаточно затяжным во времени, и это имело определенный смысл. Например, В.Ж. Кудает отмечал, что раньше считалось нормальным всячески затягивать процесс сватовства, не давать сразу согласие на выдачу замуж своей дочери. Предполагалось, это добавляет авторитета невесте и ее семье¹.

В начале 70-х гг. XX в. информант А.И. Елкашев, описывая церемониал сватовства у кабардинцев, сообщал, что сначала молодые знакомились, и делегация от родителей парня посещала родителей девушки с целью просьбы ее руки². У кабардинцев в качестве сватов в дом невесты обычно отправляли двух-трех уважаемых мужчин среднего возраста. Один из них должен был быть родственником жениха, обычно в качестве родственника жениха посылали дядю по матери. По словам информанта М.Ш. Шакова, раньше сватов принимали без особых почестей, их не угощали, иногда даже не предлагали сесть. В те времена наиболее уместной считалось имитация неприязни и неприятия сватов³.

В этой сфере обрядности в течение длительного времени выработался ряд приветствий и благопожеланий, которые тонко и точно отражали сущность происходящего. Например, на традиционное приветствие от родственников невесты «*Къеблагъэ*» (букв. – «Добро пожаловать») сваты, не скрывая своих намерений, сразу могли заявить «*Деблэгъэну икIи дыблэгъэну дыкъэкIуаи*» (букв. – «Не только пожаловать, но и породниться пришли»)⁴. Вообще, в те времена принято было сообщать о целях такого визита без особых промедлений.

¹ Кудает В.Ж. Адыгские традиции и современность... С. 68.

² Информант Елкашев А.И. С. Псыгансу Урванского района. Дата записи 23.02.1972 (возраст на момент записи – 83 года) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 2.

³ Информант Шаков М.Ш. С. Аушигер. Дата записи 18.10.1982 г. (1940 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 32.

⁴ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 37.

Обычно после первой встречи полной договоренности достигать не удавалось. Родственники невесты, как правило, отвечали, что в роду у них есть старшие, что им надо с ними посоветоваться. Такого рода ответ ни к чему не обязывал ни тех, ни других. В конце разговора они могли сказать, чтобы пришли через несколько дней.

Получив согласие родителей жениха, сваты договаривались о плате за невесту (размере калыма), о сроках официального бракосочетания, о торжественной передаче невесты общине, роду и семье жениха. По сведениям информанта Т.Т. Машукова, прежде всего на сватовство ездил старший брат, если нет брата – старший родственник по матери, затем сосед¹. По сведениям информанта Т.М. Ашинова, в прошлом бывало, что сватов направляли к брату отца девушки или к старшему рода со словами: «*Нэхъыжъ дилэц, абы и унафэр зыщЫн*» (букв. – «У нас есть старшие, они должны это решить») или мы не решаем такие вопросы»²).

Следующий визит мог тоже не привести к конкретному результату. Могли сослаться на какую-нибудь причину и не дать точного ответа. Пока это все происходило родители невесты продолжали собирать информацию о женихе и его семье. Конечно, важен был и ответ самой девушки, нравится или нет, если невеста молчала – это означало, что она согласна выйти замуж за парня.

Информант Х.Я. Кудаев сообщал, что он сам не раз участвовал в таких мероприятиях, и если родственники невесты не были готовы дать ответ сватам, они говорили в этих случаях: «*Жэуап фэттыфынулым, ди благъэм дожъэ, жэуап фэзытыфынур*» (букв. – «Пока еще ничего не известно, у нас отсутствует близкий родственник, который может дать точный ответ»)³.

По сведениям информанта М.М. Бербекова, иногда бывало, что одну девушку сватали 2-3 жениха, поэтому родители и родственники и выбирали кому же лучше отдать, кто богаче, благороднее, кто предложит калым боль-

¹ Информант Машуков Т.Г. Сел. Псыгансу...

² Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

³ Информант Кудаев Х.Я. С. Верхний Акбаш. Дата записи – 18.06.1977 г. (1910 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 49.

ше и, наконец, где будет лучше их дочери (единственный сын, у него есть несколько сестер, его мать злая, хорошие семьянины, небезответственные и т.д.¹).

В народе сложилось представление, что число посещений, во время которых сваты не получали конкретного и прямого ответа, могло быть три. Родственники невесты могли ссылаться на всякие причины, которые нельзя было назвать серьезными, это означало, что они не хотят быть их родственниками².

Но если, со сватами хотели породниться, их обычно приглашали к накрытому столу³. Но и здесь окончательно не давали точного ответа. Например, они могли сказать, что они хотят приехать и посмотреть теперь на них, так как сваты на них уже посмотрели – *«Дызэчэнджэщащ, фыкьыдэплъащ, иджы дэ дынывэплъынууц»* (букв. – мы посоветовались, вы на нас посмотрели, теперь мы хотим на вас посмотреть). Например, информант Г.М. Нибежева сообщала, что в таких случаях сватам могли сказать, что они посоветовались и им объявляли о том, что хотели бы посмотреть на место их проживания со словами: *«Лъэпкьыр дызэчэнджэщащ, фыкьыдэплъащ, иджы дэ дынывэплъынууц»*⁴ (букв. – «Род посоветовался и решил вас навестить»). И несколько человек из их рода отправлялись в дом жениха, чтобы посмотреть, как они живут. Этот обряд на кабардино-черкесском языке обозначался как *унаплъэ* (каб. – *посмотреть дом*)⁵. Таким образом, *унаплъэ* – это своеобразный ответный визит родственников невесты к родственникам жениха. Следует отметить, что такой обычай чаще соблюдался, когда к девушке сватался парень с другого села, и родственники де-

¹ Информант Бербеков М.М. С. Аушигер. Дата записи – 18.10.1980 г. (1905 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 24.

² См.: Щоджэн Хь., КъэрдэнгъушI З. Адыгэ хабзэу шылахэр. Н. 60.

³ Информант Гетова А.Ф. С. Кахун. Дата записи – 01.11.1972 г. (1912 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 52.

⁴ Информант Нибежев Г.М. С. Куба, КБАССР. Дата записи – 01.11.1972 г. (1928 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 14.

⁵ Информант Кагермазов Х.Ж., Сел. II Лескен

вушки не знали жениха и его родственников. В ходе «осмотра» домовладения они считали количество скота, смотрели что у них внутри дома¹.

Следует отметить, что ответные визиты наносились не всегда, а только в тех случаях, когда жених был из другого селения и, если про него было мало информации. Они осматривали дом, считали количество скота, смотрели и внутреннее убранство. Особенно смотрели и считали количество скота², даже обращали внимание на дворового пса. Если пес был худым, это означало что они плохие люди. Сватам приходилось соглашаться с такой постановкой данного вопроса: «*Хъериц, фыкъыткІэлъыплъ*» (букв. – «Хорошо, теперь посмотрите на нас»)³.

При как в настоящее время, так и в прошлом существовала распространенная женитьбы без официального сватовства. Это было возможно с негласного одобрения родственников жениха и невесты, который обозначался термином *къэхъкъашэ* (букв. – красть [невесту]), который состоит из двух компонентов. Первый компонент «*къэхъ*», «*къэхъын*» (принести) ассоциируется с умыканием, а второй «*къашэ*», «*къэшэн*» (привести) – с женитьбой через сватовство. В этом случае невесту «отдают» жениху и его друзьям. Это действие обычно совершалось в доме дяди или тети невесты. Б.Х. Бгажноков писал о такой форме женитьбы, что акт передачи совершался обычно в доме ближайших родственников невесты. Затем жених везет невесту в промежуточный дом (каб. – *тешэрыпІэ, тешэрэц, тешэ унэ*)⁴. Анализ собранных сотрудниками КБИГИ в первой половине 70-х гг. XX в. полевых материалов показывает, что иногда нахождение девушки в промежуточном доме бывало затяжным во времени. Фиксировались случаи (в том числе и в ранний советский период), когда такое пребывание длилось от 15 до 26 дней⁵. Это могло

¹ Информант Таучев К.Ж. С. Арик Терского района. Дата записи – 06.06.1977 г. (возраст на момент записи – 67 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 38.

² Информант Хахов М.Ш С. Аушигер Урванского района. Дата записи – 25.11.1972г. (1904 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 17.

³ Информант Нибежев Г.М. С. Куба...

⁴ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 40.

⁵ Информант Хашкулова Ф. С. Шордаково Зольского района. Дата записи – лето 1975 г. (1918 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 23. Паспорт 6. Свадебные обряды 3.

сопровождаться почти каждодневными застояльями и торжествами¹. Жениха и невесту в период их пребывания в промежуточном доме, как правило, не называли по имени, а обращались иносказательно². В советское время информанты рассказали, что, находясь в промежуточном доме, невеста, если она работала в колхозе, не ходила на работу дней 15-20. Если же она работала в учреждении, то согласно советскому законодательству, невеста могла получить 3 выходных дня, а затем она ходила на работу в сопровождении девушки или женщины из членов семьи промежуточного дома³.

Невесту и жениха забирали из промежуточного дома по отдельности. В начале молодежь (девушки и юноши) приезжали за невестой. С песнями, с гармошкой, с танцами, где танцевали одни женщины. Протанцевав, каждая женщина давала в качестве оплаты за такой танец конфеты, курицу или деньги. Этот обряд называется *къафатицIэ* (каб. – плата за танец). Затем все принимавшие участие в танцах собирали весь *къафатицIэ* и устраивали веселье. Лишь после этого молодежь вновь отправлялась в промежуточный дом, уже за женихом⁴.

Таким образом, досвадебный обряд сватовство (*лъыхъу*) у кабардинцев это не просто формальность, а полноценный комплекс ритуалов, который глубоко укоренился в традиционной культуре свадебного цикла у кабардинцев. Ведь именно это является началом долгого пути к созданию новой ячейки любого общества. Сватовство у кабардинцев это не просто обряд, а важный этап в жизни двух семей. Оно символизирует прежде всего уважение к традициям и обычаям (адыгэ хабзэ), сохранение и передачу культурного наследия через поколения, обеспечение заботы о культурном наследии, объединение двух родов и создание новых родственных уз. Сватовство у кабардинцев – это пример того, как древние традиции кабардинцев отчасти менялись со временем, обогащая общественную жизнь и укрепляя семейные ценности. В прошлом сватовство у кабардинцев было затяжным во времени це-

¹ Информант Хашкулова Ф. С. Шордаково...

² Информант Хашкулова Ф. С. Шордаково...

³ Информант Хашкулова Ф. С. Шордаково...

⁴ Информант Хашкулова Ф. С. Шордаково...

ремониалом и могло проводиться в несколько последовательных этапов, прежде чем между сторонами будет достигнуто официальное согласие на вступление в брак молодых. Сохранившиеся до настоящего времени этнографизмы (*л̄ыхъу*; *щ̄л̄эуп̄щ̄л̄эрт*, *л̄ыхъурт*; *унапл̄э* и др.) очень четко и тонко отражают специфику обычаев этой группы добрачной обрядности у кабардинцев.

1.4 Калым как традиционная форма брачного вознаграждения у кабардинцев

Калым (*уасэ* – букв.: цена) – традиционная форма брачного вознаграждения у кабардинцев, при которой жених или его семья передавали определённое имущество семье невесты в качестве компенсации за её уход из родительской семьи. В прошлом уплата калыма практиковалась не только у кабардинцев, но и некоторых других народов Кавказа. Чаще всего калым выражался в денежной сумме, скоте, драгоценностях, тканях или иных ценностях, но в исторической перспективе мог включать и выполнение определённых работ. По поводу калыма Х.М. Казанов писал, черкесы вручали отцам и братьям невесты приданое – в него входили кони, кольчуги, нарядные мечи, платья, серебряные чаши. Состав и объём подарков зависели от требований родни девушки. Денежные выплаты не были приняты – этот обычай соблюдали даже купцы. В Черкесии высоко ценились прекрасные меха: за них семья отдавала дочь или сестру, причём девушка уходила из родного дома лишь в той одежде, что была на ней¹. С.Х. Мафедзев писал, что вплоть до конца XIX в. в состав калыма входил в основном крупный рогатый скот, лошадь (каб. – *шыпэрыт* / породистый конь). Размер калыма определяли в зависимости от сословной принадлежности девушки, социального статуса и авторитета ее родственников и т.д.² Он обращал внимание на то, что в архивных материалах и произведениях старинной литературы сохранилось немало дан-

¹ Казанов Х.К. Культура адыгов... Нальчик, 1993. С. 153.

² Мафедзев С.Х. Адыгэ хабзэ... С. 164-165.

ных о размере калыма – его исчисляли в головах скота и дифференцировали в зависимости от статуса невесты: отдельно для княжны, дочери уоркского или тлакотлешского рода, а также для вдовы, вновь вступающей в брак. Но сегодня уасэ уже не определяют количеством голов крупного рогатого скота, да и сам обычай утратил актуальность – поэтому, пожалуй, нет смысла уделять ему излишне много внимания¹. При этом, калым никогда не считался средством обогащения семьи, которая выдавала невесту замуж. Информант Т.Г. Балкаров сообщал, что в прошлом у кабардинцев смысл этого обрядового действия очень тонко отражала поговорка: «*Пхъу уасэрэ, лъы уасэрэкIэ бей хъуа щыIэ*» (букв. – разве есть разбогатевший на калыме дочери и на цене крови)»².

Л.Х. Сабанчиева о динамике отношений, связанных с уплатой калыма у кабардинцев в XIX в., отмечала, что в то время в кабардинском обществе, а в последующем и в советский период, предпринимались последовательные усилия, направленные на снижение размера уасы-калыма и его последующую ликвидацию. Важным этапом в эволюции данного института стало разделение уасэ на две части под воздействием норм шариата в первой половине XIX в. При этом выделенная доля – *уасэIыхэ* (часть калыма) – закреплялась за женщиной в качестве её неотчуждаемой собственности. Несмотря на то, что право владения этой долей обеспечивалось лишь в ситуациях развода либо смерти супруга, наличие *уасэIыхэ* объективно способствовало повышению социально-правового статуса женщины в семейной структуре. Следует подчеркнуть, что тенденция к ограничению практики калыма прослеживается на протяжении длительного исторического периода: в традиционную эпоху акцент делался на его уменьшении, а в советский период – на полном искоренении³.

В начале XX в. калым оставался обязательной частью семейно-брачной обрядности кабардинцев. Например, информант Т.М. Ашинов, сообщал, что

¹ Мафедзев С.Х. Адыгэ хабзэ... С. 164-165.

² Информант Балкаров Т.Г. С. Старый Черек...

³ Сабанчиева Л.Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев... С. 89.

не знал случая, чтобы в то время кто-нибудь отказался от калыма¹. Однако уплата калыма не означала, что жених покупал себе супругу, а родители продавали свою дочь – плату за невесту кабардинцы воспринимали как подарок за их труды по воспитанию дочери, как компенсацию за потерю рабочей силы в ее лице. Информант Т.Г. Балкаров сообщал, что калым платят не потому, что покупают невестку, а потому, что калым имеет цену за воспитание (каб. – *нэмыс*), уважение, которое скрепляет семью, родственников. Неслучайно в народе по этому поводу говорили: «Уасэнишэ, щыгъынынишэ тхэм уимышIкIэ» (не дай Бог, чтобы ты стала бескалымной и безодежной)².

В прошлом заключение брака осуществлялось в строгом соответствии с условиями так называемого “брачного договора” (каб. – *мэсхьэт, дыуэсафэ*). *Мэсхьэт* представлял собой длительную и сложную процедуру переговоров родственников жениха с родственниками невесты по установлению размера калыма, которая предшествовала заключению брака. Дефиниция «*мэсхьэт*», видимо, происходила от арабского слова *мэсэхъэ* «совершить миропомазание»³. Это термин закрепился в народной памяти кабардинцев. По сведениям информанта К.М. Тамбиева, *мэсхьэт* – это определение суммы, которую надо уплачивать за потраву, убийство и т.д.⁴ Информант Т.М. Ашинов сообщал, что на переговоры о размере калыма, как правило, посылали 3-5 коммуникабельных, красноречивых мужчин (каб. – *жъэ зышIэт*), которые могли отстаивать интересы стороны невесты в сторону увеличения его итоговой стоимости⁵. Иногда на этих переговорах достигалось соглашение не только о размере калыма, но и о дате заключении брака (каб. – *нэчыхъытх*)⁶.

Как о благополучном завершении важного предприятия говорили: *Мэсхьэт хуащIащ* – «Сделали мэсхьэт», что означало «Договорились об условиях брачного союза, установили размер калыма», или «Совершили процедуру установления калыма». Переговорам о размере и конкретном содержании

¹ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

² Информант Балкаров Т.Г. С. Старый Черек...

³ Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1958. С. 691.

⁴ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

⁵ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

⁶ Информант Елкашев А.И. С. Псыгансу...

выкупа за невесту придавали большое значение и до принятия ислама. Термин *дыуэсафэ* употреблялся в том числе и у моздокских кабардинцев (как у христиан, так и у мусульман). Считается, что это слово имеет адыгское происхождение, хотя и с неустановленной этимологией¹. В этом договоре четко определялся размер выкупа за невесту – *уасэ* (букв. – «стоимость», «цена»). Информант Т.Х. Бекалдиева сообщала, что в ходе таких переговоров «в большинстве случаев не считались с желанием девушки скота приглашались и посторонние люди»². По сведениям информанта М.М. Бербекова, в итоговый размер калыма составлял «масхат, пояс и нагрудник могли заказать и сами родители жениха, но их качество должно было удовлетворить родных девушки, поэтому договаривались: у какого мастера заказать их»³.

При установлении калыма существовали и некоторые ограничения, связанные с религиозными нормами. Например, информант Т.М. Ашинов сообщал, по шариату калым не считается полностью дозволенным. Он говорил, что за счет калыма, например, нельзя было отправиться на хадж⁴.

В прошлом у кабардинцев размер калыма был чрезмерно высоким. По этому поводу информант Т.М. Ашинов сообщал, что во многом поэтому даже семья из пяти братьев не всегда могла его выплатить, «поэтому они батрачили». Он вспоминал случай, когда до революции был доверенным у Хаджи Апшацева, который уплатил за невесту из фамилии Доховых из с. Верхнее Кожоково 21 голову крупного рогатого скота. Переговорщики спорили полторы сутки⁵.

До революции сохранялась дифференциация размера калыма в зависимости от социального статуса фамилии невесты. Такой принцип сложился давно и практиковался у большинства групп адыгского народа. Например, по сведениям Дж. Белла, относящимся к 30-м гг. XIX в., «у западных адыгов князь давал за невесту 50–60 голов крупного рогатого скота, дворянин – 30,

¹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 46.

² Информант Бекалдиев Г.Х., сел. Псыгансу...

³ Информант Бербеков М.М. С. Аушигер...

⁴ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

⁵ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

свободный крестьянин – 25»¹. У кабардинцев такие практики сохранялись вплоть до революционных событий 1917 г. Согласно данным второй половины XIX в., кабардинцы вносили выкуп за девушку из княжеского сословия от 1000 до 1500 руб., за дворянку – от 800 до 1000 руб., за дочь свободного крестьянина – около 300 руб.². Информант Х.Т. Дзагуров сообщал, что в традиционном обществе брачные решения нередко принимались без учёта воли девушки: даже при её нежелании вступить в брак её могли выдать замуж за состоятельного жениха без ее согласия. Преимущество богатых претендентов заключалось в возможности выплатить *уасэихуэ* (буквально – «большой калым»), благодаря чему они могли претендовать на самых красивых невест. В то же время желание самой девушки выйти замуж не имело решающего значения, если жених не располагал достаточными средствами для уплаты калыма: в таком случае родственники невесты вправе были отказать ему в согласии на брак³. По словам информанта Т.Г. Балкарова, очень часто было и такое, что родители отдавали свою дочь за старых и некрасивых мужчин. Естественно, здесь родители девушки думали в первую очередь про большой калым, который им выплатят. По слова информанта такое было очень часто⁴. Однако сохранилась информация и о том, что в то время фиксированной цены не было раньше, сумма зависела от того, как договорятся две стороны⁵.

Об этом в середине XX в. еще сохранились сведения в народной памяти кабардинцев. Например, по этому поводу информант Т.Х. Бекалдиева сообщала, что калым «среди различных слоев населения был различным»⁶. Она акцентировала внимание на том, что «бедняки долго не могли жениться, так как собрать калым было не легко. Из-за этого они нередко женились на вдовах и на женщинах с недостатками»⁷. Также она обращала внимание на

¹ Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг. // АБКИЕА. Нальчик, 1974. С. 520.

² Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов... С. 161.

³ Информант Дзагуров Х.Т. С. Псыгансу Урванского района. Дата записи – 27.10.1972 г. (1880 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 14.

⁴ Информант Балкаров Т.Г. С. Старый Черек...

⁵ Информант Кагермазов Х.Ж., сел. II Лескен

⁶ Информант Бекалдиев Г.Х., сел. Псыгансу...

⁷ Информант Бекалдиев Г.Х., сел. Псыгансу...

некоторые формы частичного погашения калыма. Она сообщала, что, например, «если договаривались на 1000 руб., то из них платили 700 руб., а 300 оставляли в семье для девушки, а 700 платили скотом по оценке сторон»¹. Информант Т.Х. Бекалдиева также обращала внимание на то, что «в большинстве случаев 700 руб. платили скотом. Обычно калым 2 быка, 2 коровы, *шыпэрыт* (хорошая верховая лошадь)»². Б.Х. Бгажноков писал, что *шыпэрыт* – «предназначалась для самого старшего дяди невесты по матери, этим самым выделялось и подчеркивалось участие материнского рода в рождении и воспитании невесты»³. Вторая лошадь предназначалась самой невесте и оставалась часто в семье жениха. Она символизировала успешное окончание брачного договора и называлась *масхэтыш* – букв. «лошадь брачного договора»⁴.

Большой размер калыма сохранялся и в начале XX в. Информант Т.Х. Бекалдиева сообщала, что в 1909 г. «за сестру... мы получили два быка, две коровы, лошадь, в качестве масхата 2 головы и деньгами 100 руб.»⁵. Информант Н.М. Сруков сообщал о том, что в состав калыма входили два быка, две коровы и лошадь и 100 руб. на одежду невесты⁶. При этом под влиянием социальных трансформаций последней трети XIX – начала XX в. (отмена крепостного права, нивелирование границ между представителями разных социальных групп и т.п.) сословный характер определения общего размера калыма также претерпел определенные изменения.

Кроме того, сумма, которая предназначалась для девушки, представляла собой ее личные средства, на которые другие члены новой семьи не могли претендовать, и являлась гарантированной на случай развода (каб. – *хьыджэбз-Иыхьэ*). Информант Т.Х. Бекалдиева говорила, что «если выгоняли женщину без достаточно уважительных причин, то ей отдавали 300 руб., остав-

¹ Информант Бекалдиев Г.Х., сел. Псыгансу...

² Информант Бекалдиев Г.Х., сел. Псыгансу...

³ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 51.

⁴ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 51.

⁵ Информант Бекалдиев Г.Х., сел. Псыгансу...

⁶ Информант Сруков Н.М. Сел. Урух. Дата записи 05.10.1972 г. (1887 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 23. Паспорт 5.

шиеся от калыма и пропадал калым»¹. Часть калыма невесты обозначалась на кабардино-черкесском языке как *нэчыхь ахъшэ* (букв. «брачные деньги [невесты]») или *дыщэ ахъшэ* (букв. «золотые деньги»). В некоторых случаях они могли составлять и половину от общей суммы калыма и как неприкосновенный запас должны были храниться в доме жениха. И отсюда еще одно название брачных денег – *уасэ ныкъуэ* (букв. «половина от общей суммы выкупа»)². Однако на практике эта сумма только устанавливалась, но никому не передавалась и нигде специально не хранилась. Но если муж умирал или разводился с женой, родственникам мужа предстояло собрать брачные деньги и отдать ей.

Это практиковалось и в начале XX в. По словам информанта Т.Х. Бекалдиева, «часть калыма по договору оставалась в семье жениха, как собственность невесты»³. В его случае у родственников невесты оставили 2 быка и 2 коровы из общего калыма в два быка, две коровы, лошадь, в качестве масхата 2 головы и 100 руб.⁴ Информант Т.М. Ашинов сообщал, что когда он женился (предположительно в середине 1910-х гг.), калым определили в размере 1000 руб.⁵

Информант Т.Л. Губачиев сообщал, что свадебные обычаи кабардинцев за годы советской власти претерпели существенные изменения, но такой обычай как уплата калыма сохранился. Он рассказывал: «Мой старший сын женился в 1964 г., и мы уплатили 1500 руб. калыма. Второй сын женился в 1965 г., мы заплатили уже 2000 руб.»⁶.

Если такую сумму трудно было собрать, то часть из нее отдавали в виде скота и имущества. В переговорах о выкупе, известных под общим названием *мэсхэ́т*, сумма брачных денег выделялась особо и записывалась в брачном договоре как долг семьи жениха перед будущей невесткой. Поэтому у

¹ Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

² Информант Бекалдиев Г.Х., сел. Псыгансу...

³ Информант Бекалдиев Г.Х., сел. Псыгансу...

⁴ Информант Бекалдиев Г.Х., сел. Псыгансу...

⁵ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

⁶ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу. Дата записи – 26.10.1972 г. (1888 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

кабардинцев для обозначения данной части выкупа использовалось также слово *мэсхьэт*. Ссылаясь на такое значение данного слова, житель селения Кызбурун I К. Жемухов разъяснял: «Масхат оставался в семье мужа, но, если сноха разводилась с ним по его вине, женщине возвращали вместе с калымом (уасэ) также и масхат» – *Мэсхьэтыр щІалэм и унагъуэм къинэрт, ауэ цІыхуб-зыр щІалэм и ягъэкІэ икІыжмэ уасэ яхьам мэсхьэтри тралъхъэу иратырт*¹. Информант И.Ж. Сабанчиев квалифицировал мэсхьэт (каб. – уста р. «вид калыма») как дополнение к калыму². Он отмечал, что «в то время [до революции] давали уасэ – два вола, две коровы, и лошадь. Кроме уасэ, надо было еще выплатить мэсхьэт, в мэсхьэт входил два вола, две коровы и 20 руб. Кроме всего этого, серебряный пояс, 300 руб.»³.

До отмены крепостного права, у представителей привилегированных сословий в состав калыма могли включаться также крепостные крестьяне. В Кавказских адатах, изданных в 1882 г. Ф.И. Леонтовичем, отмечается, что «адыгский князь, вступая в брак с княжной, дарил ее родителям 7 или 8 крепостных крестьян, хорошую лошадь с седлом, панцирь, оружие»⁴.

В конце XIX – начале XX в. у кабардинцев в крестьянской семье выкуп за невесту, не считая подарков для нее, составлял «в денежном исчислении внушительную по тем временам сумму в 400–500 руб. Но из них по договоренности сторон только часть выплачивалась деньгами»⁵. Б.Х. Бгажноков отмечал, что «у кабардинцев по состоянию на начало XX в. эта плата состояла для средней крестьянской семьи из двух быков, двух коров, двух лошадей»⁶. Схожие сведения фиксировались в материалах разных информантов⁷.

В начале XIX в. фиксировались случаи принятия коллективных решений о пересмотре размера калыма в сторону его уменьшения. Иногда эта инфор-

¹ Информант Сабанчиев И.Ж. Сел. Кишпек...

² Информант Сабанчиев И.Ж. Сел. Кишпек...

³ Информант Сабанчиев И.Ж. Сел. Кишпек...

⁴ Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. С. 135.

⁵ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 50.

⁶ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 51.

⁷ Информант Ашнокова Бата (Надига Хажсетовна). Сел. Кызбуруна 3. Дата записи – 09.10.1972 г. (Возраст на момент записи интервью – около 100 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

мация отражалась в памятниках обычного права кабардинцев. Например, в «Народном условии» (1807) была зафиксирована сумма калыма, которая была значительно ниже, чем в прежние времена¹. После тенденция по снижению размера калыма продолжилась. В начале XX в. калым чаще уплачивался скотом. Б.Х. Бгажноков фиксировал случаи, когда, например, в конце XIX – начале XX в. крестьяне уплачивали в качестве калыма два вола и одну корову².

У других групп адыгов фиксировались разные суммы калыма. Например, у абадзехов, по сведениям А.О. Махвича-Мацкевича, «выкуп составлял в денежном исчислении от 1000 до 2000 руб. и выплачивался главным образом скотом, лошадьми, оружием, товарами»³. По сведениям В. Василькова, в начале XIX в. «темиргоевцы платили за дочь крестьянина – 600 руб., за дочь дворянина – 1500 руб., за дочь князя и султана – 3000, за вдову дворянского происхождения – 400, за вдову-крестьянку – 200 руб.»⁴.

Размер калыма в определенной мере зависел и от обстоятельств заключения брака. Например, если парень вступал в брак без согласия родителей, сумма калыма увеличивалась. В данном случае, сумма, уплаченная сверх установленного калыма, называлась *гъэфIэж*⁵ (букв. – благодарить). Некоторые информанты квалифицируют *гъэфIэж* как дополнительный подарок⁶, который преподносился женихом родственникам невесты в случаях заключения брака без их согласия⁷. По сведениям информанта К.М. Тамбиева, размер «гъэфIэж не был определён, стороны сами договаривались [о его размере]. Он оплачивался, если женщину выдавали замуж насильственным путём»⁸. До революции *гъэфIэж* был равен 100 руб., т.е. стоимости двух ко-

¹ Народное условие, сделанное 1807 года июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев // Абазов А.Х., Дышеков М.В. История государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI вв.): учебное пособие. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2023. С. 6-10.

² Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев... С. 218.

³ Махвич-Мацкевич А.О. Абадзехи, их быт, нравы и обычаи // Народная беседа. 1864. Кн. 3. С. 22.

⁴ Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев // СМОМПК. Тифлис, 1901. Вып. 29. С. 20-32.

⁵ Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

⁶ Информант Шоров К.А. С. Урух...

⁷ Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

⁸ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

ров¹. Размер этой суммы называли многие информанты². Иногда размер *гъэфIэж* составлял достаточно высокую сумму (например, хорошая лошадь или два вола³). При этом, в зависимости от контекста употребления термин *гъэфIэж* мог приобретать разные оттенки (например, компенсация нанесенного кому-либо материального или морального ущерба, согласие раненого примириться с ранившим⁴ и т.п.). О структуре калыма информант Т.Х. Бекалдиева сообщала, что помимо прочего «платили 200 руб., на одежду (каб. – *щыгъыныпхъэ*⁵) и 200 руб. масхата»⁶. Информант Б.Х. Хачетлов сообщал, что за одежду (каб. – *щыгъыныпхъэ*) платили отдельно 50-60 руб.⁷ Информант Х.Ц. Гаужаев также обращал внимание на то, что в некоторых случаях в калым включали и стоимость одежды⁸.

Размер калыма оставался высоким и в позднесоветское время. Например, информант Ф.Б. Есенкулова (1925 г.) сообщала, что в начале 70-х гг. XX в. в Баксанском районе, если за девушку не дали калым, то все без исключения считали ее неполноценной и даже не делали ей подарки, не ездили к ней. Минимальный калым в то время был 500 руб., в основном от 1000 до 2000 руб. и более⁹.

Кроме того, по сведениям информанта М.М. Бербекова, «высокий калым объяснялся тем, что эту девушку сватали и другие. А отдавали тому, кто платил большой калым»¹⁰. С другой стороны, информанты часто упоминали о

¹ Информант Шоров К.А. С. Урух...

² Информант Хачетлов Х.Б. С. Урух. Урванского района. Дата записи – 27.10.1972 г. (возраст на момент записи – 77 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

³ Информант Урусамбетов К.З. Дата записи – 26.10.1972 г. (1888 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

⁴ Апажев М.Л., Коков Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь / Под. Ред. Б.Ч. Бижоева. Нальчик, 2008. С. 75; Абазов А.Х. К вопросу о формировании понятийного аппарата юридической антропологии кабардинцев // Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа: сборник статей к 60-летию В.Х. Кажарова / Отв. ред. Б.Х. Багжонов. Нальчик: Издательство ИГИ КБНЦ РАН, 2009. С. 244-275.

⁵ М.Т.: т.е. свадебная одежда.

⁶ Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

⁷ Информант Хачетлов Х.Б. С. Урух...

⁸ Информант Гаужаев Х.Ц. Ст. Урух. Дата записи – 06.10.1972 г. (1900 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

⁹ Информант Есенкулова Ф.Б. С. Шордаково Зольского района. Дата записи – лето 1975 г. (1925 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 23. Паспорт 6.

¹⁰ Информант Бербеков М.М. С. Аушигер...

том, что калым был обязательным условием заключения брака в то время, без калыма невозможно было достичь соглашения о свадьбе¹.

Нормы традиционной свадебной обрядности кабардинцев в определенной мере регламентировали и процедуру «возврата» калыма. Это могло быть в случаях развода, смерти мужа, выяснения новых обстоятельств после заключения брака и др. По поводу возврата калыма информант Т.М. Ашинов сообщал, что калым возвращался в случае, если разводились, когда выяснялось, что у невесты уже были отношения до брака².

Чтобы получить калым, в дом родителей невесты приезжала специально группа родственников жениха из 6–8 человек³. Такой визит у кабардинцев назывался *уасэху* (букв. «угон выкупа») или *уасэхь* (букв. «унос выкупа»). «Так же называли мужчин, на плечи которых возлагалась данная миссия, что означало в этом случае – «угоняющие выкуп» или «уносящие выкуп». Информант Ж.М. Болова сообщала, что обычно на получение калыма посылали дядю (каб. – *пхъурыльху*, букв. «сын дочери рода»), зятя, соседа, близкого семье человека. Они приезжали, как правило, вечером и их угощали до утра⁴. Эти же сведения подтверждаются и другими информантами⁵. По поводу брата матери жениха (*пхъурыльху*, т.е. дяди по линии матери) информант Т.Л. Губачиев сообщал, что в свадебных обрядах ему отводилась значительная роль. Он считался таким близким человеком, каким был и брат. В народной памяти сохранилась поговорка: «*Пхъурыльхур къыхъэмэ псатхъэр – магъ*»⁶ (букв. – *внук рода по линии матери пользуется большим почетом*).

Информант К.М. Тамбиев вспоминал, что гости, приехавшие за калымом, считались дорогими гостями. Их старались встречать по всем правилам кабардинского этикета. Накрывали богатый стол, произносили тосты, танцевали, играли, шутили. Приехавшие за калымом гости пытались показать свое

¹ Информант Дзагуров Х.Т. С. Псыгансу....

² Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

³ Мафедзев С.Х. Адыги. Обычай, традиции... С. 165.

⁴ Информант Болова Ж.М. С. Жемтала Дата записи – 1972 г. (возраст на момент записи – 82 года) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 13.

⁵ Информант Дзахмишев Ж.С. С. Ст. Урух Урванского района. Дата записи – 21.10.1972 г. (1901 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

⁶ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

остроумие. И они пытались развеселить стоящих там людей словами – *Дэ дылэныстэц фыкьэтицыну дыкьэкIуац* – «Мы ножницы, пришли, чтобы вас остричь», тем самым они намекали, что они заберут большую часть имущества, которое есть в семье¹. Информант И.Ж. Сабанчиев сообщал, что перед тем, как лечь спать им давали специальное угощение *пIэльапIэ ихын* (букв. – еда для / гостей). Проснувшись, они обратно садились за стол и продолжали пить. Вечером отбирали скот. Это делал специально назначенный человек из числа гостей вместе с одним из членов данной семьи².

Другой информант Т.М. Ашинов вспоминал, люди, приехавшие за калымом, танцевали под особую мелодию: «стоя на месте, не двигая ногами, а только корпусом и руками». Этот танец назывался в то время – «танец приехавших за калымом» (каб. – *уасэIых кьафэ*)³. Особое внимание уделялось тому, чтобы эти посланцы хорошо разбирались в хозяйственных делах и в том, каких быков и коров выбрать (каб. *Iэц и пIалъэ зыцIэ*, букв. «тот, кто знает толк в скоте», т.е. выбрать скот на перспективу, на откорм или на вырост).

После трех-четырех тостов и гости, и хозяева выходили из-за стола и отправлялись на скотный двор, где совершалась довольно сложная процедура отбора и передачи оговоренных в брачном договоре быков, коров, лошадей. Группа хозяев выстраивалась в ряд. Лицом к ним на расстоянии 10–15 метров выстраивались точно так же гости. От каждой группы выделяли по одному представителю или посреднику – *дэлэл* (каб. – посредник), которым поручалось вести переговоры от имени своей группы. Группа гостей осматривала имеющийся скот и последовательно, один за другим, выбрав очередную корову, или быка, определяла ее стоимость. Мнение гостей о цене каждого такого выбора передавали хозяевам посредники⁴.

По этому поводу информант Ж.М. Болова вспоминала, что хозяева особо не торговались. Очень часто бывало, что они сразу со всем соглашались.

¹ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

² Информант Сабанчиев И.Ж. Сел. Кишпек...

³ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

⁴ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 55.

Они понимали, что могли без ничего остаться. И на этом эта процедура заканчивалась¹.

В источниках личных полевых экспедиций засвидетельствованы сведения о калыме, которые можно экстраполировать на традиционный период. Например, Р.М. Бадзева (1950 г.р.) информировала, как договорившись о калыме, родители невесты приглашали в свой дом мулла для того, чтобы оформить письменное оформление накаях и, что ему платили за это определенную сумму денег. Мулла сажал перед собою на корточки доверенных невесты и жениха и соединял большие пальцы их правых рук, а затем он обхватывал их своей правой рукой. Затем он спрашивал доверенных – согласны ли они вступить в брак. И мулла, если получал утвердительный ответ, читал молитву и желал счастливой жизни. И на этом обряд венчания завершался². Информант Х.Ж. Кагермазов сообщал, что мулла за заключение религиозного брака получал вознаграждение в размере 10-20 руб.³

Иногда достигались договоренности по отложенной уплате калыма, в связи с чем по этой части возникали споры, которые подлежали решению в судебном порядке. Анализ материалов Нальчикского горского словесного суда (1871-1918 гг.) показывает, что нередко споры, связанные с уплатой калыма, могли длиться продолжительное время, иногда больше 10 лет. Документы этого суда говорят о том, что до отмены крепостного права в состав калыма помимо вещей могли быть включены и невольники (холопы)⁴. Иногда достигались соглашения об уплате калыма по частям в определенное время⁵. Неуплата или несвоевременная уплата части калыма могла быть основанием для судебного разбирательства. Долг по невылеченной части калыма мог переходить к наследникам должника (по этой части в Нальчикском горском словесном суде также накопилась определенная практика⁶).

¹ Информант Болова Ж.М. С. Жемтала...

² Информант Бадзева Р.М. С. Ст. Урух Урванского района. Дата записи – 21.10.1972 г. (1911 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

³ Информант Кагермазов Х.Ж., Сел. II Лескен...

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 117. Л. 1–2.

⁶ См., например: УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 114. Л. 1; УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2257. Л. 1 и др.

Анализ документов показывает, что в дореволюционный период размер калыма по-прежнему дифференцировался в зависимости от сословной принадлежности жениха и невеста. В среднем размер калыма за невесту из привилегированной фамилии в то время составлял 800 руб., и мог состоять из разных комплектующих: денег, вещей, скота, (в далеком прошлом) невольников и т.п. Менее знатные уздени уплачивали в среднем около 300 руб.¹

Как отмечалось, в прошлом часть калыма составляла собственность невеста и подлежала возврату ей или ее родственникам в случаях развода. По этой части также накопилась определенная практика в Нальчикском горском словесном суде².

В последней трети XIX в. браки путем умыкания невест порицались, считались отклоняющимся поведением и нередко случаи кражи невест становились предметом судебного разбирательства в Нальчикском горском словесном суде³.

Информант А.И. Елкашев (с. Псыгансу) в 1972 г. сообщал, что после этих переговоров в назначенный день от родителей невесты к родителям жениха приезжали за калымом (каб. – *уасэлых*). Иногда словом *уасэлых* называли человека, который приезжал за калым (букв. – тот, кто берет плату [за невесту]). Информант Т.Г. Балкаров сообщал, что *уасэлых* хорошо знал скот, которым располагал отец их будущего зятя и если отсутствовал вол или лошадь или корова, то требовали его возвращения. Отцу жениха разрешали брать из всего своего скота одну голову, а калымщики выбирали из остальных⁴. Ночью они там веселились, а утром уезжали с калымом⁵. Информант К.Б. Табухов сообщал, что утром после ночного застолья приехавшие за калымом отбирали скот из находившегося в скотном дворе поголовья скота. Обычно брали двух быков, двух коров, одну лошадь и определенную сумму

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 117. Л. 1.

² См., например: УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 115. Л. 1.

³ См., например: УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2247. Л. 1; УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2248. Л. 1; УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 1910. Л. 1; УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 1827. Л. 1.

⁴ Информант Балкаров Т.Г. С. Старый Черек...

⁵ Информант Елкашев А.И. С. Псыгансу...

для одежды невесты¹. Информант А.И. Елкашев также сообщал, что после того, как за невесту отдали калым, проходило примерно полгода. В назначенный день родители парня сообщали родственникам, что пришло время ехать за невестой².

Информант З.Ж. Жириков сообщал, что у кабардинцев существовал специальный танец (каб. – *уасэ Их къафа*) в ознаменование достижения договорённости о калыме. Особенность танца заключалась в том, что участник торжества танцевал на одном месте, лишь меняя направление корпуса. Гармоника тоже звучала по-особому³.

Именно после уплаты калыма и завершался первый этап заключения брака. Можно считать, что с этого момента род жениха пополнился новым членом в лице невесты.

Таким образом, калым – это брачный выкуп, который в прошлом играл значительную роль в системе семейных и сословных отношений у кабардинцев. Выдать девушку замуж без калыма считалось непозволительным для ее семьи и рода. Этот институт играл важную роль в традиционной системе брачных отношений у кабардинцев и был тесно связан с этнокультурными особенностями других обрядов жизненного цикла. В прошлом он уплачивался роду или родителям невесты при заключении брака и отражал сословные и гендерные особенности общества. Калым у кабардинцев можно считать многогранным институтом, отражающим социальные, экономические и культурные особенности этноса, несмотря на то что практика его применения и семантика со временем менялись.

В целом в традиционном кабардинском обществе вступление в брак, создание семьи воспринималось как важнейшее событие, которое оказывало влияние на все сферы их жизнедеятельности. Свадьбу следует рассматривать как обряд перехода, так как меняется социальный статус человека. В этом плане культура досвадебных отношений также имела важное значение, как

¹ Информант Табухов К.Б. С. ст. Лескен...

² Информант Елкашев А.И. С. Псыгансу...

³ Информант Жириков З.Ж., Ст. Черек...; Информант Сабанчиев И.Ж. Сел. Кишпек...

начальный этап санкционирования обществом брака молодоженов и состояла из целого ряда последовательных этапов: достижение брачного возраста и переход к брачному выбору, нормативное измерение брачного ухаживания, сватовство и переговоры об условиях заключения брака (в том числе, размера и порядка уплаты калыма) и т.п.

ГЛАВА 2. ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА В ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАБАРДИНЦЕВ

2.1 Традиционные формы заключения брака у кабардинцев

Формы заключения брака у разных народов мира имеют общие черты, связанные с базовыми целями этого института – созданием семьи, регулированием межличностных отношений, обеспечением воспроизводства потомства и его воспитания. Однако за последние десятилетия произошли значительные изменения в подходах к браку, что связано с эволюцией социальных норм, правовых систем, религиозных убеждений и уровня образования в разных культурах. В основе рассматриваемого вопроса лежит сугубо этнологическая проблематика. В этом плане выявление и характеристика традиционных форм заключения брака у кабардинцев имеет важное значение для понимания механизмов складывания семьи и формирования семейных ценностей в прошлом.

Брак у кабардинцев, как и у других народов, устанавливает законный, санкционированный обществом союз между мужчиной и женщиной. При этом понимание брака имеет и глубокий философский смысл. Например, издавна кабардинцы обозначают супругов термином *зэпсэгъу*, что в буквальном смысле обозначает «спасенные души». Однако следует учитывать, что к числу важнейших функций брака относится образование самообеспечивающегося экономического и культурного организма. У народов Кавказа существовала строгая экзогамия. Запрещались браки между близкими родственниками. Существовали некоторые другие брачные ограничения, например, связанные с искусственным родством (аталычество, усыновление, побратимство), а также родством, установившегося с членами семей, в домах которых на время свадьбы останавливались жених и невеста. Схожие практики выяв-

ляются и у некоторых других народов Кавказа (например, у абхазов¹, карачаевцев² и др.).

У кабардинцев в прошлом существовала очередность вступления в брак, т.е. младшая сестра не выходила замуж раньше старшей, младший брат не женился раньше старшего. Наиболее распространенной формой брака у многих народов мира издавна был брак по сговору. Тогда как различные типы умыкания, имевшие распространение у народов Кавказа, у восточных славян встречались редко. В традиционном кабардинском обществе существовало пять основных форм вступления в брак: 1) через сватовство (каб. – *къашэ / нысашэ / фызышэ*); 2) через фиктивное умыкание (каб. – *къахъкъашэ*); 3) через реальное умыкание (каб. – *унэидзыхэ*); 4) через бегство жениха и невесты (каб. – *дэкIуасэ*); 5) по сговору родителей парня и девушки (каб. – *къыхуэшэ*). Некоторые информанты к таким формам причисляют еще *лы ыратырт* (букв. – когда родители девушки отдавали свою дочь замуж, независимо от того, нравится ей будущий супруг или нет)³. Как видим, каждая из указанных форм одновременно имеет особое название на кабардино-черкесском языке, свою специфику и требует отдельного рассмотрения.

Также в традиционной свадебной обрядности кабардинцев сформировался ряд брачных запретов и ограничений, некоторые из них применяются и в настоящее время (запрет межсословных и межалъянстных браков, браков между родственниками и т.п.). Однако несмотря на запреты, случаи заключения межсословных браков были не единичными. Например, информант Т.М. Ашинов в начале 70-х гг. XX в. вспоминал, что до революции его старший брат женился на Хапцевой, которые считались уорками⁴. Родители не соглашались с тем, что она вышла замуж за тлхукотла⁵ и отреклись от нее⁶.

¹ Мамедова О.В. Свадебные обряды и обычаи абхазов: традиции и современность // Народы Кавказа в XVIII-XXI вв.: история, политика, культура: Материалы X Международного форума историков-кавказоведов, Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2023 года. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2023. С. 370-377.

² Меретуков М.А. Культура и быт адыгов. Майкоп, 1991. С. 32-33.

³ Информант Апшев Х.М. С. Псынадаха. Дата – 19.07.1976 г. (1909 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

⁴ М.Т.: представители привилегированных сословий.

⁵ М.Т.: простолюдина.

⁶ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

Далее рассмотрим подробно эти формы заключения брака по отдельности.

Женитьба через сватовство (каб. – *къашэ* / *нысашэ* / *фызышэ*). В прошлом самой распространённой формой заключения брака у кабардинцев являлась женитьба через сватовство. Как отмечалось, получив согласие родителей невесты на заключение брака, стороны договаривались о «плате за невесту» (каб. – *уасэ*), о передаче невесты роду жениха, о сроках бракосочетания. Б.Х. Бгажноков, определяя семантику этнографизмов *къашэ*, *нысашэ* или *фызышэ* (букв. «привоз невесты»), обращал внимание, что в них акцент делался именно на «торжестве передачи и привоза невесты из ее дома – с согласия ее родителей – в общину и дом жениха»¹.

Эта форма брака имела во многом и сакральное значение. В народе сложилось мнение, что женитьба через сватовство символизировала прочность в браке. Люди были уверены, что без исполнения приуроченных к этому песен (*нысашэ уэрэд*, *уэредадэ*) и обрядов молодые вряд ли будут счастливы. Общество считало, что *нысашэ* – развернутая, публичная и, согласно общепринятому мнению, самая престижная форма заключения брака. Видимо, это было связано с тем, что в этом случае основные организаторы свадебных торжеств были родители (старшие) жениха и невесты.

При этом в данном случае сохранялся и ряд брачных запретов. Например, жених давал родителям знать о намерении жениться на понравившейся девушке только через третьих лиц. Родители сначала собирали сведения девушке, о том, из какого она рода, из какой семьи, и лишь после этого принимают решение о сватовстве. Б.Х. Бгажноков по этому поводу отмечал, что в традиционной практике кабардинцев подбор невесты нередко осуществлялся родителями и ближайшими родственниками юноши; при этом, как правило, учитывалось его личное согласие. На основании достигнутой договорённости принималось решение о проведении обряда сватовства².

¹ Бгажноков Б.Х. Женитьба по-кабардински // Советская молодежь. 1989. № 25-27.

² Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 36-37.

Для этой формы брака в народной памяти кабардинцев (как, впрочем, и у некоторых других групп адыгского народа) сохранялся и определенный церемониал сватовства (каб. – *л̄ыхъу*, *нысэл̄ыхъу*; *л̄ыхъу* – букв. поиск). В качестве сватов в дом невесты отправляют двух-трех уважаемых мужчин среднего и преклонного возраста. Один из них непременно родственник жениха – чаще всего дядя по отцу или матери¹.

Можно понять, что такой обряд ни к чему не обязывает, но дает какую-то надежду сватам. Обычно после таких слов сватам по традициям положено удалиться. А сторона невесты не должна их просить остаться. После этого обычно сторона невесты начинала собирать сведения о женихе и его родственниках. По словам информанта Т.М. Ашинова, последние делигировали двух своих *анэш* (дядя или двоюродный брат) и посылали к родственникам невесты, чтобы поинтересоваться (каб. – *щлагъэупщлэ*) об их решении. Он акцентировал внимание на том, что, если в селении у сватов были знакомые или родственники, они сперва выводывали у них все нужные сведения, а затем сразу направлялись к ним и обращались к родителям девушки с фразой: «*Ди блэгъагъэ хэвмыдзу дызэвгъэблагъэ*» (букв. – «Давайте не забывать, что мы родственники»). В ответ их нередко отсылали к брату отца невесты или к старшему рода, говоря: «*Нэхъыжъ дилэщ, абы и унафэр зыщлын*» (букв. – «У нас есть старшие – пусть они принимают решения»). Нередко к родным девушки приходил кто-нибудь из родственников или местных жителей и уговаривал их согласиться на предложение. Однако в любом случае семья не давала окончательного ответа сразу, обещая сообщить решение через 2–3 дня. Из-за этого сватам зачастую приходилось приезжать за ответом по 2–3 раза². Иногда одну и ту же девушку сватали 2–3 жениха, поэтому родители и родственники и выбирали кому же лучше отдать предпочтение, кто богаче, чище родом, кто больше заплатит и калыма и наконец, где будет лучше их дочери

¹ Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов... С. 135.

² Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

(единственный сын, у него есть несколько сестер, его мать злая, хорошие сестры, не безответственные и т.д.»¹.

На это дело отправляли дядю по стороне матери, так как кабардинцы особому относились к племянникам со стороны матери. По этому поводу информант Т.М. Ашинов в 1972 г. отмечал, что кабардинцы очень высоко ценили своих племянников, рожденных их дочерью². По поводу того, что кабардинцы высоко ценили племянников от своих дочерей, информант Т.Х. Бекалдиев рассказывал, что «в свадебных и других обрядах большую роль принимал *пхъурыльху* (каб. – сын, рожденный от дочери), он считался очень близким человеком, каким был и брат, ведь не случайно же говорят «*Пхъурыльхурэ къанрэ зэхуэдэщ – къаным хуэдэу, мыбыи зыми ухущысхъкъым*»³» (букв. – *сыновей дочерей рода ценили также как и воспитанников, для них ничего не жалели*. Перевод наш – М.Т.).

По этому поводу информант К.М. Тамбиев рассказал, что в прошлом чаще всего родители сами вели переговоры и договаривались обо всём. Считалось, что если дело решают умудренные опытом старшие – это впоследствии укрепляло молодую семью⁴. Информант Т.Л. Губачиев уточнял, что часть калыма по договору остается в семье жениха, как собственность невесты⁵.

Пока сторона невесты собирала сведения о семье жениха, был возможен еще один визит со стороны жениха или его родственников (представителей). Но родители невесты могли сослаться или придумать какую-нибудь причину, чтобы отложить согласие. Например, они могли сказать: «*Пока еще ничего не ясно, отсутствует родственник такой-то, который также должен об этом знать, но он сейчас в отъезде*»⁶. Это означало, что они еще не завершили сбор информации и еще не приняли окончательного решения. Конечно

¹ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

² Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

³ Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

⁴ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

⁵ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

⁶ Мафедзев С.Х. Адыги. Обычай. Традиции... С. 155.

же, в первую очередь расспрашивали свою дочь. Если она молчала – это означало, что она согласна выйти за него выйти замуж.

В традиционном кабардинском обществе очень часто сваты приходили с визитом не к самим родителям девушки, а к ее дяде по отцовской или материнской линии. В этом случае давали общие и уклончивые ответы еще легче. Родственник невесты мог сказать, что хорошо понимал дело, по которому они пришли, что действительно, как и во все времена, молодым людям необходимо жениться, а девушкам выходить замуж, но в данном конкретном случае он едва ли мог сказать что-либо определенное, так как у девушки есть родственник поближе – родной отец, родной брат. Традиционная вежливость требовала добавить к этому фразы примерно такого содержания: *«Тем не менее я, конечно, сообщу родителям девушки о вашем визите, и там посмотрим. Во всяком случае обещаю, что не буду препятствовать начатому вами делу»*¹. Число визитов, во время которых сваты не получали определенного ответа, доходило до трех, что становилось в итоге формой вежливого отказа². Родственники невесты ссылались на причины, которые нельзя было назвать вескими, давая тем самым сватам понять, что «не принимают их родство»³.

Информант З.Л. Жиргенов в 1972 г. сообщал, что родители жениха отправляли к родителям невесты 4-5 мужчин для заключения брака. Здесь же и решали вопросы калыма. Через 3 месяца после заключения брака к родителям жениха приезжали за калымом (каб. – *уасэ Iыхьэ*). Ездил до 20 всадников. Они обычно приезжали вечером. Сидели до поздней ночи и веселились, устраивали танцы и т.п. В честь ознаменования успешности получения калыма существовал специальный кабардинский танец (каб. – *уасэ Iыхьэ къафэ*), при котором танцор исполнял танцевальные элементы на одном ме-

¹ Щоджэн Хь., Къэрдэнгъущ З. Адыгэ хабзэу шылахэр... Н. 60.

² Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 38-39.

³ Информант Шарипова Ф.Ш. С. В. Акбаш. Дата записи – 13.06.1977 г. (1903 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 52; Тоже: Щоджэн Хь., Къэрдэнгъущ З. Адыгэхабзэу шылахэр. Н. 60.

сте, лишь меняя направление корпуса. Гармошка тоже играла по-особому, как только гости закончат танцевать переходили к другой кафе¹.

Информант Т.Г. Балкаров в 1972 г. сообщал, что в то время чаще женились на девушках из своего селения, но иногда и из других населенных пунктов. Через своих родственников, особенно женщин, узнавали о девушке из соседнего аула. Она сообщала, что в нашем селении есть хорошая девушка с такими-то качествами (т.е. *къыхуцIex*, букв. «находят [девушку]»). Молодой человек различными путями встречался с нею (на танцах, других свадьбах и т.д.). Когда родители считали нужным женить своего сына, они узнавали через вторых и третьих лиц о возможных партиях или родственница сообщала родителям молодого человека о девушке. В большинстве случаев считались с желанием сына, если оно не противоречило семейным интересам и начинались переговоры (каб. – *лъыхъу, цIэупцIэ*)². Некоторые информанты этими этнографизмами обозначали брак по договоренности³.

Если визитеров приглашали к накрытому столу это означало, что ответ будет положительным. Но и в этом случае раньше родители девушки старались не говорить, что они приняли окончательное решение. Например, они могли сказать: *Лъэкъыр дызэчэнджэцац, фыкъыдэплъац, дынывэплъынуц* – «В роду нашем мы посоветовались, но вы увидели нас и теперь мы хотим посмотреть на вас». Это означало, что два-три человека из рода девушки приедут в дом парня, чтобы посмотреть, как живут его родители»⁴.

Информант Т.М. Ашинов отмечал, что после нескольких дней отвечали: придем и посмотрим на вас (каб. – *дынэкIуэнци дынывэплъыжыниц*). И для этого направили двух человек (каб. – *унаплIэ*). Они тоже узнавали все, что могли о молодом человеке, его семье, хозяйстве и т.д. (каб. – *лIыхIьурт*). Бывало и так, что до конца всех этих процедур молодые не видели друг друга и только после этого их показывали друг другу. Сваты безоговорочно соглаша-

¹ Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек Урванского района КБАССР. Дата записи – 21.10.1972 г. (возраст на момент записи – 70 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспортные указаны.

² Информант Балкаров Т.Г. С. Старый Черек...

³ Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

⁴ Информант Балкаров Т.Г. С. Старый Черек...

лись с такой постановкой вопроса: *Хьериц, фыкьыткІэлыплъ* (букв. «хорошо, теперь посмотрите на нас»)¹.

Визитеры в этом случае говорили родственникам парня: «Приходите (приезжайте), ваше родство принимаем» (каб. – *ФынакІуэ, фи благъагъэр кьыдоцтэ*). В случае, если осмотр вызывал определенные сомнения, можно было сказать: «Обо всем увиденном расскажем старшим, приезжайте вслед за нами за ответом» (каб. – *Хьыбар фэдгъэцІэжыниц. Тлэгъуахъэр нэхъыжсхэм яжетІыжыниц, фыкьыткІэлыкІуэ*)². Через несколько дней после этого сваты вновь посещали дом девушки, и если не получали отказа, то договаривались о месте и времени заключения брака, переговорах о плате за невесту, ориентировочных сроках свадебных церемоний и т.п.³

Нельзя не отметить, что сватам могли отказать в любой момент, и причем решительный отказ. И причем, это могло произойти как в начале сватовства, середине или даже на его последнем этапе. Надо сказать, что отказывали весьма вежливо. По поводу того, как и в какой форме визитерам отказывали пишет Б.Х. Бгажноков более подробно. «Например, часто говорят: «Недостойными нашего родства мы вас нисколько не считаем, но нашу дочь отдать замуж мы пока не можем» (каб. – *Фэ вдэдгъуэ цыІэкъым, ауэ ди пхъур мысыхъэткІэ лы тхуетынукъым*); «Наша дочь еще слишком молода, чтобы выйти замуж» (каб. – *Ди пхъур цІалэц, ишэгъуэ хъуакъым*)»⁴. Б.Х. Бгажноков писал, что грубые формы отказов были очень редкими, но они тоже имели место в те времена. Но надо отметить, что они считались большим и серьезным отклонением от правил вежливости⁵.

Возможность лаконичных и простых отказов также не исключалась: «Члены рода не договорились. Родство (ваше) не принимаем» – *Лъэпкъыр дызыгурыІуакъым. Благъагъэр кьатицтэкъым*. Редко, но встречались, как

¹ Информант Нибежев Г.М. С. Куба...

² Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 38-39.

³ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 38-39.

⁴ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 39.

⁵ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 39.

утверждают, и грубые, даже издевательские отказы, но они считались отклонением от общепринятых правил адыгской вежливости»¹.

Заключение брака через фиктивное умыкание (каб. – къахъкъашэ). В прошлом эта форма брака у кабардинцев была не менее распространенной, чем *нысаишэ / фызыишэ*. Здесь смысл заключается в том, что брак заключался без официального сватовства, но при негласном или неофициальном одобрении родных молодых людей. Б.Х. Бнажноков считал, что «в самом обозначении данной формы женитьбы – *къэхъкъашэ* отображена ее двойственность. Первый компонент термина – *къэхъ*, *къэхъын* (принести) ассоциируется с умыканием, а второй – *къаишэ*, *къэишэн* (привести) с женитьбой через сватовство»². То есть, получается, что это – так называемое фиктивное умыкание.

Родственники невесты отдавали невесту жениху или друзьям жениха. Обычно это действие происходило в доме родных девушки. Далее невесту везли сразу в дом жениха или же в промежуточный дом (каб. – *тешэрыпэ*, *тешэрэщ*, *тешэ унэ*), неподалеку от своего дома. Затем обычно двое парней из рода жениха отправлялись к невесте, к ее родителям, чтобы сообщить, что их дочь украли. Этот визит у кабардинцев назывался *хъыбарегъащлэ* (букв. «приносящий новости»). Здесь надо заметить, что родные невесты готовы к этому и договаривались с посланниками о скорейшей свадьбе. Она совершалась в этом случае в доме родителей жениха.

Если невеста находилась в промежуточном доме, то ее родственник отправлялся к ней и спрашивал, согласна ли она выйти замуж за парня, который ее «украл». Затем родственник сообщал об этом представителю мусульманского духовенства (мулле) и всем собравшимся. После всего этого начинались разговоры о брачном выкупе (каб. – *уасэ*), о его размере. Мулла официально закреплял брак жениха и невесты (каб. – *нэчыхъ*), и уже через какое-то время невесту с почестями перевозили в дом жениха. Как правило, к этому времени в доме жениха уже все готово к предстоящей свадьбе.

¹ Щоджэн Хь., Къэрдэнгъущлэ З. Адыгэхабзэу щылахэр... Н. 60-61.

² Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 40.

Следует обратить внимание на то, что из «промежуточного» дома в дом жениха невесту увозили также с большими почестями. Но в целом все обставлено гораздо проще и скромнее, чем в случае заключения брака в форме сватовства. Поэтому кабардинцы для обозначения женитьбу через сватовство иногда называли «большой обряд привоза невесты» (каб. – *нысаишэишуэ*), а торжественную передачу невесты из промежуточного дома в дом жениха называют «маленьким обрядом привоза невесты» (каб. – *нысаишэцIыкIу*¹).

При заключении брака в форме фиктивного умыкания стороны существенно сэкономили время и материальные ресурсы. К этой форме брака прибегали, когда по каким-то причинам стороны не были готовы или не хотели заключать брак через официальное торжество сватовства (каб. – *къаишэ / нысаишэ / фызыишэ*). В качестве возможных причин такого выбора могли быть большие материальные расходы как со стороны жениха, так и со стороны невесты, траур по какому-либо близкому родственнику и т.п. Однако такое заключение представляется спорным, так как от уплаты выкупа родители жениха не освобождались и в этом случае. Более того, брак через умыкание предполагал выкуп за невесту в гораздо большем размере, чем обычно.

Женитьба через умыкание (каб. – *унэрыуэ, унэиуэ, унэидзыхьэ*). Эта форма заключения брака у кабардинцев представляла собой реальное похищение, а не инсценированное. Как правило, кража происходила без согласия невесты и ее родственников. Такая форма брака у кабардинцев обозначалась этнографизмами *къэхьын* (букв. – умыкание) или *унэидзыхьэ* (букв. – умыкание в дом)². Иногда говорили *унэрыуэ / унэиуэ* (букв. – вторжение в дом), когда девушку похищали прямо из ее дома. Получается, что девушку могли «украсть» практически в любом месте: из дома, на улице, на виду у большого количества людей. Можно сказать, что бывали даже случаи, когда девушку «крали», а она уже была сосватана другому. Кроме того, неудачное «похищение» оборачивалось для укравшего позорящим его и его семью наказанием. Отец, братья и другие родственники невесты, настигнув похитителя, мог-

¹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 41.

² Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 41.

ли поранить и даже убить его. Кроме того, если выяснялось, что в ходе умыкания стороной жениха был причинен вред здоровью невесты, то это могло стать предметом судебного разбирательства, привести к кровной вражде сторон и т.п. Б.Х. Бгажноков, отмечал, в прошлом у кабардинцев существовало не две, а три формы умыкания. Первая из них – фиктивное похищение по согласию всех заинтересованных лиц и сторон; вторая – похищение без согласия девушки и вопреки воле ее родни; третья – «похищение» с согласия девушки, но против воли ее родни, а также нередко и против воли родителей жениха»¹. Информант И.Ж. Сабанчиев сообщал, что в случае, когда парень и девушка встречались, парень со своим другом и с каким-нибудь братом девушки (до этого парень старался подружиться с ним) крали девушку, бывало и такое, что брату невесты за это давали деньги².

Умыкание невесты в традиционном кабардинском обществе имело много схожего с аналогичными обрядами как у других групп адыгского народа в частности, а и у некоторых народов мира в целом. Почти во всех случаях оно было связано с определенным риском для стороны жениха. Например, М.А. Меретуков по этому поводу писал, что в прошлом у некоторых групп западных адыгов «умыкание... [представляло собой занятие] небезопасное»³. «Похищение невесты, – отмечал он, – часто сопровождалось жертвами: теряли людей с той и другой стороны. На шум и крик родителей невесты сбегались люди – соседи, родственники. Они тоже шли на любой риск, а иногда завязывался настоящий бой с применением холодного и огнестрельного оружия»⁴. На это обращал внимание и Б.Х. Бгажноков. Он писал, что у кабардинцев «умыкание – это конфликтная форма женитьбы, которая заканчивается мирно лишь в ходе сложных переговоров с невестой и ее ближайшими родственниками»⁵. Исследователи выделяют разные вариации умыкания невест и у других народов Кавказа, иногда отмечают их широкое разнообразие,

¹ Бгажноков Б.Х. Женитьба по-кабардински // Советская молодежь. 1989. № 25-27.

² Информант Сабанчиев И.Ж. Сел. Кишпек...

³ Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов... С. 141.

⁴ Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов... С. 141.

⁵ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 43.

скорее всего из-за того, что этот способ заключения брака считался древнейшим и в прошлом едва ли не универсальным. Например, как у народов Южного Дагестана, где существовал брак похищением или умыканием – дават в различных его вариантах. Умыканию невест у народов Кавказа посвящена большая этнографическая литература¹. Схожие практики встречались и в Европе. Например, английский исследователь Э. Тайлор дифференцировал умыкание на три формы: враждебное, мирное (или супружеское) и формальный захват. Под первым он понимал насильственное похищение девушки, под вторым – похищение с согласия девушки и без ведома или с ведома ее родни, под третьим – имитацию похищения во время свадебного обряда². Однако в позднеимперский период наметилась тенденция к снижению количества браков, заключенных в форме умыкания невест, вырабатывались социальные запреты и санкции на кражу невест с целью вступления в брак и т.п., о чем в историографических источниках содержится много информации³.

Женитьба через бегство жениха и невесты (каб. – дэкIуасэ). К этой форме заключения брака прибегали, когда браку противились родственники с обеих сторон. Однако такие случаи были редкостью и воспринимались в обществе как крайне нежелательный способ заключения брака. В общественной жизни для обозначения этой формы брака кабардинцы применяли этнографизм *дэкIуасэ* (букв. – уйти с кем-либо тайком). Речь идет о девушке, ушедшей из родительского дома тайком со своим женихом. Именно ее в первую очередь и осуждало общество, считая такой поступок несовмести-

¹ Джумаев Д.И. Предсвадебные обряды у лезгинских народов Дагестана: сохранение традиций и современные инновации // Вестник антропологии. 2020. № 4(52). С. 199-209. DOI 10.3386/2311-0546/2020-52-4/199-209.

² Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Издательство политической литературы, 1989. С. 358.

³ Абазов А.Х. "Брак умыканием" как институт соционормативной культуры кабардинцев в последней четверти XIX в. // Женщина в российском обществе. 2014. № 3 (72). С. 3-9; Абазов А.Х. "Умыкание невесты" в правоприменительной практике кабардинцев в последней четверти XIX в. // Российская гендерная история с "юга" на "запад": прошлое определяет настоящее: Материалы VI международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ) и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Нальчик, 03–06 октября 2013 года. Том 2. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2013. С. 160-162; Абазов А.Х. Гендерный элемент соционормативной культуры кабардинцев (по материалам Кабардинского временного суда (1822– 1858) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 2. С. 87-98.

мым с представлениями о послушании родителям, о девичьей воспитанности, гордости, недоступности. В некоторых случаях родственники невесты признавали такую форму брака как несоответствующую их представлениям о морали и не поддерживали родственные отношения с молодой семьей и родственниками жениха.

Информант Г.Х. Бекалдиев сообщал, что и тех, кто сами вышли замуж без согласия родителей и старших (каб. – *дэкIуасэ*) и тем, которые умыкали невест без их согласия, преследовала погоня (каб. – *пхъэр*). Пхъэр догоняли похитителя и силой отбирали девушку. В прошлом при этом иногда случались драки и убийства. Однако убийство в такой схватке не вызывало кровной мести. Нередко девушек увозили за несколько десятков километров в другие селения, скрывались в лесу, пока стороны в селении не приходили к какому-нибудь соглашению¹.

В этом случае калым либо вообще не выплачивался, либо выплачивался символически через несколько лет в сумме, во много раз меньшей, чем калым в обычных условиях. А свадьба или вообще отменялась, или проводилась скромно после длительного промежутка времени. Кстати, это одна из причин, заставлявших девушку согласиться на такую форму заключения брака. «Брак через умыкание считается более пристойной формой, чем брак убегом»².

Брак по сговору родителей парня и девушки (каб. – къыхуэшэ). М.А. Меретуков обращал внимание на то, что «брачным сговором в русской и советской этнографической литературе называют соглашение родителей жениха и невесты о браке (сговор, рукобитье и т.п. русского свадебного обряда)»³. При этом он считал, что «брак по сговору всегда более демократичен и цивилизован, чем брак похищением»⁴. Во многом поэтому брак по сговору родителей считался вполне легитимным, свидетельствующим о действии правил сыновнего уважения и послушания. На это обращала внимание и Я.С. Смирно-

¹ Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

² Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 44.

³ Меретуков М.А. Культура и быт адыгов... С. 29.

⁴ Меретуков М.А. Культура и быт адыгов... С. 29.

ва, указывая на то, что брак по соглашению родителей жениха и невесты (иногда шире – их старших родственников, опекунов и т.д.) был «едва ли не самой распространенной из зафиксированных в XIX в. у всех народов Кавказа форм брака»¹. У кабардинцев в прошлом брак по сговору родителей практиковался в двух формах: 1) сговор родителями еще не родившихся или малолетних детей; 2) сговор уже совершеннолетних, т.е. достигших брачного возраста юношей и девушек. Схожие практики встречались и у других народов Кавказа, например, у тюркоязычных народов Дагестана². Колыбельное обручение было известно и у некоторых западных групп адыгского народа³, армян и грузин (сванов)⁴ и др. Некоторые исследователи советского периода объясняли брак по сговору в том числе и с опорой на экономические принципы функционирования общества (внесение брачного выкупа за невесту стороной жениха, подготовка приданого для невесты и т.п.)⁵.

У кабардинцев практиковался ряд обычаев при заключении брака в этой форме. Например, отец жениха без излишних церемоний заключал брачный договор и объявлял об этом, как о свершившемся факте, своим детям. В таких случаях инициативу проявлял и диктовал свою волю отец жениха. Мотивы такого поступка очевидны: отец не желал ждать, пока сын даст знать о своем намерении жениться или считал, что полагаться на его выбор не следует. Такую же, не менее активную позицию занимал отец девушки. Таким образом, парень и девушка становились мужем и женой без предварительного обсуждения этого вопроса друг с другом (иногда даже ни разу не увидевшись, доверяясь целиком выбору родителей и подчиняясь их воле)⁶.

Были формы брака, которые в большей мере представляли собой исключение, нежели правило. Например, в традиционном кабардинском обществе

¹ Смирнова Я.С. К типологии обычаев умыкания (по материалам народов Северного и Западного Кавказа) // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 265.

² Гимбатова М.Б. Свадебные обряды у тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX века: гендерный аспект // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. 2011. № 11. С. 192-203.

³ Меретуков М.А. Культура и быт адыгов... С. 30.

⁴ Тер-Саркисянц А.Е. Брак и свадебный цикл у армян (вторая половина 19 – нач. 20 вв.) // Кавказский этнографический сборник. М., 1989; Волкова Н.Г., Джавагашвили Г.Н. Бытовая культура Грузии: традиции и инновации. М., 1982.

⁵ Смирнова Я.С. К типологии обычаев умыкания...

⁶ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 44.

существовала еще женитьба, предполагавшая супружество на определенный срок – *джэбын нэчыхьытх*. Ее на основе собранных полевых материалов описал Б.Х. Бгажноков. Он отмечал, что в традиционной культуре жизнеобеспечения кабардинцев вплоть до начала XX в. бытовала специфическая форма брачного союза, заключавшегося с девушкой, имевшей физические недостатки либо страдавшей тяжёлыми заболеваниями¹. Данный тип супружества организовывался родителями и родственниками невесты и имел чётко выраженную утилитарную цель – обеспечение будущей поддержки и помощи матери, ограниченной в своих возможностях из-за состояния здоровья, посредством рождения ребёнка. Ритуал, легитимировавший подобный брак, обозначался этнографизмом *джэбын нэчыхьытх*. Этимология термина отсылает к арабскому слову *кафан* («саван»): компонент «джэбын» семантически связан с этим понятием. Б.Х. Бгажноков установил, что в ходе обряда невеста облачалась в одеяние, визуально ассоциировавшееся с саваном². Брачные отношения в рамках данной практики носили ограниченный по времени характер: супруги совместно проживали в доме родителей жены в течение недели либо до наступления беременности женщины. По достижении этой цели муж окончательно покидал семью, в дальнейшем, не заявляя каких-либо прав в отношении ребёнка, рождённого в данном союзе³.

Таким образом, изучение форм заключения брака у кабардинцев в прошлом позволяет не только понять специфику семейных отношений в данной этнокультурной группе, но и увидеть, как традиции и современность могут сосуществовать, обогащая друг друга и формируя облик кабардинской семьи. На основе анализа этнографических источников установлено, что эволюция института брака у кабардинцев характеризуется сложной дифференциацией форм, включавшей сватовство (*нысаишэ*), фиктивное и реальное умыкание (*къахькъаишэ*, *унэидзыхьэ*), брак убегом (*дэжIуасэ*) и сговор родителей (*къыхуэишэ*), каждая из которых обладала специфической обрядовой номенклатурой

¹ Бгажноков Б.Х Социальная организация семьи... С. 45.

² Бгажноков Б.Х Социальная организация семьи... С. 45.

³ Бгажноков Б.Х Социальная организация семьи... С. 45.

и аксиологическим статусом в традиционном кабардинском обществе. Анализ данных полевых исследований, проведенных специалистами в 50-70-е гг. XX в., показал, что архаическая система брачных норм в свадебной обрядности кабардинцев базировалась на принципах строгой экзогамии, иногда – левирата, избегания, искусственного родства и строгой регламентации матримонимального поведения, направленной на сохранение сословной эндогамии и целостности родовой структуры. Выявленные этнографизмы (например, *зэпсэгъу* – «спасенные души») отражают глубокую философско-религиозную семантику супружеского союза, которая сочеталась с прагматическими задачами формирования в прошлом семьи у кабардинцев как самодостаточной социально-хозяйственной единицы. Таким образом, вариативность исторических форм заключения брака у кабардинцев демонстрирует адаптацию традиционных институтов и социальных норм в их области свадебной обрядности к социально-экономическим вызовам своего времени, при этом маргинальные формы, включая реальное умыкание и «брак в саване» (каб. – *джэбын нэчыхьытх*), отражают конфликтогенный потенциал и некоторые девиантные сценарии взаимодействия в традиционном кабардинском обществе в прошлом.

2.2 Начальный этап традиционной кабардинской свадьбы: вывоз невесты из родительского дома (нысашэ / фызышэ)

Свадьба у кабардинцев – это не просто торжество, а совокупность насыщенных по содержанию и глубоких по семантике обрядов, каждый из которых имеет свое значение на кабардино-черкесском языке. Одним из ключевых моментов традиционной кабардинской свадьбы был вывоз невесты из родительского дома (каб. – *нысашэ / фызышэ*). Начальный этап традиционной кабардинской свадьбы – вывоз невесты из родительского дома – представляет собой сложный ритуал, отражающий социально-культурные нормы и семейные ценности кабардинского общества. Этот обряд символизирует

переход невесты из одной семейной общности в другую и сопровождается определёнными действиями и обрядами, которые обеспечивают легитимность брачного союза и укрепляют межсемейные связи. Таким образом, вывоз невесты у кабардинцев – это не просто перемещение девушки из одного дома в другой, а глубокий символический акт, который объединяет семьи, сохраняет культурные традиции и наполняет свадьбу особым смыслом. Анализ данного этапа позволяет выявить его роль в поддержании традиционной структуры кабардинской семьи и способствует более глубокому пониманию механизмов сохранения этнокультурной идентичности в современном обществе.

Непосредственно традиционная кабардинская свадьба начиналась именно с комплекса обрядов вывоза невесты из родительского дома. Увоз невесты из родительского дома у кабардинцев, как и у многих народов мира, сопровождался праздничным застольем и различными церемониями (обряд выхода невесты из родительского дома, инсценированные попытки задержания поезжан, их откуп подарками и т.п.). В прошлом торжественный перевоз невесты всегда был шумным и радостным событием, а также сопровождался многочисленными обрядами и играми. Игры были все разными, обычно в них участвовала молодежь. Надо отметить, что всему этому раньше в традиционном обществе придавалось во многом магическое значение. Считалось, что, если обряд совершался без исполнения специальных песен, молодых ожидала не совсем счастливая совместная жизнь.

Маршрут следования к дому невесты сопровождался комплексом конно-спортивных состязаний, типичных для традиционной игровой культуры кабардинцев. Центральное место в этом комплексе обрядов занимало ристание лошадей – соревновательная практика, включавшая два основных типа испытаний. Первый тип представлял собой скачки на скорость – преодоление дистанции до заранее обозначенной цели, сопровождавшееся попытками опережения соперников. Второй тип был связан с демонстрацией боевой и верховой выучки и охватывал выполнение ряда динамических упражнений на

полном скаку: стрельбу из лука, ружья или пистолета по мишеням, метание джирита¹, а также иные манёвры, позволявшие оценить уровень ловкости всадника и манёвренных качеств лошади². По этому поводу информант Т.М. Кумыков сообщал, что, если, например, невеста жила в другом ауле, за невестой выезжали вечером. Тогда было принято проводить ночь у родителей невесты. За эту ночь происходило очень много всего интересного. Эта ночь проходила в играх, танцах, плясках. А рано утром приехавшие за невестой забирали невесту и отправлялись домой³. Из работы Н.А. Кислякова видно, что такие состязания в скачках по пути следования к дому невесты устраивали и народы Средней Азии⁴.

К этому мероприятию обе стороны готовились тщательно. Вывоз невесты из родительского дома происходил у кабардинцев при взаимном одобрении обеих сторон. Об этой стадии традиционной свадебной обрядности кабардинцев сохранились сведения в историографических источниках. Например, Г.Х. Мамбетов рассказывал о том, что свадьба начиналась с перевоза невесты из ее дома к родителям жениха. Это часть свадьбы была организована с исключительной торжественностью и сопровождалась целым комплексом обрядовых действий⁵.

У кабардинцев в прошлом практиковалось две формы вывоза невесты из родительского дома: *фызышэ* (букв. – привести жену) и *нысашэ* (букв. – привести сноху). В обоих случаях это, по сути, официальный и торжественный вывод невесты из родительского дома⁶. Б.Х. Бгажноков предлагал более подробную дифференциацию этой стадии свадебной обрядности. Для этого он употреблял такие этнографизмы, как «*къашэ*, *нысашэ* или *фызышэ...*»⁷.

¹ М.Т.: Традиционное оружие всадников, напоминавшее короткое метательное копье.

² Унежев К.Х., Бароков Э.А. Место конноспортивных игр в военной культуре адыгов (черкесов) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 5-2 (37). С. 84-89.

³ Информант Кумыков Т.М. С. Лескен 2, Урванского района. Дата записи – 13.05.1957 г. (1879 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 15.

⁴ Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии Казахстана. Ленинград, 1969 С. 130.

⁵ Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 2002. С. 220.

⁶ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 109.

⁷ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи.... С. 36.

Къашэ, в данном случае, понимается как «жениться» или «привезти» (зависимости от контекста) невесту или жену.

Заключение брака в такой форме считалось почетным. Об этом свидетельствуют некоторые пословицы и поговорки, отложившиеся в народной памяти кабардинцев. Например, Б.Х. Бгажноков фиксировал, что он сам неоднократно слышал, как пожилые кабардинки с гордостью говорили: «*Сэ уэ-редадэкIэ сыкъаишэ*» (букв. меня с оредадой (то есть торжественно, со свадебными песнями) привезли (курсив наш. – М.Т.)»¹.

В доме жениха перед выездом на *фызышэ* также практиковался ряд орядов. По сведениям информанта М.М. Бербекова, иногда *фызышэ* начиналось с *фызышэ лъаIуэ* (каб. *фызышэ* – привести жену; *лъаIуэ* – просить). По его сведениям, друзья новобрачного (каб. – *щауэкъуэт*), делились на группы, обходили каждый дом в селе, извещая всех о том, что в такой вечер состоится *фызышэ*. Жители села приносили на торжество то, что могли. Застолье устраивалось вечером с танцами, играми и шутками. В прошлом перед выездом на *фызышэ* устраивался предсвадебный вечерний пир, и все собравшиеся что-то приносили с собой. Размер вклада зависел от его близости к семье и экономического состояния. По этому поводу информант З.Ш. Жиргенов сообщал, что после того, как все собрались, их приглашали в дом и рассаживали за стол. Здесь выбирали двух парней, которые должны собрать у приглашенных деньги. Их выбирал старший из собравшихся, ссылаясь на то, что невесту отдадут не сразу, надо мол, заплатить *тэджытцIэ* (букв. – плата за вставание [невесты]), *IэцхъэубыдытцIэ* (букв. – плата за прикосновение), *тцIэнтIэдэнэ* (букв. – плата за выезд со двора). Именно с этой целью собирали по 2-3 руб. с каждого, кто принимал участие в свадебной свите². «Односельчане, соседи и родственники собирались, их угощали, и каждый вносил что-то на свадебные расходы (кто барана, кто деньгами и т.д.). Утром собирались верховые сопроводители, которые также собирали деньги по 1-2 руб. т.е. те, кто вёз свадебные капиталы, говорили: Я несу капитал, поэтому деньги

¹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи... С. 36.

² Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек...

не буду вносить»¹. Аналогичные сведения зафиксированы и со слов информанта К.А. Бижева в начале 70-х гг. XX в.² Затем утром друзья жениха к собранной сумме добавляли свои личные средства и отправлялись на *фызышэ*³. По поводу *фызышэ ллагуэ* есть и другие сведения. Например, в начале XX в. информант Т.Л. Губачиев сообщал, что та семья, которая не пожелала чем-то облегчить свадебные расходы односельчанина, осуждалась обществом. Именно поэтому случаи отказа были крайне редки⁴.

Подробные сведения об обряде *нысашэ* были зафиксированы в историографических источниках. Например, С. Хан-Гирей отмечал, что на «нысашэ» за невестой ехал брат, либо ближайший родственник вступающего в супружество с многочисленными друзьями⁵. С.Х. Мафедзев со ссылкой на С. Хан-Гирея писал, что количество всадников (каб. – *шу гьусэ*), участвовавших в *нысашэ*, определялось в зависимости от социального положения жениха и в некоторых случаях могло достигать до ста и более человек. Во главе группы всадников, выезжавших за невестой, стояли предводители. Чаще это был один старик и несколько мужчин среднего возраста. Они направлялись за невестой верхом в полном обмундировании⁶. Информант А.И. Елкашев сообщал, что в назначенный день родители жениха сообщали своим родственникам и наиболее уважаемым людям села, что они приглашают их для привода невесты. Эти люди перед отъездом в *нысашэ* складывались деньгами в пределах собственных возможностей и отдавали родителям парня. Информант К.Б. Табухов сообщал, что после истечения срока, за невестой посылали 40-50 мужчин для перевозки ее в дом родителей жениха. Все те, кто ездил за невестой, складывали по 2-3 руб. и оставляли родителям жениха. Среди этих мужчин был *фызышэ нэхъыжэ* (букв. – старший делегации)⁷. За невестой выезжали 40-50 всадников, которые оставались с ней на все время отправле-

¹ Информант Бекалдиев Г.Х. С. Псыгансу...

² Информант Бижев К.А. С. Псыгансу Урванского района. Дата записи – 30.10.1972 г. // // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

³ Информант Бербеков М.М. С. Аушигер...

⁴ Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

⁵ Хан-Гирей С. Вера, нравы, обычаи... С. 16.

⁶ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 110.

⁷ Информант Табухов К.Б. С. ст. Лескен...

ния обряда перевоза невесты в дом жениха. Они брали с собой *фэнд* (букв. – еда в дорогу), в котором, как правило, была выпивка и туша барана. Информант Н.Э. Дзгоева сообщала, что до революции, когда выдавали замуж ее родную сестру, сторона жениха на *фызышэ* в качестве *фэнд* привезла *аркээжэрэ* (букв. – старая водка), пять кур и одного барана. Фэнд оставили во дворе, парни потом это все выпили и съели¹. Также они брали с собой 5-6 мужских верхних рубашек².

Информант Б.Т. Жилетежев сообщал по поводу *фызышэ*, что более года практикуется и дневные *фызышэ*. Встречались и такие случаи, когда невесту отвозили утром, а вслед за ними отправлялся *нэчыхьытх*. Он рассказывал: «Мы однажды (нас было 12 человек) приехали на регистрацию брака в 3 часа дня и к вечеру вернулись. Таким образом здесь не бытуют длинные угощения (*ефэ-еишэ*) до утра. В прошлом свадебные празднества зимой были редким исключением, зимние свадьбы и *хьэгьуэл**Иыгьуэ* называют свадьбой. Ведь ночью нельзя было стрелять в шапку, разбивать яйцо (курсив наш. – М.Т.)»³.

Информант Т.Т. Машуков вспоминал, что в те времена кабардинцы очень ценили сына дочери рода. Он вспоминал, что прежде всего ездил брат, и если брата родного не было, то ездил старший родственник по матери, а затем уже сосед⁴. Информант Б.Т. Желетежев по этому поводу сообщал, что в те времена от социального положения женившегося зависело все, в первую очередь – сколько человек поедет на торжественный перевоз невесты⁵.

Организация процессии за невестой требовала значительных (иногда затратных) подготовительных мероприятий. По поводу вывоза невесты из родительского дома писал информант К.А. Бижев сообщал, что перед поездкой за невесткой устраивался предсвадебный вечерний пир, после которого его участники складывали деньги на свадебные расходы. Деньги складывали и

¹ Информант Дзгоева Н.Э. С. Аргудан. Дата записи – 19.10.1972 г. (1897 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

² Информант Елкашев А.И. С. Псыгансу...

³ Информант Жилетежев Б.Т. С. Аргудан. Дата записи 1972 г. (1879 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

⁴ Информант Машуков Т.Г. Сел. Псыгансу...

⁵ Информант Жилетежев Б.Т. С. Аргудан...

участники *фызыишэ*¹. Информант Ф.Ш. Шарибова сообщала, что участники *фызыишэ* брали еду, напитки, чтобы сразу же по приезде можно было накрыть стол². Информант Т.М. Кумыков сообщал, что конные сопроводители, которые поехали за его невестой – *фызыишэ*, собрали по 1 рублю, может кто и меньше. Из этой суммы уплачивали за выезд со двора³. Сбор средств на *фызыишэ* требовал определенных подходов к организации. Например, все средства на расходы собирали сами участники *фызыишэ* по распоряжению старшего (каб. – *тхамадэ*). При этом, как правило, эту обязанность выполнял не член рода, а один из односельчан, умевший красноречиво говорить и знавший обычаи⁴. Информант К.М. Тамбиев сообщал, что свадебным тамадой, как правило, был возрастной односельчанин семьи жениха. В селении были такие, которые часто выполняли обязанности свадебного тамады⁵. Случалось, что в качестве свадебного тамады отправляли сразу двух представителей стороны жениха⁶.

Информант Х.Х. Кагермазов сообщал, что семья, в которую должны были привести невесту, сначала собирала родственников и соседей. Они вместе решали, сколько должно быть всадников, кто именно, на каком именно транспорте они должны были ее привести и т.п. Те, которые должны ехать, должны подойти к конкретному времени. Им говорят, что они должны там оставить плату за прикосновение к рукаву платья невесты (каб. – *ІэцхьэубыдыпицІэ*), плату за вставание невесты (каб. – *къэгъэтэджыпицІэ*) и плату за выезд делегации за пределы родительского дома невесты (каб. – *пицІантІэдэнэ*)⁷. Информант Б.Н. Бекалдиев сообщал, что все желавшие могли отправиться за невестой, собирались под вечер уже готовые к этому. Все они уже заранее знали, что с них будут собирать по 2-3 руб., а также нужно было взять с собой готовый *къэптал* (букв. безрукавка, которую одевали под

¹ Информант Бижев К.А. С. Псыгансу...

² Информант Шарибова Ф.Ш. С. В. Акбаш...

³ Информант Кумыков Т.М. С. Лескен 2...

⁴ Информант Бижев К.А. С. Псыгансу...

⁵ Информант Бижев К.А. С. Псыгансу...

⁶ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

⁷ Информант Кагермазов Х.Ж., Сел. II Лескен...

черкесской). Так, они собирались у родителей жениха с учетом всего этого¹. Вечером перед отправкой свадебной процессии за невестой собирали 3-4 человек, угощали и предлагали им отправиться по селению на *фызышэ* (каб. – *фызышэ шу*). При этом сбрасывались по 50 коп. или по 1 руб. для уплаты за выезд со двора родителей невестки (каб. – *пицлантIэ дэнэ*). Деньги эти поступали в пользу семьи девушки на их расходы. Существовали свадебные кафтаны (каб. – *фызышэ кьэнтал*), число которых везли девушки, чтобы отдать. Каждая девушка везла такое платье. Бывали случаи, когда забирали и хорошую шапку². Другой информант сообщал, что, отправляясь за невестой, обязательно брали с собой дополнительно три кафтана и платья, которые одевались при выезде со двора невестой (каб. – *пицлантIэ дэнэм шыщыц*; букв. – из тех денег, которые давали за выезд со двора). *ПицлантIэдэнэ* выплачивали из собранных денег среди *шыгъусэ* (букв. – всадник). Заранее договаривались о сумме, которую платили за выезд со двора. Обязательно везли и долю крикуна (каб. – *гъуоу Iыхъэ*; букв. – плата крикуну), состоящую из денег, напитков (каб. – *гъуоу фэнд*; букв. – еда крикуна) и еды (угощений)³.

Информант К.М. Тамбиев по поводу вывоза невесты из родительского дома сообщал, что наряду с кафтанами везли одно платье. Если его не было, то девушка могла оказаться без своего единственного платья (его могли снять или разорвать). Информант Б.Н. Бекалдиев сообщал по поводу *фызышэ*, что девушка обязательно надевала два платья, т.к. по обычаю одно оставляла в доме невесты. В противном случае могли разрезать ее платье⁴.

Информант Б.Н. Бекалдиев сообщал, что обычно конные сопроводители свадебной процессии (каб. – *шу гъусэ*) откладывали деньги на различные расходы, но они не отдавались семье, а расходовались на уплату за выезд со двора и т.п. Девушка обязательно надевала на себя два платья, т.к. по обычаю одно оставляла в доме невесты. В противном случае могли разрезать ее пла-

¹ Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

² Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

³ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

⁴ Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

ть¹. Количество кафтанов могло быть меньше, даже один. Тогда он вручался сельскому крикуну, как его доля (*гъуоу Ихъэ*) при выезде со двора. По их словам, с кафтаном ему иногда давали деньги, тогда их количество доходило до 3 руб.² Он сообщал, что перед *фызышэ* собирали 5-6 человек, угощали и отправляли по поселению, чтобы собрать всадников-сопроводителей (каб. – *фызышэ-кIуэ*, букв. – *идущие за невестой*). Они отправлялись с просьбой к тем, кто владел хорошими лошадьми, седлами. Обычно никто не отказывался, если у него не было специального дела. Собравшиеся всадники сбрасывали небольшую сумму денег. Назначался старший (каб. – *фызышэ тхъэмадэ*), и только после всего этого отправлялись за невестой³.

Следует обратить внимание на то, что у кабардинцев во время *фызышэ* или *нысашэ* жених не принимал участие в отправлении обрядов вывоза невесты из родительского дома. На это обращали внимание Хан-Гирей⁴ и Т.П. Кашежев⁵. Однако эта традиция наблюдалась не у всех групп адыгского народа⁶. Например, В.В. Васильков фиксировал участие жениха в этих обрядах в отношении представителей темиргоевской субэтнической группы⁷.

Сохранились сведения о разделении участников *фызышэ* на группы. Например, информант Т.Л. Губачиев вспоминал, что недалеко от селения (места проживания невесты) располагалась часть свадебного кортежа, а другая часть отправлялась за невестой⁸.

Определенное внимание уделялось и некоторым формам украшения (декора) свадебных кортежей. За невестой ехали на арбе, покрытой красной тканью⁹. Впоследствии ее заменили «наемным тарантасом», куда сажали одну девушку, которая «должна сопровождать на обратном пути невесту»¹⁰.

¹ Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

² Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

³ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

⁴ Хан-Гирей С. Черкесские предания. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1989. 288 с.

⁵ Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев...

⁶ Меретуков М.А. Брак у адыгов // Ученые записки Адыгейского НИИ. Т. 8. Майкоп, 1968. С. 211.

⁷ Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев... С. 90-91.

⁸ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

⁹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871. С. 145.

¹⁰ Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев...

Обычаи отдельно регламентировали и момент встречи стороны жениха со стороной невесты. Эти сведения сохранились и в народной памяти кабардинцев. Например, информант З.Ш. Жиргенов сообщал, что для того, чтобы собрать мужчин, которые должны были поехать за невестой, родители жениха отправляли в село одного всадника (каб. *фызышэ джаклуэ*, букв. свадебный крикун). Это же подтверждается и сведениями других информантов¹. По этому поводу информант Т.Х. Бекалдиев сообщал, что по обычаю перед отправкой за невестой (*фызышэ*) 5-6 всадников отправлялись по селению, сообщали о предстоящей свадьбе². Этот обряд состоял в том, что за невестой сторона жениха посылала специальный свадебный кортеж. Информант Н. Кушхабиев вспоминал, что за невестой уезжали днем, а вечером приезжали забирать невесту человек 50-60 всадников. С ними ехали несколько девушек (2-3), гармонистка, барабанщик³. Информант К.М. Тамбиев сообщал, что число самих сопровождающих было различно, оно зависело от социальной принадлежности и экономического положения семьи⁴. Информант Х.Я. Кудаев вспоминал по поводу перевозки невесты в дом жениха. Согласно данным респондента, его мать до замужества не обладала сведениями об отце своего ребёнка. Примерно в самом начале XX в. его дядя с друзьями поехал искать ему невесту в Нижний Курп. Нашли девушку, договорились о размере калыма (2 коня, 4 вола и полное проведение свадебного обряда) и там же сразу заключили мусульманский брак. После этого она оставалась у себя дома еще несколько месяцев. Уже после этого за ней поехали до 50 свадников и две телеги девушек. Везли с собой свадебную еду (каб. – *гъуэмылэ фэнд*), которую передавали семье невесты⁵.

Информант Н.Э. Дзагова сообщала, что у нее была старшая сестра, которую звали Ханифа. Она вспоминала, как за ней приезжали, чтобы отвезти к жениху. После того, как прошли все мероприятия, связанные с калымом, она

¹ Информант Сабанчиев И.Ж. Сел. Кишпек...

² Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

³ Информант Кушхабиев Н. С. Хамидие. Дата записи – 28.05.1977 г. (возраст на момент записи – 80 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 50.

⁴ Информант Бижев К.А. С. Псыгансу...

⁵ Информант Кудаев Х.Я. С. Верхний Акбаш...

еще целый год просидела дома. В течение этого года сторона жениха несколько раз интересовались, готова ли она. Информант сообщала, так как ее семья не была готова, Ханифа целый год просидела дома. В течение этого года она готовила постельное белье (одеяла, подушки), вещи для нее, деревянную кровать. Приехали за ней – три телеги и около 40 всадников. Их накормили, напоили, а утром они увезли Ханифу¹.

По поводу фызышэ информант Н. Кушхабиев вспоминал, что при въезде свадебной процессии во двор невесты у ворот становился сельский крикун, и пока он не получал 3-5 руб. не впускал во двор. Но это практиковалось не во всех селениях кабардинцев².

По сведениям информанта Х.М. Езиева в дореволюционное время старший в роду останавливал всадников на подступах к воротам, подзывал к себе по одному и давал им *хъуэхъубжьэ* (букв. – тост). После этого они обратно садились на коней и заезжали во двор³. Информант Х.М. Езиев сообщал, что к моменту прибытия на *фызышэ* устраивались танцы во дворе родителей невесты. Всех гостей приглашали в дом, рассаживали. После этого старший из присутствующих (каб. – *хэгъэрей*, букв. – свои родственники) спрашивал старшего из прибывших (*фызышэ тхъэмадэ*): «*Фыджэгуну, хъэмэрэ фежъэжыну. УасикI къыфIытхыркъым, IэцхъэубыдытцIэр, гъэтэджытцIэр, тцIантIэдэнэр столым къытефлхъи къаугъэнишэу фежъэж*» (дословно: калым не берем, вы сразу можете положить на стол – за прикосновение к руке, за вставание, за выезд положите на стол). Тот отвечал: «*МацIэу дыджэгум нэхъыфIу*» (дословно: Мы лучше будем играть поне-многу). После этого накрывали стол и начинали произносить тосты⁴. Не считалось нарушением этикета, если сразу же вносили *IэцхъэубыдытцIэ, къэтэджытцIэ, тцIантIэдэнэ* и увозили невесту⁵.

¹ Информант Дзагова Н.Э. С. Аргудан. Дата записи – 19.10.1972 г. (возраст на момент записи – 75 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 3.

² Информант Кушхабиев Н. С. Хамидие...

³ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

⁴ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

⁵ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

В доме невесты проводили ряд обрядов перед ее выводом. Например, информант Р. Абазова вспоминала, что, когда забирали невесту, платили «за вставание» (каб. – *къэгъэтэджытцІэ*) и «за прикосновение к рукавам невесты» (каб. – *ІэцхъэубыдытцІэ*). Эту плату обычно брала более бедная соседка, и у нее нельзя было эти деньги забирать¹. Поэтому поводу сохранились и другие сведения. Например, за вставание платили молодой женщине или даже девушке примерно её же возраста, а за прикосновение к рукаву – пожилой женщине. Плату вносил брат жениха или тот, кому это поручили. Информант К.М. Тамбиев также сообщал, что за прикосновение к рукаву платил специально назначенный заранее человек². По такому случаю информант Т.Х. Бекалдиев сообщал, что за прикосновение к рукаву платил сын дочери рода жениха (каб. – *пхъурылъху*), которому поручали это дело. Информант З.Ш. Жиргенов также сообщал, что *ІэцхъэубыдытцІэ* (каб. – плата за прикосновение к рукаву) платили *цауэкъуэт* (друг жениха) или *пцІантІэдэнэ* (каб. – плата за выезд) старший из сопровождающих³. Информант А.И. Елкашев вспоминал про такой случай. Он сообщал, что родственники и близкие соседи требовали от вошедших *къэгъэтэджытцІэ*, то есть за то, что она встаёт 10-15 руб., потом *ІэцхъэубыдытцІэ*, то есть за прикосновение к рукавам невесты 20-25 руб. Схожая информация была получена и от Х.М. Езиева⁴. Информант Т.М. Кумыков, сообщал, что в качестве *ІэцхъэубыдытцІэ* обычно платили от 5 до 10 руб. В большинстве случаев за взятие за рукава платили родственники или братья по линии матери жениха, участвовавшие в перевозе невесты⁵. Однако встречалась разная информация о размере выкупа по этому обычаю⁶. Иногда такая плата доходила до 50 руб.⁷ По сведениям другого информанта Х.И. Дзаговой, в то время при выводе невесты из комнаты сторона жениха должна платить *къэгъэтэджытцІэу* 15-20 руб., *ІэцхъэубыдытцІэу* –

¹ Информант Абазова Р. С. Верхний Курп. Дата записи – 9.06.1977 г. // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 47.

² Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

³ Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек...

⁴ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

⁵ Информант Кумыков Т.М. С. Лескен 2...

⁶ Информант Елкашев А.И. С. Псыгансу...

⁷ Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

20-60 руб., *тилантIэдэнэу* 10-15 руб.¹. По сведениям информанта Х.И. Дзаговой, все эти деньги делили между теми, кто присутствовал при всех этих мероприятиях. Естественно, это они делали после того, как забирали невесту². По поводу *IэцхьэубыдытицIэ* информант Х.М. Езиева сообщала, что невестку забирали у старушек и платили *IэцхьэубыдытицIэ*. Плату вносил старший брат жениха или его двоюродный брат. Ему должна помогать старшая сноха. Они держались за красные ленточки (каб. – *Iэрылыгь*), которые пристёгнуты к рукавам платья специально для этого³.

По сведениям информанта А. Гетовой (Тазиевой), *гьэтэджытицIэ* – отдавали соседским старшим женщинам, которые не отпускали невесту. Очень долго спорили, шутили, но в конце концов старшие женщины получали необходимую плату. Мужчина, который должен был вывести невесту оттуда, должен был выполнить все требования старших женщин. Иначе они не отдали бы невесту. Платили до 100 руб. Эту сумму женщины делили между собой⁴. Сохранились отдельные сведения и о других видах символических выкупов при выводе невесты из родительского дома. Например, *бжэIунэ цэху* (букв. – запираение дверей), когда родственники невесты не выпускали её из двора, пока не получали выкуп⁵.

В приложении к диссертации на фото 006 и 007 зафиксированы моменты, когда невесту выводили из своего дома. На фото видно, что для этого соблюдены все обряды и две девушки рода жениха становились по обе стороны, чтобы ее сопровождать. Невеста была одета в национальное свадебное платье белого цвета с серебряным поясом⁶. После уплаты за вставание девушку доводили до порога, здесь ее брали на руки и сажали на подводу, или арбу, которую сверху закрывали дугообразной крышей – разноцветным во-

¹ Информант Дзагова Х.И. С. Псыгану Урванского района. Дата записи – 12.05.9172 г. (возраст на момент записи – 90 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 4.

² Информант Дзагова Х.И. С. Псыгану...

³ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

⁴ Информант Гетова А.Ф. С. Кахун...

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁶ См.: Приложение № 1. Фото 006 – Кабардинские свадьбы: традиции и современность, кабардинские свадьбы, fb.ru.

локном, а сверху еще желтым купеческим платком¹. Информант Х.Х. Кагермазова сообщала, что, когда невесту выводили из дома и сажали в арбу и «*фIэфI-фIэмыфIми хабзэци мэгынанэр*» (букв. «хочет она или нет, но по обычаям она должна была плакать»)². Сохранились сведения и о том, что для того, чтобы увезти невесту в дом ее мужа, оборудовали арбу и накрывали ее «красной шелковой тканью»³.

По сведениям информанта Н. Срукова, партия всадников с *фызышэ шыгу* (букв. – свадебная телега, арба) отправлялась домой. По пути они стреляли в яйцо, в шапку и так далее. При приближении их встречали несколько человек с угощениями и напитками. Они вместе праздновали это событие. Этот обряд называется *пехэжэ* (каб. – продукты, которые были преподнесены свадебной процессии после вывоза невесты из родного дома). До окончания свадьбы невеста находилась в доме одного из друзей жениха⁴. По сведениям информанта Р. Абазовой, когда после *фызышэ* процессия ехала обратно, то их сопровождали двое или трое представителей рода невесты. *Фызышэ* встречали около села и там устраивали пир. Затем при въезде в село они разбивали яйца и стреляли в шапки. Невесту снимали с тачанки, телеги и заносили в дом. Пели песню *уэредадэ*⁵. Информант Т.М. Ашинов сообщал, что перед выездом из селения кто-то преподносил бокал с бузой (каб. – *бжэ*), но, чтобы его получить надо было устроить стрельбу в шапку или в яйцо. Пока яйцо не разбивалось, не давали и бокал, последний давал тот, кто и ставил яйцо. В этой части свадебной обрядности практиковалось и состязание, когда верховые на всем скаку стреляли в яйца (каб. – *шухэр шIэжурэ*). Шапка принадлежала одному из родственников жениха⁶. По сведениям информанта К.М. Тамбиева, свадебная процессия, вернувшаяся с невесткой, как и везде встречалась в поле, устраивалась угощение, при въезде в селение –

¹ Информант Бекалдиев Г.Х. Сел. Псыгансу...

² Информант Кагермазов Х.Ж., Сел. II Лескен...

³ Хан-Гирей С. Вера, нравы, обычаи... С. 17.

⁴ Информант Сруков Н.М. Сел. Урух...

⁵ Информант Абазова Р. С. Верхний Курп...

⁶ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

стрельба в шапку, с сырым яйцом¹. В одном из своих произведений С. Хан-Гирей писал, что всадники (каб. – *шу гъусэ*) всю дорогу пели протяжные и веселые песни, стреляли из ружей и пистолетов, и «если кто-то встретится со свадебным поездом... простреливают у них шапки, сбрасывают с седла, срывают одежду и пр.»².

По сведениям информанта Т.Г. Балкарова, перед вывозом невесты собирали родственников, соседей, односельчан на предсвадебный вечерний пир, участники которого вносили на свадебные расходы деньги, баранов и т.д. Бывали случаи, когда собравшиеся дарили семье 15-30 овец на убой (каб. – *ныш*). В народе говорили: «*Нысэ къэшэри уэ ниэгъуц*» (букв. – с привозом невесты в семье появляются новые расходы). Складывались и те, которых собирали как верховых сопровождающих свадебной процессии. Один-три человека из них, ранее предупрежденных, надевали на себя по 2 кафтана (каб. – *къэптал*)³.

Иногда практиковались и другие обряды. Например, по поводу перевоза невесты информант М.М. Бербеков сообщал, что в день отправки за невестой собирали молодых ребят 16-18 лет и парами отправляли на сбор кур по селению для обеспечения свадебного стола едой (каб. – *нышэ*, букв. – *свадебная еда*). С ними был и верховой с двумя мешками, перекинутыми через лошадь. Каждая семья давала курицу, если дома никого не было, то сами сбивали курицу, тут же прирезывали и бросали в мешок. Собирали и овец путем поездки по кошам и скотоводам. Сам жених в сборе *нысэшэ* участвовал редко. Обычай был необязательным, но организовывался не всеми семьями⁴.

Схожие практики встречаются у осетин и у некоторых других народов. На осетинских свадьбах девушки становились у двери, не выпуская ее и требуя, чтобы гости заплатили за открытие двери, а некоторые же из них считали своим долгом порвать на шафере черкеску или бешмет⁵. Следует отме-

¹ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

² Хан-Гирей С. Записки о Черкесии...

³ Информант Балкаров Т.Г. С. Старый Черек...

⁴ Информант Бербеков М.М. С. Аушигер...

⁵ Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968. С. 354.

тить, что нечто подобное наблюдается и у текинцев в Средней Азии, которые выносили невесту до порога юрты на паласе. Здесь у порога родные невесты становились на палас и не сходили с него до тех пор, пока не получали вознаграждение от родственника жениха¹.

По этому поводу информант Т.Т. Машуков вспоминал, что, когда вошедший за девушкой всадник заходил в комнату к девушке, по обычаю женщины, которые находились в комнате, вставали. И зашедший за ней подходил и здоровался с каждой по старшинству. Затем он подходил к невесте якобы поздороваться, но у него была одна цель – прикоснуться к руке невесты или к рукаву ее платья. А в этот момент женщины обступали ее и насильно сажали ее на стул. В этот момент зашедшие за девушкой делали удивленное лицо и просили у женщин разрешения с ней поздороваться. И тут женщины, которые умели шутить, импровизировать и предлагали здороваться, указывая то на одну, то на другую находившуюся там девушку². С.Х. Мафедзев описывал эту встречу следующим образом: В рамках соблюдения традиционного обряда при появлении мужчин присутствующие лица поднимались со своих мест. Вошедшие мужчины осуществляли ритуал приветствия, последовательно здороваясь за руку с каждой из женщин – с учётом принципа старшинства. Далее мужчины направлялись к невесте, которая располагалась в углу помещения; формальным поводом для этого выступало приветствие, тогда как действительной целью являлось прикосновение к руке или рукаву невесты. Женщины окружали невесту и принудительно усаживали её на стул. Мужчины демонстрировали удивление и запрашивали разрешение на приветствие девушки. В ответ женщины выражали безразличие посредством жеста (пожимания плечами) и предлагали для приветствия других участниц обряда, исключая невесту, сопровождая это фразой: «Пожалуйста, здоровайтесь»³.

¹ Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов средней Азии и Казахстана... С. 131.

² Информант Машуков Т.Г. Сел. Псыгансу...

³ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 115

В народной памяти кабардинцев сохранились сведения о том, что в этих обрядах могли принимать участие не только парни, но и девушки. Однако существовал ряд запретов. Например, по поводу вывоза невесты из родительского дома информант З.Т. Зекушева вспоминала, что на *фызышэ* не отправляли замужних женщин. Туда отправляли, как правило, 3-4 девушек¹. Отправляясь за невестой, мужчины ехали верхом, а девушки на арбах. Девушки должны были иметь при себе запасные платья, которые оставались в доме невесты². До наших дней сохранились фото девушек-кабардинок в свадебных нарядах. Например, анализ фото 1908 г. показывает, что обязательным предметом гардероба знатной кабардинки была шапочка (каб. – *дыщэ пылэ*). Фасонов таких шапочек было множество: высокие с выпуклым дном, низкие с плоским дном, высокие в виде усеченного конуса, маленькие полусферической формы, бывшие в употреблении у девушек. Дворянки и замужние княгини покрывали головы шальями поверх шапочек³.

Невесту из отцовского дома вывозили торжественно. Оповещали не только родственников, но и все село. Особенно тех мужчин, которые имели большой опыт в этом деле, и которые, на их взгляд, могли бы материально помочь жениху⁴. Чтобы сообщить о том, что свадебная процессия въехала в село, отправляли одного всадника (каб. – *шу пэхутэ*, букв. «всадник с большим носом»; контекст. всадник, участвующий в свадебном обряде) и навстречу выезжали девушки, парни с напитками, угощениями и, не доезжая до села, устраивалось празднование⁵. Въезд свадебного кортежа в селение невесты был связан с некоторыми трудностями⁶. Перед всадниками и гостями выстраивались пешие, вооружённые палками⁷. По этому поводу информант Х.Б. Хачетлов сообщал, что был очевидцем, как перед всадниками вы-

¹ Информант Зекушева З.Т. С. Аргудан. Дата записи – 12.10.1972 г. (возраст на момент записи – 85 лет) // // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 13.

² Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек...

³ См.: Приложение № 1. Фото 005.

⁴ Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек...

⁵ Информант Апшев Х.М. С. Псынадаха...

⁶ Информант Жилетежев Б.Т. С. Аргудан...

⁷ Информант Жилетежев Б.Т. С. Аргудан...

страивались пешие, и они бросали в них гнилыми фруктами, овощами, тухлыми яйцами. Они могли закрывать ворота даже¹.

Со свадебным поездом отправляли одну арбу, в которой лежала различная пища и напитки. Эту арбу оставляли у кого-нибудь в конце села, откуда должна возвращаться свадебная свита².

В этой части свадебной обрядности практиковались и некоторые обычаи избегания. Например, информант Х.Б. Хачетлов сообщал, что участники *фызышэ* со стороны жениха не называли невесту по имени. Он акцентировал внимание на том, что тогда это было не принято, даже если они знали, конечно, как ее зовут. В те времена они могли сказать: «*Мо плэнэпэм дэсым*» (букв. – та, которая сидит в углу)³. По этому поводу информант Н. Сруков описывал один из таких случаев следующим образом: «Все понимали, что это свадебный обряд и это должно быть. Родственники жениха, которые заходили за невестой говорили, что хотят увидеть и поздороваться с той, которая сидит в углу. Женщины могли сказать, что в углу сидит не невеста. Они даже могли сказать, что в углу сидит кошка, а не невеста. Зашедшие, конечно, все понимали и говорили, что хотят увидеть все-таки. И разговоры между зашедшими и женщинами могли длиться некоторое время. И пока один из самых смелых не предлагал выкуп»⁴. Информант Ф.Б. Есенкулова сообщала, что «избегание» тещи начиналось в основном после сватовства. Раньше у кабардинцев срок избегания длился иногда годами. Бывали случаи, когда зять не видел тещу год-два⁵. У кабардинцев невеста не разговаривала с родителями мужа иногда несколько месяцев после свадьбы. Она также должна была «избегать» старших братьев мужа, давать им имена: «Светлоликий», «Душа моя», «Солнечный свет» и т.д. Сестрам мужа имена не даются, и их невеста

¹ Информант Хачетлов Х.Б. С. Урух...

² Информант Бекалдиев Б.Н. С. Ероко. Дата записи – 16.10.1972 г. (1891 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

³ Информант Хачетлов Х.Б. С. Урух...

⁴ Информант Сруков Н.М. Сел. Урух...

⁵ Информант Есенкулова Ф.Б. С. Шордаково...

не избегает. Жених же избегал родителей невесты до первого приглашения в их дом, затем уже он свободно встречается и разговаривает с ними¹.

Информант К.М. Тамбиев сообщал, что приехавшие за невестой пальто отдавали, когда готовился вывод невестки из комнаты. Этот обряд сохранился в народной памяти кабардинцев под обозначением *къэпталыр ят* (букв. – отдавать пальто за невесту). Далее в комнате невесты на полу расстилалась циновка, на которую укладывались пальто, кафтаны и т.п. Их количество и качество материала, из которого шились, обговаривалось при заключении брачного договора.

Были и другие обычаи. Например, по поводу привоза невесты информант Т.Т. Машуков сообщал, что во время такой церемонии все надетое на гостях снимали, но взамен давали другую одежду. Однако что давали, было старым и изношенным. Информант З.Т. Зекушева вспоминала, что, когда ее выводили, на ней была одежда, и другую одежду она не брала. Парни и девушки, которые ездили на *фызышэ*, снимали одежду и оставляли там, и им могли дать взамен другую старую одежду². Информант Ф.Ш. Шарибова сообщала, что они везли с собой *щыгъыныпхъэ* – готовые платья, различные мелочи. По словам этого же информанта, раньше участники *фызышэ* снимали с себя платья и отдавали в качестве *щыгъыныпхъэ* (букв. ткань для – одежды)³. На это, как правило, тогда никто не обижался, все относились к этому с пониманием, так как это было традицией того времени⁴. Информант К.А. Шоров сообщал о том, что *пхъуантэдэль* (букв. – то, что в чемодане) и *щыгъыныпхъэ* (букв. – на одежду) – одно и то же. Это же подтверждали и другие информанты⁵. Он готовился после брака в период годичного пребывания невесты у себя дома. Сюда входят подарки для родителей мужа (каб. –

¹ Информант Есенкулова Ф.Б. С. Шордаково...

² Информант Зекушева З.Т. С. Аргудан. Дата записи 12.10.1972 г. (возраст на момент записи – 85 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 13.

³ Информант Шарибова Ф.Ш. С. В. Акбаш...

⁴ Информант Машуков Т.Г. Сел. Псыгансу...

⁵ Информант Сабанчиев И.Ж. Сел. Кишпек...

нэхъыжсь Ыхъэ) и родственников. Специальный подарок готовился также другу жениха (каб. – *цауэкъуэт*)¹.

Отдельный церемониал во время *фызышэ* проводился при прощании невесты со своими родными и близкими перед выходом из дома. В народной памяти кабардинцев отразились сведения по поводу этих обычаев. Например, по сведениям информанта Ф.М. Кажаровой, иногда невесту выносил на руках ее близкий родственник, который приехал на *фызышэ* (*нысашэ*) со стороны жениха. Голова и лицо невесты были покрыты нарядным платком². По этому поводу информант К.А. Бижева сообщала, что после того, как с ней попрощались собравшиеся женщины в комнате, ее выносили на руках и сажали в арбу или тарантас. Обычно со всадниками приезжала девушка, чтобы на обратном пути сопровождать невесту³. По сведениям информанта Х.М. Кудоева, когда выводили невесту, уплатив предварительно за «вставание», за «прикосновение» к рукаву, то ее обсыпали монетами⁴. Когда вывозили невесту, то телегу три раза возили по кругу двора родителей невесты⁵.

По этому поводу информант Н.Э. Дзгоева сообщала, что, уезжая со двора, нужно было развернуть три раза против часовой стрелки тарантас или арбу, в которой сидела невеста. Родные невесты должны были не позволять этого. В те времена дворы были огромными, и это было возможно. И вот это мероприятие могло длиться часами. По сведениям информанта, существовало поверье, что, если приехавшие за невестой сумеют это сделать, это означало, что невеста может умереть раньше жениха⁶. Родные доводили до порога дома дочь, где её подхватывал брат жениха или его друг и сажал на подводу. На эту подводу или на другую кладут постельные принадлежности и различные подарки для родственников мужа (каб. – *пхъуантэ дэль*)⁷.

¹ Информант Шоров К.А. С. Урух...

² Информант Кажарова Ф.М. С. Арик. Дата записи – 6.06.1977 г.р. (1902 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 44.

³ Информант Бижев К.А. С. Псыгансу...

⁴ Информант Кудоев Х.Я. С. Верхний Акбаш...

⁵ Информант Зекушева З.Т. С. Аргудан...

⁶ Информант Дзгоева Н.Э. С. Аргудан. Дата записи – 19.10.1972 г. (1987 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

⁷ Информант Бижев К.А. С. Псыгансу...

Выезд со двора приехавших с невестой сопровождался трудностями. Молодежь аула не выпускала их, пока не получала специальный выкуп. У кабардинцев это называется *пицлантIэдэнэ* (каб. *пицлантIэ* – двор, *дэнэн* – застрять)¹. Информант А. Гетова (Тазиева) сообщала, что *пицлантIэдэнэ* (букв. «плата за выезд со двора») – когда свадебная процессия покидала двор, родители невесты, чтобы не было препятствий со стороны молодёжи, платили до 50 руб. Эту сумму вручали специально назначенному родителями невесты человеку².

Кроме того, информант Р. Абазова сообщала, что когда *фызыишэ* уезжал со двора невесты, то молодежь не отпускала самую красивую девушку из числа приехавших со стороны невесты и гости были вынуждены ее выкупать³.

По поводу всех этих мероприятий информант А.И. Елкашев сообщал, что в это время приехавшие за невестой отдавали *фэнд* и мужские рубашки присутствовавшим близким родственникам невесты. Невесту и сопровождающих встречали около ворот. При выезде со двора им вновь преграждали путь родственники невесты и требовали от её сопровождающих *куэбжэIухыицIэ*, то есть за то, что они открывают ворота. Если невесту увозили в другое село, то для сельского крикуна тоже требовалась какая-нибудь сумма. Здесь сопровождающие давали 10-15 руб.⁴ По сведениям информанта З.Т. Зекушевой, приехавшие за невестой вносили деньги, но их не выпускали пока они не давали долю *гъуо Iыхъэ* (букв. – доля крикуна). Информант Т.М. Ашинов сообщал, что на *фызыишэ* обычно не возили напитки и кушанья, но для сельского крикуна заранее готовили специальное вознаграждение, бузу в кожаном мешке, тушу барана или куски мяса, лакомые. Это называлось *гъуо*

¹ Информант Шарипова Ф.Ш. С. В. Акбаш...

² Информант Гетова А.Ф. С. Кахун...

³ Информант Абазова Р. С. Верхний Курп...

⁴ Информант Елкашев А.И. С. Псыгансу...

Лыхъэ, гъуом и фэнд (букв. – доля крикуна, еда крикуна)¹. Есть сведения, что с ним в те времена расплачивались по-разному: едой или деньгами².

Определенный архаический смысл для этой части свадебных торжеств сохранялся и в ходе проведения обрядов, связанных с воровством шапок у жениха. Информант З.Ш. Жиргенов вспоминал, что вместе с невестой выезжали 10-15 ее родственников. Пройдя половину пути, они останавливались и устраивали обед, в котором принимали участие и провожающие. Пообедав, провожающие хватали шапки гостей и пытались оседлать лошадей. Однако их настигали представители стороны жениха и забирали шапки, а если не могли догнать, они так и возвращались без шапок³.

В этой части свадебной обрядности сохранился и ряд поверий и предрассудков. Например, информант Т.Л. Губачиев по поводу вывоза невесты из родительского дома в дом жениха сообщал, что после увоза невесты вслед за нею не подметали комнаты и не выбрасывали мусор до тех пор, пока не истечёт достаточное для её приезда время⁴.

Следует отметить, что в то время схожие обряды практиковались не только у кабардинцев. Разные шутки во время вывоза невесты из родительского дома встречались и у других народов. Например, А.Х. Магометов писал, что у осетин всадники «лишались своих шапок, подпруг и т.д. И самое интересное, что всадники подвергались нападению аульных мальчишек»⁵. Схожие обряды практиковались и у абхазов⁶, балкарцев⁷ и т.д.

Тем не менее в прошлом были способы избежать всех этих шуток и потех. И чтобы всего этого не было приехавшие гости предлагали сразу выкуп. В качестве выкупа они предлагали что-то из своего наряда и сбури. Иногда местная молодежь насильно снимала с приехавших за невестой всадников понравившиеся вещи, конечно, взамен им давали вещи, но они были совсем

¹ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

² Информант Зекушева З.Т. С. Аргудан...

³ Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек...

⁴ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

⁵ Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968. С. 355.

⁶ Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957. С. 166.

⁷ Грабовский Н.Ф. Свадьба в горских обществах Кабардинского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1869. С. 15-16.

изношенные и старые. Зная, что так может быть, собираясь за невестой, всадники надевали все самое новое, красивое и хорошее из того, что имели. Шутки в свадебных обрядах над стороной жениха, приехавшей за невестой, практиковались и у других народов, например, у абхазов, ахалцихских армян, осетин, балкарцев, французов, англичан, некоторых народов Индии¹ и др. Аналогичные явления обнаруживаются в прошлом и у украинцев, туркмен и других народов².

А.-Г. Кешев в одном из своих произведений описывал обряд у черкесов, когда с момента, как только тарантас с невестой оставлял ее двор, положение приехавших за невестой изменялось – «из безответных жертв насмешки», они превращались в хозяев положения: нападали на жителей аула невесты и в некоторой степени вознаграждали себя за потери³.

Т.П. Кашежев писал, что у кабардинцев уже в конце XIX в. вывоз невесты из ее родного дома и аула был спокойным и мирным⁴. Здесь аульная молодежь верхом провожала гостей. «За аулом, – писал Т.П. Кашежев, – тарантас останавливается, а за ним и все верховые слезают с лошадей»⁵. Происходило прощальное застолье, после чего начиналась джигитовка, стрельба в цель⁶. По этому поводу информант Т.М. Ашинов вспоминал про игру «унос шапки» (каб. – *пылэ зэфъэхъ*). По поводу свадебной игры кабардинцев «унос шапки» есть сведения другого информанта Х.Б. Ногмовой, но с отрицательной коннотацией, т.е. когда это считалось позором (дословно – «*емыкIу ябжт абы щыгъуэм*» / букв. – *в то время считалось, что это стыдно*)⁷. Он сообщал, что одни занимались джигитовкой и вели борьбу за шапку, другие пели свадебную песню «Оредада» или «Уаредадэ махуэ»⁸. По поводу песни «Оредада» С.Х. Мафедзев писал, что эта свадебная песня известна под таким

¹ Акимов В. Свадебные обычаи ахалцихских армян // Этнографическое обозрение. Кн. 1-2. М., 1889. С. 87

² Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 113.

³ Кешев А. Избранные произведения... С. 73-74.

⁴ Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев... С. 5.

⁵ Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев... С. 5.

⁶ Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев... С. 5.

⁷ Информант Ногмова Х.Б. Сел. Каменноостокское. дата записи – 01.11.1972 г. (возраст на момент записи-80 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

⁸ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

же и у других народов Кавказа¹. Аналогичный обряд встречается и у представителей других народов Кавказа. Например, на свадьбах такие песни поют у абхазов², балкарцев³ и др.

«При игре «сквозь строй» играющие становились в два ряда и образовывали коридор, по которому должен был проехать всадник на лошади. Этот проезд затруднялся тем, что люди стояли близко и мешали проезду. Кроме того, в коридоре встречались препятствия: при въезде нужно было повернуть налево и перепрыгнуть через повешенную бурку, затем на скаку схватить лежащие с обеих сторон на земле монеты, срубить яйцо, прикрепленное на столбе или на высоком пне.

Эти сведения подтверждаются и сообщениями других информантов. Следует отметить, что важным атрибутом свадебного кортежа являлось красное знамя. Его всадники получали от семьи невесты, что символизировало, что семья невесты поручила им защитить свою дочь. Всадники должны были всячески охранять его. Именно из-за этого знамя и происходило постоянное соперничество. Такой обычай был и у балкарцев. Н.Ф. Грабовский описал такой случай у балкарцев, когда встречавшие, воспользовавшись моментом, отобрали у свиты знамя и унесли, что считалось позором⁴. А. Фролов писал, что знамя играло определенную роль и в казачьей свадьбе. Он писал, что на крыше хаты, около трубы водружается длинный шест с красным (непреренно) платком. Внизу на улице, толпы молодежи всеми силами старались украсть флаг⁵. Схожие сведения нашли отражение и в историографии⁶.

Дальше всадникам, которые отправились за невестой, предстоял еще один свадебный обряд под названием «*шурьльэс*» (букв. – конные и пешие), а у адыгейцев – «*къурагъзау*» (букв. – борьба, война с палками). Игра заключалась в том, что по мере приближения свадебного кортежа к месту назначе-

¹ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 118.

² Инал-ИПА Ш.Д. Абзазы. Сухуми, 1965. С. 460.

³ Грабовский Н.Ф. Свадьба в горских обществах Кабардинского округа... С. 5.

⁴ Грабовский Н.Ф. Свадьба в горских обществах Кабардинского округа... С. 6.

⁵ Фролов А. Свадебные обряды на Сунже... С. 2.

⁶ Мамбетов Г.Х. Пища в обычаях и традициях кабардинцев и балкарцев... С. 107.

ния, всадники начинали готовиться к схватке. Они должны были в целости и сохранности довести невесту до дома жениха, но с этим были связаны сложности, так как из аула выходили пешие, и они были вооружены палками, они хотели захватить арбу и сорвать одеяло с головы невесты.

Всадники встречались с представителями стороны жениха на границе села девушки. Здесь они устраивали совместное застолье, а до этого по заданию тамады направлялся один всадник, чтобы сообщить, что едут и надо вывозить напитки, еду и выслать встречать с *пехъэжъэ* (букв. – встречать с едой)¹. По словам информанта А.И. Елкашева, преодолев полпути, отправляли одного всадника к родителям жениха с известием о том, что невеста и сопровождающие приближались. К ним навстречу выезжали двое-трое мужчин с *пехъэжъэ*, то есть они везли с собой выпивку с закуской и встречали приезжающих около входа в селение². По сведениям информанта Н.Э. Дзгоевой, сторона жениха забирала невесту, и все они ехали обратно под свадебную песню «*Оредада*». Как только свадебная процессия въезжала в село жениха, их встречали и подносили *пехъэжъэ жаІэрти*. Приехавшие с невестой находили место на окраине села и устраивали застолье. После они ели *пехъэжъэ* и продолжали свой путь, и играли в игры «унос шапки», а также разбивали яйца. Невесту привозили к родным жениха или в промежуточный дом³. Эти данные подтверждаются и сведениями информанта К.М. Тамбиева⁴. Примерно такое же описание этой части обряда зафиксировано и со слов информанта З.Ш. Жиргенова. Он сообщал, что за несколько километров до села к родителям жениха отправляли одного всадника (каб. – *шупэхутэ*), который сообщал им, что процессия приближалась к селу. Родители жениха отправляли одну подводку, в которой были различные угощения (каб. – *пехъэжъэ*). По этому поводу К.М. Тамбиев сообщал, что «при выезде давали сельской молодёжи бузы в одном фэнде, кушанья, гогуша или куриц. Свадебная процессия везла с собой напитки и различные кушанья для устрой-

¹ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

² Информант Елкашев А.И. С. Псыгансу...

³ Информант Дзгоева Н.Э. С. Аргудан...

⁴ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

ства пирушек на границах, в которых участвовала и провожавшая невесту молодёжь из селения. Нередко они вместе поедали и так называемые встречное угощение (*пехъэжьэ*)»¹. Подвода с двумя мальчиками выезжала навстречу свадебной свите. Свадебный кортеж, зная об этом, останавливался от села на удалении зрительной связи. Здесь устраивалось застолье.

С. Хан-Гирей писал, что всадники (*шу гъусэ*) всю дорогу пели протяжные и веселые песни, стреляли из ружей и пистолетов. В соответствии с этнографическими свидетельствами, при встрече со свадебным поездом в отношении встречных лиц совершались определённые действия: имитировались выстрелы по их головным уборам, их сбрасывали с седел, срывали с них одежду и т.д.² Согласно сведениям, приведённым А.-Г. Кешевым, путник, которому удавалось достичь арбы с невестой и произнести формулу: «Я твой гость, благородная невеста!», получал возможность избежать этого – всадники оставляли его невредимым³.

Сторона жениха все это время ожидала невесту, устраивая различные игры. Парни состязались в конноспортивной игре «*пцащэхь*» (каб. «*пцащэ*» – «девушка», «*хьын*» – «нести»). В этой игре принимали участие парни и девушки. Играли до тех пор, пока не получали вестей о том, что уехавшие за невестой уже возвращаются. Известие о том, что приближается свадебный поезд вносило оживление. Перед въездом в родной аул, в честь них, конечно же, устраивали небольшой пир (*пехъэжьэ*). Про свадебный обряд *пехъэжьэ* информант Х.Х. Кагермазова сообщала, что со стороны жениха при въезде в село ждали с едой и выпивкой⁴. После этого свадебный поезд двигался дальше. Они двигались с песней, джигитуя, и при этом уносили шапки один другого далеко по дороге, бросая их на землю. «А другой наезжает и разбивает лежащую шапку выстрелом из ружья или же пистолета»⁵.

¹Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

² Хан-Гирей С. Записки о Черкесии... Л. 92 об.

³ А. Избранные произведения... С. 74.

⁴ Информант Кагермазов Х.Ж., Сел. П Лескен...

⁵ Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев... Л. 5.

Были и другие состязания. Например, разделившись, всадники устраивали «бой», в ходе которого одна группа стаскивала с седла верховых другой группы. Игра заканчивалась тогда, когда одной из партий удавалось сбросить с лошадей всех всадников противоборствовавшей партии или же с получением вестей о возвращающемся и уже приближающемся свадебном поезде. После к группе победителей подъезжал верховой с девушкой, из-за которой произошел этот «бой». Их предводитель символически получал первую красавицу этого аула. Его поздравляла девушка, а вместе с ней и те, кто наблюдал этот «бой». Сейчас трудно установить, что легло в основу игры «пщазэхь». Возможно, что эта игра являлась имитацией предполагаемой оставшимися в ауле людьми той борьбы, которую вели уехавшие за невестой. Не исключено и то, что она является реликтом какого-то древнего обычая, когда сильный и ловкий воин за отвагу в бою получал как вознаграждение красавицу или вообще женщину¹.

На подступах к селу девушки заготавливали для участников свадебного поезда еще одно испытание. Они клали на дорогу платки, шарфы, зеркала, которые нужно было подобрать на полном скаку. Кроме того, на дорогу клали куриные яйца². Информант рассказывал, что, бывало, что длительное время не могли их разбить. В это время над гостями шутили, иронично просили пригласить человека с их стороны, который разобьет это яйцо, иначе невеста останется дома. А опытный стрелок, который до определенного момента наблюдал за всем этим, после брал волосок (каб. – *шыкIэ*) и клал дульную часть ствола, после чего поражал цель с первого выстрела. Информант К.М. Тамбиев сообщал: «Как только свадебная процессия выезжает из селения и вытягивается, всадники поочередно на полном скаку стреляют в платок, шапку, яйцо. Шапку выставляет один из близких к дому, у кого свадьба. Пока не разобьют яйца, они не имеют права выезжать в село, то есть ехать дальше, поэтому они хитрят, в заряд вкладывают дробь, которая разбрасывается, и разбивают лицо, если даже стрелок не попадает в цель. В первую оче-

¹ Информант Кагермазов Х.Ж., Сел. II Лескен...

² Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек...

редь стреляют в шапку»¹. После этого под звуки гармонии свадебный кортеж продолжал путь в населенный пункт жениха².

В советское время в народной памяти кабардинцев сохранялись сюжеты, отражавшие сословный характер *фызымэ*. Например, по сведениям информанта Т.Л. Губачиева, собранных в начале 70-х гг. XX в., в прошлом *жэмхэгъасэ* (букв. – человек, который учит невесту, освоится в новой семье) сопровождал дочь князя или уорка в новую семью и определенное время помогал ей освоиться с новой обстановкой, прислуживал ей³. После этого его одевали, дарили хорошего коня и отправляли домой⁴. Информант К.А. Бижев также обращал на это внимание. На основе личных наблюдений он сообщал, что если князь или уорк выдавали замуж свою дочь, то с ней отправляли и *жэмхэгъаса*, который знакомил её с новой обстановкой, помогал ей во всём. Эту обязанность могли выполнить и мужчина, и женщина. Уезжая, *жэмхэгъаса* получал подарки в виде одежды, скота⁵. По этому поводу информант Т.М. Ашинов писал, что если женился уорк или князь, то с невесткой приезжал *жэмхэгъасэ*, который находился в доме жениха несколько месяцев, т.е. пока девушка не привыкала к новой среде, жизни. Он учил ее семейной жизни, не стесняться, не бояться. После возвращения получал лошадь или корову. Чаще представители привилегированных сословий в качестве *жэмхэгъасэ* направляли своих подвластных, хорошо знавших обычаи и традиции⁶. По сведениям К.М. Тамбиева, *жэмхэгъаса* проживал в доме жениха 2-3 месяца⁷. Информант И.Х. Курманов говорил об этом обряде исключительно в отношении представителей привилегированных сословий⁸.

Анализ источниковой базы показывает, что этот свадебный обряд у кабардинцев на этом не останавливался, а имел еще и продолжение. Здесь

¹ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

² Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек...

³ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

⁴ Информант Курманов И.Х. С. Кахун Урванского района. Дата записи 01.11.1972 г. (1897 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 23. Паспорт 9.

⁵ Информант Бижев К.А. С. Псыгансу...

⁶ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

⁷ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

⁸ Информант Курманов И.Х. С. Кахун...

очень много разговаривали, шутили и смеялись. Одна шутка плавно переходила в другую.

Таким образом, у кабардинцев вывоз невесты из родительского дома (каб. – *нысашэ / фызышэ*) представлял собой не просто логистический переход, а сложную совокупность социокультурных ритуалов, закреплявших смену статуса девушки и ее интеграцию в новое фамильно-родовое сообщество. *Фызышэ / нысашэ*, начинаясь с подготовительного сбора средств и оповещения родственников и соседей в населенном пункте жениха, функционировал в то время в том числе и как механизм экономической взаимопомощи и социальной интеграции. Все это, помимо прочего, символизирует разрыв с материнским родом и начало формирования новых родственных связей через брак. Этот момент фиксирован регламентированной обычаями последовательностью действий, что подчеркивает его сакральный характер и важность соблюдения традиций для сохранения социальной гармонии. Ключевым этапом этого цикла обрядов в то время являлся символический торг в доме невесты, включавший серию обязательных выкупов (*къэгъэтэджытцІэ, ІэщхъэубыдытцІэ, пцІантІэдэнэ*), которые знаменовали собой ритуализированный переход девушки из-под опеки одного рода в другой. На обратном пути семиотическое напряжение поддерживалось обрядовыми играми («унос шапки», стрельба в яйцо), имевшими апотропеическое значение и связанными с охраной свадебного знамени как символа чести рода. Встреча кортежа с едой и угощениями (*пехъэжъэ*) и дальнейшие испытания на подступах к аулу жениха закрепляли лиминальный статус невесты вплоть до ее окончательной инкорпорации в новую семейно-родовую структуру. Помимо прочего, в прошлом у кабардинцев вывоз невесты из родительского дома выступал еще и как важнейший инструмент социализации, закрепляющий ценности взаимопомощи, уважения к предкам и ответственности перед родственниками, характерные для традиционной кабардинской культуры.

2.3 Ввод невесты в дом жениха (унэишэ) в традиционной свадебной обрядности кабардинцев

Одним из ключевых моментов, определяющих статус вновь созданной семьи в традиционном кабардинском обществе и ее место в социуме, является церемония ввода невесты в дом жениха. Этот этап знаменовал переход девушки из родительского рода в род мужа и сопровождался рядом запретов и предписаний, призванных обеспечить благополучие союза и уважение к старшим. Вступление невесты в дом жениха всегда происходило с соблюдением основанных на обычаях и традициях правил и норм поведения (адыгэ хабзэ), отражавших представления кабардинцев о чести, скромности и покорности. Процесс вхождения невесты в дом жениха регулировался не только эмоциональным состоянием участников, но и внешними атрибутами, такими как одежда, головной убор и даже способ передвижения. Каждая деталь была продумана так, чтобы подчеркнуть переходный характер момента и закрепить за девушкой новый социальный статус. Церемония часто проводилась под пристальным вниманием старших родственников жениха, которые контролировали, чтобы все правила были соблюдены. Этот ритуал служил своего рода испытанием для невесты, проверяя ее терпение, смирение и способность адаптироваться к новым условиям жизни.

У кабардинцев ввод невесты во двор жениха сопровождался целым рядом ритуализированных символических действий, например, выстрелами из ружей. Следует отметить, что такое было не только у кабардинцев, но и у балкарцев, у абхазов¹, и других народов Кавказа. Кроме того, невеста при переезде в дом жениха делала подарки его родственникам. Сведения об этом сохраняются в народной памяти кабардинцев. Информант Х.Ц. Гаужаев сообщал, что, когда перевозили девушку, она везла с собой мелкие вещи и подарки². По словам информанта Н. Кушхабиева, примерно перед первой ми-

¹ Грабовский Н.Ф. Свадьба в горских обществах Кабардинского округа... С. 7; Инал-Ипа Ш.Д. Абзазы... С. 461.

² Информант Гаужаев Х.Ц. Ст. Урух...

ровой войной, его сестра выходила замуж и увезла с собой 1 бурку, 4 цей (букв. – плотное короткое теплое пальто), 8 капталь (букв. – пальто), 18 ластавакьэ (букв. – женская деревянная обувь), несколько платьев, в некоторых случаях – кровать. Если в доме жениха уже была такая кровать, то заменяли буфетом (или другим предметом мебели)¹.

Сведения об этом этапе свадебной обрядности кабардинцев сохранились как в народной памяти, так и в историографических источниках. Обычаи детально регламентировали основные этапы их проведения. В этой же части обрядности проводился большой комплекс обычаев *унэишэ* (букв. – ввод невесты в дом жениха). В XIX в. кабардинцы привозили невесту прямо в дом жениха, если свадьба происходила с одобрения родителей обеих сторон. Невесту сначала везли в «чужой дом» только в том случае, если ее забирали без согласия ее родителей. В данном случае таким «домом» служил дом родственников или же приятелей жениха. В доме, где находилась невеста, устраивались танцы, на которых присутствовала молодежь даже из соседних аулов². Информант Н. Сруков сообщал, что случалось, и так, что в первую очередь невесту привозили в дом жениха, а потом перевозили в дом, где она должна была находиться до окончания свадьбы³.

Как только арба с невестой въезжала во двор жениха, жители аула предпринимали попытки сорвать с нее покрывало, а сидящие в арбе пытались это предотвратить⁴. Информант Т.М. Ашинов сообщал, что, въезжая во двор жениха, свадебная процессия получала специальный бокал (каб. – бжьэ) с кушаньями, который назывался *пицIантIэ дьыхэ* (каб. – вхождение во двор)⁵.

В малокабардинских селениях при вводе в этот дом новобрачной соседки и аульчане устраивали специальные игры. Они состояли в том, что, когда невесту, накрытую шелковым покрывалом, выводили из тарантаса (арбы) и вели к дому, молодые люди становились перед ведущими невесту и с размаху

¹ Информант Кушхабиев Н. С. Хамидие...

² Хан-Гирей С. Вера, нравы, обычаи... С. 17.

³ Информант Сруков Н.М. Сел. Урух...

⁴ Хан-Гирей С. Вера, нравы, обычаи... С. 17.

⁵ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

втыкали свои кинжалы в землю. Сопровождавшие невесту не могли обойти кинжал. Тот, кому принадлежал кинжал, танцевал вокруг него и невесты, исполняя традиционный кабардинский танец “исламей”, становился на руки, кувыркался и т.д. Всем этим он добивался выкупа за то, чтобы вытащить из земли кинжал и дать проход невесте. Так, пока невеста не зайдет в дом, молодые люди повторяли несколько раз.

С.Х. Мафедзев писал, что иногда при вводе невесты в большой дом устраивалась обрядовая игра «уход бабушки» новобрачного. Суть ее заключалась в том, что, когда невесту под шум выстрелов и песни «Уэредадэ» проводили к порогу «большого дома» жениха, из него уходила его бабушка с сумкой еды¹. У этого обряда были и некоторые вариации. Например, по этому поводу информант Т.Л. Губачиев сообщал, что если женится внук, то «наказывали» его бабушку и дедушку (каб. – *тазыр тыральхэ*). Присутствующие «арестовывали» бабушку, уводили или увозили ее со двора и не выдавали, пока за нее не внесут выкуп (как правило, барана, напитки и т.д.) Уходя со двора, бабушка говорила: «Меня прогнали, я не распоряжаюсь своим двором»². М.А. Меретуков отмечал, что в обряде «ухода бабушки» принимали участие все присутствующие. Они делали вид, что сочувствуют «несчастной бабушке». А невеста старалась показать, что она непреклонна в своем решении ее выгнать³. Во время этого обряда бабушка жениха снимала платок и с распущенными волосами уходила к соседям. В это время молодежь на своих «лошадях» (каб. – *шы башым тесу* / букв. палка, имитирующая лошадь) с различного рода напитками, кушаньями делала попытку вернуть ее. Однако она всячески сопротивлялась и говорила, что ее из дома выгнала невестка – и пусть она договаривается с ней. Бывали случаи, когда невестка приводила ее домой. Схожие сведения были зафиксированы и у других информантов⁴. Этот обряд в прошлом встречался у разных народов,

¹ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 123.

² Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

³ Меретуков М.А. Об одном пережитке матриархата в семейном быту адыгов // Ученые записки Адыгейского НИИ. Майкоп, 1968. С. 180-184.

⁴ Информант Шарипова Ф.Ш. С. В. Акбаш...

но мог иметь локальные особенности¹. Обрядовая игра «уход бабушки» до настоящего времени является компонентом свадьбы абадзехов, бжедугов, темиргоевцев, шапсугов и др. У кабардинцев и западных адыгов она не бытует, по-видимому, с конца XIX в., хотя реликты этой игры имеют место в некоторых кабардинских селениях КБР, в частности в сс. Карагач, Алтуд, Дейское.

При совершении этого обряда заметную роль играл джегуако. Джегуако защищал бабушку, он пытался договориться с невестой. Но что бы он ни говорил, ничего не помогало. Видя все это, бабушка «чувствовала себя несчастной». По обычаям того времени, вскоре после этого к ней подъезжал всадник, этот всадник должен был быть родственником невесты. Он просил прощения за свою родственницу и преподносил бабушке подарки через джегуако. Джегуако, в свою очередь всем говорил, что дело благополучно разрешилось. По мнению М.А. Меретукова, данный обряд относится «к тому периоду, когда стало зарождаться патрилокальное поселение»².

Существовали и определенные правила к одежде и обуви невесты. Например, информант Н.Э. Дзгоева сообщала, что во время *унэшиэ* невеста должна была носить деревянную обувь (*каб.* – *пхъэвакъэ*). Ее за руки держали женщины рода жениха. Иногда девушки придерживали подол платья невесты. Когда она уже подходила к двери, ее начинали обсыпать, а когда переступала порог комнаты – они клали свежую шкуру шерстью вверх³.

Сакральное значение имела также сырая кожа, на которую ставили молодую, когда она переступала порог комнаты старших – свекра и свекрови, известной в этнографической литературе как «большой дом» (*каб.* – *унэшихуэ*)⁴. По этому поводу К.М. Тамбиев сообщал, что невестку под песнями, выстрелами проводили по двору и вводили в комнату старших. Он совершался днем женщинами в присутствии мужчин, которые поддерживали ввод невесты в комнаты дома, в комнату, где жили отец и мать жениха, спе-

¹ Меретуков М.А. Об одном пережитке матриархата в семейном быту адыгов... С. 180-184.

² Меретуков М.А. Об одном пережитке матриархата в семейном быту адыгов... С. 180-184.

³ Информант Дзгоева Н.Э. С. Аргудан...

⁴ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 123.

циальной песней. Невесте надлежало вступить в дом с правой ноги и наступить на лежащую тут же шкуру барана. У порога комнаты в качестве оберега прибавляли кусок железа или старую подкову.

Ввоз невесты в дом жениха мог приобретать разные вариации, при сохранении общей семантики этой группы обрядов. Например, информант К.М. Тамбиев сообщал по этому поводу следующее: в рамках свадебного обряда брат жениха осуществлял перенос невесты в комнату новобрачных. При его совершении присутствующие во дворе жениха звучали выстрелы из ружей в направлении трубы дома с целью её разрушения. Далее участникам обряда выносили угощения в виде *фызышиэ дзажэжэжэауэ* (букв. – жареные ребра) с напитками. С выездом свадебной процессии во двор участники ритуала выдвигали требование о предоставлении жареных ребер барана; для удовлетворения этого требования направляли посыльного к хозяину дома, после чего вернувшихся угощали. В соответствии с распространённой традицией, к лошади невесты привязывали платки, а юношам вручали *бжээ* (букв. – бокал с напитком)¹.

По поводу привоза невесты в дом жениха и ввода в дом, информант К.Б. Табухов сообщал, что до привоза девушки в дом, жених уходил к одному из своих друзей или родственников со своим провожатым (*каб. – щауэкъуэт*). По его сведениям, свадьба длилась 10-15 дней. Потом делали *унэишиэ* и невесту заводили в *унэихуэ* (*каб. – большой дом, дом родителей жениха*)².

При этом у порога внутри комнаты расстилали кожу, только что снятую с овцы, и невестка проходила по ней в комнату³. Информант Н. Сруков сообщал, что в те времена очень серьезно относились к коже, на которую ставили невесту, именно в тот момент, когда невеста переступала порог комнаты старших⁴. По поводу этого информант Х.М. Езиев сообщал, что, когда невеста переступала порог, она наступала на козлиную шкуру, а *щауэкъуэт* (букв. – друг) жениха осыпает ее сеном (*каб. – мэкъу иц/эиц*). При этом гово-

¹ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

² Информант Табухов К.Б. С. ст. Лескен...

³ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

⁴ Информант Сруков Н.М. Сел. Урух...

рили: «*БыныфI иIэну, къуэпэн – ыпынэн хъуну*» (букв. – чтобы у нее родились дети, и чтобы были хорошими)¹. В народной памяти кабардинцев сохранилось несколько этнографизмов, обозначающих такую шкуру, например, *фэ ыIынэ* (букв. – сырая шкура), *мэлыфэ* (букв. – шкура барана).

Информант Х.М. Езиев сообщал, что как только невеста вставала на землю, её хватал старший брат жениха и заносил в дом. Информант А.И. Елкашев отмечал, что с этого момента начинается свадебное пиршество в доме жениха². После этого все садились за стол и кушали *пехъэжъэ*. По сведениям информанта Т.К. Кумыкова, после того как невесту привезли в дом жениха, жарили ребра барана (*каб. – дзэжэгъэжъэ*)³. По обычаю на стол должны положить *дзэжэгъэжъэ* (букв. – жареные ребра), если даже стол «прогибается» от мяса. Хозяину об этом напоминал *фызыиэ тхъэмадэ* (букв. – старший мужчина на свадьбе)⁴. Эти сведения подтверждаются словами информантов Т.Л. Губачиева⁵, К.А. Бижева⁶, М.М. Бербеков⁷, Г.Ж. Канкулова⁸ и др.

Информант М.М. Бербеков сообщал, что *джэдлъыхъу* (букв. – сбор кур) имел место в основном во время *унэишэ*. Так же, как и на *фызыиэ лъаIуэ*, сбор средств осуществлялся молодыми людьми со стороны жениха. Так по этому поводу встречались сведения о том, что кто не давал курицу, у него ее забирали насильно. Но за это не следовало порицаний. Семья, которая не пожелала чем-то помочь и облегчить свадебные расходы односельчанина, осуждалась обществом. И поэтому, по его словам, случаи отказа были очень редкими⁹. По сведениям информанта Ж.Т. Суншева, *джэдлъыхъу* организовывали перед свадебным обрядом *унэишэ*¹⁰.

¹ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

² Информант Елкашев А.И. С. Псыгансу...

³ Информант Кумыков Т.М. С. Лескен 2...

⁴ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

⁵ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

⁶ Информант Бижев К.А. С. Псыгансу...

⁷ Информант Бербеков М.М. С. Аушигер...

⁸ Информант Канкулов Г.Ж. С. Камлюково Зольского района. Дата записи – 15.07.1976 г. (возраст на момент – 75 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

⁹ Информант Бербеков М.М. С. Аушигер...

¹⁰ Информант Суншев Ж.Т. С. Алтуд. Дата записи 30.07.1976 г. // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

По сведениям неизвестного информанта, при вводе невесты в дом жениха, ее осыпали «сухариками, изготовленными нарочно», а уже потом монетами и конфетами¹. С.Х. Мафедзев писал, что во время обряда осыпания участники старались собрать как можно больше осыпаемых предметов – побеждал тот, кто набирал больше всех. А в ходе обряда *ИурыцІэль* (каб. обряд обмазывания губ невесты) разыгрывалось блюдо с остатками смеси. Для этого юноши и мальчики собирались у двери комнаты, куда привели невесту. Оттуда пожилая женщина, которая обмазывала губы новобрачной, либо выбрасывала, либо передавала блюдо – и тут же между собравшимися вспыхивала борьба за него². По этому поводу информант Л.Н. Мамиева сообщала, что невесту при вводе в дом пшеном осыпала замужняя золовка или старшая сосношница, у которой было побольше детей. Делали они это с такими словами, чтобы невеста стала самой счастливой, и чтобы у нее было столько же детей, что и у сосношницы. В дом невеста должна была зайти *лъакъуэ ижъымкІэ* (каб. – с правой ноги), а затем она должна была наступить на шкуру³. По поводу ввода снохи первый раз в дом информант Т.Л. Губачиев сообщал, что невестка должна знать, что первый шаг в любую комнату должна сделать с правой ноги, да и заходящие в другой дом ступают с правой ноги. Существовало поверье, что это является хорошим признаком⁴.

Информант Х.М. Езиев сообщал, что право ввести невесту в дом жениха доверяли не каждой женщине. Ее должны вести те женщины, которые имели по несколько детей, или у которых живы родители, и т.п. При этом женщины просили мужчин, чтобы они пели *уэредадэ*, за что получали право произнесения *аркъэбжъэ* (каб. – тост), которое имело некоторые отличия и сохранили аутентичные названия: вдовы произносили *пхъужъыбжъэ* (каб. – тост дочерей); женщины, которые вели невесту – *бгъурытыбжъэ* (каб. – тост ведущих невесту за руки); родители жениха – *уэредадэбжъэ* (каб. – тост поющих

¹ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

² Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 123.

³ Информант Мамиева Л.Н. С. Лескен 2. Дата записи – 21.09.1972 г. (возраст на момент записи – 66 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 12.

⁴ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

свадебную песню)¹. С.Х. Мафедзев отмечал, что такой обряд встречался и у абхазов².

С.Х. Мафедзев писал, что при вводе невесты в дом жениха совершался обряд *ИурыцІэль* (букв. – *обмазывание*). Он писал, что обряду осыпания и обмазывания губ невесты адыги (в том числе, и кабардинцы) придавали сверхъестественные свойства³. Иногда этот обряд обозначался термином *фо ИурыцІэль*⁴ (букв. – *обмазывание губ медом*). По этому поводу информант Х.Х. Кагермазов сообщал, что в те времена губы невестам обмазывали смесью меда и топленого масла⁵. Как правило, это делала женщина средних лет (каб. – «*гушыІэ зыхэль*»; букв. – женщина с юмором). Однако это могла быть и дочь рода, и соседка, и т.п. При этом она говорила: «*Фом хуэдэу ІэфІу, ма-фІэм хуэдэу гуапэу, мэл хуэдэу Іуцабэу, хэфІ хуэдэу умахуэу, шыфІым хуэдэу цІэрыІуэу, къызэрыхъа унагъуэм ищІыхъ*» (каб. – чтобы невестка в новой семье была сладкой, будто мед, сердечной, словно огонь, сладкоречивой, словно ягненок, счастливой, словно хорошая собака, знаменитой словно хороший конь)⁶. Также могли проговариться и другие благопожелания. Например, информант Л.Н. Мамиева сообщала, что во время этого обряда проговаривали следующие слова: «*Фом хуэдэу хъуну жарі*» (каб. – чтобы она стала такой же сладкой, как мед)⁷. Эти сведения подтверждаются данными информанта Д.У. Дугужева. Он отмечал, что после того, как съедят сладкое, блюдец должны были сломать, бросить на пол⁸. Когда невесту заводили в комнату старших, брат жениха бросал конфеты, монеты (каб. – *къепхъых*, букв. – осыпание)⁹. Смысл этого действия заключался в том, что *къепхъых* приносит счастье но-

¹ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

² Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 123.

³ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 123.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 28 лет, г. Баксан. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁵ Информант Кагермазов Х.Ж., Сел. II Лескен...

⁶ Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев... Л. 5.

⁷ Информант Гетаова (Тазиева) А.Ф. С. Кахун Урванского района. Дата записи – 13.03.1972 г. (1912 г.р.) // // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 8.

⁸ Информант Мамиева Л.Н. С. Лескен 2...

⁹ Информант Дугужев Д.У. С. Малка. Дата записи – 13.07.1976 г. (1885 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

⁹ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

вой семье, благоденствие, многодетность¹. *Къепхъых* делает человек, у которого много детей (каб. – «*Хугу, ахъиэ жъыгъей, кІэнфет – ахэр арац къы-ранхъыхыр*»; букв. – «Пшено, деньги, монеты, конфеты – ими обсыпают [невесту]»). Осыпание орехами, конфетами или монетами делали с какой-то высокой точки².

После того, как старший брат жениха заносил невесту в дом³, все участники свадебной процессии отправлялись к жениху, который находился у своего родственника с момента отправки друзей за невестой. Невесту в это время могли посещать только женщины. По сведениям Т.Л. Губачиева, мужчины не имели права посещать сноху без подарка (каб. – *техъэпцІэ*)⁴.

В те времена в ходе свадьбы проводился обряд, связанный с введением невесты теперь уже в комнату жениха. Этот обряд называется *унэишэцІыкІу* (букв. – привод в малый дом). На нем присутствовали исключительно женщины и его обычно устраивали на второй день свадьбы. Здесь происходило снятие покрывала с новобрачной. После этого обряда невеста могла свободно посещать все комнаты в доме жениха⁵. Иногда через неделю-две после *унэишэцІыкІу* проводился обряд *унэ ишэцІыкІу*, т.е. когда происходило знакомство свекрови с невестой. С этого момента невесту уже не покрывали платком. На это мероприятие собирались близкие родственницы жениха. Невесту вводили в комнату свекрови, та обнимала невесту и говорила ей свои пожелания – какой бы она хотела видеть жену сына⁶.

В прошлом во время *унэишэ* проводились и некоторые другие обряды. О них сохранилась информация в народной памяти кабардинцев. Например, информант К.М. Тамбиев сообщал об обычае, когда в день ввода невесты в большой дом устраивался «танец вдов» рода жениха. Случалось, что в таких танцах принимали участие все замужние представители рода, приехавшие на свадьбу. От них требовали поднять почетный бокал и выпить за дочь (каб. –

¹ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

² Информант Сруков Н.М. Сел. Урух...

³ Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек...

⁴ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

⁵ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

⁶ Информант Есенкулова Ф.Б. С. Шордаково...

пхъужьыбжьэ). Нередко заставляли танцевать и молодых невест¹. Во время *унэшиэ* происходило «привязывание» родственников жениха к дереву. Чтобы «освободиться», требовали выкуп.

По сведениям информанта Н.Э. Дзагоевой, когда старшие женщины рода уже смотрели на невесту, они говорили такие слова: «*Ялыхь нысэ махуэ тхуэщI, угъурлы тхуэщI, хъерымрэ бахъэмрэ и бащэу, лъэплъым даIуэгъу тхъэм яхуищI жаIэурэ*» (О Аллах, сделай для нас невестку счастливой, сделай благодатной, [чтобы она была] преисполнена добра и изобилия, чтобы была послушна роду, – приговаривая так, да дарует им это Всевышний)². Когда невесту выводили из комнаты, в стороне у двери стоял столик с национальной халвой (каб. – *хъэлыуэ Iэнэ*). И когда ее вводили в свою комнату, *хъэлыуэ* раздавали всем присутствовавшим. Старшие женщины, поедая *хъэлыуэ*, должны были говорить: «*Я лыхь мы хъэлыуэм хуэдэу зышамрэ къэзышамрэ IэфIу зыдэгъэпсэу*» (букв. – Дай Аллах, чтобы их жизнь была такой же сладкой, как эта халва)³.

В случае умыкания невесты, ее вхождение в дом жениха могло приобретать некоторую специфику. На определенном этапе развития свадебной обрядности кабардинцев начал практиковаться *нэчыхьытх* – заключение религиозного брака представителем мусульманского духовенства. В этом плане имел место синкретизм обрядовых и религиозных практик, часть которых в определенной мере практикуется и в настоящее время. О проведении *нэчыхьытх* в народной памяти кабардинцев также отложились некоторые сведения. Например, в начале 70-х гг. XX в. информант Е.М. Кажаров сообщал, что в прошлом на *нэчыхьытх* со стороны невесты обычно приезжали до 15 человек. Их размещали в отдельной комнате. С ними по обычаям (каб. – *хабзэкIэ*) приезжали 1 или 2 мальчика. Их должны «одеть» хозяева. С ними также присутствовал младший юноша, который весь вечер (ночь) находился

¹ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

² Информант Дзагоева Н.Э. С. Аргудан...

³ Информант Дзагоева Н.Э. С. Аргудан...

в комнате старших и обеспечивал ассортимент блюд на их столе. Его называли «*нэхъыжъыи и пщафIэ*»¹ (букв. – тот, кто готовит [еду] для старшего).

С.Х. Мафедзев писал, что слово «наках» пришло в адыгский язык из арабского и, соединившись с исконно адыгским словом «тхын» (писать), образовало термин «нэчыхъытх». И действительно, в прежние времена условия брака оформлялись письменно по мусульманскому обряду служителем ислама (эфенди). Этот документ хранился в доме родителей невесты, что лишний раз говорит о том, что нэчыхъытх имел приоритет перед калымом. По рассказам женщин-информантов, в брачном соглашении детально оговаривались, например, форма погон на праздничном костюме невесты – восьмиконечные или иные, будут ли к ним прикреплены цепочки-балаболки (каб. – *лэрыис*), сколько золотых желудеподобных подвесок украсят обе стороны груди и так далее. Обычно свадебный наряд шили из дорогой парчи насыщенных цветов – красного, фиолетового, лилового – с одной или тремя парами подвесок по обеим сторонам груди. Для дочерей князей и знатных уорков годились лишь костюмы с крупными звёздами-погонами на плечах и тремя парами подвесок на груди².

Информант К.Б. Табухов сообщал, что после калыма, накануне дня бракосочетания родители парня собирали своих родственников и на второй день посылали к родителям невесты. Приглашали местного эфендия и оформляли религиозный брак. Девушку оставляли на некоторое время (6-10 месяцев) у своих родителей³. В свою очередь, родители жениха ездили к родителям невесты для оформления брака (каб. – *нэчыхъытх*). После этого девушку оставляли у родителей на полгода или на год с тем, чтобы она приготовила «*дыщэрыкI*» (букв. – позолота, в данном случае – приданное невесты), приобретала одежду, куда должны были входить пояс (каб. – *щIыIубгырытх*), вышитая золотыми или позолоченными нитями национальная женская ша-

¹ Информант Кажаров Е.М. С. Арик. Дата записи – 6.06.1977 г. (1902 г.р.) // // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 44.

² Мафедзев С.Х. Адыгэ хабзэ... С. 158-159.

³ Информант Табухов К.Б. С. ст. Лескен...

почка (каб. – *дыщэ пылэ*), покрывало (каб. – *ихьэтепхуэ*) и т.д.¹. В состав *дыщырыкI* могли входить еще и постельные принадлежности, большой войлочный ковер (каб. – *уицIэшхуэ*), таз, кумган и т.д. Кроме того, ей давали дарственный скот (каб. – *дыщырыкI былым*). Если невеста была из состоятельной семьи, она могла получить земельный участок (каб. – *пху Iыхьэ*). Все это составляло личную собственность невесты².

Необходимо уточнить, что все это имело место в дореволюционном прошлом. Когда с приходом советской власти ввели гражданскую запись акта заключения брака, нэчыхьытх стал в большей мере формальностью, а *наках* (письменный брачный контракт) почти не практиковался. С.Х. Мафедзев по этому поводу отмечал, что в кабардинской этнической культуре традиция заключения брака сохранилась, хотя исконное обозначение этого института было утрачено – его заменил заимствованный из арабского языка термин «*наках*». При этом есть основания полагать, что в адыгской языковой традиции функцию обозначения брака выполняли лексемы «*ицтэ*» и «*ицтаиц*» (букв. – взял). Эти же слова, а также производное «*ицтэжаиц*» (букв. – снова взял), использовались для наименования обычаев левирата и сорората: они были направлены на то, чтобы не оставлять детей без попечения взрослых³.

В день ввода невесты в большой дом с нее снимали покрывало (каб. – *ихьэтепхуэ*), чтобы показать её собравшимся женщинам. Обряд этот назывался *хьытех / хитех*⁴ (*хьы* – сетка, видимо, в значении покрывало, *техын* – снимать). Также называли и человека, который снимал покрывало с головы невесты. Покрывало обычно снимала тетя жениха по отцу с помощью стрелы, или мужчина – близкий родственник семьи. По поводу этого свадебного обычая информант К.М. Тамбиев сообщал, что покрывало с невесты окончательно снимали или сестра жениха, или девушка, сопровождавшая невесту (каб. – *шауэкьуэт*)⁵. После этого обряда невеста получала «допуск» свобод-

¹ Информант Сруков Н.М. Сел. Урух...

² Информант Шоров К.А. С. Урух...

³ Мафедзев С.Х. Адыгэ хабзэ... С. 160.

⁴ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 125.

⁵ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

ного вхождения во все комнаты дома, она приобщалась к семье мужа, хотя еще полностью не принимала на себя хозяйственные обязанности по дому.

Е.А. Меняйлова писала, что «для церемонии «открытия» лица новобрачной муж выбирает приятеля (который после обряда становится родственником), который отправляется в саклю и там палкой, обмотанной с конца шелковой материей, сбрасывал покрывало»¹. Во время снятия платка исполнялась песня (каб. – *хъытех уэрэд*). Этот обряд мог исполняться в разных вариациях. Например, иногда сначала о снятии платка договаривались с невестой, после мужчина-сниматель быстро скидывал платок с ее головы оружием, нанося три удара по перекладине дома, под которую невесту ставили заранее. Случалось, что над головой невесты держали палку, и сниматель бил по этой палке. Иногда в процессе отправления этого обряда мужчины пользовались кинжалами или шашками (каб. – *сэихуэ*)². Быть «снимателем» платка с головы невесты считалось не только почетным и ответственным, но опасным. Впоследствии, по данным С.Х. Мафедзева, роль снимателя платка стала выполнять какая-либо родственница жениха и без соблюдения каких бы то ни было специальных обрядов³. По его данным, женщина, которую специально назначали для этого обряда, должна была вооружиться стрелой и снять платок очень быстро⁴.

К этой части свадьбы относится и обряд *жъэгугу егъэлягъуныгъэ* – символическое «представление очагу», когда невесту подводят к месту очага или накрытому столу, показывая, что отныне она – «хозяйка» этого дома⁵.

Определенную семантику имели обряды, связанные со свадебной одеждой невесты. Например, информант К.М. Тамбиев отмечал, что невеста носила шапочку (каб. – *дыцэ пылэ*) до года, если не было траура или другого печального события, например, горя (каб. – *гуауэ-цхъэуэ*). Она должна была

¹ Меняйлова Е.А. Роль пространственно-временных категорий... С. 74-77.

² Мафедзев С.Х. Адыги... С. 221.

³ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 125.

⁴ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 125.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 17 лет, Нижний Куркужин. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

снять ее после родов. Все это время она старалась не показываться на улице¹. Пояс (каб. – *бгырыпх*) и нагрудник (каб. – *бгъэИуль*) она носила постоянно и хранила до конца жизни².

Другой обряд заключался в том, что в первую ночь к невесте заносили необработанную кожу (каб. – *гуэнырыкьыпхэ*). Она должна была обработать ее и сшить из нее специальную обувь (каб. – *гуэнырыкь*). Если она не успела сшить за ночь, считалась неподготовленной к замужеству³.

Свадебная обрядность, связанная со снятием платка (покрывала) с головы невесты встречается и у представителей других народов. Например, И. Зарубин писал, что похожие свадебные обряды с покрывалом и стрелой имели место в свадебной обрядности припамирских горцев Таджикистана⁴. У грузин и армян новобрачных заставляли пройти под обнаженной саблей, у абхазов – «под скрещенными кинжалами»⁵. У балкарцев снимали покрывало с головы невесты через определенное время после свадебного пира. В этот день резали скот, готовили разные блюда и приглашали гостей. Н.Ф. Грабовский указывал, что в рамках свадебного обряда состоятельные женщины обязаны были приносить на специальное угощение по одному барану, а также по котлу пива и бузы. День, отведённый для такого женского угощения, именуется «аувалгганкюн» и занимает значимое место в свадебной церемонии. Именно в этот день с новобрачной снимают покрывало – с этого момента её лицо остаётся открытым навсегда. В дальнейшем она может прикрывать лицо лишь в особых случаях – например, при приёме особо почётных гостей⁶. Значение острых предметов, как и значение покрывала, в этнографической литературе объясняется по-разному. Об острых предметах, например, существует мнение, что человек их использовал не только в обрядах, но и вообще

¹ Информант Хашкулова Ф. С. Шордаково...

² Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

³ Информант Гетаова (Тазиева) А.Ф. С. Кахун...

⁴ Зарубин И. Дополнение к статье Н.И. Веселовского «Роль стрелы в обрядах и ее символическое значение»

// Записки коллегии востоковедов. № 1. Л., 1925. С. 92.

⁵ Инал-Ипа Ш.Д. Абзазы... С. 461.

⁶ Грабовский Н. Ф. Свадьба в горских обществах Кабардинского округа... С. 15.

в жизни, возможно даже до оформления обрядов как таковых, для наведения страха на злого духа.

Многие информанты связывают завершение свадьбы с перевозом невесты в дом жениха (*унэишэ*), ее вводом в дом родителей жениха (*унэишхуэ*) и возвращением жениха в свой дом¹.

Таким образом, обряд введения невесты в дом жениха (*унэишэ*) у кабардинцев представлял собой не просто бытовой акт перемещения, а сложный социокультурный момент, фиксирующий переход женщины из одного социального статуса в другой. В широком смысле ввод невесты в дом жениха представлял собой многоэтапный обряд перехода, маркирующий смену социального статуса девушки, её инкорпорацию в патрилинейную структуру семьи жениха и закреплявшийся строгими нормами *адыгэ хабзэ*. Ритуальный сценарий включал комплекс символических актов (осыпание зерном, конфетами и монетами, обмазывание губ смесью мёда и масла, наступание на свежую шкуру, втыкание кинжалов, выстрелы), наделённых апотропеическим и продуцирующим смыслами для обеспечения плодovitости, благополучия и мягкого нрава невестки. Особое место занимала обрядовая игра «уход бабушки», интерпретируемая исследователями как пережиток матриархальных отношений, символически разыгрывавшая вытеснение старшей женщины из домашнего пространства. Кульминационным моментом становилось снятие покрывала (*хьытх*), которое осуществлялось мужчиной-родственником с помощью стрелы, кинжала или палки, что знаменовало визуальное «открытие» новобрачной и её окончательный допуск в дом и к очагу. Обряд сопровождался передачей приданого (*дыцэрыкI*), включавшего одежду, украшения, постельные принадлежности, а подчас скот и земельный участок, и нередко предварялся религиозным оформлением брака (*нэчыхьытх*). Послесвадебные предписания (ношение высокой шапочки до родов, избегание публичного появления, испытание обработкой кожи) продлевали лиминальный период и подтверждали новый подчинённый, но почётный статус молодой

¹ Информант Табухов К.Б. С. ст. Лескен...

женщины. При сохранении общей семантики перехода обрядность *унэишэ* отличалась локальной вариативностью и обнаруживала широкие параллели в свадебных традициях балкарцев, абхазов и других народов Кавказа.

2.4 Возвращение жениха в родительский дом (*щауэишыж*) в традиционной свадебной обрядности кабардинцев

Обряд возвращения жениха (каб. – *щауэишыж*) – важный элемент свадебной обрядности в традиционной этнической культуре кабардинцев в прошлом, который символизировал восстановление семейных связей и возвращение молодого человека в семью после отсутствия. Этот ритуал отражал глубокие этнокультурные корни и сохранял смысловую нагрузку, закреплённую в *адыгэ хабзэ*.

Возвращение жениха (каб. – *щауэишыж*) в родной дом после перевозки невесты мероприятие рассматривается как завершающее цикл свадебных обрядов. С.Х. Мафедзев писал по этому поводу, что «обряд этот сохранил некоторые детали, которые дают известное представление об эволюции института брака вообще и обряда примирения жениха с родом – в частности»¹. Обряд *щауэишыж* совершался после того, как невесту ввели в дом жениха (*унэишэ*)². Это связано с тем, что у кабардинцев, как и у представителей других групп адыгского народа, в то время пока невеста находилась в доме жениха, он все еще оставался в чужом, так называемом промежуточном доме – у родственников, знакомых и т.д. По этому поводу информант Х.Х. Хуранова, сообщала, что в те времена места, где мог находиться жених, были разными³. Хотя некоторые информанты говорили, что возвращение жениха в родной дом могло быть и до ввода туда невесты. Так, по сведениям информанта Х.Л. Люевой, в прошлом были случаи, когда сначала возвращали в

¹ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 148.

² Информант Жилетежев Б.Т. С. Аргудан...

³ Информант Хуранова Х.Х. С. Карагач. Дата записи – 27.07.1976 г. (возраст на момент записи – 64 года) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

родной дом новобрачного, т.е. делали *щауэишыж*, а потом проводили *унэши*¹. Такие же сведения встречаются и информанта Г.У. Дугужева².

Информант Ф. Хашкулова сообщала, что жених покидал родительский дом в день похищения невесты. И уже не возвращался туда до его торжественного привода домой³. По информации З.Ш. Жиргенова, за новобрачным с подарками и угощением в промежуточный дом следовала целая делегация, в которую входили молодые люди (для исполнения обрядовой песни «Уэредадэ»), гармонистка и девушки⁴. Делегацию у жениха принимали как дорогих гостей. Их сажали за стол и угощали. Следует отметить, что эта часть свадебной обрядности детально регламентировалась этикетными нормами. Эти правила заключались в том, что через некоторое время за парнями (девушек обычно не трогали) начинали «охотиться» соседи хозяина дома – молодые люди, которые сидели с женихом до прихода соседей. С ними шутили, их могли привязать к дереву, к забору и могли даже посадить в курятник⁵.

В период свадьбы, пока не исполнят обряд возвращения жениха, к жене он мог являться только тайно, поздней ночью и уходить до рассвета. Если молодые односельчане узнавали, что жених находился в комнате с новобрачной, начиналась игра «испытание терпения» новобрачных. Для этого «молодые люди бросали в трубу очага... то камни, то кошку, а то и кричали сами»⁶. Иногда до дома, где находилась невеста, жениха тайно сопровождал *щауэкъуэт* (каб. – дружок). Если же обнаруживалось, что жених с дружком под каким-то предлогом или тайно покидали промежуточный дом, их могли и «наказать». Для этого товарищи организовывали нападение на дружка, могли его связать. А затем начинали стучать в окна и двери дома, где нахо-

¹ Информант Люева Х.Л. С. Залукоде. Дата записи – 16.07.1976 г. (возраст на момент записи – 80 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

² Информант Дугужев Д.У. С. Малка...

³ Информант Хашкулова Ф. С. Шордаково...

⁴ Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек...

⁵ Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек...

⁶ Грабовский Н.Ф. Указ. раб. С. 23; Шикова Т.Т. Об условиях и формах заключения брака у кабардинцев... С. 142;

дилась невеста (каб. – *лэгъунэ*), называя ее по имени и требуя открыть дверь. При этом старшие делали вид, что ничего не происходит¹.

При этом невеста, испытывая неловкость, могла открыть дверь, и молодые люди начинали «искать» жениха. Иногда они давали советы жениху (произносили соответствующие пословицы и благопожелания, чтобы он был сильным и мужественным). Иногда в шуточной форме могли назначить судью и исполнителя приговора. В числе условных наказаний жениха были обливание его студеной водой, растопление на его животе горсти снега и др.

Все это говорит о том, что пока в доме жениха проводили *унэишэ*, в промежуточном доме также проводились определенные празднества: джигитовка, стрельба в цель и др. Нередко в качестве мишени стрелки избирали дымоходную трубу дома родителей жениха². «Стрельба в трубу, ставшая впоследствии забавой, в прошлом, по-видимому, имела религиозно-магическое значение, которое заключалось в том, чтобы отгонять от дома новобрачных злых духов. Об этом свидетельствуют и те частые выстрелы, которые раздавались – при вводе молодой в дом жениха, при «унэишэ» и прочих, чтобы запахло серой (*тхъуэбзащхъуэмэ щыгъэун*)»³. Одной из вариаций брачных игрищ были скачки (каб. – *пицлантIэгъажэ*)⁴, когда всадники пытались ворваться на скаку в саклю через дверь. И это надо было сделать на лошади на полном скаку. Играть в эту игру было тяжелее, потому что тогда двери в домах адыгов были узкими и низкими. Еще трудность была в том, что эту дверь охраняли вооруженные люди. Другой игрой была игра, где надо было достать монету, а монету клали в небольшую ямку вершков шесть глубиной. Джигиты соперничали и в умении достать на всем скаку лошади монету, которую клали в вырытую ямку⁵.

Эту игру подробно описал Т.П. Кашежев. «Молодежь, – отмечал он, – вооружалась длинными жердями и размещалась в недоступных для верховых

¹ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 142.

² Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

³ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

⁴ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

⁵ Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев... С. 97.

местах. Когда верховые устремлялись к дому, пешие, покидая свои укрытия, били их жердями так, что иногда выбивали всадника из седла»¹. Такой бой конных с пешими длился около часа. Прорваться в дом сакли – это было главной целью. В доме находились парни, тоже участники этой игры, и если всаднику удавалось прорваться в дом, то его угощали бузой, ему давали чашу бузы. Он бузу выпивал там с парнями. Затем он оттуда выходил, и говорил, что цель достигнута. И на этом эта игра заканчивалась. Надо отметить, что никто и ни на кого не обижался»². Подобные игры, по сообщениям информанта А.Х. Магометова, имели место и на осетинской свадьбе³.

Нужно отметить, что подобные игры на кабардинской свадьбе были не только забавой. Они учили мужеству, ловкости, бесстрашия будущих воинов. Все это было очень важно и первостепенно для мужчин. По сведениям информанта Х.М. Хаконова, посетители промежуточного дома жениха приносили с собой баранов, кур, выпивку или деньги (каб. – в общем *джагъэш*⁴).

Игры в промежуточном доме могли приобрести разные вариации, сохраняя при этом универсальные для всех кабардинцев смыслы. Например, в промежуточном доме во время проведения скачек и стрельбищ в качестве мишени ставили доску, мимо которой, всадники проносились на огромной скорости. Считалось смелым поступком во время скачек схватить одну из девушек, посадить на лошадь, и с ней стрелять по цели. Меткие всадники получали призы от имени невесты. Информант Х.М. Хаконов сообщал, что в промежуточном доме *щауэщIалэ* (каб. – жених) навещали его друзья. Это тоже сопровождалось игрищем или состязаниями. Например, в этом доме посередине комнаты вешали курицу или индейку, а кто-то из собравшихся должен был мечом снять их и положить на стол⁵.

Другим испытанием для посетителей жениха было преодоление препятствий в месте его нахождения. По сведениям информанта К.Б. Табухова, в

¹ Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев... Л. 6.

² Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев... Л. 6.

³ Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа... С. 356.

⁴ Информант Хаконов Х.М. С. Псынадаха. Дата записи – 20.07.1976 г. (1905 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 14.

⁵ Информант Хаконов Х.М. С. Псынадаха

комнате, где находился жених с друзьями, к верхнему косяку двери примерно на уровне плеч взрослого человека привязывали шапку, сделанную из грецких орехов (каб. – *дэ ныIэ*). Делалось это для того, чтобы входящий к жениху задевал ее головой. С тех, которые задевали шапку, требовали откуп. В прошлом двери в домах кабардинцев были узкими и низкими. Эта игра служила поводом для многих шуток¹.

Информант М.М. Бербеков сообщал, в один из дней *щауэ* (каб. – *ново-брачный*) выходил из *щауанIэ* (каб. – *место обитания жениха*) и со своими друзьями делал обход по селу. Сохранились сведения, что в результате таких обходов жениху удавалось собрать до двадцати баранов. Из них, как правило, половина шла на общие свадебные расходы, другая передавалась той семье, в которой временно находился жених. Последнее объяснялось тем, что в доме, где гостил *щауэ*, каждый день резали барана и устраивались вечеринки². Информант К.А. Шоров сообщал, что, когда выполнялся свадебный обряд, связанный с возвращением жениха в родной дом, группа мужчин во главе с *щауэкъуэт* (каб. – *друг жениха*) уходили в село, чтобы собрать кур. Жители села никогда не отказывали в этом. Собранные куры предназначались для застолья среди тех, кого после приводили жениха в родной дом³. По этому поводу информант Х.Х. Гаужаев сообщал, что сбор кур (каб. – *джэдиуд, джэдльыхъу*) организовывался сельской молодежью. Кур сразу же резали и подвешивали на длинную палку. Когда *башыр фIэз хъумэ* (каб. – *палка наполнялась*), кур относили домой. Сохранились сведения, что иногда в ходе реализации этого обряда собирали по 300-400 кур⁴.

По поводу промежуточного дома Ф. Хашкулова сообщала, что, когда едут за женихом в промежуточный дом, его близкие родственницы (только девушки) приносят с собой красиво оформленные подносы с алкогольсодержащими напитками, пищей и предметами быта (каб. – *ефэ-еихэм я*

¹ Информант Табухов К.Б. С. ст. Лескен...

² Информант Бербеков М.М. С. Аушигер...

³ Информант Шоров К.А. С. Урух...

⁴ Информант Гаужаев Х.Ц. Ст. Урух...

унафэццI)¹. К бутылке с напитком привязывали красивые носовые платки, обкладывали ее коробками конфет, кусками мыла и т.д. Сверху бутылку накрывали шарфиком, косынкой, платком. Жених перед тем, как уйти из промежуточного дома, раздавал хозяевам и членам их семей содержимое подноса в качестве подарков (каб. – *щауэ джэгу*)². Информант И.Х. Курманов в 1972 г. сообщал, что во время этого обряда сторона жениха дарила принимающей его стороне покрывало на лошадь (каб. – *шы уанэ зытель* / букв. осёдланная лошадь) и бурку³. Информант Ф. Хашкулова сообщала, что жених перед тем, как уйти из промежуточного дома, раздавал все подарки членам семьи, и этот обряд назывался «*щауэ джэгу*» (букв. – танцы в честь жениха)⁴.

В связи с отъездом жениха из промежуточного дома информант Ф. Хашкулова рассказала ещё об одном обряде – «*псыкъуи идзэ*» (букв. «опускание в колодец»). Его смысл заключался в том, что когда юноши и девушки приезжали за женихом, юноши – соседи и друзья из промежуточного дома – привязывали к колодезной верёвке ещё несколько длинных верёвок, протягивали их конец в дом, где сидели гости, и, выбрав одного из них, приступали к делу. Двое юношей начинали усиленно обхаживать избранного: угощать, хлопать по плечам, шутить, а третий незаметно обвязывал его пояс верёвкой. Стоявший у колодца начинал крутить ручку, наматывая верёвку. Если сидящего за столом удавалось стащить со стула, с него обязательно брали выкуп. В наши дни этим и ограничиваются, а в прошлом сопротивлявшегося гостя действительно тащили к колодцу и опускали в него, с каждым поворотом ручки увеличивая под общий смех сумму выкупа⁵.

При этом информаторы отмечали, что «веселье в промежуточном доме непродолжительно»⁶. И гости, и хозяева соблюдали древние обычаи кабардинцев (*хабзэ*): старшему из гостей преподносили (только по его требованию) ритуальное блюдо – правую половину головы жертвенного животного.

¹ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

² Информант Хашкулова Ф. С. Шордаково...

³ Информант Курманов И.Х. С. Кахун...

⁴ Информант Хашкулова Ф. С. Шордаково...

⁵ Информант Хашкулова Ф. С. Шордаково...

⁶ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 147.

Когда ее делили и съедали – это служило сигналом для завершения трапезы. Молодые люди (гости и те, кто до их появления сидел с женихом) запевали обрядовую песню «уэредадэ». Гармонисты оказывали музыкальное сопровождение для «*щауэишыж кьафэ*» (букв. – танец, сопровождающий возвращение жениха в родной дом), молодежь хлопала в ладоши. Иногда это сопровождалось стрельбой из ружей. Это продолжалось на всем пути следования от промежуточного дома до дома жениха¹.

Чаще возвращение жениха в родной дом проводили по определенной схеме. Так, по сведениям информанта Т.З. Кертбиева, после *унэишэ* кто-либо от старших приходил в промежуточный и объявлял старшему группы жениха, что старики требуют *щауэ* (каб. – жених) к себе. По сообщениям информанта З.Т. Зекушевой, после *унэишэ* за женихом направлялись молодежь или соседи². Вся эта компания напевала: «*Шауэ маху идошэж*» – (каб. – мы ведем жениха)³. Информант Х.М. Езиев приводил более развернутую версию этих напевов (уэредадэ): «*Шауэ махуэр идошэжзыхуитишэжыр Іэщхьэху, Іэщхьэху дахэри мэтэдж, зыхуэтэджри ди щауэц*»⁴ (каб. – Наш джигит (парень) встаёт вместе с рассветом, встаёт вместе с красивым рассветом – это наш джигит)⁵. Через некоторое время жениха торжественно провожали домой с песней «Оредадэ». Информант Г.Ж. Канкулов сообщал, что, когда приводили жениха домой, по дороге стояли столы, бывало, что три стола, они подходили по очереди к каждому столу⁶.

Перед воротами родного дома эту группу торжественно встречали, после процессия направлялась к старикам. Старший звал жениха, произнося специальный «зов», а молодежь отвечала, что ничего не слышно. После того, как старик повторял «зов» три раза, *щауэ* (каб. – жених) входил. Ему подавали чашу с бузой (каб. – *мэхьсымэ*), которую он отдавал своему *щауэкьуэт* (каб. – друг жениха) и пытался сбежать. По этому поводу информант К.М.

¹ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 147.

² Информант Зекушева З.Т. С. Аргудан...

³ Информант Зекушева З.Т. С. Аргудан...

⁴ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

⁵ Авт.: Перевод наш.

⁶ Информант Канкулов Г.Ж. С. Камлюково...

Тамбиев сообщал, что бокал (каб. – *бжсьэ*) жениху даёт один из старших, владеющих красноречием, знающего, что именно нужно говорить в таких случаях¹. Находясь в комнате, жених не должен смотреть в лицо старикам, его шапка должна быть надвинута на голову так, что закрывала часть глаз². «Чашу примирения» с бузой давал самый старший из собравшихся стариков со словами: *«Пхудогъэгъу ди щІалэ псори, куэдиц зэрызыбгъэпцІуари, куэдиц къызэрыпкІухъари, псори пхудогъэгъу, къекІуэлъэж унэм»* (каб. – *мой мальчик, хватит, ты, столько гулял, сколько ты прятался, мы прощаем тебе твою вину, вернись домой*)»³. В это время его, шутя, «колотили» друзья и товарищи⁴. Эта информация подтверждается и сведениями информанта М.М. Бербекова⁵.

Информант Т.М. Ашинов в 1972 г. сообщал: «Жениху бокал (бжІэ) давал один из старших рода или присутствовавших. В нашем селении Камбиев Чымбылыр (Мхамет), отличавшийся хорошей речью, обычно давал бжІэ со словами: *«Жыгыщхъэм къыщырамыбзэ, къабзий зытетым къыхуримых шэмрэ лымрэ къыхахъа ди нысэ цІыкІур къысхуэзыхъа, къуибгъу янэ хъун (шыуибгъу янэ хъун) ди нысэр къытхуэзыша, сьт хуэдэ мыхъумыщІэ пцІами пхузогъэгъу, къакІуи мы фадьбжсьэр слыхи дызэгъэкІуж»* (букв. – Тот, кто принес мне нашу молодую невестку, которая не рвала ветки на верхушках деревьев и не срывала перья с птиц, тот, кто привел к нам нашу невестку, ставшую матерью девяти сыновей (ставшую матерью девяти всадников), прощаю тебе любые проступки, приходи, возьми этот бокал и давай помиримся⁶). Среди стариков не присутствовал отец, это было неприятно. После этого он возвращается в тот дом, где находился, соблюдая обычай избегания (*щэуапІэ*)»⁷. И только после того, как удовлетворяли его просьбу, жениха заводили в родной дом под громкое пение «уэредада», где его ожидали стари-

¹ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

² Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

³ Информант Зекушева З.Т. С. Аргудан...

⁴ Информант Кертбиев Т.З. С. Сармакова Зольский район. Дата записи – 09.07.1976 г. (возраст на момент записи – 80 лет)// Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан,

⁵ Информант Бербеков М.М. С. Аушигер...

⁶ Авт.: перевод наш.

⁷ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

ки. Они останавливались у двери и просили стариков позвать жениха. После этого по просьбе старших женщин со стороны жениха еще раз выводят из дома и представляют им его. Здесь он опять получает *аркъэбжъэ*, курицу, лакумы, конфеты и т.п. В честь этого молодежь еще раз садится за стол¹. По сообщению Т.П. Кашежева, в конце XIX в. обряд примирения совершался более миролюбиво, т.е. без «избиения» жениха аульной молодежью – юношами и девушками»². М. Текуева позиционировала головной убор как неперенный атрибут мужского костюма адыга, и он является важным символом³. В кабардинской традиции шапка – не просто головной убор, а символ мужского достоинства. Об этом говорят устоявшиеся иносказания: мужчину нередко именуют «тем, кто носит шапку», а того, кто опорочил себя недостойным поступком, считают «недостойным носить папаху». О кончине самого уважаемого мужчины в роду говорят: «С рода упала шапка». Шутливый обряд, в ходе которого проверяют жениха, тоже связан с этим символом. Чтобы подтвердить, что он достоин звания настоящего мужчины и главы новой семьи, юноша должен проявить силу и ловкость – и при этом не лишиться головного убора. Этот ритуал – наследие давних времён: раньше с жениха пытались сбить каракулевую папаху, а теперь нередко используют европейскую шляпу – главное, чтобы голова была покрыта. Прежде испытание носило скорее игровой характер: когда юноша выходил из комнаты старших, друзья старались оградить его от попыток сбить головной убор. Сегодня порой шляпу пытаются сбить прямо на глазах у старших и женщин – и такое поведение считается крайне неуместным. Хотя многие воспринимают этот обычай как простую забаву, в нём заложен куда более глубокий смысл.

После чего они все вместе направлялись к невесте. *Щауэкъуэт* (каб. – друг новобрачного) заводил *щауэ-щIалэ* (каб. – жениха) к невесте и снимал с него сафьяновую поголенку, сжигал в углу комнаты порох на один заряд и,

¹ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

² Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев... Л. 12.

³ Текуева М.А. Ритуалы мужских инициаций в традиционной культуре адыгов // Культурная жизнь Юга России. 2006. № 2. С. 21–24.

пожелав доброй ночи, покидал их. *Щауэкъуэт* всю ночь должен был «охранять» новобрачных. По традициям того времени, как только жених выходил из своей комнаты, в комнату заходила *щауэкъуэт-хъыджэбз* (букв. – подружка невесты) и проверить постель¹. Эта информация подтверждается и сведениями других информантов².

По сведениям информанта Х.М. Езиева, на последнем месте стоит свадебный обряд *щауэгъэзэж* (каб. – *возвращение жениха*). Он сводится к следующему. У жениха собираются его товарищи. Сюда также приходят девушки с подарками (каб. – *эркъэбжъэ хуэна*). Все садятся за стол и произносят поздравления. После первого тоста жениха выводят из его комнаты и заводят к родителям. Все это происходит торжественно, с песней «Уэредадэ». В комнате родителей жениха держат недолго. Вручив *эркъэбжъэ*, его выводят во двор, где устраиваются танцы. Здесь жених должен был станцевать. Этот обряд *щауэгъэсэж* называют еще и *щауэкъафэ*. После этого по команде *щауэкъуэт*, все заходят в дом и продолжают праздновать. Только здесь жениху разрешается садиться за стол. Во время *щауэишыж* он стоял у стола справа от тамады³.

Схожая информация была получена от информанта Н.Э. Дзгоевой о том, что через 3-4 дня после возвращения жениха домой проводили традиционный свадебный обряд *шэнттегуэж* (каб. – закончить, завершить что-либо)⁴ или *щауэ егъэсэж* (каб. – окончательное примирение жениха с семьей)⁵. Информант И.Х. Курманов в 1972 г. сообщал, что никто из тех, кому положено было присутствовать там, не пропускали это мероприятие. Здесь присутствовали только молодые парни со стороны жениха и соседей, и не было стариков и старушек⁶. В комнате присутствовали и отец, и мать, и многие другие, с которыми он должен был впредь встречаться без стеснения⁷.

¹ Информант Жириков З.Ж., Ст. Черек...

² Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек...

³ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

⁴ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

⁵ Информант Дзгоева Н.Э. С. Аргудан...

⁶ Информант Курманов И.Х. С. Кахун...

⁷ Информант Зекушева З.Т. С. Аргудан...

Информант К.А. Шоров подчеркивал, что после *шэнттегуэж* (*щауэ егъэсэж*) жених мог свободно находиться во дворе и появляться в любом месте в новом статусе¹. *Шэнттегуэж* был обязательным элементом кабардинской свадьбы и символизировал «окончательное примирение жениха с родственниками»². Информант Т.Л. Губачиев сообщал, что свадебный обряд *шэнттегуэж* устраивается на второй день после возвращения жениха. На нем присутствуют и мужчины, но большинство – женщины, в основном старушки. После этого обряда жених остается во дворе и не покидает двор, но с отцом и старшими рода он старается встречаться реже, чем с остальными³.

Информант Т.М. Ашинов в 1972 г. сообщал, что возможно, этот обряд правильно называть *шауэишыж*, т.к. это слово, по его мнению, точнее отражало его сущность. Кабардинское слово *шауэишыж* состоит из двух слов: *щауэ* – жених и *ишыж* – *забрать*, вместе – *забрать жениха*⁴. Многие информанты отмечали, что именно после проведения *шауэишыж* (каб. – возвращение домой) свадьба заканчивалась⁵. Здесь сын впервые встречается с матерью и отцом в новом статусе⁶. Информант К.М. Тамбиев сообщал, что: «На третий день делают *къэгъэзэж*, приводят жениха. Это и есть *шэнттегуэж*. После этого жених получал право бывать дома. К этому дню приурочивают и кружение чашки (каб. – *шынакъгъэкIэрахъуэ*). Для его проведения девушки готовили ведро бузы, на поверхности которой плавала чашка с ручкой, девушки выходили по очереди и кружили чашку, против которого направлялась ручка (вокруг стояли мужчины), выпивал и клал на платок, который держала одна из девушек, деньги. Весь сбор принадлежал им, девушкам. В *шэнттегуэж* участвуют и мужчины, и женщины, и родственники»⁷. Информант Т.Л. Губачиев в 1972 г. сообщал по этому поводу, что *шэнттегуэж* устраивается на второй день после возвращения жениха. На нем присутствовали и мужчи-

¹ Информант Шоров К.А. С. Урух...

² Информант Бижев К.А. С. Псыгансу...

³ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

⁴ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

⁵ Информант Табухов К.Б. С. ст. Лескен...

⁶ Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

⁷ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

ны, но большинство участников составляли женщины в преклонном возрасте. После этого жених оставался во дворе и не покидал его, но с отцом и старшими рода он встречался реже¹. Схожая информация подтверждается сведениями других информантов².

На завершающем этапе традиционной кабардинской свадьбы в прошлом проводился еще целый комплекс обрядов: обряд ввода невесты в дом (унэишэ), обряд примирения родителей жениха с невесткой, испытание невесты в новом доме, обряд знакомства жениха с родителями невесты, «побег» старушки-бабушки жениха. По сведениям информанта после того, как закончилась свадьба в те времена бывало, что невесту не отвозили домой в течение года. Сейчас очень много вещей везут, в те времена такого не было³.

Каждое новое свадебное «действие» имело особое значение и сопровождалось застольем, которое включало и большое количество разнообразных мучных изделий. Но самое большое количество мучных изделий выпекалось к свадьбе. Многие из них имели знаковую подсистему и приурочивались к определенным моментам свадьбы. У народов Северного Кавказа были зафиксированы более 30 хлебных изделий, зачастую фигурных и красиво оформленных. Они готовились как из дрожжевого сдобного, так и из несдобного теста с добавлением животного (сливочного) масла, молока, сметаны, яиц, сахара. Молоко и масло обычно использовали коровье. Мучная пища готовилась из просяной, ячменной, кукурузной и пшеничной муки. Пища кабардинцев, в том числе на свадебные торжества, готовилась из пшена (каб. – хугу) и пшеничной муки. Старейшей и основной из них являлась крутая пшеничная каша – паста (каб. – хугу пIастэ)⁴.

Широкое распространение в гастрономической культуре кабардинцев, использовавшейся в свадебной обрядности, имели лакомые (каб. – лэкъум),

¹ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

² Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух...

³ Информант Гонгапшев М.Г. С. Сармаково. Дата записи – 09.07.1976 г. (возраст на момент записи – 75 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

⁴ Хут Ю.Ю. Концепт «Пища адыгов»: этноспецифические ценностные характеристики // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Орёл, 13 октября 2020 года. Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. С. 107.

мучное изделие из сдобного теста с добавлением большого количества яиц (каб. – *джэдыкIэрыиц* или *тхъурыжъ*), казинаки из жареного теста (каб. – *зэкIэрыс*), пироги (каб. – *хъырышын*) и пирожки (каб. – *хъэлывэ*), пирожки с сыром (каб. – *кхъуей хъэлывэ*), пирожки с мясом (каб. – *лы хъэлывэ*), пироги (каб. – *дэлэн*), хворост (каб. – *джэдыкIэрыиц*), паста (каб. – *пIастэ*), халва (каб. – *хъэлыуэ*), алкогольсодержащий напиток – буза (каб. – *махъсымэ*)¹ и др. Свадебная выпечка отличалась не только широким ассортиментом, но она была и имела эстетичный вид. Кабардинцы большое значение придавали украшению хлеба вообще, а свадебного в особенности. Хлеб и хлебные изделия они украшали разнообразными орнаментами, наносимыми при помощи вилок, ложек, палочек, ладоней рук, указательным пальцем и т.д. Иногда орнамент наносили наперстком, ручкой грудного мальчика. Хлеб украшали не столько в магических, сколько в эстетических целях, хотя на некоторых хлебных изделиях часто и сегодня встречаются солярные знаки. Украшение хлеба взрослые женщины часто поручали молодым девушкам (будущим невестам).

Таким образом, хлеб и мучные изделия присутствовали на самых ответственных этапах свадьбы. У кабардинцев свадебная церемония начиналась с выпечки хлеба и хлебных изделий. Сговор, в случае обоюдного согласия сторон, также заканчивался угощением свежее испеченным хлебом и халвой. Хлеб и хлебные изделия, несомненно, выполняли на свадьбе особую сакральную роль. Эти изделия являлись своего рода оберегом от враждебных сил, сглаза и, по поверьям, обеспечивали молодой семье благополучие и изобилие, достаток, а ритуальный дарообмен хлебом, сдобной выпечкой после обручения до самой свадьбы и во время свадьбы символизировал единение двух семей. Несомненно, надеялись, что магические свойства хлеба, хлебных изделий, сладостей (халвы) перейдут на всех, кто получал их и прикоснулся к ним. Выпечкой свадебных хлебов и хлебных изделий занимались

¹ Балкарова З.М., Тутукова М.Р. Мучные изделия в свадебных обрядах кабардинцев в XX–XXI вв.: функции и особенности приготовления // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 2023. № 3 (59). С. 33.

исключительно женщины, у которых благополучно сложилась семейная жизнь. Пожилые женщины в этом деле никогда не принимали участия. Таким образом, отбор исполнителей свадебной выпечки происходил как по гендерному признаку, так и по возрастному.

После возвращения жениха домой во время праздничного застолья проводились разные обряды. В их числе, так называемый, свадебный «стол девушек» (каб. – *хъыджэбз Іэнэ*). Смысл этого обряда заключался в том, что девушки, близкие родственницы жениха, для своих подруг накрывали праздничный стол. В этом обряде участвовали и парни. Это делалось для знакомства молодых людей и девушек, для встречи влюбленных и т.д. Молодые люди шутили, импровизировали, танцевали.

На этом этапе свадьбы проводился обряд (игра) с участием невесты «*Іэнэгъэудж*» (каб. *Іэнэ* – столик на трех ножках, *удж* – танец). Танец совершался у очага с потухшими углями. Мужчины не участвовали в «*Іэнэгъэудж*», участвовали только женщины. Смысл обряда заключался в том, что на очаг ставили столик с различными угощениями. Одна из старших женщин, которой поручалось быть главной в обряде, произнося молитву (или благопожелания) о благополучии семьи новобрачных, начинала трясти столик, разбрасывая золу и угольки. Она это делала в сопровождении специальной песни до тех пор, пока не ломались ножки столика. Пока старшая женщина молилась о благополучии старших, другие участницы, за исключением новобрачной, подпевали обрядовую песню и в такт танцевали удж, взявшись за руки. Обряд *Іэнэгъэудж* также встречается у представителей разных групп адыгского народа. Детали обряда могли отличаться. Например, у адыгейцев во время «*Іэнэгъэудж*» совершали также обряд «*ІурыцІэль*» намазывание губ невестки смесью меда и масла»¹.

Обычно первым признаком приближения конца свадебного торжества считалось объявление скачек, о которых хозяин (отец или дедушка жениха) ставил всех в известность. На скачки приглашали музыкантов, «*джэгъуакІуэ*»

¹ Меретуков М.А. Культ очага у адыгов // Ученые записки АНИИ. Т. 8. Майкоп, 1968. С. 306.

– певца, импровизатора героических песен. Победителям скачек полагались призы. Однако такие празднества в прошлом были характерны в большей мере для представителей княжеско-дворянского сословия.

По информации информанта Т.Л. Губачиева, после скачек устраивалась игра «унос кожи» (каб. – *фэзехьэ*)¹. При этом свадебная игра «*фэзехьэ*» была опасной для здоровья, играющие могли получить травмы. Поэтому, она требовала специальной подготовки, представители старшего поколения обучали младших. Т.Л. Губачиев отмечал, что «для ее проведения готовилась обработанная, намавленная кожа, которую в целом виде бросали с какого-нибудь возвышения в толпу. За нею устремлялись всадники и пешие, старавшиеся перетянуть кожу в свою сторону, чтобы унести ее в свой аул»². Состязание иногда могло продолжаться несколько часов и сопровождалось шумом и криками толпы. В историографии сведения о таком игрище встречаются, например, у темиргоевцев³, бжедугов⁴ и др. С.Х. Мафедзев полагал, что игра «*фэзехьэ*» практиковалась на свадьбах у представителей всех адыгских народностей. Но у кабардинцев в нее не играли с середины XIX в., хотя шапсуги и бжедуги сохранили ее до 30-х гг. XX в.⁵ У представителей разных групп кабардинского народа могли сказываться локальные варианты свадебных игрищ. Например, С.Х. Мафедзев писал, что о свадьбе у моздокских кабардинцев сохранилось описание: её официальную часть завершал обряд «бгъуэшх» (от «бгъуэ» – баранья туша и «*шхын*» – кушать). В рамках торжества проводили занимательную игру под названием «жыг узэда»: слово «жыг» означает «дерево», а «узэдын» здесь передаёт смысл «наряжать». Для игры брали ветку дерева и украшали её разными вещами в доме (в комнате) старших. Затем эту наряженную ветку переносили в помещение новобрач-

¹ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

² Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

³ Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев... С. 97.

⁴ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 160.

⁵ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 161.

ной. В этот момент люди, находившиеся на улице, имитировали нападение на неё¹.

После того, как завершились такие мероприятия, как унэишэ (каб. – *ввод невесты в дом*) и щауэишыж (каб. – *возвращение домой жениха*) кабардинцы проводили свадебный обряд, который назывался *ІнэгъэкІэрахъуэ* (каб. – *крути стол*). На это мероприятие собиралась только молодежь. Для этого мероприятия готовили *хъэлыуэ Іэнэ* (каб. – *стол с кабардинской халвой*). Готовили круглый *хъэлыуэ* и внутри клали мед с маслом. Молодежь должна была по очереди макать *хъэлыуэ* в мед с маслом, при этом больше ничего не задевая².

По сведениям Х.М. Езиева, после свадебных обрядов существовал такой обряд, как *къуэрагъыбжъэ* – смысл которого заключался в том, что было организовано застолье в знак того, что после свадьбы старшего брата, право на создание собственной семьи получал младший. Этот обряд не имел прямого отношения к свадьбе. Он заключался в том, что младший брат жениха организовывал застолье в знак того, что ему как бы была передана “эстафета”. На застолье присутствовали товарищи и друзья жениха. Но присутствие жениха не разрешалось³.

После завершения всех свадебных обрядов и всех свадебных игр у кабардинцев практиковались еще некоторые обычаи, например, для снятия запретов, вытекавших из обрядов избегания. Так, например, после «ввода снохи в дом», обычно проходило несколько дней, свекровь обычно организовывала малый обряд ввода снохи в большой дом (каб. – *унэишэишхуэ*)⁴. Смысл и задача этого мероприятия были в том, чтобы снять запрет на разговор невестки со свекровью. При этом сноха обменивалась со свекровью подарками, это как бы плата за разговор. Свекровь начинала разговаривать с невесткой, последняя пока отвечала «да», «нет», «хорошо». Но запрет уже был

¹ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 161.

² Информант Кертбиев Т.З. С. Сармаково. Дата записи – 09.07.1976 г. (возраст на момент записи – 80 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

³ Информант Езиев Х.М., С. Кахун...

⁴ Информант Есенкулова Ф.Б. С. Шордаково...

снят, и сноха приобщалась ко всем семейным делам. Через несколько дней после выполнения основных свадебных обрядов организовалось первое хождение по воде, которое отмечалось специально. Это правило заключалось в том, что после завершения свадебных обрядов, они смотрели на что годится и что умеет их новая невестка. Чтобы посмотреть, что умеет новобрачная, они придумывали много способов. Но среди самых известных были: посылать за водой к речке, где местные ребята начинали ей мешать в мягкой форме, так им дали такое задание. По этому поводу С.Х. Мафедзев писал, что этот обряд считался продолжением свадебных обрядовых игр среди кабардинцев до 60-х гг. XX века»¹. Собираясь впервые идти к реке за водой, невестка вышивала платочки, кисеты и другие мелкие вещи². А в это время свекровь и старшие невестки готовили для молодой невестки разные сладости.

В прошедшие времена после свадебных мероприятий соседка невесты устраивала такой обряд, как *псалъащӀэ* (каб. – плата за разговор). При этом она собирала соседей и накрывала стол³. Информант Т.Л. Губачиев сообщал, что сноха не разговаривала со свекром и свекровью до тех пор, пока они не устроят специальное угощение – *псалъащӀэ*. Для невесты покупали что-нибудь и дарили, приглашали соседей, родственников. Невесте свекровь приносила кружку воды и спрашивала – что это? Она отвечала – вода. Присутствовавшие говорили: «Пусть тебя полюбят как воду». После этого у нее появлялось право разговаривать со свекровью⁴. Соседка могла пригласить невесту к себе домой и угостить различными угощениями. Могло быть и так, что соседка сама приносила в дом, где появилась невеста всевозможные угощения, это также было равносильно тому, чтобы пригласить ее домой. Данный обряд предполагал, что теперь, с этого дня невеста может приходить до-

¹ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 167.

² Шикова Т.Т. Об условиях и формах заключения брака у кабардинцев... С. 148.

³ Информант Курманов И.Х. С. Кахун...

⁴ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

мой к соседке. Это означало, что соседка очень рада новому члену семьи соседей¹.

Информант Р. Абазова сообщала, что через год невесту водили за водой, несли кувшин, и она несла воду, а встречающие или случайные попутчики кидали глину и она снова возвращалась. Так повторялось несколько раз. Свекровь и другие, видя все это говорили, что сноха у них очень терпеливая².

По поводу мероприятий, которые происходили после свадьбы, информант Р. Абазова сообщала, что невеста в прежние времена не имела права шить до тех пор, пока не делали «*мастанищ кьигау*». Свекровь собирала местных старушек, а невесте давали кусок ленты, нитку и иглу, а она просто прошивала. Это происходило примерно через год. Все это время невеста ходила в «золотой шапке», сидела на подушках или на *цхьэнтэ гуацэ* (каб. – девичья подушка), т.е. двойной матрас, который сшила до свадьбы свекровь. Старшие женщины смотрели, как она прошивала ленту, благословляли ее и хвалили и тут же устраивали символическое застолье³.

К воде молодую невестку одну не отпускали. С ней туда ходили соседки, сосношницы. С ними обязательно должна была быть девушка-гармонистка. Если им по пути встречались люди, одна из старших женщин раздавала им подарки от имени новобрачной. Они желали молодой семейного благополучия и здоровых детей.

Как только они подходили к берегу, невеста спускалась к реке, а сопровождающая ее свита оставалась наверху. Все это время гармонистка играла, а женщины пели и танцевали. Спустившись к реке, невеста сладости оставляла возле реки. В те времена предполагалось, что сладости она оставляла *психьуэ гуацэ* – речному божеству. Подростки мешали ей набирать воду. Как только она набирала воду, подростки начинали ей мешать, они даже могли ее обливать. Они мутили воду в реке. Они могли дать набрать воду молодой невестке, но могли бросить грязь в ведра или выливали воду из ее

¹ Информант Шоров К.А. С. Урух...

² Информант Абазова Р. С. Верхний Курп...

³ Информант Абазова Р. С. Верхний Курп...

ведер. В какой-то момент невестке все-таки удавалось набрать воду. И наконец, она шла домой. На этом все испытания не заканчивались.

Были еще и другие обычаи. Например, обычай заново обмазать глиной дымоход, специально поврежденный накануне, во время *унэишэ*, выстрелами из ружья. Следует отметить, что в настоящее время об этом обычае многие даже не знают и что он уже давно не практикуется. «Считалось, что такие поручения новобрачной не только выявляют ее способности и сноровку, не только приобщают к домашним делам, но и годятся, как хорошая проверка состояния ее нервной системы. Девушек с детства исподволь готовили к этим делам, поэтому такой своеобразный экзамен никого не смущал»¹.

Были своего рода правила и законы, касательно старших в доме, отношений свекра, свекрови и молодой невестки. Например, информант Х.Л. Люева сообщала, что молодая сноха не готовила ровно год. А после года ей помогала старшая сосношница или свекровь².

После свадьбы сохранились и некоторые обряды избегания между невестой и родителями жениха. Кроме того, существовали и обряды, которые со временем отменяли некоторые ограничения такого плана. Например, по словам информанта Т.Х. Губачиева, сноха не разговаривала со свекром и свекровью до тех пор, пока они не устроят специальное угощение (каб. – *псалъапицІэ*, букв. – *плата за разговор*) для невесты, сделают подарки³. Как правило, на такое мероприятие приглашали соседей, родственников и т.п.

В прошлом по обычаям и традициям кабардинцев через некоторое время после свадьбы родители молодоженов и ближайшие родственники обменивались визитами для более близкого и тесного знакомства друг с другом. То есть выполнялся обычай «знакомство родственников со стороны жениха и невесты» (каб. – *благъэзэгъэцІыху*), взаимные визиты родственников жениха и невесты (каб. – *кІэльгыгъакІуэ*).

¹ Кудяев В.Ж. Адыгские традиции и современность... С. 105.

² Информант Люева Х.Л. С. Залукодес...

³ Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу...

Информант Ф. Хашкулова (1918 г.р.) сообщала, что у кабардинцев существовал обычай «*КІэльыгъакІуэ*» – проведывание, заключающийся в следующем: спустя две-три недели после свадьбы родственники жениха отправлялись с визитом к родственникам невесты. Они везли многочисленные подарки, предназначенные каждому в отдельности – братьям и сёстрам невесты, её дядям и тётям, не говоря уже о родителях. Тогда же они забирали с собой невестку, чтобы дать ей возможность навестить родной дом. Гостей радушно принимали и угощали. Невеста могла уехать обратно в ту же ночь либо остаться на несколько дней, после чего за ней приезжали и забирали. Примерно через месяц с ответным визитом, который также обозначался как «*КІэльыкІуэ*» – отправлялись родственники невесты, и вся церемония с подарками повторялась: отрезы тканей, костюмы, часы, кольца, рубашки, гарнитур, чулки, носки и другие вещи вручались каждому члену семьи, а также старшим дальним родственникам. По мнению информанта, этот обычай весьма обременителен для обеих сторон, поскольку сопряжён со значительными материальными затратами¹.

Кульминационным моментом их существования можно считать период от 60-х гг. XIX в. до конца прошлого тысячелетия, когда по своему размаху и придаваемому значению, а также затратам каждое из этих мероприятий можно было приравнять к самой свадьбе². Однако к концу XIX в. семантика обрядов этой группы начала меняться. Например, по этому поводу информант К.М. Тамбиев сообщал, что в конце XIX – начале XX в. фактически не было обычая взаимопосещения родственников в современном понимании, так как они уже знали друг друга, и в поездках не было никакого смысла. Правда, от жениха к новым родственникам ездил отец с кем-нибудь с куском материи на платье или на рубашку, а от девушки никто не приезжал³.

По словам информанта К.А. Бижева: «Взаимопосещение имело место и до 1917 года, но оно не было обязательным, и число его участников не пре-

¹ Информант Хашкулова Ф. С. Шордаково...

² Кудаев В.Ж. Адыгские традиции и современность... С. 105.

³ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

вышло 3-х человек»¹. Информант Б.Т. Жилетежев в начале 70-х гг. XX в. отмечал, что взаимопосещение полностью не исчезло, но практиковалось отчасти. Со стороны жениха нередко отправлялись сразу и отец, и мать, а с ними – многочисленная родня. В то время появилась традиция забирать и сноху. Приезжали в любое время – днём или ночью. Каждая вещь, которую привозили с собой, имела строго определённое назначение (каб. *-цлэ илэи*). Баран тоже входил в число подарков, а всю еду готовила сама семья жениха. Через несколько дней родственники невесты наносили ответный визит, причём в их составе преобладала молодёжь. Когда же приезжали навестить сноху, с собой уже ничего не брали. В 1928–1929 гг. подобные взаимные посещения уже не практиковались. Когда дочь информанта выдали замуж в Кахун в конце 1920-х гг., к ним приехал старший брат её мужа. Он привёз ягнёнка, а они в ответ так и не поехали². Но также надо отметить, что взаимные визиты породнившихся сторон на самом деле имели место в свадебных обрядах и даже в более древние времена. И можно отметить, что и тогда, в те времена в них было задействовано много *адыгагъэ*, *намыс*, человеколюбия, непоказушных теплых отношений с родственниками, человечности.

Во все времена у кабардинцев считалось правилом хорошего тона уметь поддерживать теплые и хорошие взаимоотношения со всеми родственниками. Очень важно было иметь такие отношения, при которых их поженившимся детям было это приятно, они гордились бы своими родителями, их умению поддерживать отношения и др.

В старину говорили о том, что если молодые не найдут общий язык, то в этом вина только родителей, не сумевших правильно воспитать своих детей. Раньше родители запрещали своим детям даже думать о разводе. Например, часто встречались женщины, которым родители с самого начала ставили строгое условие: взять за основу образ жизни семьи жениха, начисто забыть все, что видела дома. Имелось в виду, естественно, не *адыгэ хабзэ*, не обще-

¹ Информант Бижев К.А. С. Псыгансу...

² Информант Жилетежев Б.Т. С. Аргудан...

человеческие ценности, а привычки или те из них, что могло мешать нормальной семейной жизни.

Одним из свадебных обрядов, который также совмещен с основным свадебным торжеством, является привоз приданого невесты (каб. – *дыщасэ*). Во второй половине XIX в. это был отдельно проводимый обряд, проводившийся в кульминационной части обрядов свадебного цикла. Приготовление приданого невесты – это функция семьи и родственников невесты. Следует отметить, что некоторые старинные свадебные обряды не выполняются на протяжении последних 20-30 лет. Одним из таких обрядов является обычай «*пхъужьгъафIэ*», когда молодую замужнюю женщину, привезенную на *дыщасэ*, приглашают в гости с целью развлечения и обязательного подношения подарков.

Информант М.Х. Дышеков сообщал, что невесту привозили домой через год после свадьбы. Это называлось *щыпэ шэж* (каб. – первая поездка домой). Она там примерно месяц была¹.

Таким образом, обряд возвращения жениха (*щауэишыж*) в традиционной кабардинской свадебной обрядности представляет собой многоступенчатый ритуал, завершающий свадебный цикл и направленный на символическую реинтеграцию жениха в свою семейно-родовую структуру после периода его временного (вынужденного) пребывания в «промежуточном доме». Этот обряд раскрывает важнейшую грань традиционного мировоззрения кабардинцев: представление о мужчине как о члене двух важнейших социальных ячеек – общины и семьи. Анализ полевых материалов показал вариативность очерёдности данного обряда относительно ввода невесты в дом (*унэишэ*), однако неизменным остаётся его семантическое ядро: торжественное шествие делегации с обрядовыми песнями («Уэредадэ»), ритуальное поднесение жениху «чаши примирения» старейшинами своего рода и сопровождавшим этот акт игровые испытания и шуточные санкции (например, символическая борьба за сохранение головного убора и др.). Параллельно в

¹ Информант М.Х. Дышеков. С. Алтуд. Дата записи – 21. 05. 1977 г. (возраст на момент записи – 76 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

промежуточном доме и по пути жениха в собственный дом разворачивались состязания (джигитовка, стрельба в трубу, скачки), семантика которых, согласно этнографическим данным, восходит к архаичным практикам отгона злых духов и инициационным испытаниям мужества. Кульминацией возвращения становился обряд окончательного примирения жениха со своими родственниками (*шэнттегуэж / щауэгъэсэж*), который легитимировал его новый статус женатого мужчины, снимал запреты избегания и включал дарообмен, укреплявший межсемейные связи. По сути, *щауэишыж* не только инициировал переход жениха из одной социальной категории в другую, но и в концентрированной форме воспроизводил ключевые нормативные принципы *адыгэ хабзэ*.

В целом исследование брачной обрядности в традиционной этнической культуре кабардинцев раскрывает эволюцию института семьи от архаичных форм, строго регламентированных нормами сословной эндогамии и экзогамии, к их адаптации под меняющиеся социально-экономические условия. Ключевые ритуалы свадебного цикла – вывоз невесты, ее введение в дом и возвращение жениха – представляют собой обряды перехода, семиотически закреплявшие смену социального статуса жениха и невесты и их инкорпорацию в новые семейно-родовые структуры. Обряды свадебного цикла у кабардинцев выступали механизмом трансляции нормативных принципов *адыгэ хабзэ*, демонстрируя в исторической динамике редукцию сакральных функций при устойчивости их роли в укреплении внутрисемейных, межродовых связей и трансляции семейных ценностей как одной из основных духовно-нравственных ценностей.

ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАБАРДИНЦЕВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

3.1 Специфика и этнокультурное значение современной свадьбы у кабардинцев: факторы и вариативность обрядовых практик

В настоящее время организация и проведение свадеб у кабардинцев претерпели существенные изменения. Это связано с глубинными трансформациями современной жизни: глобализацией, информатизацией общества, другими социально-экономическими преобразованиями и т.п. Однако многие традиционные обряды свадебного цикла у кабардинцев сохраняются и продолжают практиковаться в настоящее время (разумеется, в адаптивной под современные реалии форме), большинство из них сохраняют свое семантическое ядро и наименования на кабардино-черкесском языке, оставаясь одним из основных маркеров этнокультурной идентичности кабардинцев. Все это актуализирует необходимость проведения научного этнологического исследования по выявлению специфики и этнокультурного значения современной свадьбы, определения факторов вариативности их обрядовых практик в этой сфере и т.п. Для этого необходимо подробно охарактеризовать современные формы бытования традиционных институтов свадебного цикла у кабардинцев: сватовства (каб. – *лъыхъу*), вывода невесты из родительского дома (каб. – *нысашэ / фызышэ*), вхождения невесты в дом жениха (каб. – *унэишэ*), возвращения жениха в родительский дом (каб. – *щауэишыж*), знакомства родителей жениха с родителями невесты (каб. – *благъэзэгъэцIыху*) и выявить основные тенденции трансформации их традиционной свадебной обрядности в настоящее время.

Современный свадебный обряд у кабардинцев – это сложный многоэтапный ритуал, который отражает особенности их культурного развития и этнокультурную идентичность. Несмотря на влияние глобализации, социаль-

но-экономических факторов и урбанистических изменений, кабардинская свадьба продолжает выполнять ключевую функцию сохранения этнокультурного кода. В то же время в современные торжества внедряются новые элементы, что приводит к трансформации традиционных обрядовых практик. Современная свадебная обрядность у кабардинцев представляет собой динамичную систему, в которой традиционные элементы переплетаются с современными практиками, сохраняя при этом связь со старинными корнями и этнокультурным наследием. Свадебный обряд, будучи одним из наиболее значимых и многогранных социокультурных институтов, всегда служил зеркалом, отражающим ценности, традиции и мировоззрение народа. В контексте кабардинской культуры, где глубокое уважение к предкам и преемственность поколений занимают особое место, свадебные ритуалы предстают не просто формальным актом, но и сложным, многоуровневым процессом, пронизанным глубоким символизмом. В целях выявления некоторых особенностей современных свадеб у кабардинцев целесообразно изучить опыт проведения свадебных торжеств организаторами, услуги которых в первой четверти XXI в. становятся все более востребованными среди жителей как городской, так и сельской местности, а также с опорой на материалы полевых исследований.

Современный кабардинский свадебный обряд, несмотря на неизбежные трансформации под влиянием глобализации и урбанизации, сохраняет свою этнокультурную специфику, являясь действующим свидетельством устойчивости национальных традиций и их способности адаптироваться к меняющимся реалиям. Изучение его особенностей позволяет не только понять глубинные пласты кабардинской этнокультурной идентичности, но и оценить, как старинные обычаи переплетаются с современными тенденциями, формируя специфичный облик этого важнейшего жизненного события.

Современная кабардинская свадьба вполне может рассматриваться как акт возрождения широкого корпуса элементов старинного многоуровневого свадебного обряда. Многие семьи предпочитают следовать этническим традициям, семантическое ядро которых не сильно изменилось с течением вре-

мени. Свадьба является одним из важнейших обрядов в культуре жизнеобеспечения любого этноса, в том числе и кабардинского. Как в современной, так и в традиционной свадьбе кабардинцев выделяются три составные части: 1) проведение предсвадебных обычаев и обрядов (сватовство и обручение); 2) устройство свадебного торжества; 3) проведение послесвадебных обычаев и обрядов¹. При этом традиционные основы процесса создания семьи и ее легитимизации со стороны общества как важнейшей духовно-нравственной ценности с течением времени не подверглись существенным изменениям, но они в определенной мере произошли в системе отправления самой свадебной обрядности. Т.е. при сохранении общей семантики свадебных обрядов со временем меняется лишь форма их отправления.

В настоящее время традиционные функции создания семьи у кабардинцев также сохраняются, как и в прошлом. К ним по-прежнему относятся: воспроизводство населения, трансмиссия культуры этноса, социализация личности, обеспечение витальных потребностей человека. Однако институт семьи, система свадебных обрядов кабардинцев в первой четверти XXI в. подвергается определенным трансформациям, которые приводят к возникновению дискуссии относительно соединения старинных и современных европейских свадебных обрядов во время свадебного торжества².

Изучая произошедшие изменения в истории и этнологии кабардинцев, можно понять зримое представление о динамике духовных ценностей, об изменениях в социокультурной динамике. Изучение соотношения традиций и новаций в кабардинском свадебном обряде представляется актуальной научной и практической задачей. Культура в данном контексте выступает как неотъемлемый фактор развития, для которого важнейшими элементами являются традиции и новации. На сегодняшний день культура обеспечивается восстановлением и сохранением национальных обычаев, ритуалов, обрядов,

¹ Унарокова Р.Б., Хакунова Э.Х. Адыгская современная свадьба: из опыта реконструкции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. № 4(247). С. 144-148.

² Сабанчиева Л.Х. Кабардинская свадьба: архаичные и современные мотивы // Исторический вестник. 2009. № 8. С. 226–261. С. 228.

традиций и новшеств, показывающих многовековой опыт кабардинского народа.

Следует отметить, что на это обращали внимание респонденты и эксперты в ходе сбора полевых материалов и проведения экспертных интервью в 2024-2026 гг. Так, например, большинство опрошенных весной 2026 г. респондентов отмечали, что свадебные обычаи кабардинцев сохраняются в обрядовой практике, но в значительной мере адаптированы под современные реалии. К ним они относили в основном наиболее практикуемые в настоящее время свадебные обряды¹. В их числе они называли *л̄ыхъу* (сватовство), *п̄алъэет* (приезд сватов), *фызышэ* (перевоз невесты из родительского дома в дом жениха), *адыгэ нэк̄ыхъ* (заключение мусульманского брака у кабардинцев), *куэбжэдэнэ* (плата у ворот за пропуск невесты во время перевоза из родного дома в дом жениха), *епхъу к̄эхъын* (похищение невесты), *унэишэ* (ввод невесты в дом жениха), *щауэишыж* (возвращение жениха в родной дом после привоза невесты), *благ̄эзэг̄эц̄ыху* (знакомство с новыми родственниками), *мал̄х̄эишэ* и *мал̄х̄этешэ* (знакомство жениха с родственниками невесты) и др. В настоящее время большинство информантов сохраняют память о таких основных этапах проведения свадьбы, как: сватовство (каб. – *л̄ыхъуэ*), осмотр дома (каб. – *унапл̄э*), регистрация брака (каб. – *нэчыхъытх*), поездка за калымом (каб. – *уас̄ых*), привоз невесты (каб. – *нысашэ*), пребывание новобрачной в «чужом доме» (каб. – *тешэ*), ввод молодой в большой дом (каб. – *унэишэ*) и др.²

Некоторые организаторы современных свадеб отмечают, что свадебная обрядность в данный период является сохранением национальной идентичности кабардинцев. Потому что и *щауэишыж*, и *унэишэ*, и *благ̄эзэг̄эц̄ыху*, и *мал̄х̄этешэ*, независимо от того, является брак внутриэтническим или интернациональным, все это проводится. И каждый раз молодежь все это видит, принимает в этом участие, узнает, как это проводилось в далеком про-

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 31 год, с. Аушигер. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет. с. Заюково. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

шлом. Из года в год все это повторяется вновь и вновь¹. Организатор современных свадеб Э. Дымов отмечал, что «даже самые строгие традиции подвержены изменениям. Жизнь движется вперёд, постоянно преобразуя старые нормы. Меняется и восприятие самих свадеб, происходит их коммерциализация. Главное – сохранить уважение к историческим корням, гармонично вплетая их в новое время»². Необходимо отметить, что все эти преобразования произошли не в один год, в течение длительного времени под влиянием разных внешних и внутренних факторов. Л.Х. Сабанчиева, говоря об особенностях трансформации свадебной обрядности кабардинцев, отмечала, что в советский и постсоветский периоды «регулирование данного института [со временем] усложняется, поскольку свадебная обрядность, сохранив много традиционных элементов, испытала на себе модернизационное воздействие, проистекавшего из государственного регулирования брачных процессов»³.

При этом в настоящее время свадебные обряды кабардинцев относятся к наиболее консервативной группе народных обрядов, в которой при всей масштабности трансформаций наиболее полно отражаются их этнокультурные особенности. Свадебные традиции кабардинцев сохраняют свою уникальность и самобытность, несмотря на современные тенденции к унификации обрядов. В основе этих традиций лежат глубокие исторические корни и культурные ценности народа. Несмотря на все изменения и тенденцию унификацию современных свадебных обрядов различных народов, кабардинцы говорят о том, что еще существует *адыгэ хьэгъуэлIыгъуэ* – адыгская свадьба с только ей присущими этнокультурными особенностями, которые в полной мере применимы и к кабардинскому народу в настоящее время.

Постоянный процесс взаимодействия традиций и инноваций обеспечивает изменение и сохранение этнической культуры в свадебной обрядности

¹ Материалы экспертных интервью (Далее. МЭИ) – 2026. Респондент – Балкизов Тамерлан. Г. Нальчик, КБР. Профессиональный ведущий и организатор кабардинских свадеб. Дата записи – 14.05.2025 г.

² МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов. Г. Нальчик, КБР. Профессиональный ведущий и организатор кабардинских свадеб. Дата записи – 14.05.2025 г.

³ Сабанчиева Л.Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев... С. 82.

кабардинцев в настоящее время. В культуре каждого народа прослеживается соотношение традиционных элементов и инноваций.

Все это говорит о том, что традиционная свадьба у кабардинцев становится значимым ресурсом современного свадебного торжества. Другими словами – современная кабардинская свадьба включает много элементов традиционного многоуровневого комплекса обрядов. В настоящее время многие семьи при проведении свадебных обрядов предпочитают следовать старинным традициям.

Свадебные обряды относятся к наиболее устойчивым элементам культуры, многие из них до сих пор сохраняют старинные названия на кабардино-черкесском языке. Причем в настоящее время они сохраняются практически на каждом этапе проведения свадебного торжества. Однако еще раз отметим, что при этом современная свадебная обрядность подвержена существенной трансформации под влиянием целого ряда факторов: глобализации, взаимовлияния культур, унификации обрядности и т.п. Это приводит к тому, что в числе основных направлений трансформации выявляется усиление тенденций к проведению большинства обрядов свадебного цикла в специализированных помещениях (залах торжеств, местах общественного питания и т.п.), сокращение времени их проведения, коммерциализация услуг по их организации и проведению торжеств и т.п. В некоторых случаях коммерциализация современных свадеб воспринимается как демонстрация финансовых возможностей семьи: «свадьба стала огромной статьей расходов. Масштаб торжества, дорогой ресторан, приглашенные артисты и стилизация – это демонстрация состоятельности семьи. Даже традиция одаривания трансформировалась в требование дорогих подарков»¹. Дизайнер одежды М. Саралып отмечала, что в настоящее время «на свадьбу на Кавказе не скупятся. Наши платья находятся в сегменте одежды класса люкс – это и хорошая ткань, и каче-

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026.

ство исполнения, и огромное количество ручной работы, каждая вещь индивидуальна»¹.

Основой этап свадебного торжества проводился с соблюдением ранее сложившихся правил этикета, гости сидят за разными столами в зависимости от пола, возраста. Застолье сопровождается исполнением музыкальных произведений и выступлениями артистов. В складывающихся условиях усложняется процесс произнесения традиционных свадебных тостов (каб. – хъуэхъу), а пение старинных песен фактически не представляется возможным.

Анализ полевых материалов и результатов экспертных интервью показывает, что в настоящее время у кабардинцев сохраняется ряд традиционных обычаев и традиций свадебного цикла, но в видоизмененной, адаптированной под современные реалии форме. Кроме того, наблюдается некоторое повышение интереса населения к проведению части свадебных обрядов именно в традиционной форме.

В настоящее время, элементы традиционной свадебной обрядности кабардинцев прослеживаются на всех этапах ее проведения (вывоз невесты из родительского дома, перевоз ее в дом жениха, знакомство невесты с родственниками жениха, знакомство жениха с родственниками невесты, знакомство родственников жениха с родственниками невесты). Например, сейчас обряды, связанные с вывозом невесты из родительского дома, сохраняют некоторые элементы свадьбы, бытовавшие у кабардинцев еще до революционных событий 1917 г. Так, например, в XIX – начале XX вв. о намерении дочери выйти замуж ее родители сообщали всем родственникам и близким, которые собирались в день её увоза в доме родителей невесты. Данная традиция также отчасти сохранилась и в первой четверти XXI в.: родственникам заранее сообщают о событии, чтобы они также могли подготовиться и присутствовать при этом свадебном обряде. Некоторые традиционные элементы кабардинской свадьбы сохраняются и при обсуждении вопросов, связанных с

¹ МЭИ – 2026. Интервьюер – М. Саралып, дизайнер кабардинской национальной одежды. Г. Нальчик, КБР. Дата записи – 12.05.2026 г.

уплатой калыма. Например, в круг переговорщиков или получателей калыма, как и прежде, включаются родственники и близкие семьи жениха. В источниках отмечалось, что в прошлом за калымом ездили близкие родственники жениха по материнской линии: двоюродный брат (например, каб. – *пхъурылъху*, букв. – «рожденные от дочерей (рода)»¹), дядя (каб. – *анэ дэльху*, букв. – «брат мамы»), и т.д. Тогда, как правило, в состав такой делегации обязательно входил человек, который «хорошо знал скот, которым располагал отец их будущего зятя и если отсутствовал вол или лошадь или корова, то требовал его возвращения»². В настоящее время в состав такой делегации входят старшие представители рода жениха. Также при переговорах старших могут сопровождать молодые люди. Постепенно менялся и формат калыма. В настоящее время в качестве калыма в большинстве случаев преподносят определенную денежную сумму, и такая форма калыма характерна для многих народов Северного Кавказа. Исследователи отмечают, что в настоящее время необходимость проведения такого мероприятия отпала. Родственники, соседи и иные гости оказывают помощь в виде подарков, которые преподносятся непосредственно в день свадьбы (в большинстве случаев) в виде определенной денежной суммы в специальных конвертах, которые могут содержать поздравительные тексты³.

В прошлом перевоз невесты из родительского дома в дом жениха носил затяжной во времени характер и был насыщен множеством обрядов, застолий и т.п. Перед перевозом собирали родственников, соседей, односельчан на предсвадебное вечернее застолье, участники которого вносили на свадебные расходы деньги, продукты питания и т.д. Бывали случаи, когда собравшиеся дарили семье 15-30 овец на убой (каб. – *ныш*)⁴. В народе говорили: «*Нысэ къэшэри уэ нызгъуш*» / С этим [привозом невесты] много всего связано)⁵. Также было много обрядов, связанных «со сбором молодыми кур по селе-

¹ Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи.... С. 5.

² Калашаова Д.А. Свадебные обряды адыгов, традиции и современность... С. 80.

³ Калашаова Д.А. Свадебные обряды адыгов, традиции и современность... С. 81.

⁴ Информант Балкаров Т.Г. С. Старый Черек...

⁵ Сабанчиева Л.Х. Кабардинская свадьба: архаичные и современные мотивы... С. 74.

нию», оказанием взаимопомощи родственниками и близкими брачующихся, прикосновение к рукаву платья невесты (каб. – *ІэцхъэубыдытцІэ*), плата за «вставание» невесты (каб. – *гъэтэджытцІэ*), игры в унос шапки (каб. – *ныІэ-ехъэжъэ*), захват свадебного знамени (каб. – *нын-ехъэжъэ*), скачки со стрельбами в куриные яйца (каб. – *цухэр цІэжурэ*), вхождение во двор жениха (каб. – *тцІантІэ дыхъэ*), ввод молодой в большой дом (каб. – *унэишэ*), обычай «побег старушки» (каб. – *фызыжъ цлыкълум и къуэпс*), реальным и фиктивным умыканием (каб. – *епхъуэу къэхъын*) и т.п. Круг примеров о бытовании отдельных свадебных обрядов у кабардинцев в прошлом можно продолжать, однако все они отражают аутентичные свойства свадебных обрядов, а для нашего исследования представляют собой основу для определения векторов их трансформации в настоящее время. При этом следует учитывать, что некоторые из перечисленных обрядов в настоящее время уже не практикуются. Например, сейчас при проведении свадеб испытания и состязания гостей не проводятся, современные свадьбы не сопровождаются сложными испытаниями для жениха и его друзей.

В настоящее время как в городах, так и селах КБР практикуются различные формы заключения брака, многие из которых применялись в прошлом (браки по взаимному согласию жениха и невесты; умыкание, в том числе и умыкание по сговору). Наиболее распространенной формой брака у кабардинцев в настоящее время является брак по взаимной договоренности жениха и невесты. В некоторых случаях заключение браков по согласию сопровождается старинными обрядами, например, умыканием невесты. Поэтому сюда можно условно отнести и браки с похищением невест (умыкание, увод и уход).

Можно утверждать, что в настоящее время во многом благодаря профессиональным организаторам свадебных торжеств, старинные свадебные обряды и ритуалы приобретают новые формы и новое внешнее наполнение. В традиционной практике организации свадебных торжеств ключевая роль отводилась старшим членам семьи. В современных условиях наблюдается

трансформация данной модели: функции по координации свадебного мероприятия преимущественно реализуются профессиональными организаторами, в том числе ведущими. На последних фактически возлагается полный спектр обязанностей по обеспечению проведения праздника – в том числе по соблюдению семейных традиций и ритуальных практик. При этом необходимо учитывать ряд контекстуальных нюансов: существует определённый круг тем, допустимых к освещению в рамках торжества, и ряд вопросов, обсуждение которых целесообразно исключить¹. Так, анализ результатов экспертных интервью позволяет выявить ряд основных векторов трансформации свадебных обрядов у кабардинцев в настоящее время. Вместе с тем в настоящее время сохраняется целый пласт традиционных свадебных обрядов, многие из которых являются неотъемлемой частью современных торжеств. Например, организатор свадеб А.Б.-2 по этому поводу отмечал, что «из множества старинных обрядов осталось нетронутым лишь малая часть»². По его мнению, это такие обряды, как: *унэишэ*, *нысаишэ*, *щауэишыж*³. В числе наиболее значимых современных свадебных обрядов кабардинцев организатор свадеб А.Б.-2 выделяет *нысаишэ* (букв. – вывод невесты из родительского дома). Он говорил: «Лично мне симпатизирует тот момент в обряде «Нысаишэ», когда невесту окружают ее подруги и в шуточной форме требуют выкуп за невесту»⁴.

Кроме того, в отношении некоторых обрядов свадебного цикла у кабардинцев в настоящее время отмечается «повышенный спрос». Например, в ходе сбора полевых материалов весной 2026 г. на вопрос о том, «какие свадебные традиции кабардинцев пользуются наибольшей популярностью в настоящее время?» были получены следующие ответы: *лъыхъу* (сватовство)⁵; *фызыишэ* / *нысаишэ* (вывод невесты из родительского дома); *благъэзэгъэцIыху*

¹ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов

² МЭИ – 2025. Респондент – А.Б.-2. Г. Нальчик, КБР. Профессиональный ведущий и организатор кабардинских свадеб. Дата записи – 14.05.2025 г.

³ МЭИ – 2025. Респондент – А.Б.-2.

⁴ МЭИ – 2025. Респондент – А.Б.-2.

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 71 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

(знакомство родственников жениха с родственниками невесты)¹; *унэишэ / нысэ техьэ*² (ввод девушки в дом жениха)³; *никах* (религиозное бракосочетание)⁴; *кьепхыхь* («осыпание» невесты)⁵; *малыфэм трагьэувэ* (стояние невесты на овечьей шкуре)⁶; *урыцІэль* (обмазывании медом губы невесты)⁷; *шауэишыж* (возвращение жениха домой)⁸; *техьэпицІэ* (обмен подарками при знакомстве родственников жениха и невесты)⁹. Это говорит о том, что общество продолжает практиковать старинные обряды в свадебном цикле и не мыслит их проведение в иной форме.

Не менее важной в этом плане представляется информация о том, на какие именно особенности современных свадеб у кабардинцев обращается внимание обывателей в ходе их проведения. Например, в ходе сбора полевых материалов весной 2026 г. на вопрос «перечислите известные вам специфические черты, которые практикуются в современных свадебных обрядах у кабардинцев», современные информанты указывали непосредственно саму свадьбу, как комплекс обрядовых действий, связанных с заключением брака (каб. – *хьэгьуэльгыгуэ*)¹⁰; осыпание невесты сладостями, деньгами (каб. – *кьепхыхь*)¹¹; участие профессиональных ведущих; сочетание этнокультурных и религиозных обрядов¹²; розыгрыш букета невесты¹³; изменения в свадебной одежде¹⁴; профессиональная фото- и видеосъемка¹⁵; приглашение профессионального повара, официантов, ведущих, танцоров, певцов¹⁶; одаривание подарками молодых, подарки жениху со стороны невесты (каб. –

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 18 лет, г. Терек. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 30 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, старше 60 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 18 лет, г. Терек. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 21 год, г. Нальчик. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 21 год, г. Нальчик. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Женщина, 21 год, г. Нальчик. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Женщина, 18, г. Чегем. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2026 г. Женщина, старше 60 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

¹¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

¹² ПМА – 2026 г. Мужчина, 28 лет, г. Москва. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

¹³ ПМА – 2026 г. Женщина, 59 лет, с. Баксаненок. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 33 года, г. Санкт-Петербург г. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 59 лет, г. Чегем. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹⁶ ПМА – 2026 г. Мужчина, 35 лет, г. Кишпек. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

техьэтицIэ)¹, игровое, символическое похищение невесты, в настоящее время всегда с согласия девушки (каб. – *шыпхъугъуэ*), танцы на свадьбе (каб. – джэгу), в настоящее время это в большей мере смесь национальных танцев с западной музыкой и первым танцем молодых²; использование блюд традиционной национальной гастрономической культуры кабардинцев на свадебных столах (*хьэлыуэ* – кабардинская халва, *тхъурыжъ* – мучное блюдо, большие плоские лакумы круглой формы и др.)³. В целом в этом ряду можно перечислить такие упоминаемые в ответах респондентов современные свадебные обряды кабардинцев, как: *нысамшэ* (сватовство), *никах* (мусульманское бракосочетание), *къалэм ицэ* (калым, выкуп за невесту), *сэлам* (проводы с песнями), *мэзуэ* (угощение мёдом), *къэбар* (благословение), «закрывание дома», *благъэзэгъэцIыху* (знакомство родственников), *джэгу* (танцы), *щауэишыж* (возвращение жениха), осыпание пшеном и сладостями⁴ и др.

Однако следует отметить, что некоторые информанты называли часть этих элементов в качестве нехарактерных для традиционной свадебной обрядности кабардинцев, и характеризовали их как внедренные в современные практики. В их числе: разрезание торта, розыгрыш букета невесты⁵, облачение в европейское свадебное платье⁶, кортежи из дорогих машин⁷, аренда банкетных залов⁸, размещение жениха рядом с невестой во время проведения свадебного застолья⁹, танец жениха и невесты вместе¹⁰, проведение цикла обрядов в один день¹¹, приглашение профессиональных ведущих¹², танец жениха со своей матерью¹³, ритуал с бракосочетанием, фотосессия¹⁴, обмен об-

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 30 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 39 лет, г. Адана, Турция. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 18 лет, с. Дейское. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 43 года, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

¹¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 40 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹² ПМА – 2026 г. Женщина, 45 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 55 лет, с. Нартан. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, с. Карагач. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

ручальными кольцами¹, выездные регистрации брака в «красивых» местах². В современных ресторанах в один день стараются провести большую часть основных свадебных обрядов, включая *унэишэ* и *шауэишыж*, что хорошо прослеживается на основе анализа видеозаписей современных свадеб³.

При этом для определения факторов и форм вариативности обрядовых практик в современной свадебной обрядности кабардинцев не менее важной представляется информация об утраченных обрядах. В ходе сбора полевых материалов весной 2026 г. на вопрос о том, «какие элементы свадебных обрядов утратили первоначальную функцию или исчезли из практики?» были получены следующие ответы: «*гъэкIэрахъуэ* (кружение тачанки или свадебной арбы, раньше это совершалось в доме невесты, когда ее вывозили из родительского дома)»⁴; «уход бабушки»⁵; некоторые обряды избегания⁶; «схождение невесты с подушки, или ее поход за водой сразу после свадьбы»⁷; «институт *пцыкIэху* (свита жениха и невесты)»⁸; «*тецэ* (уклонение невесты) – после свадьбы невеста уходила жить к родственникам жениха (дяде или соседу) на срок от нескольких месяцев до года, избегая свекровь»; «*уна-плъэ* «смотр дома» – родственники невесты тайно проверяли хозяйство жениха»; «*ажасагафа* (ряженный – человек в маске козла, возглавлявший свадебный поезд для отвода сглаза), сейчас встречается редко, только как театрализованный элемент»⁹; «конные скачки и обычай «скрывания» жениха, когда он не мог показываться старшим»¹⁰; «*нысэщIэж / Гъуэгу зэхэщ* (избегание), раньше жених скрывался от родственников жены до года, а невеста не имела права разговаривать со старшими мужа»¹¹. А это в свою очередь говорит о

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

³ МВА – видеозапись свадьбы Пшихачевых, г. Нальчик, КБР. Дата записи – 2025 г. Материалы личного архива; МВА – видеозапись свадьбы Кейсиновых, г. Нальчик, КБР. Дата записи – 2024 г. Материалы личного архива.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Женщина, 45 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, 58 лет, г. Прохладный. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

¹¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, с. Нижний Куркужин. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

том, что трансформация современной свадебной обрядности кабардинцев проходит и в форме утраты и нивелирования смыслов некоторых старинных обычаев, что постепенно выводит их за рамки обрядовых практик и оставляет лишь в народной памяти кабардинцев.

Таким образом, современная кабардинская свадьба представляет собой сложную диалектику сохранения аутентичных элементов и их адаптации к процессам урбанизации и глобализации, не приводящей к утрате базовых функций обрядности в рамках культуры жизнеобеспечения народа. Несмотря на внешнюю модернизацию, эти ритуалы, как и в прошлом, продолжают обеспечивать социальную легитимацию брака, укрепление межсемейных и родовых связей, а также трансляцию духовно-нравственных и соционормативных ценностей *адыгэ хабзэ* последующим поколениям. Несмотря на значительные трансформации, обусловленные урбанизацией и глобализацией, ключевые смысловые пласты кабардинской свадьбы остаются актуальными. К ним относятся: укрепление родственных связей, социальная легитимация брака, передача культурных ценностей и норм, а также символическое оформление перехода индивидов в новый социальный статус. Специфика современного этапа заключается в избирательной редукции архаичных обрядов перехода в свадебной обрядности кабардинцев: сложные выкупы и многоступенчатые испытания замещаются символическими актовыми (зачастую театрализованными или постановочными) действиями, тогда как доминирующее значение приобретают светские формы празднования, включающие банкетные практики, активную медиатизацию и демонстративное потребление. В условиях динамичной социокультурной среды кабардинская свадьба функционирует как ключевой институт воспроизводства их этнокультурной идентичности, консолидирующей этническую группу и подтверждающий принадлежность индивидов к этнокультурной традиции через соблюдение этикетных норм и почитание старших. Все это говорит о том, что современный свадебный цикл у кабардинцев представляет собой не статичную реконструкцию прошлого, а гибкий, развивающийся феномен, трансформация ко-

торого отражает адаптационный потенциал кабардинской этнической культуры. Сохраняя глубинную семантику перехода и социализации, их современная свадебная обрядность отражает способность народа к избирательному усвоению инноваций без утраты своей аутентичной основы.

3.2 Обряды сватовства (лъыхъу) и вывода невесты из родительского дома (нысашэ / фызышэ) в современной свадебной обрядности кабардинцев

Помимо указанных в п. 3.1 основных векторов трансформации современной свадебной обрядности у кабардинцев есть тенденция к тому, что многие ритуалы прошлого выходят из обихода и почти не практикуются в настоящее время в традиционном виде. Особенно это касается обрядов добрачного ухаживания. Полевые исследования показывают, что в настоящее время добрачное ухаживание в большей мере отражает современные тенденции, нежели традиционные обряды прошлого, и на их примере этнокультурная специфика выявляется в незначительной мере, а единичные примеры недостаточны, чтобы их можно было экстраполировать на все кабардинское общество. В основной своей массе обряды добрачного цикла сохранили свою этнокультурную составляющую лишь с момента сватовства – проведение по канонам прошлого для обсуждения вопросов брачного выкупа, организации и свадебного торжества и т.п. Также на этом этапе отмечается сохранение значительной части этнографизмов, прочно укоренившихся в обрядовой лексике. Вместе с тем, в современной практике сохраняются основные этнокультурные традиции прошлого, начиная с обрядов вывода невесты из родительского дома.

Как отмечалось, одной из особенностей современной кабардинской свадьбы является синкретизм обычаев прошлого и современных обрядовых практик. В настоящее время в ходе сбора полевых материалов информанты в основном отмечали, что и сейчас кабардинские свадьбы во многом сочетают традиционные обряды *лъыхъу*, *нысашэ*, *унэишэ*, *благъэзэгъэцIыху*,

мальхъэтешэ, джэгу, никах, символический калым и перешагивание порога правой ногой с европейскими элементами – тортом и бросанием букета – при сохранении норм *адыгэ хабзэ*¹. В настоящее время некоторые свадебные торжества начинаются с *фызышэ* и одновременного заключения мусульманского брака (*никях*)². Иногда заключение *никях* ознаменовывается произнесением трех тостов. В связи с чем, в настоящем исследовании есть необходимость рассмотреть каждую обрядовую практику по отдельности для выявления особенностей их трансформации и специфики проведения в настоящее время, а также обозначить основные тенденции развития этой сферы культуры в наши дни. Поэтому в рамках данного параграфа диссертационного исследования в числе обрядов добрачного цикла целесообразно рассмотреть современные формы бытования сватовства (*лъыхъу*), а в числе обрядов начального брачного цикла – последующий за сватовством вывод невесты из родительского дома (*нысашэ / фызышэ*).

Лъыхъу. В современной досвадебной обрядности у кабардинцев сватовство (каб. – *лъыхъу*), как и в прежние времена, многогранно и включает в себя множество последовательных обычаев и символических действий. В настоящее время некоторые респонденты определяют *лъыхъу* как «предварительный визит старших жениха к родителям невесты для получения согласия на вступление в брак»³. Информанты отмечали, что и в настоящее время «сватовство – это сложный и многогранный ритуал, который включает несколько этапов»⁴. Оно включает достижение предварительных соглашений о встрече, отправление сватов, переговоры, достижение согласия⁵. Некоторые современные информанты детализировали этапы проведения сватовства с обозначением каждого из них на кабардино-черкесском языке. Например, первый визит обозначался как *лъыхъуэгъу*, когда родственники жениха приходили в дом девушки, чтобы «разведать обстановку» и заявить о намерении

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 18 лет, г. Терек. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

² МВА – видеозапись свадьбы Гучапшевых, г. Баксан, КБР. Дата записи – 2023 г. Материалы личного архива.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 52 года, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 52 года, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

ях. Официальное сватовство обозначалось как *пщыжащэ* (букв., слово составлено из *пщы* «князь» и *жащэ* (от *жэн* «бежать»), то есть «тот, кого посылают», в данном контексте следует понимать, как «княжеский гонец», «поставщик известий» и т.п.), и символизировало формальный визит старших мужчин для получения окончательного согласия. Обсуждение деталей свадьбы, калыма и количества гостей проходило на *лъылъыкIуэ* (букв. – мужчина, который приходит)¹. Однако эти термины характерны в основном для традиционной кабардинской свадьбы и остаются в большей мере в народной памяти кабардинцев. Информации об их применении в современной обрядовой практике в ходе сбора полевых материалов не было обнаружено.

Информанты едины во мнении, что в современной кабардинской свадьбе сватовство (*лъыхъу*) сохраняет некоторые старинные традиции, но его форма и последовательность могут адаптироваться под современные реалии². Некоторые говорили, что сейчас «кабардинское сватовство – это многогранный ритуал, который отражает как древние традиции, так и адаптацию под современные условия жизни»³. При этом обращалось внимание на то, что и в настоящее время сватовство «строго регламентировано традициями и этикетом адыгэ хабзэ»⁴. Однако в то же время некоторые информанты отмечали, что сейчас «сватовство у кабардинцев всегда проходит одинаково, по одному сценарию, строго соблюдая обычаи»⁵.

В ходе сбора полевых материалов информанты отмечали основные характеристики проведения сватовства, которые наиболее употребимы в настоящее время. Например, в 2026 г. информант А. отмечала, что в настоящее время сватовство по-прежнему «включает в себя несколько символических действий: приходят несколько мужчин к девушке в дом, просят ее руки, договариваются о свадьбе и т.п.»⁶. Под последовательностью этапов сватовства

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Чегем. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 33 года, г. Санкт-Петербург г. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 23 года, с. Исламей, Баксанский район. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 52 года, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 48 лет, г. Москва. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 43 года, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Мужчина, 71 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

можно понимать – поиск невесты (каб. – *хъыджэбз лъыхъу*), выбор сватов, переговоры¹. В настоящее время чаще происходит, что жених сам знакомится с невестой и делает ей предложение о вступлении в брак. А уже потом отправляют сватов к родителям невесты для переговоров о свадьбе². При этом применительно к этому действию в настоящее время относится старинный термин *пIалъэет*, который в данном контексте обозначает «приезд сватов» (букв. – давать время). Как правило, сторона невесты заранее информирована о визите сватов, и ожидает их «с накрытым и богатым столом», хотя ранее такие визиты могли практиковаться без предварительной договоренности сторон³.

Обычно во время таких переговоров достигается соглашение по всем вопросам проведения свадьбы (время, место, количество гостей и т.п.⁴). При этом информанты обращали внимание на то, что ранее бывало, что молодые до свадьбы были совсем не знакомы или малознакомы, но сторона жениха все равно посылала сватов к девушке. Случалось, что девушка совсем не хотела выходить за него замуж, но ее согласия не спрашивали⁵. Некоторые современные информанты считают, что «раньше невеста не имела права на выбор, решали родители, в наше время пары знакомятся, после чего идет знакомство с родителями невесты, обговаривают свадьбу и заключают брак»⁶. В настоящее время такие ситуации практически невозможны, и в большинстве случаев воспринимаются как отклонение от нормы, нежели следование старинным обрядам. Случается, что «к моменту, когда сваты едут к невесте, у них выбраны обручальные кольца, свадебные костюмы, место проведения свадьбы, ведущие танцоры, операторы»⁷. А само сватовство уже воспринимается в большей степени как формальный акт.

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 67 лет, с. Заюково. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 53 года, с. Куркужин. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 28 лет, г. Тырныауз. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 19 лет, г. Чегем. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, с. Псыгансу. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

Информанты отмечали и некоторые изменения, которые происходят в этом обычае в настоящее время. Так, если в прошлом в этом обряде принимало участие большое количество людей (иногда – несколько десятков человек), то в настоящее время количество сватов сократилось (в большинстве случаев – до трех-четырех)¹. При этом, как и ранее, один из них – обычно родной дядя жениха. В число сватов могут быть включены и соседи, близкие родственники и друзья жениха². Некоторые информанты отмечают, что в настоящее время родители продолжают играть значительную роль в процессе сватовства³.

В настоящее время некоторые информанты сохраняют память о таком обычае, как *унаплъэ* (букв. – *смотр дома*), родственники невесты тайно или формально оценивали имущество жениха и его родственников⁴. Однако в ходе сбора полевых материалов мы не встретили подтверждений о том, что этот обычай практикуется в настоящее время. Применительно к этой стадии относятся и термины «*нысаплъэ*», «*нысэ теплъэн*» / *смотрины* (букв. – *смотреть на невесту*)⁵.

Кроме того, в настоящее время в народной памяти сохраняются сведения о некоторых символических ритуальных практиках, которые выражают ответы на те или иные вопросы. Например, «если сторона невесты не готова ответить сразу, заваривают чай, но его не пьют до принятия решения»⁶. Получается, что в настоящее время в полной мере сохраняется семантика сватовства и некоторые основные этнографизмы по этой части, при этом формы и содержание связанных с ним комплексом обрядов практикуются в значительно трансформированном виде.

Нысаишэ. Первый этап свадебного торжества у кабардинцев – это перевоз невесты. Исторически сложилось несколько вариантов перевоза невесты.

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 20 лет, с. Дыгулубгей. Дата записи – 13 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

Выбор определенного способа зависел от множества факторов и складывающихся обстоятельств. Социально-экономическое положение семьи, стремление сохранить старинные обряды – это основные факторы, которые оказывают влияние на выбор варианта привоза невесты. В настоящее время традиции, связанные с выводом невесты у кабардинцев, включают ряд обрядов, песен, ритуалов, которые символизируют переход девушки в новую семью и сопровождаются определенными действиями и символикой¹. Л.Х. Сабанчиева отмечала, что в настоящее время «обычай сватовства в редуцированном виде повсюду сохраняется»². Она обращала внимание на состав группы сватов и на изменения, которые произошли со временем в их составе. Так, Л.Х. Сабанчиева установила, что с 60-х гг. XX в. роль сватов могли выполнять и родители жениха³. При этом она уверена, что их функции не меняются – достичь согласия на вступление в брак у родственников невесты. Однако при этом «акцент за редким исключением делается не на согласование калыма, а на другие атрибуты заключения брака» – само согласие на брак, порядок перевозки невесты, сроки, форма, место и время проведения свадьбы, свадебные наряды молодоженов, обручальные кольца, размер предстоящих расходов и доля сторон в них, взаимные подарки будущих родственников и т.п. проблемы»⁴. Анализ полевых материалов показывает, что большинство опрошенных относится к обычаю «сватовства», как к очень красивому национальному обряду и одобрительно принимают то, что он активно практикуется и в настоящее время.

Особое место в свадебном ритуале занимает словесное взаимодействие участников свадебного процесса. Слова здесь выступают как связующее звено между прошлым и настоящим, между традициями предков и современностью.

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 28 лет, г. Москва. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

² Сабанчиева Л.Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев... С. 94.

³ Сабанчиева Л.Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев... С. 94.

⁴ Сабанчиева Л.Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев... С. 94.

В настоящее время сохраняются и зачастую практикуются почти все виды бытовавших ранее вариантов перевоза невесты, выбор которых, еще раз подчеркнем, зависел в основном от социально-экономического положения семьи, её приверженности традициям, предпочтениям брачующихся и т.п. В их числе, например, перевоз невесты в дом жениха методом фиктивного умыкания (каб. – *епхъуэу къэхьын*); перевоз по договоренности (*фызышэ*); перевоз невесты из дома дяди (тети) невесты по отцу (матери) или другого близкого родственника (каб. – *унэкъуэц*). Метод фиктивного умыкания (каб. – *епхъуэу къэхьын*) – это одна из старинных форм привоза невесты. Выбор данного варианта обусловлен такими обстоятельствами, как: отсутствие согласия на заключение брака родителей жениха или невесты; финансовое положение одной из сторон не позволяет провести свадебный обряд в другом формате; наличие старшей сестры у невесты, не состоящей в браке и т.п. В настоящее время изменилось место привоза невесты. В связи с тем, что в современном обществе не соблюдается старинный обычай избегания в полной мере, невесту зачастую привозят сразу в дом родителей жениха.

Перевоз невесты из дома дяди (тети) невесты по отцу (матери) или другого близкого родственника (каб. – *унэкъуэц*) также являлся одной из традиционных форм вывода невесты из родительского дома. В данном свадебном обряде принимали участие несколько родственников и друзей жениха, возможно и участие жениха в процессе. Обязательным является проведение застолья, участниками которого являются родственники и друзья жениха, присутствие родителей не допускается при проведении данного свадебного обряда. Старинные обряды (привоз подарков и гостинцев) в настоящее время на этой стадии свадебного цикла у кабардинцев практически не соблюдаются. При этом почти в полной мере сохраняются свадебные обряды предоставления платы за прикосновение к рукаву невесты (каб. – *ІэцхъэубыдыцІэ*), платы за вставание невесты (каб. – *гъэтэджыцІэ*) и др.

Излишне доказывать, что в настоящее время многие элементы *нысаишэ* проводятся в видоизменённой модернизированной форме. Некоторые ин-

форманты обозначали современное *нысаиэ* как «символическое или «игровое похищение» невесты с её согласия»¹.

Анализ полевых материалов показывает, что в настоящее время существенные изменения, например, произошли и по составу свадебного кортежа и его декора. Перевоз невесты в дом жениха или с места проведения *нысаиэ* к месту проведения основного свадебного торжества (если мероприятия проводятся в залах торжеств) в настоящее время также проводятся в модернизированном виде. По-прежнему это шумный и привлекающий всеобщее внимание обряд, перемещение кортежа сопровождается звуками клаксонов авто и громкой музыкой автомагнитол. Есть некоторые изменения и по автодекору. Например, в настоящее время автомобиль (или автомобили, в случаях, если жених и невеста перемещаются в разных авто) для молодых теперь принято украшать другим символом брака – двумя сплетенными кольцами и разноцветными лентами, натянутыми на правую сторону капота. В последнее время на капоте машины стали выкладывать большую цветочную композицию в виде сердца из живых или искусственных красных цветов. На ленты нашиваются бутоны цветов. Появились коммерческие организации, специализирующиеся на аренде свадебных автомобилей, платьев, костюмов, посуды, мебели и т.п. В КБР их услугами пользуются как сельчане, так и горожане. Однако в настоящее время это в большей мере постановочные театрализованные мероприятия, в которых их участникам предстоит условно пройти через традиционные свадебные ритуалы.

Некоторые респонденты отмечали, что раньше *нысаиэ* проходило строго через старших, а в настоящее время оно чаще носит формальный характер и иногда проводится уже после принятого молодыми решения². Некоторые современные информанты считают, что в настоящее время *нысаиэ* значительно упрощено, и уже воспринимается исключительно как формальное действие³.

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 20 лет, г. Нальчик. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 25 лет, г. Пятигорск. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

При этом в народной памяти кабардинцев сохраняется достаточно богатый пласт информации о традиционных национальных обрядах, связанных с выводом невесты из родительского дома. Так, в ходе сбора полевых материалов весной 2026 г. на вопрос о том, «какие традиции связаны у кабардинцев с выводом невесты в настоящее время?», информанты чаще отвечали: *ІэцхъэубыдыцІэ* – плата за прикосновение к рукавам свадебного платья невесты¹; *гъэтэджыцІэ* – плата за вставание невесты²; *куэбжэдэнэ* – плата за выезд со двора³; *нысацІэм и Іыхълыхэм сэлам ехыжыныгъэ* – прощание с родными, символические препятствия при выходе⁴. В народной памяти современных информантов в числе символических испытаний, проводившихся при выводе невесты из родительского дома, сохраняется информация о *гээъэтэджыцІэ*, *ІэцхъэубыдыцІэ*, *бгъурытыцІэ*, *куэбжэдэнэ*⁵. Для нашего исследования определенный интерес представляет и смысловая нагрузка, которую информанты вкладывали в эти термины в настоящее время, т.к. это отчасти характеризует их семантику и дает возможность уточнить некоторые детали современных свадеб. Так, *гээъэтэджыцІэ* (иногда обозначается, как *пшьэшьэгъэтэджыпкІэ*⁶) понимается как выкуп за «вставание» невесты⁷. *ІэцхъэубыдыцІэ* – «плата за невесту»⁸; плата за прикосновение к рукавам платья невесты⁹. *БгъурытыцІэ* – плата за то, чтобы стоять рядом с невестой¹⁰. *Куэбжэдэнэ* – выкуп за выезд свадебного кортежа из двора родителей невесты¹¹; выкуп за преодоление препятствий при выводе из дома¹²; плата за выезд со двора¹³; это не просто плата, а иносказательный обмен любезностями между друзьями жениха и сестрами невесты, когда сторона же-

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 71 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 67 лет, с. Заюково. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 25 лет, г. Пятигорск. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, 40 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 47 лет, г. Казань. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2026 г. Мужчина, 47 лет, г. Казань. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

¹² ПМА – 2026 г. Женщина, 35 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹³ ПМА – 2026 г. Женщина, 39 лет, с. Малка. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

ниха в поэтической форме восхваляет красоту девушки, просит расступиться и передает символический выкуп (деньги или сладости)¹. Анализ видеозаписей некоторых современных свадеб показывает, гостям приходится «платить» за каждый ее шаг: за то, чтобы «встала с кровати», за возможность дотронуться до ее рукава, за то, чтобы она пошла и переступила через порог родного дома и т.п.²

Чаще встречается мнение о том, что в настоящее время традиции, связанные с выводом невесты, претерпевают изменения, но некоторые элементы сохраняются или адаптируются в современном формате³. Невесту выводят из дома «свои» и передают представителям стороны жениха. Так же проводятся шуточные символические торги⁴.

Фызышэ. Анализ собранных материалов позволяет уточнить и семантику некоторых современных свадебных обрядов кабардинцев, в том числе и связанных с выводением невесты из родительского дома. Например, традиционный обряд *фызышэ* в настоящее время толкуется, как «забирание невесты из отчего дома»⁵. В настоящее время обряд *фызышэ* в большей мере воспринимается как вывод невесты из дома⁶. Некоторые современные информанты характеризуют вывод невесты из родительского дома у кабардинцев как целый комплекс ритуальных испытаний, где каждая преграда символически олицетворяет щедрость, терпение и серьезность намерений жениха⁷ и т.п.

В настоящее время сохраняется и ряд символических подарков во время проведения тех или иных обрядов: плата за пропуск невесты во время переезда из родного дома в дом жениха (каб. – *куэбжэдэнэ*), плата за то, чтобы находиться рядом с невестой во время вывода невесты из родного дома (каб. – *бгъурытыбжъэ*)⁸ и др.

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

² МВА – видеозапись свадьбы Гучапшевых...

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 33 года, г. Санкт-Петербург г. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 40 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 45 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 43 года, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, 59 лет, с. Баксаненок. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

Некоторые современные информанты считают, что *фызышэ* (знакомство родителей и близких родственников) в настоящее время часто совмещается со сватовством или проходит как один совместный ужин¹.

В настоящее время в народной памяти кабардинцев сохраняется большой пласт информации, посвященной традиции, связанной с выводом невесты из родительского дома (*фызышэ* / *нысашэ*). Этот обряд включал как раньше, так и сейчас ряд традиций и ритуалов, которые символизировали переход девушки в новую семью, и сопровождается музыкальными, обрядовыми и некоторыми символическими действиями². Некоторые современные информанты характеризуют эти обряды, как «символические действия, которые отражают культурные и семейные ценности кабардинского народа»³. Эта часть свадебной обрядности также сопровождается праздничным застольем, во время которого невеста, как и в прошлом, находится в отдельной комнате с подругами или сестрами, в некоторых случаях – и со старшими женщинами⁴. Некоторые современные информанты связывают этот обычай с «выкупом» невесты⁵. В настоящее время символический «выкуп» за невесту, который берут её младшие братья или сестры, иногда обозначается как «*щэхушэ*» (букв. – получатель выкупа). Еще раз подчеркнем, что в числе таких выкупов информанты как правило называли «*куэбжэдэнэ*» (плата за выезд), «*Іэщхьэубыдышэ*» (плата за прикосновение к рукаву платья невесты)⁶, «*гьэтэджышэ*» (плата за вставание невесты)⁷. В настоящее время, как и в прошлом, в большинстве случаев вывод невесты сопровождается тематической свадебной песней⁸. Важная деталь этого обряда состоит именно в том, что сейчас вывод невесты обеспечивается и музыкальным сопровождением

¹ ПМА – 2026 г. Мужской, 18 лет, г. Терек. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 71 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 74 года, с. Сармаково. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 53 года, с. Куркужин. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 43 года, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Мужчина, 28 лет, г. Москва. Дата записи – 09 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Женщина, 28 лет, г. Тырныауз. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

(которые символизирует момент ее расставания с родительским домом¹). В настоящее время для этого в большинстве случаев звучит песня «Адыгэ нысэ»². При этом сохраняются такие символические обряды, как преграждение пути невесте, «осыпание» невесты, перешагивание через порог нового дома³ и т.п. В настоящее время, как и в прошлом, невесту провожают из родного дома с благословением⁴. Эти обычаи, прежде всего, подчеркивали статус невесты, обеспечивали ее безопасность и символизировали переход в новую семью⁵.

Абсолютное большинство опрошенных респондентов едины во мнении, что в настоящее время *фызыишэ / нысашэ* у кабардинцев претерпел существенные изменения⁶. Некоторые отмечают, что прежние обычаи этой группы обрядов свадебного цикла в настоящее время сохраняются в полной мере, но в видоизменённой форме⁷. Информант А. отмечал, что в настоящее время при выводе невесты из родительского дома у кабардинцев соблюдают: *къалэм ишэ* (букв. – выкуп), *сэлам* (букв. – проводы с песнями), *мэзуэ* (букв. – угощение мёдом), *нэсыпыр унэм шIэгъэнэн* (букв. – закрывание двери дома, чтобы счастье не покинуло семью) и *благъэзэгъэцIыху* (букв. – знакомство родственников жениха с родственниками невесты)⁸.

Есть мнение, что обряд вывода невесты из родительского дома – один из самых зрелищных и строго регламентированных этапов кабардинской свадьбы⁹. В современном исполнении он сжат по времени, но сохранил ключевую символику, соединяя «древний этикет с элементами игрового шоу»¹⁰. Однако некоторые считают, что современные изменения в этой части свадебной обрядности проявляются «в упрощении ритуалов, сокращении продолжительности обрядов, внедрении новых элементов и адаптации традиций к совре-

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 35 лет, г. Кишпек. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 74 лет, с. Урожайное, Терский район. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 35 лет, с. Карагач. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 18 лет, г. Терек. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 67 лет, с. Заюково. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Женщина, 59 лет, с. Баксаненок. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Мужчина, 18 лет, с. Дейское. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

менным реалиям»¹. Например, сохранился обряд, когда перед выходом из родительского дома родителей невесты покрывали тонким платком. В настоящее время в большинстве случаев это красивый шелковый платок². Соккрытие лица невесты платком делалось, чтобы никто не видел её лица до самого дома жениха³. Как и прежде, невесту по пути сопровождали подруги, в некоторых случаях – сестры или близкие родственницы. В некоторых случаях эту процессию сопровождал и «распорядитель с ореховым жезлом»⁴ или наемный организатор мероприятия.

Однако с течением времени, изменилось время проведения обрядов *фызышэ / нысашэ*. В настоящее время сохраняется поверье о том, что невесте при выходе из родительского дома «нельзя спотыкаться и оборачиваться»⁵, запрещается плакать⁶. Это в настоящее время на кабардино-черкесском языке обозначается как *гъуэгу зэхэщ* (букв. – прощание с порогом)⁷. Так, если в прошлом невесту из родительского дома чаще забирали вечером, то в настоящее время этот обряд чаще практикуется в полдень⁸.

Как и в прошлом, в настоящее время в этом мероприятии не принимают участие старшие жениха и невесты, и не присутствует сам жених⁹. За невестой едут молодые люди и девушки со стороны жениха¹⁰.

Сохранились обряды, связанные с обеспечением приданного невесты. Однако информанты обращали внимание на то, что в настоящее время социально-экономическое положение семьи невесты влияет на то, что включается в ее приданное. Состав приданного также со временем меняется. Например, «сейчас некоторые [зажиточные] семьи могут себе позволить себе включить в него недвижимость и транспортные средства»¹¹. Нормы, которые регулиро-

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 55 лет, с. Краснодар. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 67 лет, с. Заюково. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 35 лет, г. Кишпек. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 64 года, г. Нальчик. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Женщина, 17 лет, г. Нижний Куркужин. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Женщина, 40 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2026 г. Женщина, 74 лет, с. Урожайное, Терский район. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 58 лет, г. Прохладный. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

вали бы состав приданого невесты, отсутствуют. Социально-экономическое положение семьи является основным фактором, оказывающим влияние на содержимое приданого невесты. В первой четверти XXI в. некоторые семьи могут позволить себе включить в него недвижимость и транспортные средства¹.

До настоящего времени сохраняется и применяется в практике целый ряд этнографизмов, обозначающих конкретные действия или обряды. Например: переговоры семей (каб. – *лъэпкъ гуэтых*), достижения согласия сторон (каб. – *зыгурылуэ щІэныгъэ*), заключение договора о выкупе (каб. – *къызгъуэщІэн*)² и др.

Некоторые информанты сообщали о бытовании в настоящее время обряда похищения невесты, отмечая, что «этот ритуал остается в современных сценариях свадеб, хотя его практика стала менее распространенной по сравнению с прошлым»³.

В народной памяти кабардинцев до сих пор сохраняются (а иногда и практикуются) некоторые старинные поверья во время проведения торжеств начального свадебного цикла. В их числе: прикрепление к платью невесты булавки, чтобы ее не сглазили⁴; перешагивание невестой порога дома через правую ногу⁵ (чтобы привлечь удачу⁶); запрет в отношении невесты на оглядывание (верят, что если она оглянется, то её жизнь в новом доме будет недолгой или несчастливой⁷); спотыкание⁸ (иначе жизнь будет трудной⁹); осыпание невесты у дома жениха монетами (богатство), зерном/пшеном (плодородие) и сладостями (сладкая жизнь), как магическое пожелание изобилия¹⁰; смазывание губ невесты медом (каб. – *ІурыщІэлІ*), чтобы замужняя жизнь бы-

¹ Меретуков М.М. Семья и брак у адыгских народов... С. 85

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 25 лет, г. Пятигорск. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 48 лет, г. Москва. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 43 года, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, с. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

ла сладкой¹; а ее уста были такими же сладкими, как мед², или чтобы после этого невеста должна стать красноречивой³; вставание невесты на овечью шкуру (каб. – *мэлыфэ*) в доме жениха, чтобы в жизни было изобилие⁴ (большое количество шерстинок олицетворяет многодетность и изобилие будущей семьи⁵; древний символ достатка и прочной связи с землей⁶); использование ореховой куклы для защиты от завистливых глаз⁷; запрет в отношении невесты наступать на порог, она должна его перешагнуть (порог всегда считался границей между мирами, и наступить на него – плохая примета⁸). Дизайнер одежды М. Саральп отмечала, что в настоящее время некоторые элементы свадебного костюма (например, золотые узоры, серебряные пояса, нагрудные застёжки), в том числе и для проведения обрядов начального свадебного цикла, имеют сакральное значение и воспринимаются не только как эстетические детали, но и как обереги⁹. Однако некоторые информанты о таких поверьях информацию не сохраняют¹⁰. Их примерно половина от общего числа опрошенных респондентов.

Некоторые информанты обращали внимание на влияние религиозных традиций на проведение современных свадеб, которые не были свойственны изначально кабардинскому народу. Случается, что некоторые такие свадьбы проводятся без музыки, танцев и веселья, как обычно практикуется на традиционных свадьбах¹¹. Однако т.к. на таких свадьбах в меньшей мере практикуется отправление традиционных свадебных обрядов, они не входили в предметное поле настоящего исследования.

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 71 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 28 лет, г. Тырныауз. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 35 года, с. Карагач. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 59 лет, с. Баксаненок. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 69 лет, с. Дыгулыбгей, Баксанский район. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Женщина, 21 год, с. Кичмалка. Дата записи – 11 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, с. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁹ МЭИ – 2026. Интервьюер – М. Саральп...

¹⁰ ПМА – 2026 г. Женщина, старше 60 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Женщина, 40 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, с. Заюково. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

Информанты отмечали, что в настоящее время в этой группе свадебных обрядов остались почти все старинные ритуалы и обряды, но в настоящее время они стали короче и осовременились¹. Например, анализ полевых материалов показывает, что в первой четверти XXI в. наиболее распространенным вариантом является торжественный перевоз невесты, который отличается участием большого количества людей и осуществляется непосредственно в дом жениха. В первой четверти XXI в. перевоз невесты совершается на автомобилях, тогда как раньше для этой цели использовали лошадей. Следует отметить, что изменился и половозрастной состав этого свадебного обряда: женщины и несовершеннолетние являются одними из активных участников данного свадебного обряда. Обязательное участие в торжественном перевозе невесты принимают музыканты – в основном, гармонисты)².

Современные свадебные обряды начального цикла у кабардинцев, хотя и отличаются от старинных как по форме, так и отчасти по содержанию, тем не менее сохранили в себе старинную семантику и ряд традиционных элементов. Отличительными чертами современных свадебных обрядов являются многочисленность гостей, приглашение профессиональных ведущих (церемониймейстеров), живое музыкальное сопровождение и выступления артистов. Свадебный обряд перевоза невесты становится более торжественным, гостей приглашают в дом и в обязательном порядке организуют застолье. В состав делегации, сопровождающей невесту, входят преимущественно юноши и девушки, а возглавляет ее представитель старшего поколения (каб. – *фызышэ*). После непродолжительного застолья совершаются обряды выкупа и вывода невесты из дома родителей.

Таким образом, на основе анализа полевых материалов и материалов экспертных интервью установлено, что в современной кабардинской досвадебной и свадебной обрядности традиционные обряды сватовства (*лъыхъу*) и перевоза невесты (*нысашэ* / *фызышэ*) сохраняют свою семантику и термино-

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 31 год, с. Аушигер. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

² Сабанчиева Л.Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев... С. 74.

логию, однако их форма и содержание претерпевают значительную трансформацию, выражающуюся в редукции ритуальных этапов, сокращении числа участников, формализации действий и превращении многих элементов в постановочные, адаптированные к урбанизированной среде при сохранении ключевых символических актов, таких как выкупы (*ІэцхъэубыдыцІэ*, *куэбжэдэнэ* и др.). Одним из важнейших свадебных обрядов является вывод невесты, который отличается использованием элементов актерской игры. Для участия в этом обряде привлекают молодых людей, обладающих определенными актерскими навыками. Вывод невесты у кабардинцев сопровождается целым рядом символических выкупов: плата за прикосновение к рукаву невесты (каб. – *ІэцхъэубыдыцІэ*); плата за вставание невесты (каб. – *гъэтэджыцІэ*). Данный свадебный обряд сопровождается озвучиванием достоинств, которыми обладает невеста. Трансформация общественного сознания и изменение взглядов на роль женщины в современном мире привели к тому, что перечень достоинств невесты, оглашаемых во время выкупа, также претерпел изменения. К примеру, одним из достоинств является наличие образования у невесты. Сохранилось старинное поверье, которое соблюдается всеми невестами и в настоящее время – это перешагивание порога дома с правой ноги. Обряд вывода невесты сопровождается национальной музыкой и танцами, невеста присутствует, но принимать участие в танцах запрещено. Важно обратить внимание на то, что большинство традиционных обрядов прошлого сохраняет в настоящее время свою семантику и обозначения на кабардино-черкесском языке и являются одним их важных маркеров этнокультурной идентичности кабардинцев.

3.3 Обряды, связанные с вхождением невесты в дом жениха (унэишэ), и формы их бытования в современной обрядовой практике

В настоящее время для кабардинцев особое значение имеет понятие *унэишэ* (обряд ввода невесты в дом родителей жениха) – способ выражения

социальной и этнической идентичности, включающий в себя традиционные духовно-нравственные ценности, старинные обычаи и традиции и т.п. В современном контексте *унэишэ* продолжает играть важную роль в сохранении культурного наследия и укреплении общности среди кабардинцев, и является одним из основополагающих обычаев в их современной свадебной обрядности. Настоящий параграф посвящён анализу современных аспектов и значения *унэишэ* в жизни кабардинцев, т.к. еще раз подчеркнем, что в настоящее время этот обряд не утратил своего значения, а, напротив, приобрел новые формы выражения, сохранив свое семантическое ядро. Сегодня оно проявляется в различных сферах – от устных традиций и народных праздников до современных культурных инициатив. Благодаря этим проявлениям *унэишэ* сохраняет свою актуальность, способствуя укреплению этнокультурной идентичности кабардинцев и поддерживая связь поколений. В условиях глобальных изменений и стремления к сохранению своей культуры, *унэишэ* становится одним из важных инструментов этнокультурного единства кабардинского народа.

Еще раз обратим внимание на то, что в структуре свадебного ритуала особое место занимает обряд *унэишэ*, связанный с представлением невесты, символизирующем ее ввод в дом родителей жениха. Проведение *унэишэ* в настоящее время вписывается в традиционную соционормативную рамку кабардинцев, и основано на достаточно устойчивом этнокультурном ядре. Ряд обрядов этого цикла в полной мере практикуется и в настоящее время. Например, невесту во время *унэишэ* в обязательном порядке следует прикрыть покрывалом или большим платком (каб. – *цхьэтепхьуэ*). Невесту выводят из машины и сопровождают в специально подготовленную комнату (каб. – *лэгъунэ*). Согласно старинному обряду, невесту сопровождают в неприкрытый угол комнаты. Хотя аналоги некоторых из этих обрядов встречаются в свадебной обрядности соседних народов. Например, у балкарцев для

невесты во время проведения схожего по смыслу обряда специально обу-страивают особый угол в помещении¹.

В настоящее время проведение *унэишэ*, как и прежде, начинается с того, что по приезду в дом родителей жениха невесту вводят в отдельную комнату к старшим женщинам. После этого ритуала последовало еще два знаковых действия: сначала она должна была перешагнуть порог дома с правой ноги, а после становилась на шкуру жертвенного барана². На пороге, по старинному обычаю, она становилась на свежую шкуру, ее осыпали монетами и пшеном, а губы обмазывали медом с маслом, приговаривая: «Пусть жизнь будет сладкой, а связи крепкими, как мед и шерсть». Затем поднимали покрывало, чтобы увидеть лицо невесты. Женщины в порядке очереди подходили к невесте и обнимали ее. Затем ее выводили из комнаты, и на этом *унэишэ* заканчивалось.

После в другом помещении проводился обряд примирения жениха с новыми родственниками (каб. – *щауэишыж*). Вплоть до середины XX в. этот обряд проводился с участием исключительного только мужчин. В настоящее время, где бы он ни проводился, на нем присутствуют и женщины. Обряд *щауэишыж* сопровождается пением «Уэредадэ» молодыми друзьями жениха, ритуальным выкриком (каб. – *джэ*, букв. – звать) со стороны старших мужчин. Его сущность, как и в прошлом, заключается в проведении шуточного состязания в острологии между молодыми и возрастными участниками. Каждая из сторон приводит различные аргументы, чтобы первые отказали в выдаче жениха, который, по обычаю, должен был бы находиться в чужом доме, а вторые – в его получении. Обряд заканчивался преподнесением подарков и примирением жениха с родственниками. Иногда при выходе жениха присутствовавшие имитировали удары по его спине. В настоящее время чаще свадебный цикл заканчивается именно этим обрядом.

¹ Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев...Л. 14.

² МВА – видеозапись свадьбы Гучапшевых...

При этом анализ материалов показывает, что в прошлом совокупность обычаев, связанных с *унэишэ*, была гораздо шире, чем в настоящее время. Например, раньше проводился обряд «*унэишэ цлыкӀу*», целью которого было знакомство невесты с домом, а также обряд «*гуащэтэхэ*» – первая встреча и разговор со свекровью. В советское время через несколько дней после свадьбы организовывался первый выход на работу молодых. Для их коллег готовилось угощение. По прошествии определенного срока стороны наносили друг другу ответные визиты, сопровождавшиеся обязательным вручением подарков. Инициатива принадлежала родителям жениха. Существовали и другие обряды. Венцом свадебного цикла еще в XX в. был обряд *дыщасэ*, когда молодую сноху увозили к родителям для передачи приданого. В соответствии с традиционным обычаем избегания, молодожены могли не общаться с родителями месяцами, а иногда и целый год. Сегодня избегание не характерно для кабардинских семей. Отказ от соблюдения обычая избегания отражает следование демократическим принципам, утвердившимся в современном обществе.

Некоторые современные информанты определяли *унэишэ* как обычай, который «включает вывод невесты к родственникам жениха и знакомство с ними»¹. Другим не менее востребованным старинным обрядом на современных свадьбах является *унэишэ* (букв. – вхождение невесты в дом / в семью жениха). Организатор свадеб А.Б.-2 вспоминал: *«Когда я был маленький, в обряде «унэишэ» мне запомнилось, как бабушки сидели в ряд, когда заводили невесту в дом. Она наступала на овечью шкуру, после чего ее обсыпали сладостями, монетами, купюрами. Помню, как мы с мальчишками ждали этот момент чтобы собрать сладости и деньги. Сейчас это ощущается не так в моем детстве, тогда этот момент ощущался по-другому, по-особенному. Многие задаются вопросом, так для чего же стелили шкуру? Считалось, будущая невеста должна стать такой же мягкой, пушистой и белой как*

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 21 год, КБР. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

эта шкурка»¹. В настоящее время по-прежнему сохраняется поверье о том, что чем больше шерстинок на овечьей шкуре, тем лучше для будущего молодой семьи². Организатор свадеб А.Б.-2 отмечал, что во время проведения *унэишэ* «родственники жениха приносили свои дары и произносили благопожелания в адрес невесты и ее молодой семьи»³. А.Н. выделял в числе неотъемлемого элемента современного *унэишэ* обряд обмазывания губ невесты медом (каб. – *ІурьцІэль*). Это делалось «для того, чтобы ее уста были сладки и красноречивы по отношению к родственникам жениха»⁴. Это, как правило, делала старшая женщина в роду жениха, она же снимала и покрывало с головы невесты. При этом этот обряд практикуется и в настоящее время, но его в основном проводят торжественно в ресторанах (залах торжеств) при участии большого количества гостей. Было много гостей – пришли порядка 400 человек⁵. Некоторые говорят, что в настоящее время «ресторан стал символическим домом жениха, куда по традиции вводят невесту»⁶.

Осыпание невесты сладостями, деньгами и т.п. (каб. – *къепхъых*) сохраняется до настоящего времени и проводится в основном на этапе *унэишэ*. Основные смыслы, которыми наполнен этот обычай в настоящее время (по результатам анализа большинства анкет информантов полевых материалов), заключаются в том, что этот ритуал символизирует изобилие и достаток последующей совместной жизни жениха и невесты⁷, удачу и счастье в семье⁸, благополучие⁹, многодетность¹⁰.

По мнению С.Х. Мафедзева, свадебный обряд *унэишэ* в современной практике предстаёт как последовательность динамично сменяющих друг друга ритуальных актов – многие из них прежде выступали как обособлен-

¹ МЭИ – 2025. Респондент – А.Б.-2...

² ПМА – 2026 г. Женщина, 39 лет, с. Малка. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

³ МЭИ – 2025. Респондент – А.Н. Мужчина, 40 лет. Г. Нальчик, КБР. Профессиональный ведущий и организатор кабардинских свадеб. Дата записи – 12.05.2025 г.

⁴ МЭИ – 2025. Респондент – А.Н...

⁵ МВА – видеозапись свадьбы Гучапшевых...

⁶ МВА – видеозапись свадьбы Гучапшевых...

⁷ ПМА – 2026 г. Женщина, 43 года, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Женщина, старше 60 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2026 г. Мужчина, 69 лет, с. Дыгулыбгей, Баксанский район. Дата записи – 11 апреля 2026

ные обрядовые действия и культурные феномены¹. К их числу относятся, по всей видимости, и введение молодой в большой дом, и обряд осыпания, и прохождение по шкуре жертвенного животного, и инсценировка бегства бабушки, обмазывание губ невесты медом, и снятие покрывала, а также иные элементы. Любой из этих фрагментов – не что иное, как реликт некогда значимого события в истории народа; при этом его изначальная связь с брачной практикой могла вовсе отсутствовать. По мнению С.Х. Мафедзева, в рамках же свадебного ритуала данные действия обретают новые, зачастую вторичные функции: их назначение осмысливается носителями культуры – будь то рационально, либо сквозь призму суеверий и иррациональных представлений, – хотя подлинное, генетическое происхождение обряда нередко оказывается утраченным в глубине веков. Свадебный ритуал, подобно прочим торжественным и праздничным практикам, не был дан народу в завершённой форме: как и прочие составляющие этнической культуры, он формировался эволюционно, трансформируясь под влиянием социально-экономических процессов и интегрируя разнородные бытовые явления, характерные для различных исторических эпох².

Исторические представления о церемониале снятия покрывала с невесты на кабардинской свадьбе в прошлом весьма отрывочны, хотя в рудиментарной форме он встречается и в настоящее время.

Про обряд «*Іэнэгъэудж*» (*Іэнэ* – столик на трех ножках, *удж* – танец), например, столик уставляли яствами, клали на него деньги (монеты). При этом каждый вновь входящий человек с молитвенными словами бросал монеты на столик, который все время трясла старуха – главная исполнительница обряда. Однако во всех случаях он совершался в честь приобщения невестки к новому для нее очагу, в честь ее принятия в род мужа. Кабардинцы и западные адыги давно утратили этот обряд. Но несмотря на это, многие информанты утверждают, что такой обряд-игра бытовал в прошлом и в Ка-

¹ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 125.

² Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов... С. 125.

барде, и в Черкесии. Затем он вошел в обряд *унэишэ* (ввод невестки), а впоследствии вовсе исчез. Подтверждением этого, на наш взгляд, является наличие в «*ччэишэ*» у кабардинцев и черкесов таких компонентов «*Іэнэгъэудж*», как «*ІурыцІэль*», а также отсутствие «осыпания» невестки (*къепхъых*) у адыгейцев в том же «*Іэнэгъэудж*»).

На это обращали внимание и некоторые современные профессиональные организаторы кабардинских свадеб. Так, например, в ходе проведения экспертного интервью А. Наков отмечал, что в кабардинской этнокультурной практике предпринимаются усилия по сохранению традиционных обрядов, однако значительная часть элементов ритуалов (в частности, таких как *унэишэ* и *щауэишыж*) утрачена либо перестала воспроизводиться в современной обрядности. При этом базовые компоненты свадебного цикла продолжают фиксироваться в практике: к ним относят ввод невесты в дом, её представление родственникам, прохождение через овечью шкуру, осыпание конфетами и деньгами. Отмечается трансформация отдельных деталей – например, из ритуального набора исключено пшено, ранее входившее в состав осыпаемых предметов. Сохранён и такой элемент, как обмазывание губ невесты мёдом, – он трактуется как символическое действие, призванное сделать её речь «сладкой». Указанные обрядовые практики выступают как устойчивые маркеры кабардинской свадебной традиции. В то же время, по его мнению, редукция этих компонентов чревата нивелированием этнокультурной специфики и сближением с общерусской свадебной моделью. Другой профессиональный организатор кабардинских свадеб считает, что тенденция к сокращению воспроизводства этнических обрядов прослеживается и в более широком региональном контексте: в субъектах СКФО наблюдается снижение уровня соблюдения национальных обычаев среди представителей различных этнических групп¹. Также он отмечал, что современные кабардин-

¹ МЭИ – 2025. Респондент – Рашидов Жухрай. Г. Нальчик, КБР. Профессиональный ведущий и организатор кабардинских свадеб. Дата записи – 24.04.2025 г.

ские свадебные обряды отличаются самобытной эстетикой и этнокультурной спецификой.

В настоящее время отличительной чертой *унэишэ* выступает аутентичность исполнения некоторых ритуальных действий. Они реализуются в «живом» формате, сопровождаются традиционными мелодиями и исполнением «уэредадэ», а музыкальное сопровождение обеспечивается кабардинскими народными инструментами¹.

Другой организатор современных кабардинских свадеб Ж. Рашидов в 2025 г. отмечал, что в структуре современной кабардинской свадебной обрядности ключевое место занимают обряды *унэишэ* и *щауэишыж*. При условии, что невеста не подлежит официальному вывозу из родительского дома, данные обряды выступают в качестве базовых компонентов свадебной церемонии. В случае же вывоза невесты – из дома либо из ресторана – в комплекс ритуалов дополнительно включается *нысаишэ*: процедура вывоза невесты осуществляется в строгом соответствии с этнокультурными канонами, при обязательном сопровождении невесты ее братьями или близкими родственниками – мужчинами. Важным элементом выступает исполнение *нысэгъафлэ удж* – ритуального танца вокруг невесты. Традиционно в нём участвовали сёстры и подруги невесты; в современной практике нередко привлекают специально приглашённых танцоров, выступающих в соответствующих костюмах. В ресторанном формате проведения свадьбы, при отсутствии обряда «*нысаишэ*», приоритетное значение придаётся «*унэишэ*», который реализуют до прибытия гостей: он предполагает формальное знакомство невесты с родственниками жениха. Завершающим компонентом цикла выступает «*щауэишыж*» – ритуал возвращения жениха в родной дом, сопровождаемый музыкантами, танцорами и друзьями жениха².

Определенное значение при исследовании поставленной проблем представляют собой характеристики *унэишэ*, даваемые в настоящее время носите-

¹ МЭИ – 2025. Респондент – Наков Аслан. Г. Нальчик, КБР. Профессиональный ведущий и организатор кабардинских свадеб. Дата записи – 22.04.2025 г.

² МЭИ – 2025. Респондент – Рашидов Жухрай...

лями этой культуры. Например, информант А. из с. Псыгансу в 2026 г. по этому поводу отмечала, что в рамках традиционной кабардинской свадебной обрядности процедура ввода невесты в дом жениха сопровождалась комплексом ритуальных испытаний и символических действий. При официальном сватовстве сваты пребывали в доме невесты, подвергаясь различного рода шуточным испытаниям, а на пути к дому жениха соблюдался ряд обрядовых практик, включавших преодоление условных препятствий; финальным этапом являлось доставление невесты непосредственно в жилище жениха с полным соблюдением традиционных социальных норм. В современной практике при официальном сватовстве невесту перевозят сразу в ресторан, где также реализуются обрядовые практики, однако их содержание и форма в настоящее время претерпели некоторую трансформацию. При этом такая модификация ритуального комплекса свадебных обрядов, связанных с вхождением невесты в дом жениха, отражает естественную эволюцию традиции в условиях социокультурных изменений и расценивается как закономерный процесс её адаптации к современным реалиям¹.

В ходе сбора полевых материалов некоторые информанты обращали внимание на то, что «раньше *унэишэ* длилось целый день в доме семьи, сейчас – 1–2 часа в банкетном зале»². Так, например, информант Б. в 2026 г. отмечал, что в прошлом обряд *унэишэ* включал введение невесты в отдельный дом, где её осыпали монетами и пшеном, губы обмазывали мёдом с маслом, а затем поднимали покрывало, чтобы увидеть лицо. В настоящее же время *унэишэ* часто проводят в ресторане или банкетном зале вместо традиционного домашнего ритуала. Невесту по-прежнему одаривают подарками³.

В настоящее время в определенной мере сохраняется и обряд преподнесения невесте специальной ритуальной обуви на высокой платформе (каб. – *пхъэ вакъэ*, букв. – деревянная обувь). Ее подносят невесте, чтобы подчерк-

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, с. Псыгансу. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 18, г. Терек. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 18 лет, Нальчик, Дата записи – 14 апреля 2026 г.

нуть её новый статус¹. Сохранилось поверье, что невеста должна выходить в дом жениха, переступая порог с правой ноги², «чтобы семейная жизнь была счастливой и лёгкой»³. В настоящее время в народной памяти кабардинцев сохраняются сведения о ритуальном танце величания. Он практиковался в форме, когда семь девушек с лентами исполняли особый танец вокруг невесты, вплетая в её волосы серебряные и золотые нити. Число семь символизировало связь семи поколений в роду⁴.

При этом период «скрывания» невесты от старших (каб. – *нысэцэху*) в настоящее время стал совсем коротким – от пары часов до дня⁵. Некоторые видят в этом ослабление ритуальной глубины – многие обряды (*унэишэ*, *нысашэ*) становятся постановочными «под камеру», теряя семантику и старинные смыслы⁶.

Таким образом, В заключении в этой части состоит в том, что современное *унэишэ* сохраняет ключевое значение для кабардинского народа, служит важным инструментом укрепления этнокультурной идентичности и адаптации традиционных ценностей к условиям современного мира. Обряд *унэишэ* в настоящее время воспринимается как значимый механизм воспроизводства этнокультурной идентичности кабардинцев, интегрирующий в своей структуре традиционные духовно-нравственные ценности и нормативные модели их социального взаимодействия в прошлом. Сохранившиеся элементы *унэишэ* (ввод невесты в дом жениха, прохождение по овечьей шкуре, осыпание сладостями и деньгами, обмазывание губ мёдом, снятие покрывала) в современной обрядовой практике выполняют символическую функцию, кодируя пожелания благополучия, достатка и гармонии в будущей семейной жизни, и выступают устойчивыми маркерами этнической специфики кабардинской свадебной обрядности. Анализ полевых материалов и экспертных интервью показал, что комплекс обрядовых действий, связанных с *унэишэ*, ра-

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 72 года. г. Баксан. Дата записи – 13 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 17 лет, г. Нижний Куркужин. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 18 лет, г. Терек. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

нее существовал в виде относительно самостоятельных ритуальных практик, а в современном контексте они реинтегрированы в единую церемониальную последовательность с переосмысленными семантическими акцентами. Трансформация пространственно-временных параметров обряда (перенос из домашнего пространства в ресторанное, сокращение длительности с целого дня до 1–2 часов) и редукция ряда компонентов (отказ от обычая избегания, утрата обрядов «унэишэ цIыкIу», «гуащэтэхэ», «дыщасэ» и др.) отражают адаптацию традиции к актуальным социокультурным условиям и свидетельствуют о динамике ритуальной культуры под влиянием урбанизации и изменения семейных норм. При этом вариативность унэишэ (в том числе включение или исключение отдельных элементов в зависимости от формата свадьбы и локальных практик) демонстрирует гибкость кабардинской этнокультурной традиции, позволяющую сохранять семантическое ядро ритуала при изменении его внешней формы.

3.4 Обряды возвращения жениха в родной дом (щауэишыж) и знакомства родственников жениха и невесты (благъэзэгъэцIыху) в современной свадебной обрядности кабардинцев

Обряды возвращения жениха в родной дом (щауэишыж) и знакомства родственников жениха и невесты (благъэзэгъэцIыху) в современной свадебной обрядности также занимают важное место в культурной и социальной жизни кабардинского народа, являясь не только ключевым (и, как правило, финальным) ритуалом церемонии бракосочетания, но и символом единства, традиционной системы ценностей и межпоколенческой преемственности. Эти обряды отражают глубокие этнографические особенности, обычаи и традиции кабардинцев, а их содержание и формы исполнения претерпевают как сохранение традиционных элементов, так и адаптацию к современным условиям. В данном параграфе рассматриваются основные компоненты, значение

и особенности *щауэишыж* и *благъэзэгъэцIыху* в современной обрядовой практике кабардинцев.

Некоторые современные информанты квалифицируют *щауэишыж* как возвращение жениха домой, в семью после *унэишэ*, и как «примирение» жениха со своей семьёй¹. Однако обряд *щауэишыж* качественно преобразился в настоящее время. Например, организатор свадеб А.Б.-1 отмечал, что проведение этого обряда делается для того, чтобы старшие как бы «простили» жениха, так как тот после того, как привозил невесту, а сам уходил из дома, все мероприятия по организации торжества ложились на плечи старших. *Щауэишыж* – это своеобразное прощение жениха и позволение ему вернуться в семью².

Некоторые современные информанты считают, что обряд *щауэишыж* (примирение жениха со своими родственниками) остался почти прежним, его суть заключается в шуточном состязании между молодыми и стариками в острологии, где каждая сторона пытается убедить другую в «своей правоте»³.

В современной народной памяти кабардинцев *щауэишыж* воспринимается как символическое возвращение жениха в родительский дом после того, как он временно покидал его на время свадебных торжеств (часто жил у друзей или родственников). При этом современные информанты наполняют термин «*щауэишыж*» следующими смыслами: «разрешение жениху вернуться в дом родителей»⁴; примирение со старшими рода жениха и примирение с родителями⁵; когда жениха зовут домой после привоза невесты⁶, «шуточное состязание в острологии между молодыми людьми и старшими родственниками, где стороны пытаются убедить друг друга в своей правоте»⁷, «торжественное возвращение жениха домой, его встреча со старейшинами рода, по-

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 17 лет, г. Баксан Дата записи – 14 апреля 2026 г.

² МЭИ – 2025. Респондент – А.Б.-2....

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 69 лет, с. Дыгулыбгей, Баксанский район. Дата записи – 11 апреля 2026

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 28 лет, г. Москва. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 31 год, с. Аушигер. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Мужчина, 18 лет, г. Терек. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

лучение благословения»¹. В некоторых, этот обряд знаменует окончание свадебного цикла и официальное возвращение молодого мужа в семью уже в новом статусе – как главы собственной семьи. В современном варианте этот обряд часто упрощён или совмещён с финальным застольем в доме родителей жениха после ЗАГСа².

Необходимо отметить, что большие изменения произошли и в номинальном содержании обряда, связанного с преподнесением жениху “чаши примирения”. Например, раньше старики преподносили новобрачному чашу национального напитка (*махъсымэ*), то теперь жениху дают иногда несколько бутылок спиртного. Первый бокал преподносится от имени родителей, семьи жениха, остальные вручаются присутствующим от своего имени. Бывает и так, что старшие рода вместо бокала символически вручают новобрачному деньги – на чашу примирения. Однако вот эти явления представляют собой современные наслоения на старинный кабардинский обряд, которые не имеют отношения к традициям.

Необходимо отметить, что кабардинскую свадьбу на всем ее протяжении сопровождали глубокомысленные и мудрые тосты. Практически все обычаи свадебного цикла сопровождались хохами (здравицами, тостами). В настоящее время они отчасти воспринимаются, как пережитки прошлого. Вместе с тем, возвращение жениха, носит формальный характер или еще можно сказать шуточный характер. Отрывки из отдельных вариантов хохов даны в работах Т.П. Кашежева³, Т.Т. Шиковой⁴ и М.И. Мижаева⁵. Следует отметить, что кабардинцы и сегодня красноречивы в экспромтах тостов (каб. – *хъуэхъу*). Раз «обнародованные», они становились достоянием всех и, как, концентрация народной мудрости, передавались из поколения в поколение, становясь составной частью национальной культуры.

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нижний Куркужин. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

³ Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев... Л. 7.

⁴ Шикова Т.Т. Об условиях и формах заключения брака у кабардинцев... С. 144.

⁵ Мижаев М.И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов... С. 129-130.

Некоторые респонденты полагают, что обряд *щауэишыж* в меньшей мере подвергся трансформации, и до сих пор сохраняет основные аутентичные свойства¹. Некоторые информанты говорили о том, что в настоящее время *щауэишыж* заключается в шуточном состязании между молодыми и возрастными участниками торжества в острословии, где каждая сторона пытается убедить другую в своей правоте. Этим обрядом часто заканчивается свадебный цикл².

Важным элементом современной кабардинской свадьбы является обряд *благъэзэгъэцIыху* (букв. – знакомство родственников жениха с родственниками невесты)³. Организатор свадеб А.Н. говорил, что раньше *благъэзэгъэцIыху* проводился в отдельный день после *унэишэ*. После чего проводился еще один обряд *мальхъэтешэ*, когда на следующий день жених знакомился с родственниками невесты⁴. Некоторые респонденты отмечали, что в настоящее время *унэишэ* и последующие за ним обряды стали чаще проводить не дома, а в ресторане⁵. При этом, сейчас в большинстве случаев все основные свадебные обряды (включая *унэишэ*, *нысашэ*, *щауэишыж*, *благъэзэгъэцIыху* и *мальхъэтешэ*) их организаторы стараются провести за короткий промежуток времени (чаще, во время торжественного застолья).

Во время *благъэзэгъэцIыху* (знакомство с новыми родственниками) самые близкие родственники жениха и невесты собираются в одном помещении и знакомятся, дарят друг другу подарки. Раньше в качестве таких подарков преподносили в основном еду и напитки для старших, а в настоящее время в основном дарят деньги⁶. Некоторые информанты обращали внимание на то, что «раньше невесту показывали родственникам жениха через неделю, сейчас – в тот же вечер или на следующий день. Обряды с мёдом для сладкой речи и платком остаются⁷».

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 45 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Чегем 1. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 21 год, КБР. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

⁴ МЭИ – 2025. Респондент – А.Н...

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 47 лет, г. Казань. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Мужчина, 21 лет, КБР. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, Нижний Куркужин, Дата записи – 14 апреля 2026 г.

В настоящее время обмен подарками у родственников (каб. – *пицыапиц*) также несет в себе определенные современные смыслы, которые в большей мере направлены на подчеркивание имущественного и социального статуса семей жениха и невесты¹. Некоторые современные информанты этим термином обозначают ответные визиты родителей жениха и невесты друг к другу с подарками, что окончательно закрепляет родство между семьями².

Свадебный обряд знакомства с новыми родственниками (*благъэзэгъэцIыху*) смещен по времени его совершения с некоторыми другими свадебными обрядами кабардинцев и в настоящее время в основном проводится в один день после символического примирения жениха со своими родственниками. Знакомство родственников жениха с родственниками невесты осуществляется в течение относительно короткого времени³. Некоторые исследователи отмечают, что проведение свадебного обряда в такой форме нарушает старинный обычай избегания, наблюдается тенденция его полного исключения из свадебной обрядности кабардинцев. Однако данный формат выбирают не все: некоторые семьи предпочитают традиционную отдельную поездку стороны невесты к родственникам жениха и наоборот (каб. – *кIэлъыгъакIуэ*), но само свадебное торжество в таком случае проводится совместно обеими сторонами⁴.

В настоящее время сохраняются и некоторые символические обряды, связанные с окончанием свадебного торжества. Например, в некоторых случаях, под конец праздника по-прежнему подается мясо жертвенного барана⁵. Оно предназначено исключительно для старших (как жениха, так и невесты). После этого тамаде вручается правая часть головы барана для ее раздела. Но он в знак уважения предлагает это сделать старшему гостю, а тот – старшему дома. В итоге ее делит один из них⁶.

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

³ Шикова Т.Т. Об условиях заключения брака у кабардинцев... С. 130.

⁴ Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эль-Фа, 1998. 349 с. С. 78.

⁵ МВА – видеозапись свадьбы Гучапшевых...

⁶ МВА – видеозапись свадьбы Гучапшевых...

В числе современных тенденций некоторые респонденты называют подготовку большого количества разнообразных мучных изделий с сакральным значением. При этом хотя мучные изделия остались важным атрибутом свадебного застолья, постепенно сократилось их количество и ассортимент¹. В настоящее время на столы кладут национальную халву (каб. – *хьэлыуэ*), мучную сладость (каб. – *зыкIэрыс*)² и др. При этом, на современных свадьбах на столах подают в основном шашлык, индейка, куры, паста – переваренная пшенная каша, нарезанная кусками, лыбжьэ – традиционное блюдо с жареным мясом, салаты, различные напитки³.

При этом в современном коллективном сознании кабардинцев нет четкого представления о том, какой именно обряд является завершающим на современной кабардинской свадьбе. Так, в ходе сбора полевых материалов в 2026 г. на вопрос о том, «какой свадебный обряд завершает свадебный цикл у кабардинцев на сегодняшний день?» современные информанты отвечали: *танец (удж)*⁴; *унэишэ* (обряд введения невесты в дом жениха)⁵ и *щауэишыж / щауэр унэм яшэж* (все заканчивается, это когда жениха приводят домой, разрешают вернуться домой)⁶; *мальхьэтешэ* (знакомство с женихом представителей семьи невесты, в основном со старшими)⁷; *благьэзэгьэцIыху* (знакомство родственников жениха и невесты, в особенности – старших родственников)⁸; *хьэщIэ егьэжсьэж* (прощание родственников жениха и невесты у круглого стола, произношение тостов в дорогу, проводы гостей)⁹. Но чаще в ответах на этот вопрос звучал – *щауэишыж*.

Таким образом, в настоящее время обряды *щауэишыж* и *благьэзэгьэцIыху* по-прежнему остаются значимыми маркерами этнокультурной идентичности кабардинцев, воплощая идеи единства рода, преем-

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 55 лет, с. Нартан. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

³ МВА – видеозапись свадьбы Гучапшевых...

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 43 года, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 71 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Женщина, 40 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, 21 год, г. Нальчик. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 21 год, КБР. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

ственности поколений и системы традиционных ценностей. Однако в современной практике они обретают новые смысловые акценты. Их исследование также подтверждает тезис о том, что традиционная обрядность не исчезает бесследно, а трансформируется под влиянием социально-экономических изменений, урбанизации и глобализации. Так, *щауэишыж*, условно трактуемый информантами как «примирение» жениха со старшими и дозволение вернуться в родную семью, сохраняет свое семантическое ядро (в том числе шуточное состязание в остроловии), но подвергается формальной редукции – нередко совмещаясь с финальным застольем и утрачивая некоторые символические компоненты. Отдельные архаичные детали могли упрощаться или опускаться, а сам ритуал иногда интегрируется в более сжатый по времени сценарий торжества. Трансформация *благъэзэгъэц/ыху* проявляется в сжатии временного цикла обряда и изменении его материальной составляющей: если ранее он проводился в отдельный день и сопровождался дарением еды и напитков, то сегодня чаще реализуется в рамках единого торжества, а обмен подарками (*пицыапиц*) приобретает в значительной мере статусную функцию, акцентируя имущественное положение семей. Важную роль в поддержании культурной памяти продолжают играть отдельные устойчивые этнокультурные элементы – такие как подача мяса жертвенного барана для старших, ритуал раздела правой части головы барана, а также традиция экспромтных тостов (*хъуэхъу*), транслирующих народную мудрость. При этом вариативность представлений о завершающем обряде свадебного цикла (от *щауэишыж* до *хъэц/лэ егъэжъэж* или танца *удж*) отражает фрагментарность бытования традиции в современном коллективном сознании кабардинцев и свидетельствует о сосуществовании в рамках одной культуры как модернизированных, так и более аутентичных моделей проведения свадебного торжества. Таким образом, *щауэишыж* и *благъэзэгъэц/ыху* служат наглядным примером диалектики традиции и модернизации: ядро ритуала сохраняется, но его форма гибко подстраивается под актуальные жизненные реалии.

3.5 Основные тенденции трансформации традиционной свадебной обрядности кабардинцев в настоящее время

Современная свадебная обрядность кабардинцев демонстрирует динамичный процесс трансформации, в котором переплетаются устойчивость традиционного ядра и адаптивные реакции на вызовы времени. Актуальность изучения этих изменений обусловлена тем, что свадьба для кабардинцев остаётся не просто семейным торжеством, а важным социокультурным механизмом: она транслирует нормы адыгского этикета (*адыгэ хабзэ*), закрепляет модели гендерных и межпоколенческих отношений и служит маркером этнокультурной идентичности. В то же время под влиянием урбанизации, экономических факторов, глобализации и эволюции семейных ценностей традиционная обрядность претерпевает существенные модификации. Цель данного параграфа – выявить и проанализировать ключевые тенденции этих изменений, чтобы понять, как сохраняется культурная преемственность в условиях модернизации, и какие элементы при этом подвергаются эрозии или переосмыслению.

На сегодняшний день можно наблюдать, что свадебный обряд кабардинцев сочетает традиционные элементы с инновациями. При этом сохраняется необходимый баланс между старым и новым: с одной стороны, уважение к предкам, с другой – желание быть свободным от всем известных стереотипов. При этом в ходе сбора полевых материалов в 2025-2026 гг. респонденты отмечали и некоторые тенденции трансформации современных свадебных обрядов – внедрение европейских элементов (европеизация), замена национального свадебного платья (каб. – *фаццэ*) на белоснежное платье западного покроя, сокращение срока проведения цикла свадебных обрядов¹ и т.п.

Анализ полевых материалов по вопросу брачного возраста у кабардинцев в настоящее время показывает, что 48,9 % респондентов считают опти-

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 71 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

мальным возрастам вступления в брак «от 18 до 25 лет», 43,1 % – «от 26 до 30 лет», 4,4 % – «от 31 до 35 лет», 1,5 % – «от 35 лет и старше», 2,2 % затруднились ответить¹. Как видно, большинство респондентов обоего пола считают наиболее предпочтительным брачный возраст и для мужчины, и для женщины от 18 до 25 лет. На вопрос о формах заключения брака в настоящее время у кабардинцев 43,5 % опрошенных ответили, что это в основном «женитьба через сватовство» (каб. – *лъыхъу*); 22,8 % – «женитьба через фиктивное умыкание» (каб. – *каъахъкъашэ*); 13,5 % затруднились ответить; 10,9 % – брак по сговору родителей парня и девушки (каб. – *къыхуэшэ*); 6,2 % – женитьба через умыкание (каб. – *унэидзыхъэ*); 3,1 % – «женитьба через бегство жениха и невесты» (каб. – *дэкIуасэ*)»².

Анализ полевых материалов и результаты экспертных интервью показывают, что ранее существовало множество брачных запретов и обычаев избегания, некоторые из которых сохранились до настоящего времени, а некоторые уже не практикуются. Например, из всех брачных запретов в настоящее время в той или иной мере соблюдается старшинство при проведении свадебных торжеств³. Ранее существовал запрет на вступление в брак младших сиблингов, если старшие еще не имели семей. В настоящее время это обычай практически не соблюдается. Бывают случаи, когда сами старшие сестры и братья давали разрешение на вступление в брак младшим. В настоящее время санкции за отклонение от традиционных норм либо не применяются вообще, либо применяются в смягченном виде (общественное порицание, нравоучение и т.п.). В прошлом же нарушитель подвергался тяжелым наказаниям⁴. Можно отметить, что на сегодняшний день из всех существующих брачных запретов соблюдаются старшинство при женитьбе или выходе замуж, искусственное и кровное родство. Но также надо отметить, что в наше время сами

¹ ПМА – 2025.

² ПМА – 2025.

³ Орлов С.А., Шевелев Н.С., Решетникова А.А. Адыгская свадьба как народный институт... С. 538.

⁴ Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры... С. 124.

старшие братья или сестры сами дают разрешение создать семью своим младшим братьям и сестрам.

Анализ экспертных интервью и полевых материалов дает возможность выявить ряд тенденций трансформации современной свадебной обрядности у кабардинцев, в числе которых просматриваются театрализация и усиление их зрелищности, увеличение количества смешанных межнациональных свадеб, вариативность и адаптивность традиционных обрядов под современные реалии, сокращение во времени проведения свадебных обрядов, сочетание этнокультурных и религиозных обрядов и т.п. Например, некоторые организаторы свадеб отмечают, что на фоне нивелирования некоторых традиционных форм проведения свадеб происходит их трансформация в сторону постановочности и придания зрелищности некоторым старинным обрядам. Например, организатор свадеб со стажем Э.Д. отмечал: «Свадьбы постепенно утрачивают своё прежнее значение и приобретают черты шоу-концертов»¹. Именно с этим, по его мнению, связана востребованность ярких постановочных номеров и зрелищных элементов при проведении современных свадеб². При этом он обращает внимание на то, что в настоящее время «всё реже вспоминаются исконные национальные особенности»³. При этом он относится к этому, как к естественному нормальному процессу: «Времена меняются и свадьбы не могут оставаться такими, какими были»⁴. Следует отметить, что некоторые специалисты относятся к трансформации свадебной обрядности как к нормальному естественному явлению, а некоторые видят в этом отрицательные тенденции, которые могут привести к нежелательным последствиям (например, утрате исторической памяти, нивелированию некоторых духовно-нравственных ценностей народа или некоторых элементов этнокультурной идентичности). Другой опытный организатор свадеб А.Б.-2 по этому поводу говорил: *«К моему большому сожалению, современные свадеб-*

¹ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

² МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

³ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

⁴ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

ные мероприятия претерпевают большие изменения. На второй план уходят старые кабардинские обряды. Дождь как шел, так и идет, снег как падал, так и падает, технология не стоит на месте, мир развивается. Вместе со всем этим меняется человек и его мышление»¹. При этом в ходе исследования выявлена тенденция, по которой молодые организаторы свадебных торжеств сами стремятся к сохранению старинных обычаев кабардинцев².

В числе современных тенденций при проведении свадебных мероприятий организатор свадеб Э.Д. отмечал увеличение количества смешанных межнациональных браков³. В этом случае возникает необходимость проведения торжества с опорой на обряды обоих народов. Нередко на смешанные свадьбы приглашают организаторов разных национальностей для проведения обрядов по своей части. Иногда такие устроители свадеб работают согласованно в коллаборации и многие из них к настоящему времени уже наработали определенный опыт взаимодействия, приспособив обычаи и традиции одного народа к обычаям и традициям другого. Организатор свадеб Э.Д. сообщал, что иногда его товарищ балкарец организатор свадеб А.Б.-1 часто предлагает ему провести часть свадьбы по кабардинским обычаям, в то время как свою часть проводит по балкарским⁴. Причем организатор свадеб Э.Д. обращает внимание на то, что в настоящее время при организации смешанных свадеб наблюдается некоторые отклонения от традиционных норм, определявших, что свадьба должна проводиться исключительно по национальным обрядам жениха. Он заметил, что в настоящее время в таких случаях чаще всего принято сохранять основные элементы традиционной свадебной обрядности обоих народов, проводя компромиссные мероприятия⁵. Информант отмечает, что сейчас *«независимо от национальной принадлежности жениха, современные свадьбы [например, если жених – кабардинец, а невеста – балкарка] почти всегда включают традиционный обряд снятия с*

¹ МЭИ – 2025. Респондент – А.Б.-2...

² МЭИ – 2025. Респондент – А.Н...

³ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

⁴ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

⁵ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

невесты платков и их вручения старшим женщинам со стороны жениха»¹. Он говорил: «Будь жених кабардинец или представитель другого народа, церемонию с платком обязательно проведут»².

В качестве другой тенденции современной кабардинской свадьбы организатор свадеб Э.Д. отмечает условное уравнивание в правах сторон жениха и невесты при ее организации. Он особо отмечал, что *«уже нет такого патриархального подчинения, как в традиционных свадьбах, когда сторона жениха главенствует»³.*

Одним из новшеств современной кабардинской свадьбы являются танцы в честь невесты (каб. – *нысэцэ джэгу*). Организатор свадеб Р. Жухрай, рассуждая о тенденциях изменения современных свадеб, считает, что *«обычаи и традиции никуда не делись, и их нужно обязательно соблюдать. А современные свадьбы, да, где-то есть уже, что идет небольшая европеизация. Даже начиная с того, что жених с невестой элементарно уже сидят вместе за столом. Помимо этого, это и регистрационные моменты, это и танцевальные моменты, не только национальных танцев, но и европейских. Где и жених, и невеста участвуют во всем»⁴. При этом некоторые информанты полагают, что в настоящее время происходит утрата стержня *джэгу*. Они отмечают, что *«традиционный танец джэгу теряет строгую структуру. Там, где раньше бытовала четкая иерархия танцев под живую музыку, сейчас в большей мере практикуется смешанный музыкальный формат»⁵.**

О трансформации свадебной обрядности у кабардинцев в настоящее время задумывались и некоторые современные авторы. Например, «в начале XXI в. обряды *кІэлъыгъакІуэ* и *къыкІэлъыкІуэ* в прежнем виде уже перестали существовать. Но в народной памяти кабардинцев они по-прежнему воспринимаются как *«кІэлъыкІуэ* – люди со стороны жениха принимают гостей со

¹ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

² МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

³ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

⁴ МЭИ – 2025. Респондент – Рашидов Жухрай...

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

стороны невесты»¹. Сейчас свадьбы стали проводить в самых лучших и дорогих ресторанах и домах торжеств. А способ проведения этих обрядов тоже поменялся. Сейчас на это затрачивается не больше, чем 30-40 минут. Функции этих обычаев и традиций остались те же – ближе познакомиться с новыми родственниками и одарить друг друга подарками»². При этом обращает внимание, что сейчас подарки делают не так, как раньше – в натуральном виде, а, в основном, деньгами³.

При этом современные свадебные торжества часто отходят от народных традиций, подвергаясь сильному воздействию трендов коммерческой свадебной индустрии. Говоря о тенденциях трансформации современных свадеб у кабардинцев, организатор свадеб Э.Д. обращал внимание на то, что в настоящее время при проведении отдельных старинных свадебных обрядов появляются новые интерпретации, адаптируемые к современным реалиям⁴. При этом возможна и некоторая вариативность при их отправлении. Информант, обобщая опыт своей работы в этой сфере, говорил: *«хотя существуют устоявшиеся народные обычаи, но каждая пара вправе вносить изменения, выбирая понравившиеся элементы [свадебного торжества]»*⁵. Он считает, что *«именно поэтому современная культура находится в постоянном движении, перемешивая древние и новейшие традиции»*⁶.

Материалы полевых исследований и экспертных интервью показывают, что в настоящее время отмечается тенденция сокращения во времени проведения свадебных обрядов. Если ранее они растягивались на неопределенное время, то теперь компактно проводятся в течение одного (в редких случаях – нескольких дней) дня. Примечательно, что феномен сокращения свадебных торжеств во времени кабардинцы стали замечать еще в советское время. Например, информант К.М. Тамбиев обращал внимание на то, что с течением времени продолжительность отправления свадебных обрядов сокращалась.

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, с. Карагач. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

² Кудаев Ж. Адыгские традиции и современность.... С. 115.

³ Кудаев Ж. Адыгские традиции и современность.... С. 115.

⁴ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

⁵ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

⁶ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

Он говорил, что сейчас (для него – в начале 70-х гг. XX в.) молодожены «быстро сходятся, а расходятся ещё быстрее»¹. Это подмечали и респонденты в ходе сбора полевых материалов в 2025-2026 гг. Например, большинство из них говорили, что *«раньше бывало около года это все [проведение цикла свадебных обрядов] продолжалось, а сейчас саму свадьбу играют несколько часов»*². Эту тенденцию можно рассмотреть на примере отдельных обычаев. Например, если в прошлом после торжественного перевоза во дворе жениха свадебные торжества проводились в течение длительного времени (иногда одну-две недели), и в течение этого времени в дом жениха родственники невесты доставляли ее одежду, приданное (каб. – *щыгъынхъыж* / букв. «привоз одежды» невесты), то в настоящее время это чаще происходит буквально через несколько часов после начала свадебного торжества (торжественного условного «перевоза невесты» к месту проведения торжества). Данный обряд также подвергся трансформации, одежду невесты привозят в тот же день, а свадебное торжество сократилось по времени и составляет не более 1-2 дней. Респонденты отмечали, что одним из последствий сокращения времени проведения современных свадеб является объединение нескольких обрядов в рамках одного торжества³, что отчасти ведет к их упрощению⁴. Другие говорили о том, что это приводит к постепенному исчезновению некоторых старинных ритуалов, которые ранее проводились в отдельные дни⁵.

Абсолютное большинство информантов едины во мнении о том, что в настоящее время общая продолжительность всех обрядов свадебного цикла по сравнению с прошлым значительно изменилась. В ходе сбора полевых материалов поступали такие ответы, как: «включая досвадебные и послесвадебные этапы и саму свадьбу – на все сейчас уходит 3 дня, в основном»⁶; «сильно сократилось со времен моей прабабушки, сейчас на это уходит не-

¹ Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек...

² ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 23 года, с. Исламей, Баксанский район. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 29 лет, г. Владикавказ. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 74 года, с. Сармаково. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Мужчина, 35 лет, г. Кишпек. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

сколько дней»¹; «сейчас празднуют 1 день, а раньше могли целую неделю»²; «кардинально изменилось, раньше месяцами это все длилось. А сейчас в течение нескольких часов это все делается»³; «раньше это длилось несколько месяцев, сейчас несколько часов»⁴, «раньше до года, а сейчас сама свадьба 3 часа»⁵, «сейчас очень быстро все проходит»⁶, «свадьба превратилась из обряда перехода, длящегося сезон, в однодневный праздник-шоу»⁷ и т.п. В числе причин такого сокращения отмечались: урбанизация и экономические факторы⁸, занятость людей⁹. В ходе сбора полевых материалов большинство опрошенных (86,1 %) ответили, что одобрительно относятся к тому, что в настоящее время продолжительность свадебных обрядов сокращается, 7,3 % – неодобрительно (отрицательно), 6,6 % – затруднились ответить¹⁰. При этом некоторые информанты объясняют это таким образом, что сокращение сроков позволяет сэкономить бюджет сторон и вписаться в график повседневной жизни городских жителей, но отчасти приводит к исчезновению некоторых старинных обрядов¹¹.

На вопрос о том «как вы относитесь к тому, что совместное свадебное торжество объединяет несколько свадебных обрядов, которые ранее совершались в отдельно отведенные для них дни?» большинство информантов отвечало, что положительно. В качестве объяснений своей точки зрения некоторые из них приводили доводы о том, что ритм жизни диктует свои условия (сейчас у людей нет времени, все работают, и делать свадьбу несколько дней накладно по деньгам¹²; людям некогда ходить по свадьбам каждый день¹³;

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 29 лет, с. Сармаково. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 43 года, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 31 год, с. Аушигер. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 59 лет, с. Баксаненок. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нижний Куркужин. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2025.

¹¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026

¹² ПМА – 2026 г. Женщина, 43 года, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

¹³ ПМА – 2026 г. Женщина, 21 год, г. Нальчик. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

сейчас это все очень красиво¹; это требования времени²; это воспринимается как неизбежная и в целом положительная адаптация к современному ритму жизни³; это не отказ от традиций, а усовершенствование / осовременивание их⁴; объединение обрядов – это не «порча» традиции, а её адаптация, позволяющая сохранить идентичность в условиях урбанизации и жесткого графика⁵; у молодожёнов остаётся больше времени привыкнуть к друг другу без гостей⁶). Некоторые относятся к этому неодобрительно, т.к. отчасти современная жизнь нивелирует некоторые аутентичные обряды (некоторые, наиболее типичные реакции респондентов на эту ситуацию: сейчас все перемешано, и у всех одно и то же, например, это когда невеста бросает букет, когда невеста сидит с женихом за одним столом⁷; в условиях, когда свадьбы проводят в основном в ресторанах, дома намного интереснее и красивее⁸; красивее и лучше было бы, как раньше⁹; сейчас все свадьбы однотипные¹⁰; сейчас соблюдать кабардинские традиции и обычаи полностью становится невозможно с учётом многих факторов¹¹; при таком уплотнении утрачивается глубина и сакральность каждого отдельного ритуала – они становятся более формальными и менее зрелищными, чем это было в традиционной культуре¹²; это постепенно приводит к исчезновению некоторых архаичных практик, современные свадьбы часто включают элементы нескольких старинных и современных обрядов, что приводит к исчезновению архаичных практик¹³; старшие считают, что из-за спешки теряется смысл традиций¹⁴ и т.д.).

При изучении основных аспектов трансформации современной кабардинской свадьбы имеет важное значение исследование вопросов об источни-

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 31 год, с. Аушигер. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 40 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Чегем. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 17, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Мужчина, 67 лет, с. Заюково. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Женщина, 28 лет, г. Тырныауз. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2026 г. Мужчина, 25 лет, г. Тула. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 74 лет, с. Урожайное, Терский район. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹² ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹³ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

¹⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

ках информации, которыми пользуются их организаторы при планировании мероприятий. Анализ результатов экспертных интервью показывает, что в числе таковых чаще всего выступают личные познания организаторов, полученные ими с раннего детства путем включенного наблюдения, рассказов старших и т.п. Но некоторые организаторы свадеб отмечают, что получают дополнительную информацию по этой части из научной литературы. Например, организатор свадеб Э.Д. отмечает, что в своей работе стремится к сохранению традиций и часто при организации свадебных торжеств обращается к научным трудам Б.Х. Бгажнокова, С.Х. Мафедзева, Г.Х. Мамбетова и др.¹ Известный дизайнер адыгской национальной одежды (в том числе, и свадебной) М. Саралып отмечала, что реконструирует «костюмы по старинным рисункам, гравюрам, воспоминаниям старших поколений, музейным образцам для дешифровки узоров»². Дизайнер одежды М.А. Хацукова отмечала, что такой информации немного, и сообщала, что берет ее для моделирования из музеев, гравюр, книг путешественников и т.п.³ В числе основных таких источников дизайнер одежды М.А. Хацукова называла книгу Ф.Р. Накова «Тхыпхъэ: адыгская (черкесская) знаковая система»⁴, труды С. Мафедзева, в которых также есть информация о свадебных национальных платьях кабардинцев, а также на основе анализа специальных экспонатов музеев Адыгеи и КЧР⁵. При этом, в большинстве случаев в настоящее время свои свадебные костюмы жених и невеста подбирают сами⁶. Например, «невеста сама себе выбрала стилизованный свадебный костюм, взяв за основу наряд кабардинской княжны, жившей в конце XIX в.»⁷. На фото 001-004 (см. приложение № 1) современных свадебных пар в национальных костюмах доминируют крас-

¹ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

² МЭИ – 2026. Интервьюер – М. Саралып...

³ МЭИ – 2026. Интервьюер – М.А. Хацукова, дизайнер кабардинской национальной одежды. Г. Нальчик, КБР. Дата записи – 05.05.2026 г.

⁴ Наков Ф.Р. Тхыпхъэ: Адыгская (черкесская) знаковая система. Нальчик: издательство М. и В. Котляровых, 2010 г. 114 с.

⁵ МЭИ – 2026. Интервьюер – М.А. Хацукова...

⁶ МВА – видеозапись свадьбы Тлепшевых, г. Баксан, КБР. Дата записи – 2025 г. Материалы личного архива.

⁷ МВА – видеозапись свадьбы Тлепшевых...

но-черные¹ цвета. Однако в большинстве случаев, девушки предпочитают стилизованное под национальное белое свадебное платье². Также в большинстве случаев традиционная национальная шапочка (каб. – *пылэ*) невест украшена белой фатой³. А у парней в большинстве случаев – традиционная папаха (каб. – *пылэ*) черного или темных цветов⁴.

М. Саралып отмечала, что она в большей мере занимается реконструкцией и стилизацией национального кабардинского (адыгского) костюма, в том числе и для проведения обрядов свадебного цикла. При этом, по ее словам, в каждом костюме она старается сохранять философию и ценности традиционного национального костюма, «позволяя ему адаптироваться к современным условиям»⁵. Ее деятельность направлена на осмысление того, как сохранить этнический маркер в условиях глобализации. Для этого она создаёт коллекции одежды, которые сочетают традиции с универсальностью. В настоящее время такая работа воспринимается как часть элитарной культуры кабардинского народа и представляет собой не простое производство одежды, а глубокое погружение в культуру, сохранение наследия и одновременно его адаптацию к современным реалиям. При этом на производство единичных предметов элитарной культуры, как правило, затрачивается много времени. М. Саралып отмечала, что таким образом производит в среднем по 4 свадебных платья в месяц⁶. Дизайнер одежды М. Саралып также говорит о повышении интереса брачующихся на проведение свадебных торжеств в традиционных национальных костюмах и платьях⁷. Дизайнер одежды М.А. Хацукова называет национальные кабардинские этнические костюмы «зеркалом

¹ См.: Приложение № 1. Фото 001 // Электронный ресурс «Circassian couple». Режим доступа: pl.pinterest.com. Дата обращения – 13.05.2026.

² См.: Приложение № 1. Фото 002; См.: Приложение № 1. Фото 003 // Электронный ресурс «Circassian couple». Режим доступа: pl.pinterest.com. Дата обращения – 13.05.2026.

³ См.: Приложение № 1. Фото 004 // Электронный ресурс «Circassian couple». Режим доступа: pl.pinterest.com. Дата обращения – 13.05.2026.

⁴ См.: Приложение № 1. Фото 004 // Электронный ресурс «Circassian couple». Режим доступа: pl.pinterest.com. Дата обращения – 13.05.2026.

⁵ МЭИ – 2026. Интервьюер – М. Саралып...

⁶ МЭИ – 2026. Интервьюер – М. Саралып...

⁷ МЭИ – 2026. Интервьюер – М. Саралып...

народной истории»¹. При этом, она отмечает, что спрос на авторские национальные свадебные платья (предметы элитарной культуры) невысок, т.к. их производство очень дорогое и длительное во времени². В большей мере такой спрос высок на предметы массовой культуры. При этом М.А. Хацукова обращала внимание на то, что в настоящее время изменилось отношение кабардинцев к цветовой гамме национальных свадебных платьев³. Она отмечала, что в прошлом «у адыгов был красный и бордовый цвета»⁴. М.А. Хацукова считает, что интерес к этнической одежде растёт, в том числе среди женщин, живущих за пределами исторической родины⁵. Она отмечала, что в настоящее время пошив национального свадебного платья – это часть традиционной культуры, которая требует знаний, навыков и понимания сакрального смысла элементов наряда⁶.

Организатор свадеб А. Наков по этому поводу отмечал: *«в наше время очень многое вновь возобновляется из старинных обрядов. Многие ведущие сейчас из архива достают какие-то старинные обряды и на публику это показывают и рассказывают об этом. Так что наше время все очень красиво проходит и лучше, чем, я думаю, проходило где-то 20 лет тому назад»*⁷. Поэтому сохранение традиций – элементы традиционной свадебной обрядности у кабардинцев возвращаются к новой жизни благодаря знатокам и энтузиастам, почитателям фольклора и истории.

Несмотря на то существенные трансформации свадебной обрядности кабардинцев в настоящее время, их организаторы уверены в том, что свадьба является одним из основных механизмов сохранения национальной идентичности кабардинцев. Например, организатор свадеб А.Н. отмечал: *«Кабардинские обряды, насколько это возможно, мы сохраняем, хотя много чего из*

¹ МЭИ – 2026. Интервьюер – М.А. Хацукова...

² МЭИ – 2026. Интервьюер – М.А. Хацукова...

³ МЭИ – 2026. Интервьюер – М.А. Хацукова...

⁴ МЭИ – 2026. Интервьюер – М.А. Хацукова...

⁵ МЭИ – 2026. Интервьюер – М.А. Хацукова...

⁶ МЭИ – 2026. Интервьюер – М.А. Хацукова...

⁷ МЭИ – 2025. Респондент – Наков Аслан...

того же унэишэ или того же щауэишыж уже утеряно, и многие не делают»¹.

В числе современных тенденций свадеб выступает дробление церемониала на несколько этапов и локализация их проведения в зависимости от возрастной группы их участников. Проще говоря, в некоторых случаях проведение отдельных торжеств свадебной обрядности практикуется между членами одной половозрастной группы (друзья жениха, старшие родственники рода и т.п.). *«Современная практика показывает, насколько сильно изменилось отношение к проведению свадеб. Если раньше семья устраивала единый праздник, то теперь нередко практикуются двойные события: одна часть для родителей, другая – для друзей и молодежи. Эта тенденция отражает современное стремление выделиться и продемонстрировать статус»*².

В настоящее время отмечается некоторое сочетание традиционных (этнических) и религиозных (этноконфессиональных) обрядов на некоторых этапах свадьбы. Например, как и в прошлом, так и сейчас широко практиковалась регистрация мусульманского брака / наках (каб. – *адыгэ нэчыхь*). Примечательно, что некоторые современные информанты наполняют этот термин общим смыслом, выходящим за рамки его традиционного понимания. Один информант указал, что «нэчыхь (обручение/сговор) – окончательная договорённость о калыме (уасэ) и дате свадьбы»³. При этом информанты обращают внимание на то, что в настоящее время изменилось содержание калыма, сейчас это в большей мере носит символический характер, взносы калыма осуществляются деньгами или изделиями из золота, а не скотом и тканями, как в прошлом⁴. Однако и этот обряд в настоящее время также практикуется в видоизмененной форме. Это выражается в изменении порядка и формы его проведения. Например, в прошлом после оформления накаха девушка могла оставаться в родительском доме еще целый год. Это время использо-

¹ МЭИ – 2025. Респондент – А.Н...

² МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

валась на подготовку обеих сторон, на подготовку всех договоренностей. В частности, невеста готовила многочисленные подарки для родителей жениха: полный комплект седла (каб. – *уанэ зэцІэльхьауэ*), ноговицы (каб. – *нэгъуей*), вышитые сумки (каб. – *бохъиэ*), полотенце (каб. – *напэІэльэцІ*), тесемочки (каб. – *уагъэ цІыкІухэр*), одежду (каб. – *цыгъын*), рубашки для свекра (каб. – *тхъэмадэм напцІэ джанэхэр*) и т.д. В прошлом, когда отвозили невесту домой к родителям жениха, она приготовила различные подарки. В целом данная традиция отчасти сохранилась и в настоящее время, но во видоизмененном формате: подарки по-прежнему отвозят, но сейчас это в основном денежные средства. В настоящее время чаще всего оформление наких происходит в день привоза невесты в дом жениха. В некоторых случаях наких оформляют в день свадьбы, возможно также его оформление в мечети. В настоящее время ни сведения, полученные от старших, ни этнографическая литература не позволяют чётко установить, какой из обрядов – оформление религиозного брака (*нэчыхьытх*) или поездка за калымом (*уасэІых*) – совершался раньше. Как видим, этот обряд имеет два названия: в Терском районе КБР (т.н. Малая Кабарда) он известен как «уасэІых», а в других районах Большой Кабарды – как «нэчыхьытх». Мужчины не имели при себе подарков. Сторона жениха накрывала стол, и родственников невесты угощали. Взимание калыма (каб. – *уасы*) – это первоначальная функция (каб. – *уасэІых*), а далее следовало написание наких (каб. – *нэчыхьытх*). Для данного свадебного обряда также характерны изменения в ХХІ в.: приезд родителей невесты в дом жениха в день оформления брака. Однако и данный свадебный обряд в настоящее время имеет особенности, в частности, наиболее распространенным местом проведения данного свадебного обряда является мечеть. Ранее обряд проводили исключительно в доме жениха. Ввиду отсутствия научных исследований, посвященных данному явлению, представляется возможным детально рассмотреть порядок его проведения¹.

¹ Калашаова Д.А. Свадебные обряды адыгов, традиции и современность // Постсоветское социокультурное пространство (на примере адыго-абхазской идентичности). Майкоп, 2016. С. 78–84. С. 81

Церемония заключения исламского брака (*накях*) проводится имамом в фойе мечети в присутствии представителей родов. Хотя жених и невеста могли присутствовать при этом обряде, во многих случаях до сих пор соблюдается традиция избегания, согласно которой молодожены на церемонии отсутствуют¹.

Заключение исламского брака в обязательном порядке сопровождается последующей регистрацией в органах ЗАГС. Перед Дворцом бракосочетания проводятся национальные танцы (каб. – *джэгу*). На церемонии бракосочетания присутствуют девушки и юноши. Представители старшего поколения это торжество как правило не посещают. На церемонии бракосочетания жених и невеста присутствуют в европейской одежде, нежели национальной. Торжественная регистрация брака органично интегрировалась в свадебную обрядность кабардинцев и стала неотъемлемой частью празднования, проводимого в ресторане. Сотрудник ЗАГСа проводит церемонию бракосочетания в присутствии всех гостей и произносит в завершении обряда пожелания на русском и кабардинском языках. После регистрации брака приглашенные гости принимают участие в поздравлениях. Новшеством является и то, что на регистрации брака теперь присутствуют родственники невесты².

При исследовании различных аспектов трансформации современной кабардинской свадьбы определенный научный интерес представляет отношение и запрос общества к проведению свадеб с опорой на традиции и обычаи. В этом плане определенную информацию дает анализ проведенных 2025-2026 гг. полевых исследований. Например, на вопрос «нравятся ли вам современные свадебные мероприятия у кабардинцев?» 92 человека (67,2 %) ответили «да»; 18 (13,1 %) – «нет»; 27 (19,7 %) – затруднились ответить³. Таким образом, большинство респондентов в целом положительно относятся к проведению свадебных мероприятий у кабардинцев в настоящее время с опорой

¹ Калашаова Д.А. Свадебные обряды адыгов, традиции и современность... С. 81

² Унарокова Р.Б., Хакунова Э.Х. Адыгская современная свадьба: из опыта реконструкции... С. 145.

³ ПМА – 2025. Результаты опроса респондентов. Дата проведения: март-апрель 2025 г. Место проведения: г. Нальчик и населенные пункты Кабардино-Балкарской Республики с большинством кабардинского населения. 137 респондентов.

на старинные обычаи и традиции, но есть те, к этому относится отрицательно.

На вопрос «как Вы считаете, изменились ли свадебные обряды у кабардинцев, если сравнить с тем, что было ранее?» 119 человек (86,9 %) ответили «да»; 13 (9,5 %) затрудняются ответить; 5 (3,6 %) – «нет»¹.

В настоящее время при проведении свадебных торжеств у кабардинцев стало усиливаться стремление к проведению части обрядов в национальных костюмах. Спрос на это привел к появлению предприятий, оказывающих услуги по пошиву и прокату традиционных национальных свадебных платьев и костюмов. Об этих тенденциях говорят и представители этой индустрии. *«Сегодня формируется тотальная мода возврата к этнографическому костюму. Невеста – это особое состояние, когда каждая девушка думает, что это платье ее мечты. Часто она хочет воплотить все идеи разом. И приходится подсказывать. Бывают и удивительные заказы, когда какой-то аксессуар, который достался по наследству, формирует весь образ»*², – отмечает художник-модельер Мадина Саралып.

На вопрос о том, какое отношение у носителей традиции к тому, что в настоящее время наблюдается тенденция вытеснения некоторых традиционных свадебных обрядов европеизированными, 85 человека (62 %) ответили «плохо»; 20 чел. (14, 6 %) ответили «хорошо»; 32 (23, 4 %) затруднились дать ответы³. На вопрос «как Вы относитесь тому, что на сегодняшний день существует тенденция возврата к этнографическому свадебному костюму?» 111 (81,6 %) ответили «хорошо», 3 (2,2 %) ответили «плохо», 22 (16,2 %) ответили «затрудняюсь ответить»⁴. На вопрос о том, что знали ли Вы о таком факте, что «ранее свадебные наряды кабардинцев отражали их культуру через роспись и узоры, которые символизировали плодородие, богатство, и семейное

¹ ПМА – 2025 г.

² «Специальном репортаже» специальный репортаж Кабардино-Балкария. Мадина Саралып // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16498377/R0lGODlhAQABAIAAAP/wAAACH5BAEAAAAALAAAAABAAEAAAICRAEAOw==> Дата обращения: 28.03.2026 г.

³ ПМА – 2025 г.

⁴ ПМА – 2025 г.

благополучие?» 84 чел. (61,3 %) ответили «да»; 45 чел. (32,8 %) ответили «нет»; 8 чел. (5,8 %) «затруднились ответить»¹. При этом информанты отмечают, что в настоящее время традиционные национальные костюмы жениха и невесты на свадьбах иногда используются в современных интерпретациях. Например, могут применяться стилизованные модели, основанные на исторических образцах². Чаще это происходит во время проведения фотосессий, в обрядовых практиках, в редких случаях – при гражданской регистрации брака.

Большинство респондентов отмечает необходимость сохранения традиционных обрядов, которые складывались у кабардинцев на протяжении многих веков. К примеру, на вопрос о том, как они относятся к тому, что постепенно исчезают некоторые старинные свадебные обряды 43 человека (31,4 %) ответили «хорошо»; 38 (27,7 %) – «плохо»; 56 чел. (40,9 %) затруднились дать однозначные ответы³.

В настоящее время есть тенденция, когда традиционные дворы для проведения торжеств уступают место ресторанам с полным спектром свадебных услуг. *«Домашние свадьбы перестали делать в период 2000-х годов. Потому что это – экономия, удобство, комфорт. Многие не хотят, чтобы дом был грязным и женщины не хотят утруждаться. Раньше женщины с округи собирались и помогали друг другу, а сейчас это все ушло»*⁴. Некоторые современные респонденты условно обозначают места проведения свадеб, как *хъэгъуэльгыгъуэ щекIуэкIыр* (или *унэм хъэгъуэльгыгъуэ ящIыжкъым*)⁵ и отмечают, что «в прошлом проводили дома, а в настоящее время очень мало, кто свадьбы проводит дома»⁶. Некоторые информанты считают, что большинство людей стараются делать свадьбу в ресторанах, чтобы «ни за что не пе-

¹ ПМА – 2025 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 53 года, с. Куркужин. Дата записи – 11 апреля 2026

³ ПМА – 2025 г. Результаты опроса респондентов. Дата проведения: март-апрель 2025 г. Место проведения: г. Нальчик и населенные пункты Кабардино-Балкарской Республики с большинством кабардинского населения. 137 респондентов.

⁴ МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов...

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

реживать и возвращаться в чистый дом»¹. Все это приводит к тому, что в настоящее время проведение торжеств в ресторанах стало традицией. Даже если у семьи жениха есть большой дом, свадьбу все равно предпочитают проводить вне дома². Некоторые считают, что в таких местах проводить свадьбу удобнее, чем дома – банкетные залы концентрируют необходимый для этого функционал, тракуемый временем (фотозоны, разделение по возрасту, танцевальное пространство)³. Есть мнение, что переход в рестораны делает свадьбу более формализованной и профессиональной⁴. *«Традиционный двор был пространством коллективного участия соседей и родственников в подготовке. Ресторан же превращает свадьбу в зрелищное шоу, где акцент смещается с общинного взаимодействия на комфорт, сервис и внешнюю эстетику. Однако свадьба на дому очень атмосферна. Она кардинально отличается от свадьбы в ресторане, Дома торжеств более уютное, чувствуется близость к корням, к предкам»⁵.*

Анализ материалов полевых исследований показал, что в настоящее время большинство опрошенных предпочитает организовывать свадебные торжества в ресторанах (залах торжеств, банкетных залах и т.п.), нежели в своих домах и квартирах. На вопрос, как вы к тому, что современные свадьбы все чаще проводятся в ресторанах 95 человек (69,9 %) ответили «хорошо»; 20 (14,7 %) – «плохо»; 21 (15,4 %) затруднились дать ответы⁶. Респонденты отмечают, что проведение свадебного торжества в ресторане менее хлопотно, позволяет провести многие обряды в течение одного дня, и в целом все гости имеют возможность присутствовать на всех этапах мероприятия.

Особый интерес представляют ответы респондентов на вопрос о том, какие традиционные свадебные обряды сохраняются и практикуются в настоя-

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 43 года, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 40 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Чегем. Дата записи – 14 апреля 2026

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Чегем. Дата записи – 14 апреля 2026

⁶ ПМА – 2025 г. Результаты опроса респондентов. Дата проведения: март-апрель 2025 г. Место проведения: г. Нальчик и населенные пункты Кабардино-Балкарской Республики с большинством кабардинского населения. 137 респондентов.

щее время, а какие уже устарели (на этот вопрос было предложено дать несколько вариантов ответов). Ответы участников опроса следующие (респондентам было предложено дать несколько ответов на поставленный вопрос): 61 человек (20,9 %) ответили «испытание невесты»; 50 человек (17,1 %) – «ввод невесты в «промежуточный» дом; 33 человек (11,3 %) – «вхождение невесты в дом с правой ноги»; 30 человек (10,3 %) – «обмазывание губ невесты медом»; 29 человек (9,9 %) – «обрядовый танец с кинжалами»; 25 человек (8,6 %) – «выход невесты из родительского дома с покрытой головой (тонкий платок)»; 24 человек (8,2 %) – затруднились с ответами; 23 человек (7,9 %) – «выкуп невесты; 17 человек (5,8 %) – «вывоз невесты из отчего дома»¹. Результаты опроса позволяют сделать вывод о том, что значительное количество традиционных свадебных обрядов продолжают применяться в современной практике, хотя есть и те, которые утратили свое значение и уже не практикуются.

В некоторых случаях организаторы свадеб прибегают к кейтерингу² – выездной формат обслуживания гостей. В числе других несвойственных традиционной кабардинской свадьбе элементов, но часто практикуемых на современных свадьбах отмечались такие практики, как розыгрыш букета невесты³. Например, один из информантов отмечал, что «современные кабардинские свадьбы сочетают традиционные обряды с европейскими элементами (торт, бросание букета невесты) при сохранении норм адыгэ хабзэ»⁴. В общем информанты часто говорили о том, что в настоящее время в свадебную обрядность внедрились новые свадебные костюмы, сильно упростились все свадебные ритуалы, изменились места проведения этих мероприятий⁵.

На вопрос «нравятся современные свадебные мероприятия у кабардинцев?» 92 чел. (67,2 %) ответили «да»; 18 чел. (13,1 %) ответили «нет»; 27 чел.

¹ ПМА – 2025 г. Результаты опроса респондентов. Дата проведения: март-апрель 2025 г. Место проведения: г. Нальчик и населенные пункты Кабардино-Балкарской Республики с большинством кабардинского населения. 137 респондентов.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 19 лет, г. Чегем. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 25 лет, г. Тула. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 18 лет, с. Дейское. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 74 года, с. Сармаково. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

(19,7 %) затруднились ответить¹. Большинство респондентов относятся к таким изменениям как неизбежности, данности, обусловленной объективными факторами².

Внешнее выражение многих обрядов также изменилось. Например, некоторые информанты обратили внимание на то, что в настоящее время исчез обряд умыкания невесты в том виде, в котором он практиковался в далеком прошлом. В настоящее время умыкание в большей мере – это инсценировка: «жених «увозит» девушку с её согласия, и она временно живет у родственников, а не у него»³.

К числу исчезнувших обрядов можно отнести *жэщыц* (сидение ночью вместе с засватанной), *фызышэ кьэптал* (свадебная рубашка) *тешанкIэ гьэкIэрахъуэ* (кружение тачанки), *мастэ пылъэ* (стрельба по мишени), *джэд иуд / джэд лъыхъу* – (ловля кур для свадьбы), *шэнттегуэж* (припереть [жениха] к стулу, *шынакъ гьэджэрэз* (кружение чаши) и некоторые другие.

Кроме того, некоторые респонденты отмечали, что в прошлом участники свиты [свадебного кортежа] играли ключевую роль в организации и проведении тех или иных обрядов свадебного цикла и выступали связующим звеном [посредниками] между семьями⁴. В настоящее время их функция становится в большей мере декоративной и символичной⁵. Один из наших информантов по этому поводу отмечал, что при проведении обряда *фызышэ* в прошлом «*приезжали на одной бричке и приезжали всадники до 100 человек. Сейчас это не так. В настоящее время – это в основном кортеж из дорогих машин. Раньше приезжали за невестой вечером, и оставались ночью, а сейчас приезжают где-то к обеду и задерживаются часа два-три*»⁶. Сведения о перемещении невесты в дорогих автомобилях (иногда наемных) приводятся в интервью значительной части современных информантов⁷. Изменилась и

¹ ПМА – 2025 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 33 года, г. Санкт-Петербург г. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 55 лет, с. Нартан. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 28 лет, г. Москва. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 59 лет, с. Баксаненок. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

функция «ажагафа» (ряженого), т.е. образ шуточного персонажа в маске козла и вывернутой шубе в настоящее время олицетворяют профессиональные аниматоры. Сейчас он «не столько отгоняет злых духов, сколько развлекает гостей, пока кортеж жениха въезжает во двор»¹.

Важное место в проведении свадеб в настоящее время занимает их фото и видеофиксация. В этой сфере работает множество коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, специализирующихся на предоставлении услуг по фото- и видеосъемке свадеб. В обрядности стало отводиться отдельное время для организации фото- и видео сессий с участием жениха и невесты. Зачастую они проводятся с костюмированной форме, облачением жениха и невесты в национальную одежду² и т.п. Все это дает основание говорить о том, что «свадьбы стали коммерческими: вместо помощи соседей теперь платят ресторанам и тамадам»³.

Многие респонденты едины во мнении и о том, что свадебные обряды кабардинцев в настоящее время претерпевают значительные изменения под влиянием урбанизации, глобализации, но вместе с этим сохраняют связь с этнокультурным кодом и с *адыгэ хабзэ*⁴. Именно с урбанизацией и глобализацией многие современные респонденты связывают трансформацию современной свадебной обрядности⁵. На вопрос о том, «какое именно влияние оказывают глобализация и экономические факторы на современные свадебные обряды у кабардинцев?» информанты чаще отвечали, что это европеизация⁶, глобализация и влияние инокультурных элементов⁷, цифровизация⁸, урбанизация⁹, современные ритмы жизни и необходимость оптимизировать финансовые затраты¹⁰, сочетание этнокультурных и религиозных обрядов¹, упро-

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нижний Куркужин. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 59 лет, г. Чегем. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 35 года, с. Карагач. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 52 года, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Мужчина, 33 года, г. Санкт-Петербург г. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, старше 60 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 71 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Мужчина, 67 лет, с. Заюково. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2026 г. Мужчина, 71 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

щение ритуалов², кризис семейных ценностей³, сокращение времени проведения свадеб⁴ и свадебного цикла отдельных мероприятий⁵, появление новых форматных церемоний⁶ и т.п.

На вопрос о том, «какие отличительные черты современных свадебных обрядов кабардинцев от старинных известны вам?», большинство современных информантов (по состоянию на начало апреля 2026 г.) отвечали: внедрение европейских элементов, объединение нескольких обрядов в рамках одного торжества⁷; смешение традиций и инноваций разнообразие локаций и форматов⁸; танец жениха и матери, танец с уже женой⁹; торжественная регистрация брака в ЗАГС¹⁰; приглашение профессиональных ведущих¹¹ и артистов (певцов и танцоров)¹²; кортежи из десятков дорогих машин, аренда огромных залов, розыгрыш букета невесты¹³; обмен свадебными кольцами¹⁴; оформление и декор мест проведения свадебных торжеств, фото-, видео- и аэровидеосъемка¹⁵; проведение торжеств в банкетных залах и стремительное развитие индустрии услуг по сопровождению мероприятий свадебного цикла¹⁶; воровство шапки жениха после его знакомства с родственниками невесты в настоящее время редко практикуется¹⁷.

Некоторые информанты отмечали, что в настоящее время свадебные «традиции упрощаются из-за того, что люди переезжают в города и пользуются интернетом. Жизнь стала быстрее, поэтому длинные церемонии сокра-

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 28 лет, г. Москва. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 28 лет, г. Москва. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 31 год, с. Аушигер. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 35 лет, г. Кишпек. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 40 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Мужчина, 71 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Женщина, 40 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Мужчина, 28 лет, г. Москва. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Женщина, 59 лет, с. Баксаненок. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2026 г. Мужчина, 33 года, г. Санкт-Петербург г. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 35 лет, г. Кишпек. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹² ПМА – 2026 г. Женщина, 59 лет, г. Чегем. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 55 лет, с. Нартан. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹⁴ ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, с. Псыгансу. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

¹⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 52 года, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

¹⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 29 лет, с. Сармаково. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

¹⁷ ПМА – 2026 г. Мужчина, 28 лет, г. Баксан. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

щают, чтобы всё успеть за выходные»¹. Один из информантов по этому поводу отмечал, что «современная кабардинская свадьба это можно сказать сложный ритуал, который видоизменяясь и при этом сохраняет связь с древними корнями, пусть и в адаптированном формате»². В качестве других возможных факторов трансформации свадебных обрядов респонденты называли моду³, внедрение европейских элементов⁴. Также обращалось внимание на то, что в условиях прогресса человечество все чаще перенимает обычаи других народов⁵. Некоторые информанты в числе факторов трансформации выделяли и религиозный⁶. В целом информанты едины во мнении о том, что современные свадьбы отражают исторические, социальные, экономические и другие трансформации в обществе и культуре народа⁷.

В ходе исследования собранных в 2025 – начале 2026 гг. полевых материалов определенное внимание было уделено выявлению факторов и причин, которые влияют на трансформацию современной свадебной обрядности кабардинцев. В числе основных факторов такой трансформации информанты в большей мере выделяли проникновение европейских элементов⁸ и глобализацию⁹, развитие технологий¹⁰ и информатизацию общества (появление интернета, появление гаджетов¹¹), современные ритмы жизни¹², урбанизацию¹³, исламизацию и реисламизацию общества¹⁴, отчасти – ассимиляцию и межэтнические браки¹⁵, изменения в семейных отношениях и структуре семьи¹⁶,

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 19 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Женщина, 52 года, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 53 года, с. Куркужин. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 23 года, с. Исламей, Баксанский район. Дата записи – 11 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Женщина, 29 лет, с. Сармаково. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, Чегем, Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, Чегем, Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Мужчина, 20 лет, г. Нальчик. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

⁸ ПМА – 2026 г. Женщина, 43 год, г. Нальчик. Дата записи – 12 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Женщина, 59 лет, с. Баксаненок. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

⁹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 33 года, г. Санкт-Петербург г. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹⁰ ПМА – 2026 г. Женщина, 45 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 46 лет, г. Нальчик. Дата записи – 09 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Женщина, 59 лет, с. Баксаненок. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹² ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

¹³ ПМА – 2026 г. Женщина, 56 лет, г. Баксан. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

¹⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 28 лет, г. Москва. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

¹⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 40 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

¹⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 40 лет, г. Нальчик. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

унификацию сфер общественной жизни и изменение социальных норм¹ (в некоторых случаях – кризис семейных ценностей²) и др. Некоторые информанты давали объяснения каким именно образом эти факторы влияют на трансформацию современной свадебной обрядности кабардинцев. Так, информант А. из г. Нальчик отмечала, что под урбанизацией понимала «переезд в города», где «нет места для дворовых гуляний и многоэтапных обрядов»; под глобализацией – влияние западной культуры, что выражается в облачении невест в белое платье, фату, внедрение в обрядность таких элементов, как первый танец жениха и невесты, обмен обручальными кольцами, свадебный торт, услуги тамады, торжественный салют); экономические причины – «высокая стоимость свадеб заставляет упрощать обряды, заменять дорогие подарки деньгами, а домашние дворы – ресторанами»; занятость и ритм жизни – «у людей нет времени на длительные церемонии (раньше свадьба длилась неделями, сейчас 1–2 дня)»³. В некоторых случаях наблюдается уменьшение количества приглашаемых на свадьбу гостей⁴. Некоторые респонденты квалифицируют такие трансформации, как осовременивание⁵. Другие информанты считают, что такая трансформация выражается в том, что с течением времени в обрядности «отпадают ненужные элементы, остаётся самое главное»⁶. Анализ этой группы источников подтверждает, что в настоящее время в числе основных факторов трансформации современной свадебной обрядности кабардинцев выделяются целый ряд социально-экономических, культурных, религиозных и исторических причин⁷. В числе современных тенденций пошива кабардинских национальных свадебных платьев М. Саралып указывала на адаптацию элементов традиционного костюма к совре-

¹ ПМА – 2026 г. Мужчина, 20 лет, г. Нарткала. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 48 лет, г. Москва. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 35 года, с. Карагач. Дата записи – 10 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Мужчина, 44 года, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Женщина, 31 год, с. Аушигер. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Женщина, 30 лет, КБР. Дата записи – 13 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Мужчина, 71 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Женщина, 41 год, г. Терек. Дата записи – 09 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Мужчина, 67 лет, с. Заюково. Дата записи – 10 апреля 2026 г.; ПМА – 2026 г. Женщина, 35 лет, г. Нальчик. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

менному дизайну, использование современных материалов, модернизацию аксессуаров, изменение покроя и т.п.¹

Все это приводит к тому, что некоторые респонденты начинают воспринимать свадьбу как «гибридный» праздник, отмечая на конкретных примерах, что *«традиционный джэгу (игрище) теперь соседствует с первым танцем молодых, тортом и конкурсами ведущего. Есть мнение информантов о том, что национальные танцы (джэгу, игрища) остаются центром праздника, но в настоящее время проводятся в ресторанах с приглашенными распорядителями»*². Это результат влияния массовой культуры и открытости общества. Музыкальный фон также изменился: вместо строгой последовательности народных мелодий (кафа, удж) часто доминирует лезгинка, кавказская эстрада или клубные ритмы»³.

Некоторые респонденты указывали на то, что в настоящее время усиливается тенденция к «возвращению» старинных традиций и обычаев в свадебную обрядность⁴, но это происходит в адаптивной под современные реалии форме. Например, информант Н. считает, что *«несмотря на давление глобализации, традиционные обряды не теряют, а трансформируют свою системообразующую функцию. Они остаются ключевым механизмом сохранения этнокультурной идентичности, живым кодом, связывающим людей с историей и предками, особенно в условиях урбанизации и диаспоры»*⁵. К адаптированным элементам можно отнести сокращение продолжительности свадебного цикла⁶, изменение места проведения, сочетание этнокультурных и религиозных обрядов⁷. Сокращение продолжительности свадебного цикла в свою очередь привело и сокращение продолжительности отдельных свадебных обрядов. Например, некоторые информанты отмечают, что в прошлом на проведение обряда *лъыхъу* (сватовство) уходило несколько месяцев

¹ МЭИ – 2026. Интервьюер – М. Саралып...

² ПМА – 2026 г. Женщина, 18 лет, г. Чегем. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

³ ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 21 год, г. КБР. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

⁵ ПМА – 2026 г. Мужчина, 55 лет, с. Нартан. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁶ ПМА – 2026 г. Мужчина, 35 лет, г. Кишпек. Дата записи – 11 апреля 2026 г.

⁷ ПМА – 2026 г. Мужчина, 35 года, с. Карагач. Дата записи – 10 апреля 2026 г.

(бывало, что на переговоры ходили по 4 раза, и на четвёртый раз не получали согласие). То в настоящее время вопрос о заключении брака чаще решается при первом сватовстве¹. При этом, некоторые респонденты уверены, что на этом фоне ключевые элементы этнокультурной идентичности сохраняются через адаптацию традиционных обрядов к современным условиям².

Анализ материалов визуальной антропологии показывает, что визуализация традиционных свадебных обрядов кабардинцев в форме научно-популярного видео и телепередач о культуре народов России пользуется большим интересом у зрителей разных национальностей. Например, в конце 2025 г. года на телевидении была показана передача «Играем свадьбу», созданная в рамках проекта АО «Первый канал», съемки которой проходили в Кабардино-Балкарии. Передача позволяет узнать, какие смыслы заложены в традиционном костюме, какие блюда обязательно должны быть на свадебном столе, каковы особенности древнего застольного этикета и др.³

Таким образом, исследование показывает, что в настоящее время традиционная свадебная обрядность кабардинцев подверглась существенной трансформации. При этом некоторая часть из них продолжает применяться в современных практиках, но в видоизмененной, адаптированной под современные реалии форме (проведение торжеств в специализированных помещениях – залах торжеств, местах общественного питания; сокращение времени проведения торжеств; появление специалистов и коммерческих предприятий для оказания услуг по организации и проведению торжеств; изменение состав кортежей и их декора и т.п.). В настоящее время большое внимание уделяется оформлению, декору места проведения свадебных торжеств⁴.

Многие свадебные обряды сохраняют свои названия на кабардино-черкесском языке, что отчасти отражает некоторые элементы этнокультурной самобытности кабардинцев. В числе основных тенденций трансформа-

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 39 лет, с. Малка. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 18 лет, с. Дейское. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

³ МВА – «Играем свадьбу» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.1tv.ru/-/vpyjky>. Дата обращения: 23.02.2026 г.

⁴ ПМА – 2026 г. Мужчина, 55 лет, пос. Кенже. Дата записи – 09 апреля 2026 г.

ции отправления современной свадебной обрядности выявляются повышение интереса населения к их проведению именно в традиционной форме, театрализация и усиление их зрелищности, увеличение количества смешанных межнациональных свадеб, вариативность и адаптивность традиционных обрядов под современные реалии, сокращение во времени проведения свадебных обрядов, сочетание этнокультурных и религиозных обрядов. Вместе с тем меняется и общественное мнение в сфере организации и проведения современных свадебных обрядов. Так, значительная часть обывателей нормально относятся к тому, что некоторые старинные свадебные обряды в настоящее время исчезают или практикуются в видоизменной форме. При этом значительная часть обывателей предпочитает организовывать свадебные торжества в ресторанах (залах торжеств, банкетных залах и т.п.), нежели в своих домах и квартирах. Все это говорит о том, что значительное количество традиционных свадебных обрядов продолжают применяться в современной практике, хотя есть и те, которые утратили свое значение и уже не практикуются. А также, по мнению информантов, современные свадьбы представляют собой синтез старинных традиций и современных практик¹. Есть мнение, что современная кабардинская свадьба – это синтез старинных ритуалов «*адыгэ хабзэ*» и современных тенденций: сегодняшняя свадьба не отменяет традиции, а переводит их в новый, часто более зрелищный формат². Несмотря на существенные трансформации, обряды свадебного цикла у кабардинцев в настоящее время остаются важным маркером их этнокультурной идентичности.

Таким образом, в настоящее время кабардинская свадьба остаётся ярким примером того, как традиционные ценности могут гармонично сочетаться с современными реалиями, сохраняя при этом свою уникальность и значимость для народа. Большинство свадебных игр и обрядов у кабардинцев к настоящему времени претерпели существенные изменения. Эти изменения

¹ ПМА – 2026 г. Женщина, 55 лет, г. Краснодар. Дата записи – 12 апреля 2026 г.

² ПМА – 2026 г. Мужчина, 17 лет, г. Нальчик. Дата записи – 14 апреля 2026 г.

обусловлены социально-экономическими, духовными и другими причинами. Некоторые из этих игр и обрядов потеряли свое первоначальное значение: одни стали любимыми народными играми, а другие все еще проводятся во время свадебных мероприятий (но в видоизменном осовремененном формате). Современные модификации свадебных обрядов не затрагивают фундаментальные основы словесных формул. Кабардинцы сохраняют традиционные тексты, сопровождающие свадебные обряды, передавая их из поколения в поколение. Это отчасти позволяет сохранить аутентичность традиционного свадебного обряда и его культурную ценность. На сегодняшний день традиционная свадьба у кабардинцев – это, можно сказать, настоящий ритуал, где можно наблюдать множество обрядов, которые придают определенным событиям в нашей жизни религиозные значения и смыслы. Последовательность и способы поведения в ходе совершения ритуала инвариантны, воспроизводятся традиционно, в соответствии с обычаем или специально разработанными «сценариями». Несмотря на то, что в настоящее время молодые люди часто обращаются к прошлому, интересуются своим национальным духовным наследием, традиционная свадьба кабардинцев «осовременилась», изменились элементы обрядности в соответствии с сознанием людей, их духовными запросами. Кроме того, трансформация кабардинской свадебной обрядности отражает и постепенное изменение социального статуса кабардинской женщины в том понимании, в котором это было в традиционном обществе, и значительное ослабление патриархальных норм. В прошлом свадебная лексика была богаче, чем в настоящее время, во многом потому, что ритуалов было больше. С течением времени, в прошлом и в настоящем при заключении брака всегда подчеркивалось роль старших. Старшие (как со стороны жениха, так и со стороны невесты) во все времена оставались основными субъектами (действующими лицами) свадебной обрядности. Обряды в прошлом проводились и в настоящее время проводятся, как дань уважения к старшим.

В целом все это еще раз доказывает, что современная кабардинская свадебная обрядность основана на сочетании традиции и новаций: сохраняя семантическое ядро (в том числе нормы *адыгэ хабзэ*, роль старших, символику перехода и легитимации брака), она адаптирует форму ритуалов к урбанизированным и глобализованным реалиям – за счёт редукции архаичных элементов, театрализации отдельных действий и интеграции светских практик. Такие обряды, как *унэишэ*, *щауэишыж* и *благъэзэгъэцIыху* остаются значимыми маркерами этнокультурной идентичности современных кабардинцев, при этом их пространственно-временные параметры и материальная составляющая трансформируются (перенос в ресторанное пространство, уменьшение времени проведения обрядовых актов, изменение характера подарков), а отдельные элементы приобретают статусную или постановочную функцию. Вариативность современных свадебных сценариев отражает гибкость кабардинской этнокультурной традиции: несмотря на утрату ряда архаичных практик и эволюцию смысловых акцентов (например, в трактовке достоинств невесты или роли *накыха*), базовые соционормативные и символические функции свадебного ритуала – укрепление родственных связей, трансляция ценностей и оформление нового социального статуса – продолжают воспроизводиться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования был сделан ряд выводов:

1. Обряды свадебного цикла в традиционной культуре кабардинцев начинались с брачного выбора жениха и невесты, что было обусловлено целым рядом принципов и ритуальных действий. С брачным выбором были тесно связаны и представления о брачном возрасте жениха и невесты. В прошлом у кабардинцев не существовало четких представлений о самом возрасте, определение брачного возраста было в большей мере абстрактным и у парней связывалось с такими факторами, как половое созревание, социализация в форме участие в домашних делах, военных походах, приобретении социальных навыков ведения домашнего хозяйства и т.п.; у девушек – половом созревании, приобретении достаточных навыков для поддержания своей зоны ответственности в домашнем хозяйстве и т.п. Сохранившиеся народные поверья также отчасти регламентировали брачный возраст (например, суеверия, определявшие зависимость ранних браков с низкорослостью детей), однако в настоящее время воспринимаются не иначе как рудименты прошлого, и практически утратили свое значение. Доминирующая роль родителей или ближайших старших родственников жениха и невесты в брачном выборе усиливает социальную значимость этих действий и не снижается в процессе реализации всей совокупности обрядов свадебного цикла у кабардинцев.

2. В прошлом институты знакомства молодых и добрачного ухаживания у кабардинцев были строго регламентированы социальными нормами – обычаями и традициями (*адыгэ хабзэ*), которые обозначили институциональные рамки для регулирования современных отношений предсвадебного цикла у них. Знакомство молодых могло проходить при различных обстоятельствах: на массовых мероприятиях (игрищах, свадьбах, у общих знакомых и т.п.), при навещении больных, в повседневной практике. Существовали и специальные места для знакомств и общения молодых (девичьи комнаты, девичьи застоля или угощения), практиковались обряды для организации знакомств

(совместный сбор ягод) и т.п. В большинстве случаев знакомство молодых проходило в контексте организации и проведения ритуализированных действий – проведение игр-импровизаций, состязание парней в остроумии и т.п. Сложился и успешно практиковался ряд знаков, в символической форме выражающих отношение девушек к парням и к проводимым мероприятиям (кивание головой в знак одобрения или неодобрения жениха, произнесение фраз со скрытым смыслом, приподношение специальных блюд во время трапезы, обмен символическими подарками и т.п.). К этой обрядовой группе можно условно отнести и “ночные посиделки” заставанных жениха и невесты, которые также проводились по строгим правилам и в присутствии хозяйки дома невесты. Большинство обрядов и обрядовых действий имело свое название на кабардино-черкесском языке (*хъыджэбзаплэ*, букв. посмотреть на девушку; *псэлъыхъу*, букв. поиск души (та, которую ищут); *нысэ лъыхъу*, букв. искать невесту и т.п.), многие из которых сохраняются в народной памяти кабардинцев и настоящее время.

3. В прошлом в традиционной добрачной обрядности кабардинцев сватовство (каб. – *лъыхъу*) имело важное значение как отправная точка оформления официальных отношений между сторонами жениха и невесты и заложения фундамента последующих семейно-брачных связей. В структуру сватовства входил комплекс ритуализированных действий, связанных с выражением согласия на вступление в брак молодыми, выяснением информации об имущественном и социальном положении стороны-избранницы, началом переговорного процесса, наличием символических форм выражения принятого решения и т.п. Все это регламентировалось комплексом традиционных правил и норм поведения у кабардинцев (*адыгэ хабзэ*), которые вырабатывались с течением нескольких столетий и отражали этнокультурную специфику кабардинского народа. Сохранившиеся в народной памяти кабардинцев этнографизмы и пласт устоявшейся нормативной лексики (в виде устойчивых выражений, пословиц и поговорок, тостов и т.п.) в этой группе добрачной обрядности во многом выступают одним из маркеров этнокультурной иден-

тичности кабардинцев, сохраняя свой этномаркирующий потенциал и до настоящего времени.

4. В системе добрачных отношений у кабардинцев в дореволюционный период калым представлял собой регламентированную шкалу материальной компенсации за невесту, уплачиваемую ее родственникам и частично ей стороной жениха в качестве возмещения потери рабочей силы, затрат на ее воспитание и первичную социализацию и т.п. Калым был распространенным институтом в системе регулирования добрачных отношений у большинства народов Кавказа. Поначалу в состав калыма входили крупный рогатый скот, лошади, вещи, в некоторых случаях – невольники. По мере инкорпорации народов Кавказа в финансово-экономическую систему российского государства, калым либо полностью заменялся деньгами (в основном, на российский рубль), либо был комбинированным (частично – в натуральной форме, частично – в деньгах). Размер калыма был дифференцирован по многим критериям: социальному статусу невесты, ее социальному опыту (девушка; женщина, бывшая в браке, или вдова), внешней красоте, навыкам ведения домашнего хозяйства и т.п. Уплата калыма имела целевое значение, сохранялись запреты на расходование средств калыма на некоторые нужды (личное обогащение членов семьи невесты, расходование на паломничество в Мекку и т.п.). Итоговый размер калыма складывался из нескольких составляющих. В его состав входила часть для родственников невесты, часть калыма для самой невесты (*уасэ Ихьэ*), дополнительные выплаты и натуральные компоненты (*гъэфIэж* как дополнительный подарок в случаях заключения брака без согласия родителей жениха и невесты и т.п.). В народной памяти кабардинцев сохраняются сведения о значительном количестве этнографизмов (в большинстве случаев, на кабардино-черкесском языке) и пословиц и поговорок, сопровождавших переговоры и процедуру уплаты калыма. Что, в свою очередь, дает возможность квалифицировать их как институт традиционной культуры жизнеобеспечения кабардинцев в прошлом и как один из маркеров их этнокультурной идентичности в настоящем. Размер калыма в прошлом

был чрезмерно высоким (причем как в дореволюционное время, так и в советское, несмотря на специфику правовой системы союзного государства), что накладывало определенный отпечаток на систему регулирования добрачных отношений у кабардинцев: повышение брачного возраста мужчин, увеличение количества имущественных споров и судебных тяжб, поиски решений о снижении его конфликтогенного потенциала и т.п. Как бы то ни было, калым представлял собой институт добрачных отношений, который был детально регламентирован нормами адыгэ хабзэ (от регулирования переговоров по определению размера и передачи калыма до возврата его части в случаях развода или смерти мужа).

5. Традиционные формы заключения брака у кабардинцев в дореволюционный и ранний советский периоды, несмотря на значительные социальные и культурные изменения (интеграция кабардинцев в социально-экономическое, правовое и культурное пространство имперского / советского государства; модернизация общественной жизни и т.п.), сохраняют свою глубину и многогранность, отражая систему родственных связей, этических норм и хозяйственно-экономических отношений на определенном этапе своего развития. Формы заключения брака у кабардинцев длительное время сохраняли архаичные элементы, отражавшие традиционные представления о браке как о союзе родов (кража невесты, сговор родителей и т.п.).

6. Анализ обрядового комплекса «*нысаиэ / фызыиэ*» (вывоз невесты) в традиционной кабардинской свадьбе позволяет интерпретировать его не просто как физическое перемещение девушки, а как многоступенчатый механизм социокультурной интеграции и символической трансформации статуса невесты в условиях перехода в новое фамильно-родовое сообщество. Данный ритуал отчасти выполнял функцию легитимизации брачного союза в глазах родственников и соседей посредством публичной демонстрации междоусобного договора и массового участия в его отправлении. Семантическим ядром обрядности выступала идея символического «умыкания» и последующего выкупа, что выражалось в имитации конфликта и противоборства сторон

(инсценированное закрытие ворот, борьба за знамя, «плата за вставание» и др.), дипломатическое разрешение которого через символический дарообмен конституировало новые родственные связи. Особую значимость приобретал институт коллективной экономической взаимопомощи у кабардинцев в прошлом, выражавшийся в сборе средств (*фызышэ лъагуэ*) и регламентированных выплатах, что подчеркивает солидарный характер сельской общины в осуществлении брачных стратегий. Этнографические данные фиксируют четкую социальную стратификацию обряда: продолжительность торжеств, количественный состав конной делегации и даже наличие сопровождающего наставника для невесты (*жэмхэгъасэ*) у привилегированных фамилий прямо коррелировали с сословной принадлежностью брачующихся, будучи максимально детализированными в княжеско-дворянской среде. Изученная система обычаев избегания (запрет на произнесение имени невесты, ее пространственная изоляция «в углу») и символическая отчужденность жениха от церемонии подчеркивают амбивалентность положения невесты как сакрального объекта, временно утратившего прежнюю социальную определенность.

7. Проведённый анализ полевых материалов и историографических источников позволяет заключить, что церемония ввода невесты в дом жениха (*унэишэ*) в традиционной кабардинской культуре представляет собой сложный, полифункциональный обряд перехода, регламентированный нормами *адыгэ хабзэ* и направленный на легитимацию нового социального статуса женщины. Ключевая цель ритуала состояла в символической инкорпорации невесты в патрилинейную структуру семьи мужа, что достигалось через комплекс символических действий. Так, переступание порога с правой ноги и наступание на сырую шкуру или железо маркировали разрыв с прежним состоянием и обеспечивали защиту от вредоносных сил, а осыпание зерном, монетами и обмазывание губ мёдом (*ИурыцIэлъ*) носили продуцирующий характер, симулируя благополучие, плодovitость и сладкоречивость новобрачной. Ритуализированные игры, в особенности «уход бабушки», интерпретируются исследователями как пережитки эпохи перехода к патрилокальному

поселению и символизируют замещение старшей женщины рода новой хозяйкой. Наличие локальных вариантов (от прямого ввоза в дом до временного размещения у родственников) свидетельствует о вариантивности обрядового сценария при сохранении его семантического ядра – перехода из одной семейно-родственной группы в другую. Приданое (*дыцэрыкI*) и подарки невесты выполняли функцию установления межродовых связей и закрепляли её экономический статус в новой фамильно-родовой структуре. Синтез традиционных обычаев с мусульманским брачным оформлением (*нэчыхыитх*) отражает общую тенденцию к синкретизму религиозных и обычаевых норм. В целом завершение *унэишэ* означало не только окончание свадебного цикла, но и готовность невесты к исполнению хозяйственных и репродуктивных функций, а сам обряд служил действенным механизмом поддержания социальной структуры и трансляции традиционных семейных духовно-нравственных ценностей.

8. Исследование показало, что обряд возвращения жениха в родной дом (*щауэишыж*) выступал в традиционной кабардинской культуре важнейшим завершающим ритуалом свадебного цикла, символически оформлявшим реинтеграцию молодого мужчины в отцовский дом и восстановление нарушенных семейно-родовых связей в строгом соответствии с нормами *адыгэ хабзэ*. Функционально этот обряд фиксировал переход индивида из условного статуса «чужого», пребывавшего в «промежуточном» доме, в положение полноправного женатого члена своей фамильно-родовой группы, что подтверждается как тайным характером его добрачных контактов с невестой, так и последующей публичной процедурой примирения. Вариативность очередности *щауэишыж* относительно ввоза невесты (*унэишэ*), зафиксированная в сведениях информантов в ходе сбора полевых материалов, говорит об отсутствии жёсткой канонической регламентации при неизменности семантического ядра – легитимации нового социального статуса жениха перед лицом старейшин. Сопровождавшие обряд состязательно-игровые практики (джигитовка, стрельба в дымоходную трубу, скачки с прорывом в саклю, борьба за голов-

ной убор) обнаруживают архаичный субстрат, связанный с отгоном злых духов, и одновременно выполняли инициационную функцию, публично демонстрируя мужество и ловкость будущего воина и главы семьи. Кульминационный акт обряда возвращения жениха в родительский дом – троекратный ритуальный зов старейшин, поднесение «чаши примирения» с традиционным национальным напитком и шуточное наказание – знаменовал собой символическое прощение временного отчуждения и окончательное принятие жениха в свой семейно-родовой коллектив. Последующие обряды, прежде всего *шэнттегуэж* (*щауэгъэсэж*) и *псальатицIэ*, выполняли регулятивную функцию, поэтапно снимая предписанные нормы избегания и интегрируя невестку в повседневную жизнь новой семьи. В прошлом институт взаимных визитов породнившихся сторон (*кIэльыгъакIуэ*) с обоюдным дарообменом закреплял межсемейный союз и переводил брачные отношения в плоскость устойчивых экономических и социальных связей. Сравнительно-исторический анализ показаний информантов демонстрирует постепенную трансформацию обряда от строго обязательного многоэтапного действия с выраженными соционормативными и сверхъестественными коннотациями в далеком прошлом к упрощению и редукции ряда элементов в начале XX в. Таким образом, *щауэишыж* является не изолированным актом, а сложноорганизованным ритуальным комплексом, в котором через символические и игровые формы реализовывались ключевые принципы кабардинского этикета – почитание старшинства, родовая солидарность и т.п. Все это обеспечивало бесконфликтное встраивание новообразованной семьи в традиционный социум. В общем плане, *щауэишыж* – не просто формальность, а ритуал с глубоким смыслом инициации, закреплявший новую идентичность жениха уже как женатого мужчины и его место в традиционной системе ценностей кабардинцев.

9. В настоящее время эволюция обрядности свадебного цикла у кабардинцев протекает в контексте диалектического единства устойчивости и изменчивости. Несмотря на интенсивное воздействие урбанизации и глобали-

зации, в структуре этой обрядности сохраняются изменчивые, адаптивные под современные реалии смысловые компоненты, прежде всего социальная легитимация брака, укрепление межсемейных и родовых связей, а также межпоколенная трансляция культурных норм. Исследование показало, что многие архаичные ритуальные элементы, в частности сложные выкупы и многоступенчатые обряды перехода, подвергаются частичной редукции и символическому переосмыслению, замещаясь упрощенными строгими, сохраняющими, Однако семиотическую связь с традицией. Ключевая функция обряда в современных условиях по-прежнему заключается в поддержании этнокультурной идентичности кабардинского народа, что реализуется через ритуальное подтверждение принадлежности к этнической традиции и строгое соблюдение норм *адыгэ хабзэ*. Свадьба продолжает служить значимой площадкой для актуализации ценностей уважения к старшим, этикетной выдержанности и межсемейной кооперации, оставаясь краеугольным институтом социализации. Трансформация обряда не является свидетельством изменчивости традиции, а, напротив, демонстрирует ее способность адаптировать внешние инновации для внутреннего воспроизводства этнокультурного ядра.

10. Анализ источников показал, что в современной кабардинской свадебной обрядности процессы трансформации затрагивают разные обряды в неодинаковой мере: при почти полной утрате добрачных ухаживаний и выходе из активного обихода ряда ритуалов (*унаплъэ* – смотрины невесты), ключевые этнокультурные практики, начиная со сватовства (*лъыхъу*) и особенно этапа вывода невесты (*нысашэ / фызышэ*), демонстрируют устойчивость своего семантического ядра. В настоящее время сватовство сохраняет многогранную обрядовую структуру и строгую регламентацию нормами *адыгэ хабзэ*, однако его форма адаптируется к современным реалиям: сокращается число сватов, визиты предваряются предварительной договорённостью (*пIалъэет*), а сама процедура всё чаще воспринимается как формальный акт при сохранении за родителями значительной роли. В обрядах вывода не-

весты (*нысашэ / фызышэ*) фиксируется парадоксальное сочетание выраженной модернизации внешних атрибутов (автомобильный кортеж, коммерциализация услуг, смещение времени действия на полдень, расширение состава участников за счёт женщин и несовершеннолетних) с практически полным воспроизводством системы символических выкупов (*ІэцхъэубыдыцІэ, гъэтэджытыцІэ, куэбжэдэнэ, бгъурытытыцІэ*) и устойчивых магических практик. К числу последних относятся перешагивание порога правой ногой, осыпание невесты зерном и монетами, смазывание губ мёдом (*ІурыцІэлІ*), вставание на овечью шкуру (*мэлыфэ*), использование оберегов в костюме и строгие запреты оглядываться и спотыкаться, что свидетельствует о сохранении архаических пластов продуцирующей и апотропеической магии. Зафиксирован синкретизм традиционных обрядов с европейскими элементами (свадебный торт, бросание букета) и религиозными нормами (заклечение никяха), однако этническая специфика наиболее ярко проявляется в неизменности социальной организации обряда: неучастие в выводе невесты старших родственников и самого жениха, руководство представителем старшего поколения (*фызышэ*), обязательное музыкальное сопровождение с исполнением песни «Адыгэ нысэ». В лексическом поле обрядов сохраняется богатый корпус этнографизмов, хотя такие исторические термины, как *тыцыжащэ* и *лъыхъуэгъу*, остаются лишь в пассивной народной памяти, не обнаруживаясь в актуальной обрядовой практике в настоящее время. Материалы исследования показывают, что социально-экономический статус семей остаётся ведущим фактором, определяющим выбор варианта перевозки невесты и состав приданого (в отдельных случаях включающего недвижимость), тогда как функция калыма в переговорах отходит на второй план. Таким образом, современная свадебная обрядность кабардинцев развивается по модели «сжатия» и формализации ритуалов, при которой внешняя театрализация и техническая модернизация не отменяют глубинной культурной преемственности: символическая структура обряда, его терминологический код и базовые ценностные установки, закреплённые в *адыгэ хабзэ*, продолжают

транслироваться и положительно оцениваются большинством информантов как основа этнической идентичности.

11. В современной свадебной обрядности кабардинцев обряд *унэишэ* сохраняет статус одного из ключевых элементов их этнокультурной традиции, выступая механизмом трансляции этнической идентичности и закрепления соционормативных моделей поведения в брачно-семейной сфере. Совокупность обрядов, связанных с *унэишэ* (прикрытие невесты покрывалом (*цхъэтепхъуэ*), ввод в специально подготовленное помещение (*лэгъунэ*), прохождение по овечьей шкуре (*мэлыфэ*), осыпание сладостями и деньгами (*къепхъых*), обмазывание губ мёдом (*ІурыцІэль*) и др.), сохраняет устойчивое семантическое ядро, связанное с пожеланиями благополучия, достатка и гармонии в новой семье, и продолжает осмысляться носителями традиции как обязательные маркеры легитимного вхождения невесты в род жениха. Ряд обрядовых элементов (например, обычай избегания, обряды «*унэишэ цІыкІу*», «*гуащэтехъэ*», «*дыщасэ*») в настоящее время практически не воспроизводится, а отдельные действия (как, например, осыпание пшеном) исключаются из ритуального набора – эта редукция свидетельствует о селективном характере сохранения традиции, при котором утрачиваются периферийные компоненты при удержании семантического ядра. При этом пространственно-временные параметры обряда претерпели существенную трансформацию: если ранее *унэишэ* разворачивался в домашнем пространстве и мог длиться целый день, то в современных условиях он нередко реализуется в банкетном зале (ресторане) как символическом эквиваленте дома жениха и сжимается до 1–2 часов. Сохранение музыкального сопровождения в виде исполнения «уэредадэ» и использования кабардинских народных инструментов подчёркивает стремление к поддержанию аутентичности ритуала, тогда как опасения информантов относительно «постановочности» обрядов «под камеру» фиксируют противоречивость современной динамики – сочетание усилий по сохранению этнокультурной специфики с тенденцией к формализации и упрощению ритуальной практики.

12. В рамках этнологического исследования обряды *щауэишыж* и *благъэзэгъэцIыху* предстают как устойчивые элементы кабардинской свадебной традиции, выполняющие функцию социокультурного маркера и инструмента межпоколенческой трансляции ценностей. В настоящее время смысловое ядро *щауэишыж* – символическое примирение жениха со старшими и легитимация его возвращения в родительский дом – сохраняется, хотя форма обряда трансформируется: шуточное состязание в острословии остаётся, а ритуальные детали (например, поднесение чаши махъсымэ) отчасти могут заменяться современными практиками – вручением денег в рамках «чаши примирения». Обряд *благъэзэгъэцIыху*, призванный закрепить родственные связи через знакомство семей, также претерпевает изменения в настоящее время: вместо разнесённых по времени ритуалов (включая *малъхъэтешэ* и *кIэлъыгъакIуэ*) сегодня чаще реализуется сжатый формат в рамках единого застолья, а традиционный обмен продуктами уступает место денежным подаркам (*пщыапиц*), обретающим в современных реалиях в большей мере статусную коннотацию. Важной чертой современной динамики выступает существование модернизированных и аутентичных моделей проведения свадьбы: наряду с упрощёнными вариантами отдельные семьи сохраняют отдельные поездки сторон и традиционные нормы, включая обычаи избегания. Отдельные символические компоненты (подача мяса жертвенного барана старшим, ритуал раздела правой части головы барана, традиция экспромтных тостов – *хъуэхъу*) продолжают функционировать как носители этнокультурной памяти и механизмы легитимации социального порядка. Неоднородность представлений информантов о завершающем обряде свадебного цикла отражает фрагментарность коллективного сознания и множественность интерпретаций традиции в современном кабардинском обществе. Таким образом, современная свадебная обрядность кабардинцев демонстрирует не столько утрату традиции, сколько её адаптивную трансформацию, где сочетание архаических смыслов и новых форм обеспечивает воспроизводство этнической идентичности в изменяющихся социальных условиях. Сохранение ключевых

символических действий наряду с вариативностью их исполнения свидетельствует о гибкости традиционной культуры кабардинцев и её способности к культурной саморегенерации под влиянием внешних и внутренних факторов.

13. Современная кабардинская свадьба представляет собой синтез традиционного ядра и адаптивных новаций: в ней сохраняются ключевые маркеры этнокультурной идентичности (в частности, нормы *адыгэ хабзэ*), но при этом заметно влияние урбанизации, глобализации и коммерциализации праздничной культуры. Существенные изменения претерпели временные параметры свадебного цикла – если ранее обряды могли длиться неделями, то сегодня их компактно укладывают в один-два дня, нередко объединяя несколько традиционных этапов в рамках единого торжества. Трансформация затрагивает и содержательную сторону обрядов: ряд практик (например, *жэщыцис*, *фызышэ къэнтал*) фактически утрачен, а другие (умыкание невесты или роль «ажагафа») приобрели условный, постановочный характер. При этом отдельные элементы традиционной культуры получают новую жизнь в стилизованной форме – профессиональные дизайнеры реконструируют национальные костюмы, опираясь на музейные образцы и этнографические труды, тем самым поддерживая этническую специфику в современных реалиях. Важным фактором изменений выступает и трансформация пространства проведения свадьбы: от традиционного домашнего двора общество всё чаще переходит к формату ресторанов и банкетных залов, что связано не только с экономическими и бытовыми соображениями, но и с изменением самой логики праздника – от общинного ритуала к зрелищно-сервисному мероприятию. Вместе с тем в свадебной обрядности закрепляются новые практики, органично встраивающиеся в кабардинский культурный контекст: торжественная регистрация в ЗАГСе, фото- и видеофиксация, отдельные европейские элементы (например, розыгрыш букета невесты) – при условии их сочетания с базовыми этнокультурными нормами. В целом в числе основных тенденций трансформации традиционной кабардинской свадьбы многие называют сокращение сроков ее проведения. Также если в советское время

была тенденция по вытеснению национального платья невесты из свадебной обрядности, то в настоящее время наблюдается обратная тенденция – повышение социального запроса на проведение свадебного церемониала в национальной одежде (как для невесты, так и для жениха). Меняется и характер приданного. Если ранее, в качестве такого использовалась одежда ручного (домашнего) производства, то в настоящее время она заменяется одеждой, произведенной фабричным способом. При этом, как в прошлом, так и в настоящее время состав приданного варьировался в зависимости от социального статуса (или имущественного положения) семьи невесты. Анализ полевых материалов и экспертных интервью показывает, что большинство респондентов воспринимают эти изменения как неизбежные и в целом допустимые, хотя часть информантов выражает обеспокоенность утратой глубины и сакральности отдельных ритуалов. Все это говорит о том, что современная свадебная обрядность кабардинцев демонстрирует не столько исчезновение традиции, сколько её динамичную адаптацию: сохраняя смысловое ядро (идентичность, преемственность, *адыгэ хабзэ*), она трансформирует формы, чтобы оставаться релевантной в новых социально-экономических и культурных условиях.

Таким образом, свадебная обрядность кабардинцев выступает устойчивым механизмом воспроизводства этнокультурной идентичности и трансляции базовых ценностей *адыгэ хабзэ* – в том числе норм уважения к старшим, родовой солидарности и легитимации брачного союза, что подтверждается сохранением семантического ядра ключевых ритуалов (*унэишэ, щауэишыж, благъэзэгъэцIыху*) при их вариативном исполнении. Трансформация обрядов (сокращение длительности, перенос в банкетные пространства, замена натуральных выплат денежными, интеграция европейских и религиозных элементов) носит селективный характер: периферийные и наиболее трудоёмкие компоненты редуцируются, тогда как символические акты с выраженной этномаркирующей функцией (перешагивание порога правой ногой, осыпание монетами, обмазывание губ мёдом, исполнение традиционных песен и др.)

продолжают воспроизводиться. Сохранение богатого пласта этнографизмов и устойчивой социальной организации обрядов (роль старших, регламентация этапов, коллективная вовлечённость) свидетельствует о способности кабардинской традиции к адаптивной саморегенерации – гибко модифицируя внешние формы, она удерживает глубинную соционормативную и символическую структуру, релевантную для современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Источники:

Неопубликованные материалы:

*Материалы полевых исследований, собранных в 50–70-е гг. XX в.
и хранящихся в архиве ИГИ КБНЦ РАН:*

1. Информант Абазова Р. С. Верхний Курп. Дата записи – 9.06.1977 г. // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 47.
2. Информант Апшев Х.М. С. Псынадаха. Дата – 19.07.1976 г. (1909 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.
3. Информант Ашинов Т.М. С. Ст. Урух. Дата записи – 20.10.1972 г. (возраст на момент записи – 87 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 25.
4. Информант Ашнокова Бата (Надига Хажсетовна). Сел. Кызбуруна 3. Дата записи – 09.10.1972 г. (Возраст на момент записи интервью – около 100 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.
5. Информант Бадзева Р.М. С. Ст. Урух Урванского района. Дата записи – 21.10.1972 г. (1911 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.
6. Информант Балкаров Т.Г. С. Старый Черек Урванского района КБА-ССР, дата записи – 13.10.1972 г. (возраст на момент записи – 74 года) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 18.
7. Информант Бекалдиев Б.Н. С. Ероко. Дата записи – 16.10.1972 г. (1891 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.
8. Информант Бекалдиев Г.Х., сел. Псыгансу Урванского района. Дата записи – 27.05.1972 г. (возраст на момент записи – 78 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 24.

9. Информант Бербеков М.М. С. Аушигер. Дата записи – 18.10.1980 г. (1905 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 24.

10. Информант Бижев К.А. С. Псыгансу Урванского района. Дата записи – 30.10.1972 г. // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

11. Информант Бозиев Г.И. Сел. Псыгансу Урванского район. Дата записи 28/30.10.1972 г. (1882 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 20.

12. Информант Болова Ж.М. С. Жемтала Дата записи – 1972 г. (возраст на момент записи – 82 года) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 13.

13. Информант Гаужаев Х.Ц. Ст. Урух. Дата записи – 06.10.1972 г. (1900 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

14. Информант Гетаова (Тазиева) А.Ф. С. Кахун Урванского района. Дата записи – 13.03.1972 г. (1912 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 8.

15. Информант Гетова А.Ф. С. Кахун. Дата записи – 01.11.1972 г. (1912 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 52.

16. Информант Гонгапшев М.Г. С. Сармаково. Дата записи – 09.07.1976 г. (возраст на момент записи – 75 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

17. Информант Губачиев Т.Л. Сел. Псыгансу. Дата записи – 26.10.1972 г. (1888 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

18. Информант Дзагова Н.Э. С. Аргудан. Дата записи – 19.10.1972 г. (возраст на момент записи – 75 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 3.

19. Информант Дзагова Х.И. С. Псыгану Урванского района. Дата записи – 12.05.1972 г. (возраст на момент записи – 90 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 4.

20. Информант Дзгоева Н.Э. С. Аргудан. Дата записи – 19.10.1972 г. (1897 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

21. Информант Дзагуров Х.Т. С. Псыгансу Урванского района. Дата записи – 27.10.1972 г. (1880 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 14.

22. Информант Дзахмишев Ж.С. С. Ст. Урух Урванского района. Дата записи – 21.10.1972 г. (1901 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

23. Информант Дугужев Д.У. С. Малка. Дата записи – 13.07.1976 г. (1885 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

24. Информант Езиев Х.М., с. Кахун Урванского района. Дата записи – 02.10.1972 г. (возраст на момент записи – 85 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 11.

25. Информант Елкашев А.И. С. Псыгансу Урванского района. Дата записи 23.02.1972 (возраст на момент записи – 83 года) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 2.

26. Информант Есенкулова Ф.Б. С. Шордаково Зольского района. Дата записи – лето 1975 г. (1925 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 23. Паспорт 6.

27. Информант Жилетежев Б.Т. С. Аргудан. Дата записи 1972 г. (1879 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

28. Информант Жиргенов З.Ш. Ст. Черек Урванского района КБАССР. Дата записи – 21.10.1972 г. (возраст на момент записи – 70 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

29. Информант Жириков З.Ж., Ст. Черек, Урванского района. Дата записи – 27.10.1972 г. (возраст на момент записи – 70 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

30. Информант Зекушева З.Т. С. Аргудан. Дата записи – 12.10.1972 г. (возраст на момент записи – 85 лет) // // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 13.

31. Информант Зекушева З.Т. С. Аргудан. Дата записи 12.10.1972 г. (возраст на момент записи – 85 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 13.

32. Информант Кагермазов Х.Ж., Сел. II Лескен Урванского района. Дата записи – 102.10.1972 г. (1892 г.р.). // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 7.

33. Информант Кажаров Е.М. С. Арик. Дата записи – 6.06.1977 г. (1902 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 44.

34. Информант Кажарова Ф.М. С. Арик. Дата записи – 6.06.1977 г.р. (1902 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 44.

35. Информант Канкулов Г.Ж. С. Камлюково Зольского района. Дата записи – 15.07.1976 г. (возраст на момент – 75 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

36. Информант Кертбиев Т.З. С. Сармаково. Дата записи – 09.07.1976 г. (возраст на момент записи – 80 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

37. Информант Кудает Х.Я. С. Верхний Акбаш. Дата записи – 18.06.1977 г. (1910 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 49.

38. Информант Кумыков Т.М. С. Лескен 2, Урванского района. Дата записи – 13.05.1957 г. (1879 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 15.

39. Информант Курманов И.Х. С. Кахун Урванского района. Дата записи 01.11.1972 г. (1897 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 23. Паспорт 9.

40. Информант Кушхабиев Н. С. Хамидие. Дата записи – 28.05.1977 г. (возраст на момент записи – 80 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 50.

41. Информант Люева Х.Л. С. Залукодес. Дата записи – 16.07.1976 г. (возраст на момент записи – 80 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

42. Информант М.Х. Дышеков. С. Алтуд. Дата записи – 21. 05. 1977 г. (возраст на момент записи – 76 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

43. Информант Мамиева Л.Н. С. Лескен 2. Дата записи – 21.09.1972 г. (возраст на момент записи – 66 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 12.

44. Информант Мафедзев С.Х. Дата записи – 20.10.1971 г. // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Д. 18. Л. 91.

45. Информант Машуков Т.Г. Сел. Псыгансу Урванского района, дата записи 27.10.1972 г. (возраст на момент записи – 77 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

46. Информант Нибежев Г.М. С. Куба, КБАССР. Дата записи – 01.11.1972 г. (1928 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 14.

47. Информант Ногмова Х.Б. Сел. Каменноостское. дата записи – 01.11.1972 г. (возраст на момент записи-80 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

48. Информант Ногмова Х.Б., Сел. Каменноостское, КБАССР. Дата записи – 11.10.1972 г. // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 23.

49. Информант Сабанчиев И.Ж. Сел. Кишпек, Баксанского района КБАССР дата записи – 4 сентября 1958 г. (возраст на момент записи – 70 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 4.

50. Информант Сруков Н.М. Сел. Урух. Дата записи 05.10.1972 г. (1887 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 23. Паспорт 5.

51. Информант Суншев Ж.Т. С. Алтуд. Дата записи 30.07.1976 г. // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

52. Информант Табухов К.Б. С. ст. Лескен. Дата записи – 11.10.1972 г. (1892 г. р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

53. Информант Тамбиев К.М. С. Старый Черек Урванского района КБАССР, дата записи – 01.11.1972 г. (возраст на момент записи – 76 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 14.

54. Информант Таучев К.Ж. С. Арик Терского района. Дата записи – 06.06.1977 г. (возраст на момент записи – 67 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 38.

55. Информант Текушева З.Т. С. Аргудан. Дата записи – 12.10.1972 г. (возраст на момент записи – 85 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

56. Информант Урусмамбетов К.З. Дата записи – 26.10.1972 г. (1888 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

57. Информант Хаконов Х.М. С. Псынадаха. Дата записи – 20.07.1976 г. (1905 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 14.

58. Информант Хахов М.Ш С. Аушигер Урванского района. Дата записи – 25.11.1972г. (1904 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 17.

59. Информант Хачетлов Х.Б. С. Урух. Урванского района. Дата записи – 27.10.1972 г. (возраст на момент записи – 77 лет) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт не указан.

60. Информант Хашкулова Ф. С. Шордаково Зольского района. Дата записи – лето 1975 г. (1918 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 23. Паспорт 6. Свадебные обряды 3.

61. Информант Хуранова Х.Х. С. Карагач. Дата записи – 27.07.1976 г. (возраст на момент записи – 64 года) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт не указан.

62. Информант Шаков М.Ш. С. Аушигер. Дата записи 18.10.1982 г. (1940 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 32.

63. Информант Шарипова Ф.Ш. С. В. Акбаш. Дата записи – 13.06.1977 г. (1903 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 52; Тоже: Щоджэн Хь., КъэрдэнгъушI З. Адыгэхабзэу щыIахэр. Н. 60.

64. Информант Шогенов Х., г. Нальчик. Дата записи – 01.06.1969 г. (1890 г.р.) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 21. Паспорт 10. Тема 11.

65. Информант Шоров К.А. С. Урух. Дата записи – 11.10.1972 г. // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. № 10. Оп. 1. Ед. хр. 22. Паспорт 12.

Полевые материалы автора, собранные в 2025-2026 гг.:

66. ПМА – 2025 г. Результаты опроса респондентов. Дата проведения: март-апрель 2025 г. Место проведения: г Нальчик и населенные пункты Кабардино-Балкарской Республики с большинством кабардинского населения. 137 респондентов.

67. ПМА – 2026 г. Результаты опроса респондентов. Дата проведения: март-май 2026 г. Место проведения: г. Нальчик и населенные пункты Кабардино-Балкарской Республики с большинством кабардинского населения. 120 респондентов.

Материалы экспертных интервью:

68. Материалы экспертных интервью (Далее. МЭИ) – 2026. Респондент – Балкизов Тамерлан. Г. Нальчик, КБР. Профессиональный ведущий и организатор кабардинских свадеб. Дата записи – 14.05.2025 г.

69. МЭИ – 2025. Респондент – А.Б.-2. Г. Нальчик, КБР. Профессиональный ведущий и организатор кабардинских свадеб. Дата записи – 14.05.2025 г.

70. МЭИ – 2025. Респондент – А.Н. Мужчина, 40 лет. Г. Нальчик, КБР. Профессиональный ведущий и организатор кабардинских свадеб. Дата записи – 12.05.2025 г.

71. МЭИ – 2025. Респондент – Наков Аслан. Г. Нальчик, КБР. Профессиональный ведущий и организатор кабардинских свадеб. Дата записи – 22.04.2025 г.

72. МЭИ – 2025. Респондент – Рашидов Жухрай. Г. Нальчик, КБР. Профессиональный ведущий и организатор кабардинских свадеб. Дата записи – 24.04.2025 г.

73. МЭИ – 2025. Респондент – Эльдар Дымов. Г. Нальчик, КБР. Профессиональный ведущий и организатор кабардинских свадеб. Дата записи – 14.05.2025 г.

74. МЭИ – 2026. Интервьюер – М. Саралып, дизайнер кабардинской национальной одежды. Г. Нальчик, КБР. Дата записи – 12.05.2026 г.

75. МЭИ – 2026. Интервьюер – М.А. Хацукова, дизайнер кабардинской национальной одежды. Г. Нальчик, КБР. Дата записи – 05.05.2026 г.

Визуальные источники:

76. «Специальный репортаж». Кабардино-Балкария. Мадина Саралып // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16498377/R0lGODlhAQABAIAAAP/wAAACH5BAEAAAALAAAAAABAAEAAAICRAEAOw==> Дата обращения: 28.03.2026 г.

77. Материалы визуальной антропологии (далее. – МВА). – «Играем свадьбу» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.1tv.ru/-/vpyjky>. Дата обращения: 23.02.2026 г.

78. МВА – видеозапись свадьбы Гучапшевых, г. Баксан, КБР. Дата записи – 2023 г. Материалы личного архива.

79. МВА – видеозапись свадьбы Кейсиновых, г. Нальчик, КБР. Дата записи – 2024 г. Материалы личного архива.

80. МВА – видеозапись свадьбы Пшихачевых, г. Нальчик, КБР. Дата записи – 2025 г. Материалы личного архива.

81. МВА – видеозапись свадьбы Тлепшевых, г. Баксан, КБР. Дата записи – 2025 г. Материалы личного архива.

82. МВА – фотоматериалы (см.: Приложение 1 к настоящей диссертации).

83. Проект «Традиционная адыгская свадьба» Аслана Ципинова // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rutube.ru/video/4d9674e8ce5a8e4f0f3c99b2f109322f/> Дата обращения: 23.02.2026 г.; Кабардинская свадьба // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rutube.ru/video/bf8a05813169a0279f7ff9d6bf2f2858/> Дата обращения: 23.02.2026 г.

Архивные материалы:

84. Управление Центрального государственного архива Архивной службы КБР (далее. – УЦГА АС КБР). Ф. И-22 «Нальчикский горский словесный суд». Оп. 1. Д. 19, 114, 115, 117, 1827, 1910, 2247, 2248, 2257.

Опубликованные источники:

85. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. (Далее. – АБКИЕА) / сост. В.К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974. 635 с.

86. Абрамов Я.В. Кавказские горцы // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2001. Т. 1. С. 373-418.

87. Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг. // АБКИЕА. С. 520.

88. Белл Дж.С. Пребывание в Черкесии в 1837–1839 гг. (Journal of a Residence in Circassia during the Years 1837, 1838, and 1839): в 2 т. Лондон: Мохон, 1840.

89. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // АБКИЕА. С. 353–434.
90. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и в Крыму с живописным географическим, археологическим и геологическим атласом. М.: Алетея, 2022–2024. в 7 т.
91. Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882–1883. В 2 т. Т. 1 (1882). 437 с.; Т. 2 (1883). 396 с.
92. Лонгворт Дж. Год среди черкесов / пер. А.И. Петрова. Нальчик, 2002. 2 т.
93. Народное условие, сделанное 1807 года июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев // Абазов А.Х., Дышеков М.В. История государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI вв.): учебное пособие. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2023. С. 6–10.
94. Орбелиани Г.З. Путешествие моё из Тифлиса до Петербурга (О Кабарде) // Археолого-этнографический сборник. Нальчик, 1974. Вып. 1. С. 234–239.
95. Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV–XIX вв. Сост. Х.М. Думанов, Ф.Х. Думанова. Майкоп: Меоты, 1997.
96. Путин назвал семью главным хранителем культуры // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/09/12/26719766.shtml?ysclid=msnc1opnh594661042>. Дата обращения – 17.05.2026 г.
97. Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII веков: сб. материалов / сост. В.М. Аталиков. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 393 с.

98. Тебу де Марины. Путешествие в Черкессию // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII– XIX вв. / сост. В.К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974. 635 с. (Далее. – АБКИЕА). С. 297.

99. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> Дата обращения – 19.05.2026 г.

100. Федеральный закон от 22 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405406217/> Дата обращения – 18.04.2026 г.

101. Фролов А. Свадебные обряды на Сунже // Терские ведомости. 1897. № 31 (12 марта). С. 3–4.

Литература:

102. Абазов А.Х. «Брак умыканием» как институт соционормативной культуры кабардинцев в последней четверти XIX в. // Женщина в российском обществе. 2014. № 3(72). С. 3-9.

103. Абазов А.Х. "Умыкание невесты" в правоприменительной практике кабардинцев в последней четверти XIX в. // Российская гендерная история с "юга" на "запад": прошлое определяет настоящее: Материалы VI международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ) и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Нальчик, 03–06 октября 2013 года. Том 2. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2013. С. 160-162.

104. Абазов А.Х. Гендерный элемент соционормативной культуры кабардинцев (по материалам Кабардинского временного суда (1822– 1858) //

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 2. С. 87-98.

105. Абазов А.Х. К вопросу о формировании понятийного аппарата юридической антропологии кабардинцев // Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа: сборник статей к 60-летию В.Х. Кажарова. Нальчик: Издательство КБИГИ, 2009. С. 244-275.

106. Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. Москва: Издательство «Наука», 2022. 870 с. (Серия «Народы и культуры»).

107. Адыгэ хабзэу шылахэр / Хь. Щоджэн, З. КъардэнгъушI. Нальчик: Эльбрус, 1995. 184 с.

108. Акимов В. Свадебные обычаи ахалцихских армян // Этнографическое обозрение. Кн. 1-2. М., 1889. С. 87.

109. Александров Н.А. Степи и горы. Кавказ (Северный Кавказ). Черкесы и кабардинцы. М.: б/и, 1901. 61 с.

110. Апажев М.Л., Коков Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь / Под. Ред. Б.Ч. Бижоева. Нальчик: Эль-Фа, 2008. 704 с.

111. Атаева Ф.А. Свадебный ритуал – важнейший элемент института семьи у народов Северного Кавказа // Молодежь и наука. 2021. № 9. С. 12-16.

112. Бабич И.Л. Народные традиции в общественном быту кабардинцев во второй половине XIX-XX в. Автореф. дисс. канд. ист. н-к. Москва, 1992. 28 с.

113. Баграмян Э.В. Свадебные обычаи как объект сохранения культурного наследия кабардинского народа // Город семи культур: Материалы конференции (Культурного лектория), Ставрополь, 18– 20 апреля 2019 года. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. С. 43-46.

114. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 1187 с.

115. Бахова О.В. Обычаи избегания у кабардинцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-2(33). С. 19-21.

116. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 96 с.
117. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978. 159 с.
118. Бгажноков Б.Х. Базовые принципы и основные условия заключения брака у адыгских народов // Исторический вестник. 2008. № 6. С. 239-287.
119. Бгажноков Б.Х. Женитьба по-кабардински // Советская молодежь. 1989. № 25-27.
120. Бгажноков Б.Х. Семья и традиционный семейный быт адыгов // Исторический вестник. 2006. № 4. С. 31-110.
121. Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи: по материалам исторической этнографии адыгов. Нальчик: Издательство КБИГИ, 2010. 123 с.
122. Бгажноков Б.Х. Черкесская свадьба. Воспоминания армянского миссионера (Из журнала "Etudes". Paris, 20 novembre. 1907. Pp. 571– 589) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2013. № 1(20). С. 110-120.
123. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 229 с.
124. Бгажноков Б.Х., Кагазежев Б.С. Древнейшие обряды и традиции народов Северного Кавказа в XIX-XX вв. // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2011. Т. 1, № 4. С. 82-84.
125. Берже А.П. Краткий обзор горских племён на Кавказе. Тифлис: тип. Канцелярии наместника кавк., 1858. 46 с.
126. Берзегова С.Д. Свадебные торжества в традиционном быту адыгов // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 1(26). С. 33-36.
127. Богатырёва И.З. Традиционное и новое в обрядности кабардинцев. Дис. канд. ист. н-к. Нальчик: КБГУ, 2003. 178 с.
128. Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. М., 2002. С. 62.

129. Болова И.М. Моздокские кабардинцы (историко-этнографическое исследование). Автореф. дисс. канд. ист. н-к. Махачкала, 1995. 24 с.
130. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: в 2 ч. Москва: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. 1. 386 с.; Ч. 2. 465 с.
131. Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев // СМОМПК. Тифлис, 1901. Вып. 29. С. 20-32.
132. Волкова Н.Г., Джавагашвили Г.Н. Бытовая культура Грузии: традиции и инновации. Москва: Наука, 1982. 239 с.
133. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1997. 703 с.
134. Гимбатова М.Б. Свадебные обряды у тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX века: гендерный аспект // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. 2011. № 11. С. 192-203.
135. Грабовский Н.Ф. Свадьба в горских обществах Кабардинского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1869. С. 15-16.
136. Гутова Л.А. Сватовство и женитьба у адыгов в зеркале фольклора // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 4. С. 153-165. DOI 10.31143/2542-212X-2019-4-153-165.
137. Гутова Л.А. Смех в досвадебном фольклоре адыгов // Научный диалог. 2019. № 8. С. 109-121. DOI 10.24224/2227-1295-2019-8-109-121.
138. Гутова Л.А. Функция песен и благопожеланий в свадебном обрядовом фольклоре адыгов (вывод невест из отчего дома) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 3(46). С. 130-139. DOI 10.31007/2306-5826-2020-3-46-130-139.
139. Данилевский Н.Я. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении: с объяснением истории, религии, языка, облика, одежды, строев, воспитания, правления, законов, коренных обычаев, нравов, образа жизни

ни, пищи, образования и торговли хищных горцев Кавказа. 2-е изд., без перемен. Москва: тип. В. Готье, 1851. 230 с.

140. Даринский А.И. Семья у кавказских горцев // Записки общества истории, филологии и права при Варшавском университете. Варшава: Б/и, 1903. Вып. 2. Страницы не указаны.

141. Джанадар М.А. Песня в семейных обрядах адыгов. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1991. 142 с.

142. Джумаев Д.И. Предсвадебные обряды у лезгинских народов Дагестана: сохранение традиций и современные инновации // Вестник антропологии. 2020. № 4(52). С. 199-209. DOI 10.3386/2311-0546/2020-52-4/199-209.

143. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб.: тип. Деп. уделов, 1871. 640 с.

144. Дубровин Н.Ф. Черкесы (адиге). IV. // Военный Сборник. 1870. № 3.

145. Думанов Х.М. Обычное имущественное право кабардинцев (вторая половина XIX – начало XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1976. 140 с.

146. Думанов Х.М. Семья и брак у кабардинцев и балкарцев: традиции и современность // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2008. № 5(25). С. 119-125.

147. Дьячков-Тарасов А.Н. Абадзехи (историко-этнографический очерк) // ЗКОРГО. Тифлис, 1902. Вып. 4. Кн. 22. 50 с.

148. Зарубин И. Дополнение к статье Н.И. Веселовского «Роль стрелы в обрядах и ее символическое значение» // Записки коллегии востоковедов. № 1. Л., 1925. С. 92.

149. Инал-Ипа Ш.Д. Абзазы. Сухуми: Алашара, 1965. 694 с.

150. Инал-Ипа Ш.Д. Абхазо-кабардинские этнографические параллели // Вопросы кавказской филологии и истории. Нальчик: Эльбрус, 1982. С. 68–84.

151. Казанов Х.М. Культура адыгов: (По свидетельствам европейских авторов) / Сост., авт. предисл. и примеч. Х.М. Казанов. Нальчик: Эльбрус, 1993. 254 с.
152. Калашаова Д.А. Свадебные обряды адыгов, традиции и современность // Постсоветское социокультурное пространство (на примере адыго-абхазской идентичности): Коллективная монография: в рамках проекта РГНФ – Академия наук Абхазии (АНА) № 14-23-12001 «Постсоветское социокультурное пространство (на примере адыго-абхазской культурной идентичности)». Майкоп: Индивидуальный предприниматель Кучеренко Вячеслав Олегович, 2016. С. 78-84.
153. Калашаова Д.А. Современная свадебная обрядность адыгов: социологический анализ. Дисс. канд. социол. н-к. Майкоп, 2009. 143 с.
154. Канкошев А.М., Канкошева Ф.М. Обрядовая поэзия в свадьбе адыгов-черкесов // Актуальные проблемы чеченской и общей филологии ("Дешериевские чтения-2016"): Материалы Международной научной конференции, Грозный, 20 апреля 2016 года. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2016. С. 39-45. – EDN XQMTTP.
155. Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев // Этнографическое обозрение. 1892. № 1–4. С. 147-156.
156. Керашев Т. Дочь шапсугов: повесть по народным адыгейским сказаниям. Москва, Правда, 1952. 64 с.
157. Кешев А.-Г.К. Избранные произведения: вступ. ст. и подгот. текстов канд. филол. наук Р.Х. Хашхожевой. – Нальчик: Эльбрус, 1976. – 264 с.
158. Кешева З.М. Танцевальная и песенно-музыкальная культура кабардинцев во второй половине XX века. Автореф. дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2004. 23 с.
159. Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Ленинград: Наука, 1969. 238 с.
160. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе: в 2 томах. Репр. изд. 1890 г. Москва: Издательство В. Секачев, 2012. 2 т. 21 см.

161. Коджесау Э.Л. Об обычаях и традициях адыгейского народа // Ученые записки АНИИ. Майкоп, 1968. Т. 8. С. 265-293.
162. Коджесау Э.Л., Меретуков М.А. Семейный и общественный быт // Культура и быт колхозного крестьянства Адыгейской автономной области. М.: Наука, 1964. С. 120-156.
163. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа: Исследования и материалы. Москва: Изд-во вост. лит., 1961. 260 с.
164. Кудает В.Ж. Адыгские традиции и современность. Нальчик: Печатный двор, 2018. 351 с.
165. Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе; вступ. ст. [с. 3– 19], подгот. текста и ред. Т.Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 1991. 188 с.
166. Куначева Ф.Г., Шаков А.М., Булгучева Р.М. Воспитательный потенциал традиций свадебного цикла горцев Северного Кавказа // Гуманизация образования. 2020. № 1. С. 138-148. DOI 10.24411/1029-3388-2020-10092.
167. Кунижева Л.З. Традиционное и новое в современной свадебной обрядности абазин // Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983. Вып. 1. С. 110–126.
168. Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. М.: Труды Института этнографии, 1959. С. 193–236.
169. Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Лавров Л.И. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. С. 193–236.
170. Ладыженский А.М. Обычное семейное право черкес // Новый Восток. М., 1928. Кн. 22. С. 230.
171. Люлье Л.Я. Черкесия: Историко-этнографические статьи. Краснодар: О-во изучения Адыгейской автономной области и Адыгейский об-

ластной историко-этнографический музей, 1927 (тип. Адыгчеркпромторга). 48 с.

172. Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе: Ир, 1968. 568 с.

173. Мамбетов Г.Х. Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии (вторая половина XIX – 60-е годы XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1971. 407 с.

174. Мамбетов Г.Х. Одежда в традициях и обычаях кабардинцев и балкарцев // Вестник КБНИИ. 1972. Вып. 5. С. 71–113.

175. Мамбетов Г.Х. Пища в обычаях и традициях кабардинцев и балкарцев // Вестник КБНИИ. 1972. № 6. С. 102–144.

176. Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эль-Фа, 1998. 349 с.

177. Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев: учеб. пособие для учителей и учащихся сред. школ, ПТУ и техникумов. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 364 с.

178. Мамбетов Г.Х., Думанов Х.М. Некоторые вопросы современной кабардинской свадьбы // Этнография народов Кабардино-Балкарии. Вып. 1. Нальчик: Кабардино-Балкарский институт истории, филологии и экономики при Совете Министров КБАССР, 1977. С. 62–81.

179. Мамедова О.В. Свадебные обряды и обычаи абхазов: традиции и современность // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: Материалы X Международного форума историков-кавказоведов, Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2023 года. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2023. С. 370–377.

180. Мафедзев С.Х. Адыгэ хабзэ. Обычаи, традиции. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2024. 424 с.

181. Мафедзев С.Х. Возвращение жениха в свадебном обряде кабардинцев // Этнография народов Кабардино-Балкарии: сборник научных статей. Нальчик: б/и, 1977. Вып. 1. С. 157–168.

182. Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов в XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1979. 203 с.
183. Мафедзев С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов в XIX – начале XX века: (Этногр. исслед.). Нальчик: Эльбрус, 1991. 253 с.
184. Мафедзев С.Х. Обрядовые игры в современном семейном быту кабардинцев // Этнография народов Кабардино-Балкарии: сборник научных статей. Нальчик: б/и, 1977. Вып. 1. С. 48–61.
185. Махвич-Мацкевич А.О. Абадзехи, их быт, нравы и обычаи // Народная беседа. 1864. Кн. 3. С. 22.
186. Меняйлова Е.А. Роль пространственно-временных категорий в традиционной свадебной обрядности народов Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9. С. 74-77.
187. Меретуков М.А. Брак у адыгов // Ученые записки Адыгейского НИИ. Т. 8. Майкоп, 1968. С. 204-227.
188. Меретуков М.А. Культ очага у адыгов // Ученые записки АНИИ. Т. 8. Майкоп, 1968. С. 305-315.
189. Меретуков М.А. Об одном пережитке матриархата в семейном быту адыгов // Ученые записки Адыгейского НИИ. Майкоп, 1968. С. 180-184.
190. Меретуков М.А. Свадьба у кабардинцев и черкесов // Сборник статей по этнографии Адыгеи. Майкоп: б/и, 1975. С. 168-196.
191. Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов (XIX – 70-е годы XX в.). Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1987. 366 с.
192. Меретуков М.А. Формы заключения брака у адыгов // Учёные записки Адыгейского НИИ истории, языка и литературы. Майкоп: б/и, 1971. Т. XIII. С. 284-385.
193. Меретуков М.А. Наследство у адыгов (XVIII – первая половина XIX вв.) // Культура и быт адыгов: этнографические исследования. Майкоп, 1991. Вып. 8. С. 37–42.

194. Мижаев М.И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаево-Черкес. отд-ние, 1973. 208 с.
195. Наков Ф.Р. Тхыпхъэ: Адыгская (черкесская) знаковая система. Нальчик: издательство М. и В. Котляровых, 2010 г. 114 с.
196. Налоев З.М. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2009. 652 с.
197. Налоев З.М. Из истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1978. 192 с.
198. Намитоков А.Ч. Черкешенка. Москва: тип. «Красная Пресня», 1928. 38 с.
199. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев [Текст] / [Вступ. статьи И. В. Трескова и др.]; [Примеч.-коммент. Б.А. Гарданова и Т.Х. Кумыкова, с. 199– 218]. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1958. 239 с.
200. Орлов С.А., Шевелев Н.С., Решетникова А.А. Адыгская свадьба как народный институт нравственно-эстетического воспитания молодежи // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 537-539.
201. Павлова О.С. Специфика брачного выбора на Северо-Западном Кавказе // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР, Казань, 06–07 сентября 2018 года / Под редакцией Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2018. С. 402-406.
202. Пасынков Л.П. Быт и игры кавказских народов. Ростов н/Д: [Сев.-Кав. край], 1925. 30 с.
203. Першиц А.И., Смирнова Я.С. Свадебные антагонизмы // Природа. 1998. № 5. С. 61-70.

204. Сабанчиева Л.Х. Гендерные отношения в традиционной культуре кабардинцев (вторая половина XVI – 60-е годы XIX века). Дисс. канд. ист. н. к. Нальчик, 2003. 242 с.
205. Сабанчиева Л.Х. Кабардинская свадьба: архаичные и современные мотивы // Исторический вестник. 2009. № 8. С. 226-261.
206. Сабанчиева Л.Х. Проблемы современных трансформаций семейных отношений на Северном Кавказе // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2017. № 1(32). С. 47-50.
207. Сабанчиева Л.Х. Семейные ценности студенчества Кабардино-Балкарии: гендерный и этнокультурный аспекты // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 4(42). С. 166-170.
208. Сабанчиева Л.Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев: между традицией и модернизацией. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 180 с.
209. Сабанчиева Л.Х. Традиционные институты уаса (калым) и дыщырыкI (приданое) как регуляторы социальных и семейных отношений кабардинцев: гендерный подход // Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX века: Материалы Всероссийской научной конференции, Карачаевск, 24– 26 сентября 2009 года. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2009. С. 245-251.
210. Саламов Б.С. Обычай и традиции горцев: Что это такое. Как они возникают. Что в них хорошего и что плохого. Орджоникидзе: Ир, 1968. 137 с.
211. Селезнёв М.С. Руководство к познанию Кавказа: в 3 кн. Санкт-Петербург: Типография Морского кадетского корпуса, 1847– 1850, К. 1. 196 с.; К. 2. 304 с.; К. 3. 179 с.
212. Смирнова Я.С. Брак по стовору на Кавказе: формы и эволюция // Этнографическое обозрение. 2006. № 6. С. 165-169.

213. Смирнова Я.С. К типологии обычаев умыкания (по материалам народов Северного и Западного Кавказа) // Проблемы типологии в этнографии / редкол.: С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей (отв.ред.), Я. В. Чеснов. М.: Наука, 1979. С. 265–269.
214. Смирнова Я.С. Детский и свадебный циклы обычаев и обрядов у народов Северного Кавказа // Кавказский этнографический сборник. Вып. VI. М., 1976. С. 47–98.
215. Смирнова Я.С. Свадьба без новобрачных (К вопросу о генезисе и функциях свадебного скрывания у народов Северного Кавказа) // Советская этнография. 1976. № 1. С. 136–145.
216. Смирнова Я.С. Формы семьи у народов Северного Кавказа в XIX – начале XX в. // Советская этнография. 1981. № 1. С. 78–83.
217. Сокольский В.В. Архаические формы семейной организации у кавказских горцев // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. № 11.
218. Соловьёва Л.Т. Родственные объединения адыгов: традиции и современность // Расы и народы. М.: Наука, 2001. Вып. 26. С. 209–232.
219. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа: монография. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2011. 92 с.
220. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Издательство политической литературы, 1989. 572 с.
221. Такова А.Н. Некоторые аспекты борьбы с "вредными" пережитками прошлого в советской Кабардино-Балкарии (на примере борьбы с обычаем умыкания невест) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 4-2(47). С. 80-86. DOI 10.31007/2306-5826-2020-4-2-47-80-86.
222. Тер-Саркисянц А.Е. Брак и свадебный цикл у армян (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Кавказский этнографический сборник. М.: Наука, 1989. Вып. IX. С. 246–284.

223. Тхазеплова Ж.С. Национальная культура кабардинцев и балкарцев в условиях глобализации: трансформация ценностных ориентаций. Автореф. дисс. канд. филос. н-к. Ростов-на-Дону, 2010. 29 с.
224. Уварова П.С. Кавказ. Путевые заметки. Москва: тип. О-ва распространения полез. зн., аренд. В.И. Вороновым, 1904. 327 с.
225. Унарокова Р.Б., Хакунова Э.Х. Адыгская современная свадьба: из опыта реконструкции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. № 4(247). С. 144-148.
226. Унежев К.Х., Бароков Э.А. Место конноспортивных игр в военной культуре адыгов (черкесов) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 5-2 (37). С. 84-89.
227. Хан-Гирей С. Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов // Русский вестник. 1842. Т. 5.
228. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии / Вступ. статья и подгот. текста к печати В.К. Гарданова и Г.Х. Мамбетова. Нальчик: Эльбрус, 1978. 333 с.
229. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии / вступ. ст. и подгот. текста к печати В.К. Гарданова, Г.Х. Мамбетова. – 2-е изд., доп. и испр. Нальчик: Эльбрус, 1992. 345 с.
230. Хан-Гирей С. Черкесские предания. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1989. 288 с.
231. Харузин Н.Н. По горам Северного Кавказа // Вестник Европы. 1888. Т. 11. С. 154–195.
232. Хафицэ М.А. Адыги: историко-этнографический очерк. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 224 с.
233. Хотко С.Х. Адыги. Этногенез, историческая этнография, политическая история. Том I: Этногенез и культурное наследие. Майкоп: Полиграф-Юг, 2021. 611 с.
234. Хотко С.Х. Цивилизация Кабарды. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2008. 540 с.

235. Хут Ю.Ю. Концепт «Пища адыгов»: этноспецифические ценностные характеристики // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Орёл, 13 октября 2020 года. Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. С. 101-107.
236. Цавкилов Б.Х. О традициях и обычаях. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1961. 68 с.
237. Чунтыжева Т.Я. Свадебные обряды причерноморских адыгов. Майкоп: Полиграф-Юг, 2025. 236 с.
238. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абгиз, 1957. 265 с.
239. Шикова Т.Т. Об условиях заключения брака у кабардинцев в до-революционном прошлом // Ученые записки КБНИИ. 1959. Т. XVI. С. 129-148.
240. Шикова Т.Т. Семья и семейный быт кабардинцев в прошлом и настоящем: Автореф. дис. к.и.н. Москва: [б./и.], 1955. 14 с.
241. Шортаева И.Х. Кабардинская семья: традиции и современность. Дис. канд. ист. н-к. Нальчик: КБГУ, 2005. 182 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Материалы визуальной антропологии. Фотоматериалы.

Фото 001. Свадебная пара в кабардинских национальных костюмах. Первая половина 20-х гг. XXI в.¹

Фото 002. Свадебная пара в кабардинских национальных костюмах. Первая половина 20-х гг. XXI в.²

¹ Электронный ресурс. Режим доступа:

<https://i.pinimg.com/originals/97/83/01/97830102b5fdf0d7bd14f0b35d5319a1.jpg> (Дата обращения: 14.05.2026 г.).

² Электронный ресурс. Режим доступа:

<https://i.pinimg.com/1200x/58/bc/92/58bc92eadc81890e7a61d8f2991f4202.jpg> (Дата обращения: 19.05.2026 г.).

Фото 003. Свадебная пара в кабардинских национальных костюмах. Церемония бракосочетания в отделе ЗАГС. 2000-е гг.¹

Фото 004. Свадебная пара в кабардинских национальных костюмах. Начало 2000-х гг.²

¹ Электронный ресурс. Режим доступа:

https://smartnews.ru/storage/c/2013/02/11/1360576994_478555_52.jpg (Дата обращения: 29.04.2026 г.).

² Электронный ресурс. Режим доступа:

<https://i.pinimg.com/736x/21/e0/29/21e029b0a63115da19e7ab4907f04a31.jpg> (Дата обращения: 29.04.2026 г.).

Фото 005. «Circassian Maidens in National Costumes, 1908 / Черкесские девушки в национальных костюмах, 1908 год.

[Photo by: Semen Afanasevich Shavlovsky (Семен Афанасьевич Шавловский)]¹

Фото 006. Обряд вывода невесты из родительского дома (каб. – *фызышэ*).
Начало 2000-х гг.²

¹ Электронный ресурс. Режим доступа:

<https://i.pinimg.com/736x/99/59/cd/9959cdf208242670bf366555c9544a2e.jpg> (Дата обращения: 29.04.2026 г.).

² Электронный ресурс. Режим доступа:

<https://i.pinimg.com/736x/21/e0/29/21e029b0a63115da19e7ab4907f04a31.jpg> (Дата обращения: 29.04.2026 г.).

Фото 007. Свадебная пара в кабардинских национальных костюмах. Церемония бракосочетания в отделе ЗАГС. 2000-е гг.¹

Фото 008. Свадебная пара в кабардинских национальных костюмах. 2010-е гг.²

¹ Электронный ресурс. Режим доступа:

<https://avatars.mds.yandex.net/i?id=68bb4948bb091a4c8d454fec8c3eae79-5292008-images-thumbs&n=13> (Дата обращения: 19.04.2026 г.).

² Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cdn.nur.kz/images/1120/606444c5bce52d96.jpeg> (Дата обращения: 19.04.2026 г.).

Фото 009. Свадебное игрище. Дореволюционное фото¹.

Фото 010. Свадебная пара в кабардинских национальных костюмах. 2010-е гг.²

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://i.pinimg.com/originals/47/b9/ba/47b9ba16182ee18c8221922fab2817ab.jpg> (Дата обращения: 23.02.2026 г.).

² Электронный ресурс. Режим доступа: <https://privetsochi.ru/uploads/images/06/81/42/2019/02/24/4ebaac.jpg> (Дата обращения: 11.04.2026 г.).

Фото 011. Обряд ввода невесты в дом жениха (каб – унэишэ). Реконструкция.
Кадр из проекта «Традиционная адыгская свадьба» А. Ципинова (2010 г.)¹²

Фото 012. Кавказская невеста в национальном костюме. Дореволюционное фото³.

¹ Проект «Традиционная адыгская свадьба» Аслана Ципинова...

² Электронный ресурс. Режим доступа: <https://privetsochi.ru/uploads/images/06/81/42/2019/02/24/4ebaac.jpg> (Дата обращения: 11.04.2026 г.).

³ Электронный ресурс. Режим доступа: https://avatars.mds.vandex.net/i?id=7d55e65fa17a9b331e4e8b882be23e54_l-7669654-images-thumbs&n=13 (Дата обращения: 12.04.2026 г.).

Фото 013. Кавказская невеста в национальном костюме. Дореволюционное фото¹.

Фото 014. Обряд вывода невесты из родительского дома (каб. – *фызышэ*). Первая половина 2020-х гг.²

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://i.pinimg.com/736x/f4/3b/a4/f43ba45f3fcb333d58fe3204fd316c80.jpg> (Дата обращения: 12.04.2026 г.).

² Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.culture.ru/_next/image?url=https%3A%2F%2Fcdn.culture.ru%2Fimages%2Faf6523c4-b745-5cca-a210-dafd5c7cd807%2Fw_392%2Ch_281%2Cc_fill%2Cg_center%2F7-jpg&w=375&q=75 (Дата обращения: 29.04.2026 г.).

Фото 015. Обряд вывода невесты из родительского дома (каб. – *фызышэ*).
Первая половина 2010-х гг.¹

Фото 016. Свадебная пара в кабардинских национальных костюмах. 2010-е
гг.²

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: https://resizer.mail.ru/p/e6966847-0ce1-5407-bdae-cffd849b5b0a/AQAFglXtVANWVsPlpQfJ0XoxzpYpzwFmPcwk_AmV3CoCMIZLsYtVpjFoEnqBwdTPEA8Gkkv41DikkiWjWAIP0NzQBx8.png (Дата обращения: 09.04.2026 г.).

² Электронный ресурс. Режим доступа: <https://i.pinimg.com/736x/b3/16/58/b316580a749b147816daded13003d5dc.jpg> (Дата обращения: 19.04.2026 г.).

Фото 017. Обряд ввода невесты в дом жениха (каб – унэишэ). Реконструкция. Кадр из проекта «Традиционная адыгская свадьба» А. Ципинова (2010 г.)¹²

Фото 018. Обряд обмазывания губ невесты медом (каб. – *ГурыцІэль*) во время унэишэ. Первая половина 2010-х гг.³

¹ Проект «Традиционная адыгская свадьба» Аслана Ципинова...

² Электронный ресурс. Режим доступа: <https://privetsochi.ru/uploads/images/06/81/42/2019/02/24/4ebaac.jpg> (Дата обращения: 11.04.2026 г.).

³ Электронный ресурс. Режим доступа: https://avatars.mds.yandex.net/i?id=3d6563489121be0a5b85b7d8ce51c7f8_l-3839645-images-thumbs&n=13 (Дата обращения: 09.04.2026 г.).

Фото 019. Обряд вывода невесты из родительского дома (каб. – *фызышэ*).
Первая половина 2010-х гг.¹

Фото 020. Обряд вывода невесты из родительского дома (каб. – *фызышэ*).
Первая половина 2010-х гг.²

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/1574327/pub_5e31768c9579c13deffb2234_5e31855c098ea638b78a72ea/scale_1200 (Дата обращения: 09.04.2026 г.).

² Электронный ресурс. Режим доступа: https://avatars.mds.yandex.net/get-vthumb/2238828/f374df82aed6d73acd8a66f1f7a656f3/564x318_1 (Дата обращения: 09.04.2026 г.).